МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ, ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ XV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 15 ОКТЯБРЯ 2026 Г. В Г. ПЕНЗА

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2026

УДК 001.1
ББК 60
А43

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

А43
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ, ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ: сборник статей XV Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2026. – 258 с.

ISBN 978-5-00268-740-4

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции «**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ, ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ**», состоявшейся 15 октября 2026 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2026
© Коллектив авторов, 2026

ISBN 978-5-00268-740-4

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:
Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Грицай Людмила Александровна – доктор педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук
Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Оробец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 9

ХЕМОРЕЦЕПТОРНАЯ ДЕПРИВАЦИЯ КАК МЕТОД СНИЖЕНИЯ ВНУТРИГРУППОВОГО КАННИБАЛИЗМА В УЗВ ПРИ ВЫРАЩИВАНИИ РАКООБРАЗНЫХ
ГУЗЬ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ 10

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ 13

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТОЧНОСТИ ОБРАБОТКИ СТУПЕНЧАТЫХ ОТВЕРСТИЙ КРУПНОГАБАРИТНЫХ ДЕТАЛЕЙ
КАРСАКОВА НУРГУЛЬ ЖОЛАЕВНА, МУСАЕВ МЕДГАТ МУРАТОВИЧ 14

СРАВНЕНИЕ МЕТОДОВ ОБЕЗЛИЧИВАНИЯ КЛИЕНТСКИХ ДАННЫХ ПО РИСКУ ПОВТОРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ
ВАСИЛЬЧУК МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ 17

О ВЫБОРЕ КОНСТРУКТИВНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ РЕКИ ВОЛГА В РАЙОНЕ ГОРОДА КОСТРОМА
ЛУЖИНСКИЙ ДЕНИС ВАСИЛЬЕВИЧ, МАКЛАКОВА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА 22

ЛОКАЛЬНОЕ РАЗВЁРТЫВАНИЕ ОТКРЫТЫХ МОДЕЛЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ОТВЕТ НА РИСК РАСКРЫТИЯ ДАННЫХ ГРАЖДАН
АГБАУНГБА ТУНДЖИ 28

ПОДХОДЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРФЕЙСА ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ
ГОРОБЦОВ ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ 33

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ HSE-РЕСУРСОВ ПО ПРИНЦИПУ ALARP
ВЛАСОВ НИКОЛАЙ АРКАДЬЕВИЧ 37

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА
ПОЛОВАЯ НАТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА, САВЕНКОВА ТАТЬЯНА ИВАНОВНА 41

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МНОГОУРОВНЕВЫХ СИСТЕМ СПЕЦИАЛЬНОГО ТИПА
ЛАПШИНА МАРИНА ЛЕОНИДОВНА 45

МОДЕЛИРОВАНИЕ АДАПТАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СЕРВИСНОЙ СИСТЕМЫ К ИЗМЕНЕНИЮ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ОПТИМИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД
ЛАПШИНА МАРИНА ЛЕОНИДОВНА, НАДЕИНА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА,
НАДЕИН РУСЛАН ОЛЕГОВИЧ 49

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ 53

ДЕТЕРМИНАНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ
БАБАК ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА, ГОНЧАРОВ ОЛЕГ ГЕННАДЬЕВИЧ 54

ТВОРЧЕСКИЕ МАСТЕРСКИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ УЧАСТНИКОВ СВО: УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ В СИСТЕМУ ВОЕННЫХ ГОСПИТАЛЕЙ
МАЛЬЧИКОВ ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ 59

ОТ ЛИЦЕНЗИОННОЙ МОДЕЛИ К НЕЗАВИСИМОМУ МЕДИАБРЕНДУ: ЭВОЛЮЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ГЛЯНЦЕВОГО ЖУРНАЛА В 2022–2026 ГГ.
ШМЫКОВА ВАРВАРА АЛЕКСАНДРОВНА 62

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ НА СТРАНЫ АЗИИ И РАСЧЁТЫ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТАХ
МЕНЩИКОВА ЯРОСЛАВА МИХАЙЛОВНА 65

НЕОБАНКИ И ЦИФРОВЫЕ БАНКИ РОССИИ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ, КОНКУРЕНЦИЯ И РИСКИ
ХУСЕЙНОВА САЦИТА КАДИМОВНА 68

CROSS-CULTURAL ADAPTATION IN RUSSIAN-CHINESE BUSINESS COOPERATION: STRATEGIES, BUSINESS MODELS, AND LEADERSHIP IN INTERNATIONAL TEAMS
XU LI, GOLOUSOVA ELIZAVETA 74

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ ХМАО-ЮГРЫ
МОРОЗ СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ 77

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКОЙ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СФЕРЕ ОБРАЗОВНАИЯ ХМАО-ЮГРЫ
МОРОЗ СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ 86

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ 91

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРЕОДОЛЕНИЕ «ЧАСТИЧНОГО ЧЕЛОВЕКА» У МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА: УСЛОВИЯ И ПРЕДЕЛЫ
АЛИКОВ ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ 92

ПАТРИОТИЗМ КАК ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННАЯ СПИРАЛЬ: ОТ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТКЛИКА К НАЦИОНАЛЬНОЙ МИССИИ
ГАЙНУТДИНОВА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА 96

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОНИМАНИЯ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ
РОСЛЯКОВА ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА 102

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ 106

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ: ЭТАПЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
МИКИТЮК ИВАН ЮРЬЕВИЧ 107

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МЧС РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МЧС РОССИИ ПО ПРИМОРСКОМУ КРАЮ)
МИКИТЮК ИВАН ЮРЬЕВИЧ 110

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ВАНДАЛИЗМА НА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И КЛАССИФИКАЦИЯ
МАКЛАКОВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА, ЛАЗАРЕВА ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА 113

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗДЕЛА СОВМЕСТНО НАЖИТОГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ, ПРИОБРЕТЕННОГО ЗА РУБЕЖОМ
ЗГЕРСКАЯ ЕКАТЕРИНА ЮРЬЕВНА 117

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ
ЮДКИНА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА 120

ОНЛАЙН-УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МИРЗАЕВ ХАДИС МИРЗАЕВИЧ 123

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРАВОПОРЯДКА С СИСТЕМОЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ВОРОБЬЕВА ВАЛЕРИЯ РОМАНОВНА 126

УПРАВЛЕНИЕ ИМУЩЕСТВОМ НЕДЕЕСПОСОБНОГО ЛИЦА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ОПЕКИ
РОМАНСКАЯ ОЛЬГА ОЛЕГОВНА 131

ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ
ХАЙРУЛЛИНА РЕЗЕДА ГАЗИНУРОВНА, НУРИЕВ ВАДИМ РАДИКОВИЧ 134

ЗАЩИТА НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И ГРАЖДАН РФ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЕЕ ТЕРРИТОРИИ
ДУДКИНА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА 137

ВЛИЯНИЕ УПРОЩЁННЫХ ПОРЯДКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ЕДИНСТВО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ
КРИСЬКО МАКСИМ ОЛЕГОВИЧ 143

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 146

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ СПО: ОПЫТ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ
ЗЕЛЕПУКИНА АЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА 147

РОЛЬ ДЕПАРТАМЕНТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ХМАО — ЮГРЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ВСЕРОССИЙСКОГО ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО КОМПЛЕКСА ГТО
САРСЕНОВ НИКИТА НИКОЛАЕВИЧ 151

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ТИПА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ ГРАМОТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КУРСА «ОКРУЖАЮЩИЙ МИР)
ЕЛИСЕЕВА ЛЮДМИЛА ВИТАЛЬЕВНА 156

ВНЕУРОЧНЫЙ КУРС «РОССИЯ – МОИ ГОРИЗОНТЫ»: ЕГО РОЛЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
ПЕТРЕНКО АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА, СЕМЧЕНКОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА, КОМАРЕНКО ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, НАЧКЕБИЯ КРИСТИНА СЕВЕРИАНОВНА 163

ВЛИЯНИЕ ПРОФИЛЬНЫХ НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ НА АКАДЕМИЧЕСКУЮ УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА
КНЯЖЕВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА 166

О ДИАЛЕКТИЧНОСТИ РАЗВИВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ
КОГАЛОВСКИЙ СЕРГЕЙ РУВИМОВИЧ 169

ПЕДАГОГ-МЕТОДИСТ, ПЕДАГОГ-НАСТАВНИК: КАК РЕШИТЬСЯ НА АТТЕСТАЦИЮ
КАВЕРИНА ЕВГЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА, СОЛОДОВНИКОВА СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА, ТОЛОЦКАЯ НАТАЛИЯ ЮРЬЕВНА, ЯШИНА МАРИНА АНАТОЛЬЕВНА 181

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
ГАСАНОВА КАМИЛЛА ГАСАНОВНА 184

ПРИМЕНЕНИЕ ДЫХАТЕЛЬНОЙ ГИМНАСТИКИ ПРИ НАЧАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ ПЛАВАНИЮ
ПЕТРИЧЕНКО А.В. 187

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ 190

МОЛЕКУЛЯРНЫЕ ОСНОВЫ CAR-T-ТЕРАПИИ: КОНСТРУКЦИЯ ХИМЕРНОГО АНТИГЕННОГО РЕЦЕПТОРА И МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВООПУХОЛЕВОГО ДЕЙСТВИЯ
АБЕЛОВА АННА ПЕТРОВНА 191

АРТ-ТЕРАПИЯ ПОСТКОВИДНОГО ПЕРИОДА
ЗАВЬЯЛОВА ИРИНА ВИТАЛЬЕВНА, ФИРСТОВА АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА 195

DENTAL SEALANTS FOR PREVENTING TOOTH DECAY IN CHILDREN AND ADOLESCENTS: A NARRATIVE REVIEW
HAYATDAVOUDI ZAHRA 200

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ 204

СПЕЦИФИКА МЕЛОДИЧЕСКОГО ИНТОНИРОВАНИЯ В СКРИПИЧНОМ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОМ ИСКУССТВЕ КИТАЯ
ВАН ЮНЬХАНЬ 205

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 209

ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА
ЧУМАРИН ФУАТ ФАРИДОВИЧ 210

ТРАНЗАКТНЫЙ АНАЛИЗ И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ В ПСИХОТЕРАПИИ
КРУТИКОВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ 213

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА
САЛИКОВА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА 221

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-СПОРТСМЕНОВ: АВТОНОМИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И СПЕЦИФИКА СОЗНАТЕЛЬНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ
ЛОГИНОВА ЯРОСЛАВА ТИМУРОВНА 225

РАЗВИТИЕ ЗРИТЕЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У СЛАБОВИДЯЩИХ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР
КРАСНОПЕРОВА ОКСАНА НИКОЛАЕВНА, АНУФРИЕНКО ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА 231

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 235

НЕОБХОДИМА РАЗРАБОТКА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ МИРОУСТРОЙСТВА
БУЗНИ АРТЕМИЙ НИКОЛАЕВИЧ 236

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ 241

УПРАВЛЯЕМАЯ АДАПТАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА КАК ИНСТРУМЕНТА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КНЯЗЬНЕДЕЛИН РАДИСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ 242

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ВИТАЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ 249

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 639.37:628.16

ХЕМОРЕЦЕПТОРНАЯ ДЕПРИВАЦИЯ КАК МЕТОД СНИЖЕНИЯ ВНУТРИГРУППОВОГО КАННИБАЛИЗМА В УЗВ ПРИ ВЫРАЩИВАНИИ РАКООБРАЗНЫХ

ГУЗЬ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ
Южный Федеральный Университет

Аннотация. В статье рассматривается инновационный метод снижения внутригруппового каннибализма при выращивании ракообразных в системах замкнутого водоснабжения (УЗВ). Основную идею составляет применение хеморецепторной депривации путем введения в водную среду специфических связывающих агентов, таких как циклодекстрины и гуминовые вещества. Данные соединения эффективно нейтрализуют химические аттрактанты линьки, включая N-ацетил-D-глюкозамин и свободные аминокислоты, маскируя уязвимость особей и предотвращая агрессивные взаимодействия без применения физической сепарации.
Ключевые слова: ракообразные, системы замкнутого водоснабжения, каннибализм, хеморецепторная депривация, циклодекстрины, гуминовые вещества, аттрактанты линьки.

CHEMORECEPTOR DEPRIVATION AS A METHOD FOR REDUCING INTRAGROUP CANNIBALISM IN RAS DURING CRUSTACEAN FARMING

Guz Alexander Alekseevich

Abstract. The article discusses an innovative method for reducing intragroup cannibalism in the cultivation of crustaceans in recirculating aquaculture systems (RAS). The main idea is the application of chemoreceptor deprivation by introducing specific binding agents, such as cyclodextrins and humic substances, into the aquatic environment. These compounds effectively neutralize molting chemical attractants, including N-acetyl-D-glucosamine and free amino acids, masking the vulnerability of individuals and preventing aggressive interactions without the use of physical separation.
Keywords: crustaceans, recirculating aquaculture systems, cannibalism, chemoreceptor deprivation, cyclodextrins, humic substances, molting attractants.

Интенсификация аквакультуры ракообразных в системах замкнутого водоснабжения (УЗВ) упирается в фундаментальное этологическое ограничение: высокий уровень внутригруппового каннибализма. В отличие от экстенсивных прудовых хозяйств, где плотность популяции лимитирована площадью, УЗВ позволяет достигать рекордных показателей бионагрузки. Однако именно скученность многократно усиливает частоту агрессивных взаимодействий, пик которых приходится на период линьки [1]. Известно, что особи, находящиеся на стадии метаморфоза, выделяют в воду специфический комплекс химических сигналов, выступающих сверхэффективным аттрактантом для сородичей [2].

Традиционные методы борьбы с каннибализмом - использование искусственных убежищ, таких как ПВХ-трубки, сетки или оптимизация кормления - носят экстенсивный характер и не обеспечивают полноценного решения проблемы. Альтернативный подход заключается в целенаправленном воздей-

ствии на хемосенсорный канал коммуникации. Термин «хеморецепторная депривация» в данном контексте описывает не повреждение рецепторного аппарата животных, а нейтрализацию лигандов - сигнальных молекул - в водной среде до момента их контакта с обонятельными рецепторами потенциальных агрессоров. Для разработки эффективных методов хеморецепторной депривации необходимо точно идентифицировать химическую природу веществ, сигнализирующих об уязвимости сородича. Исследования этологии и химической экологии десятиногих ракообразных демонстрируют, что «запах линьки» не является единым соединением; это сложный букет метаболитов, высвобождаемых с предалиновой жидкостью, мочой и непосредственно в процессе разрыва старой кутикулы [1].

Ключевую роль в запуске агрессивного поведения играют азотсодержащие соединения и специфические пептиды. Известно, что основным триггером выступает N-ацетил-D-глюкозамин (NAG) - мономер хитина, концентрация которого в воде в присутствии линяющей особи возрастает на порядки [3]. NAG детектируется хеморецепторами на ультранизких концентрациях (порядка 10^{-9}- 10^{-10}M) [4].

Помимо NAG, критическую роль играют свободные аминокислоты и низкомолекулярные пептиды, содержащиеся в экскретах (моче) линяющих особей. У таких видов, как *Homarus americanus*, моча, выделяемая во время предалинового периода, содержит специфический профиль свободных аминокислот, включая высокие концентрации L-аргинина, L-пролина, L-серина и таурина [5]. Именно эти полярные и амфотерные молекулы, связываясь с обонятельными рецепторами на эстетасках, инициируют каскад агрессивных реакций, заставляя особей активно искать источник сигнала.

Дополнительным фактором, усиливающим каннибализм, являются липофильные компоненты кутикулярного распада и специфические белки эпидермиса, которые обладают выраженной гидрофобностью и способны образовывать мицеллярные структуры в пограничном слое воды [6]. Понимание амфифильной природы этого «коктейля линьки» диктует необходимость применения агентов, способных связывать как полярные (аминокислоты, NAG), так и неполярные (липиды, стеролы) сигнальные молекулы.

Внедрение в контур УЗВ веществ, способных необратимо или обратимо связывать аттрактанты линьки, требует использования соединений, инертных к гидробионтам и не подавляющих работу нитрифицирующих биофильтров. Существует несколько основных классов таких веществ.

Циклодекстрины: -циклодекстрин (β-CD) представляет собой циклический олигосахарид, состоящий из семи глюкозных остатков, образующих усеченный конус с гидрофобной внутренней полостью и гидрофильной внешней поверхностью. Эта структура позволяет β-CD образовывать высокопрочные комплексы с липофильными молекулами аттрактантов линьки, включая стеролы и прочие специфические липиды кутикулы [7]. В водной среде β-CD эффективно «упаковывает» гидрофобные сигнальные молекулы внутрь своей полости, делая их стерически недоступными для обонятельных рецепторов ракообразных. При этом гидрофильная внешняя оболочка циклодекстрина не влияет на общую жесткость воды и не токсична для гидробионтов [8].

Гуминовые вещества и танины **-** введение в воду УЗВ очищенных гуминовых кислот или танинов (например, растительных экстрактов или синтетической танниновой кислоты) обеспечивает связывание полярной фракции аттрактантов. Гуминовые вещества выступают в роли химических «губок», маскируя индивидуальный химический профиль линяющей особи, переводя его в фоновый шум среды [9].

Эффективность дополнительного усиления очистки, близкого к хемосенсорной депривации подтверждена рядом экспериментов на коммерчески ценных видах ракообразных, выращиваемых в условиях высокой плотности [10].

Применение агентов хеморецепторной депривации в открытых прудовых или садковых хозяйствах экономически и технологически нецелесообразно из-за колоссальных объемов воды, постоянного водообмена и невозможности поддержания стабильной концентрации связывающих агентов. Однако для систем замкнутого водоснабжения данный метод открывает уникальные преимущества, становясь логичным продолжением эволюции УЗВ:

Во-первых, УЗВ предоставляет абсолютный контроль над гидробиохимическим режимом. Введение -циклодекстринов или гуминовых веществ может быть интегрировано в существующую систему дозирования реагентов (наряду с коррекцией pH и минерализации). Концентрация агентов поддерживается на строго заданном уровне, что исключает токсикологические риски.

Во-вторых, инженерная архитектура УЗВ позволяет создавать выделенные узлы хемосенсорной фильтрации. На этапе механической очистки или сразу после биофильтра можно устанавливать колонны, заполненные гранулированным активированным углем, импрегнированным циклодекстринами, или макропористыми смолами. Такой узел будет целенаправленно извлекать из рециркуляционного потока специфические органические аттрактанты линьки, не влияя на биологическую фильтрацию и не удаляя полезные макроэлементы.

В-третьих, хеморецепторная депривация решает проблему пространственного ограничения. Отказ от необходимости физической сепарации линяющих особей (использование индивидуальных инкубаторов, сетчатых садков внутри бассейнов) позволяет увеличить полезный объем выращивания на 15-20% и снизить трудозатраты на обслуживание. Животные находятся в едином пространстве, но их обонятельная картина мира «оглушена» в отношении уязвимости сородичей.

Внутригрупповой каннибализм при выращивании ракообразных в УЗВ - это неизбежное следствие эволюционно закрепленной реакции на специфический химический профиль линьки. Идентификация молекулярной природы аттрактантов (NAG, специфические ФАК, липофильные метаболиты) позволяет перейти от экстенсивных методов разделения животных к высокотехнологичному методу хеморецепторной депривации.

Список источников

1. Breithaupt T., Thiel M.,eds. Chemical Communication in Crustaceans. — New York, NY: Springer New York, 2011.
2. Romano N., Zeng C. Cannibalism of Decapod Crustaceans and Implications for Their Aquaculture: A Review of its Prevalence, Influencing Factors, and Mitigating Methods // Reviews in Fisheries Science & Aquaculture. — 2017. — Vol. 25. — Cannibalism of Decapod Crustaceans and Implications for Their Aquaculture. — No. 1. — P. 42-69.
3. Zi X., Li Y., Li G., Jia B., Jeppesen E., Zeng Q., Gu X. A molting chemical cue (N-acetylglucosamine-6-phosphate) contributes to cannibalism of Chinese mitten crab Eriocheir sinensis // Aquatic Toxicology. — 2023. — Vol. 263. — P. 106666.
4. Breithaupt T., Eger P. Urine makes the difference: chemical communication in fighting crayfish made visible // The Journal of Experimental Biology. — 2002. — Vol. 205. — Urine makes the difference. — No. Pt 9. — P. 1221-1231.
5. Atema J., Cowan D.F. Sex-identifying urine and molt signals in lobster (Homarus americanus) // Journal of Chemical Ecology. — 1986. — Vol. 12. — No. 11. — P. 2065-2080.
6. Vittori M. Structural diversity of crustacean exoskeletons and its implications for biomimetics // Interface Focus. — 2024. — Vol. 14. — No. 2. — P. 20230075.
7. Nagy Z.M., Molnár M., Fekete-Kertész I., Molnár-Perl I., Fenyvesi É., Gruiz K. Removal of emerging micropollutants from water using cyclodextrin // The Science of the Total Environment. — 2014. — Vols 485-486. — P. 711-719.
8. Urooj T., Mishra M., Pandey S. Unlocking environmental solutions: a review of cyclodextrins in pollutant removal // Discover Environment. — 2024. — Vol. 2. — Unlocking environmental solutions. — No. 1. — P. 65.
9. Scott G.R., Sloman K.A. The effects of environmental pollutants on complex fish behaviour: integrating behavioural and physiological indicators of toxicity // Aquatic Toxicology. — 2004. — Vol. 68. — The effects of environmental pollutants on complex fish behaviour. — No. 4. — P. 369-392.
10 Ray A.J., Rana G. The Effects of Filtration and Horizontal Substrate on Pacific White Shrimp (Litopenaeus Vannamei) Production and Water Quality in Ras. — SSRN, 2024.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 621.9

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТОЧНОСТИ ОБРАБОТКИ СТУПЕНЧАТЫХ ОТВЕРСТИЙ КРУПНОГАБАРИТНЫХ ДЕТАЛЕЙ

КАРСАКОВА НУРГУЛЬ ЖОЛАЕВНА
PhD, ассоциированный профессор
МУСАЕВ МЕДГАТ МУРАТОВИЧ
PhD, ассоциированный профессор
НАО «Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова»

Аннотация. В работе представлен комплексный подход к обеспечению точности обработки ступенчатых отверстий крупногабаритных деталей. Рассмотрено влияние конструктивных параметров расточного инструмента, его статической жесткости и динамической устойчивости, режимов резания на качество обработанных поверхностей. На основе обобщения результатов расчетных и экспериментальных исследований предложена последовательность технологических решений, направленных на минимизацию погрешностей обработки, обеспечение требуемой шероховатости и твердости поверхностного слоя, а также повышение достоверности метрологического контроля.
Ключевые слова: ступенчатые отверстия, крупногабаритные детали, расточная борштанга, точность обработки, режимы резания.

ENSURING MACHINING ACCURACY OF STEPPED HOLES IN LARGE-SIZED COMPONENTS

Karsakova Nurgul,
Mussayev Medgat

Abstract. This paper presents a comprehensive approach to ensuring the accuracy of stepped-hole machining in large-sized components. The influence of boring tool design parameters, static stiffness, dynamic stability, and cutting conditions on the quality of machined surfaces is examined. Based on a synthesis of numerical and experimental research findings, a sequence of technological solutions is proposed to minimize machining errors, achieve the required surface roughness and hardness, and improve the reliability of dimensional inspection.
Keywords: stepped holes, large-sized components, boring bar, machining accuracy, cutting parameters.

Развитие горнодобывающей, нефтегазовой и других отраслей промышленности связано с надежностью машин и технологического оборудования. Особую сложность представляет изготовление крупногабаритных корпусных деталей, к которым предъявляются повышенные требования по геометрической точности, взаимному расположению поверхностей и качеству поверхностного слоя. К таким объектам относится станина погружного насоса НП8, при изготовлении которой одной из наиболее трудоемких операций является обработка ступенчатых отверстий больших диаметров [1, с. 16–21].

Точность обработки зависит от погрешностей базирования, жесткости инструмента, динамических колебаний, режимов резания и измерительного контроля. Целью работы является формирование комплексного подхода к обеспечению точности обработки ступенчатых отверстий крупногабаритных деталей на основе объединения конструктивных, статических, динамических, технологических и мет-

рологических решений.

Одним из направлений повышения точности является сокращение количества переустановок детали и инструмента. При последовательной обработке дополнительные установочные переходы сопровождаются погрешностями базирования и настройки, особенно существенными для крупногабаритных заготовок. Перспективным решением является одновременное растачивание ступенчатых отверстий специальным комбинированным инструментом, позволяющим формировать несколько взаимосвязанных поверхностей из одной технологической базы [1, с. 18–20]. Конструкция борштанги защищена патентом Республики Казахстан на полезную модель № 6486 [7].

Однако сокращение числа установочных переходов не обеспечивает требуемой точности без учета жесткости инструментальной системы. При увеличении длины борштанги возрастают упругие деформации, вызывающие смещение режущих элементов. Для оценки работоспособности инструмента выполнено конечно-элементное моделирование напряженно-деформированного состояния. Исследованы радиальные и осевые перемещения режущих элементов, распределение эквивалентных напряжений и влияние консольного вылета резцов. Установлено, что максимальные деформации возникают на наиболее удаленных от зоны закрепления участках. Рациональный выбор геометрических параметров позволяет ограничить перемещения режущих пластин и обеспечить необходимую жесткость конструкции [3, с. 300–312].

Полученные результаты подтверждают необходимость совместного учета прочности и жесткости инструмента. Даже при выполнении условия прочности недостаточная жесткость может привести к геометрическим погрешностям. Поэтому наряду с допустимыми напряжениями необходимо ограничивать перемещения режущей кромки в пределах установленного допуска.

Важным фактором является динамическая устойчивость технологической системы. При растачивании отверстий больших диаметров колебания инструмента вызывают изменение глубины резания, ухудшение шероховатости и увеличение радиального смещения режущих элементов. Гармонический анализ борштанги позволил определить собственные формы колебаний и резонансную область. Установлено, что резонансная частота составляет около 1167,1 Гц, при приближении к которой амплитуда радиального перемещения может увеличиваться приблизительно в семь раз по сравнению с рациональным режимом обработки [6, с. 217–227]. Следовательно, выбор режимов резания и геометрических параметров инструмента необходимо осуществлять с учетом статических и динамических характеристик системы.

Следующей составляющей комплексного подхода является назначение рациональных режимов резания. Экспериментальные исследования одновременного растачивания ступенчатых отверстий диаметром 295 и 325 мм показали влияние подачи, частоты вращения шпинделя и глубины резания на шероховатость поверхности. На основании полученных данных разработана математическая модель зависимости шероховатости от технологических параметров. Для исследованной системы рациональное сочетание режимов составило: подача S = 0,26 мм/об, частота вращения шпинделя n = 1250 об/мин и глубина резания t = 1,0 мм [4, с. 260–269].

Дополнительно исследовано влияние режимов резания на твердость поверхностного слоя серого чугуна СЧ15. Установлено, что увеличение частоты вращения шпинделя и глубины резания способствует снижению твердости, тогда как увеличение подачи оказывает противоположное влияние. При выбранных рациональных параметрах обеспечивается соответствие твердости требованиям к материалу детали [5, с. 78–86].

Таким образом, назначение режимов резания представляет собой многокритериальную задачу, предусматривающую обеспечение требуемой шероховатости, допустимой твердости поверхностного слоя, динамической устойчивости инструмента и производительности. Решение предполагает исключение режимов, соответствующих опасным частотным областям, отбор параметров по показателям качества поверхности и выбор наиболее эффективного варианта обработки.

Заключительным элементом обеспечения точности является метрологический контроль. Применение стандартных измерительных средств для отверстий больших диаметров ограничивается диапазоном измерений, устойчивостью положения прибора и стоимостью высокоточных систем. Для реше-

ния данной задачи разработан специальный нутромер, обеспечивающий устойчивое положение внутри отверстия и определение отклонения фактического диаметра от номинального значения [2, с. 70–79]. Полученные данные могут использоваться для корректировки параметров обработки, настройки инструмента и контроля его износа.

На основании обобщения результатов исследований предложена единая последовательность обеспечения точности обработки ступенчатых отверстий. Первоначально анализируются требования к геометрической точности и взаимному расположению поверхностей, затем выбирается схема одновременного растачивания с минимальным количеством переустановок. Далее выполняются расчеты статической жесткости, прочности и динамических характеристик борштанги. После этого назначаются рациональные режимы резания с учетом шероховатости и твердости поверхностного слоя. Завершающим этапом является контроль геометрических параметров с возможностью корректировки технологических настроек.

Практическая значимость предложенного подхода заключается в согласованном рассмотрении элементов системы «станок – приспособление – инструмент – заготовка – средство контроля». Комплексный учет конструктивных и технологических ограничений позволяет уменьшить вероятность накопления погрешностей и повысить стабильность обработки. Методическая схема может применяться при изготовлении корпусных деталей насосного, компрессорного и горного оборудования, содержащих ступенчатые отверстия больших диаметров.

Обеспечение точности обработки ступенчатых отверстий крупногабаритных деталей требует совместного учета конструкции расточного инструмента, его статической жесткости, динамической устойчивости, режимов резания и метрологического контроля. Научная новизна предложенного подхода заключается в объединении ранее раздельно исследованных факторов в единую последовательность проектирования и технологической проверки операции. Это позволяет обоснованно выбирать параметры обработки, снижать вероятность геометрических погрешностей и обеспечивать стабильное качество изготовления крупногабаритных корпусных деталей.

Список источников

1. Карсакова Н. Ж., Шеров К. Т., Насад Т. Г. Вопросы изготовления детали «станина» насоса погружного // Труды университета. - 2022. - № 1 (86). - С. 16-21. DOI: 10.52209/1609-1825_2022_1_16.

2. Karsakova N. Zh., Sherov K. T., Absadykov B. N. The control problems of the large diameter holes in processing of the large parts // News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of Geology and Technical Sciences. - 2022. - Vol. 6, No. 456. - P. 70-79.

3. Karsakova N., Sherov K., Donenbayev B.. Calculation of the boring bar design for static rigidity and strength with simultaneous boring of a stepped hole with further optimization // Journal of Applied Engineering Science. - 2023. - Vol. 21, No. 1. - P. 300-312. DOI: 10.5937/jaes0-40340.

4. Шеров К. Т., Карсакова Н. Ж., Доненбаев Б. С., Тусупова С. О., Имашева К., Есиркепова А. Б. Экспериментальное исследование влияния режимов резания на шероховатость поверхности при растачивании ступенчатого отверстия // Вестник Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Серия технические науки и технологии. - 2023. - № 4. - С. 260-269.

5. Карсакова Н. Ж., Насад Т. Г. Исследование влияния режимов резания на твердость поверхности при растачивании ступенчатого отверстия // Наука и техника Казахстана. - 2023. - № 4. - С. 78-87. DOI: 10.48081/GWVL5486.

6. Sherov K. T., Karsakova N. Zh., Absadykov B. N., Toshov J. B., Sikhimbayev M. R. Studying the effect of the boring bar amplitude-frequency characteristics on the accuracy of machining a large-sized part // News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of Geology and Technical Sciences. - 2024. - Vol. 2, No. 464. - P. 217-227. DOI: 10.32014/2024.2518-170X.405.

7. Карсакова Н. Ж., Шеров К. Т., Мусаев М. М., Мырзахмет Б., Бекжанов Е. С., Куанов И. С., Габдысалык Р., Окимбаева А. Е., Имашева К. Борштанга для растачивания ступенчатых отверстий: патент Республики Казахстан на полезную модель № 6486. - Опубликовано 08.10.2021.

УДК 004.056

СРАВНЕНИЕ МЕТОДОВ ОБЕЗЛИЧИВАНИЯ КЛИЕНТСКИХ ДАННЫХ ПО РИСКУ ПОВТОРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

ВАСИЛЬЧУК МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ
студент
Московский политехнический университет

Аннотация: На двух синтетических базах сравниваются фиксированное обобщение с подавлением, Mondrian и микроагрегация MDAV. При k = 5 низкая успешность связывания после фиксированного обобщения сопровождается удалением более 80 % строк. Показано, как учитывать эту потерю при оценке риска. Предложена схема защиты вычислительной среды.
Ключевые слова: обезличивание данных, повторная идентификация, k-анонимность, Mondrian, микроагрегация, MDAV, KubeArmor.

COMPARING CLIENT DATA ANONYMIZATION METHODS BY REIDENTIFICATION RISK

Vasilchuk Maksim Aleksandrovich

Abstract: Fixed generalization with suppression, Mondrian and MDAV microaggregation are compared on two synthetic datasets. At k = 5, low linkage success after fixed generalization accompanies the removal of over 80% of records. The assessment accounts for this loss. An access control design is proposed for the assessment environment.
Keywords: data de-identification, re-identification, k-anonymity, Mondrian, microaggregation, MDAV, KubeArmor.

Введение

При передаче клиентской базы для аналитики недостаточно удалить имена и контакты. Запись можно связать с человеком по сочетанию города, даты рождения и сведений о покупках. Такие признаки называют квазиидентификаторами: вместе они сужают круг поиска [1, с. 59]. Количественные оценки обезличивания учитывают эту возможность [2, с. 18–20], но их смысл зависит от доступных нарушителю сведений.

В работе сравниваются три способа обработки клиентских данных при одинаковых исходных таблицах и внешних сведениях. Цель — выяснить, как снижение успешности связывания соотносится с потерей записей и искажением покупательских показателей. Удаление большей части базы затрудняет поиск клиентов, но одновременно ограничивает возможности аналитики.

Совместная оценка риска и полезности используется, например, в пакете sdcMicro: после преобразования он пересчитывает показатели раскрытия и потерь информации и формирует отчёт [3, с. 1–2]. Здесь этот подход применяется к клиентской базе. Рассматриваются неоднозначные совпадения и влияние удаления записей на итоговые показатели.

Сравниваемые методы обезличивания

Каждая строка описывает одного клиента: дату рождения, пол, город, почтовый индекс, профессию, семейное положение, годовую сумму покупок и число заказов. Все восемь полей входят в проверку k-анонимности: любое сочетание опубликованных значений должно повторяться не менее k раз [4]. Поку-

пательские показатели учитываются потому, что нарушителю известны их приближённые значения.

Значение k задаёт размер группы неразличимых записей по выбранным полям. При k = 5 каждая строка имеет как минимум четыре совпадающие с ней по этим полям строки. Само условие не определяет успешность любого нарушителя: она зависит от дополнительных сведений и способа их использования. Поэтому проверка k дополняется отдельным экспериментом по связыванию.

Перед сравнением год рождения заменяется десятилетним диапазоном, у индекса сохраняются первые три цифры. Профессия, семейное положение, категория товаров и клиентский сегмент скрываются. Строки с одинаковой обобщённой демографией образуют блоки; блоки меньше k удаляются. Каждый метод обрабатывает одну и ту же подготовленную таблицу независимо от остальных.

Фиксированное обобщение заменяет суммы покупок и число заказов интервалами заранее заданной ширины. Левая граница включается в интервал, правая — нет. Если сочетание восьми полей встречается реже k раз, соответствующие строки удаляются. Это понятный исходный вариант для сравнения, но единые границы могут разделять близкие значения и создавать много малых групп.

Mondrian подбирает границы по распределению данных [5]. В используемой адаптации блоки делятся по покупательским признакам. Их размах нормируется на размах всей подготовленной таблицы. Для деления выбирается признак с наибольшим нормированным размахом, по которому можно получить две части не меньше k записей. Граница проводится между различными значениями около медианы. Когда деление невозможно, значения группы заменяются замкнутыми диапазонами от минимума до максимума.

MDAV объединяет близкие записи и заменяет покупательские величины средними по группе [6, с. 203–204]. Группы не меньше k формируются внутри тех же демографических блоков. Для расчёта расстояний признаки стандартизуются по подготовленной таблице, чтобы рубли и число заказов имели сопоставимый масштаб. Средние не округляются; число заказов может стать дробным. После обработки проверяется фактическое k.

Выбор методов позволяет сравнить заранее заданные интервалы, обобщение с учётом распределения данных и замену средними. Все три метода сохраняют табличный формат при одинаковом требовании k-анонимности. Фиксированные интервалы дают понятные общие границы, Mondrian учитывает расположение записей, MDAV — близость числовых значений. Сохранение нужных для аналитики характеристик проверяется экспериментально.

Оценка риска и аналитической полезности

Рассматривается нарушитель, который знает личность клиента и располагает приблизительными сведениями о нём из внешнего источника. Его задача — найти строку этого клиента в опубликованной таблице. Для эксперимента внешние сведения моделируются отдельно; точные соответствия сохраняются для проверки результатов. Поиск не использует контрольные идентификаторы и исходный порядок строк.

Нарушитель сопоставляет опубликованные записи с внешним списком клиентов. Сначала отбираются кандидаты, совпадающие по известной демографии; пропущенные признаки не учитываются. Затем рассчитывается среднеквадратичное нормированное расстояние по покупкам. Расстояние до интервала равно нулю, если внешняя оценка попадает внутрь. Масштаб суммы составляет 10 % внешней оценки, но не менее 1 руб., масштаб числа заказов — 2. Кандидаты принимаются при итоговом расстоянии не выше 1.

При одинаковой лучшей оценке нескольких кандидатов нарушитель может выбрать одного наугад. Пусть C_i — множество таких кандидатов, t_i — истинная строка клиента. Тогда вероятность правильного ответа p_i равна $1/|C_i|$, если t_i входит в C_i, и нулю иначе, в том числе при отсутствии кандидатов. Равенство расстояний проверяется с абсолютным допуском 10^{-12}. Средний ожидаемый успех рассчитывается двумя способами:

$$R_{all} = \frac{1}{N}\sum_{i=1}^{N} p_i, \quad R_s = \frac{N}{N_s} R_{all}.$$

Здесь N — число клиентов во внешнем списке, N_s — число тех из них, чьи строки сохранились в публикации. Показатель R_{all} относится ко всему списку, R_s — только к сохранённым клиентам и определён

при $N_s > 0$. Удалённый клиент даёт нулевой вклад в числитель R_{all}, но остаётся в его знаменателе. Оба показателя характеризуют выбранную стратегию, а не максимальную вероятность идентификации из [2, с. 20]. Истинные соответствия используются только для проверки ответов и не передаются сопоставителю.

Полезность оценивается для конкретной задачи [1, с. 66–67]. Здесь используются доля сохранённых строк, средняя абсолютная ошибка годовой суммы покупок (MAE), среднее и 90-й процентиль этой суммы. Для расчёта статистик интервалы заменяются серединами, а для MDAV используются опубликованные средние. Такое правило относится только к оценке полезности: сопоставитель по-прежнему видит расстояние до интервала. Если M — число сохранённых строк, x_i — исходная сумма покупок, y_i — её оценка после обработки, то

$$MAE = \frac{1}{M}\sum_{i=1}^{M} |y_i - x_i|.$$

MAE относится к тем клиентам, которые остались в публикации. Дополнительно среднее сравнивается с двумя основаниями: всей исходной базой и исходными значениями только сохранённых клиентов. Первое сравнение учитывает изменение состава выборки, второе — искажение значений после преобразования. Относительная ошибка статистики равна модулю разности оценённого и исходного значений, делённому на модуль исходного значения, и выражается в процентах. Для нулевого исходного значения такая относительная ошибка не определена.

Экспериментальные результаты и обсуждение

Сгенерированы две базы по 10 000 клиентов с начальными значениями генератора 3001 (А) и 3002 (Б). Для каждой составлен внешний список из 7500 клиентов, общий для всех методов. Вероятности пропуска демографического значения и искажения непустого значения равны 5 %. Внешние оценки покупок искажены в пределах ±10 % суммы и ±2 заказов.

Для формирования внешнего списка использовано начальное значение генератора 5021. Параметры фиксируются до сопоставления; проверяются опубликованные поля, размеры групп и число удалённых строк. Потери общей подготовки учитываются отдельно от потерь метода. В двух рассматриваемых базах общая подготовка строк не удаляет.

Сравнение выполнено при k = 5 и фиксированных интервалах 20 000 руб. и 5 заказов. В контрольных таблицах без имён и контактов ожидаемый успех атаки составляет 77,83–77,94 %, после общей подготовки — 53,86–54,73 %. На этом этапе все строки сохранены. Результаты дальнейшего применения методов приведены в табл. 1; минимальный размер группы по восьми полям во всех случаях равен пяти.

Таблица 1

Риск и полезность при k = 5

Метод	База	Сохранено строк, %	MAE суммы, руб.	R_{all}, %	R_s, %
Фиксированные интервалы	А	15,93	5 093,79	1,61	10,06
Фиксированные интервалы	Б	17,24	5 066,18	1,74	9,92
Mondrian	А	100,00	31 176,18	9,62	9,62
Mondrian	Б	100,00	30 160,35	9,46	9,46
MDAV	А	100,00	20 505,72	3,84	3,84
MDAV	Б	100,00	20 014,49	3,71	3,71

Примечание. А и Б — исходные базы; доля строк рассчитана от 10 000. R_{all} относится ко всем 7500 клиентам внешнего списка, R_s — к сохранённым. MAE рассчитана на сохранённых строках.

При фиксированных интервалах R_{all} снижается до 1,61–1,74 %, однако остаётся лишь 15,93–17,24 % строк. Среди сохранённых клиентов внешнего списка ожидаемый успех составляет 9,92–

10,06 %. Например, в базе А таких клиентов 1197 из 7500: умножение 10,06 % на долю 1197/7500 даёт около 1,61 %. Разница показателей объясняется удалением записей, поэтому низкий R_{all} нельзя интерпретировать без учёта потерь базы.

Mondrian и MDAV сохраняют все строки; у MDAV меньше MAE и ожидаемый успех заданной атаки. Однако форма публикации влияет на поведение сопоставителя. Интервал задаёт область нулевого расстояния, тогда как групповое среднее представляет собой одну точку и может оказаться за пределами допуска. Поэтому оценка риска зависит от принятого правила поиска. Для проверки того, насколько результат сохраняется при изменении порога, требуется отдельное сравнение настроек.

В табл. 2 сопоставлены ошибки среднего относительно всей базы и её сохранённой части. Разница показывает влияние отбора клиентов на результат. P90 обозначает 90-й процентиль и характеризует верхнюю часть распределения суммы покупок.

Таблица 2

Относительные ошибки статистик годовой суммы покупок

Метод	База	Ошибка среднего по всей базе, %	Ошибка среднего по сохранённым, %	Ошибка P90 по всей базе, %
Фиксированные интервалы	А	36,08	0,38	50,72
Фиксированные интервалы	Б	35,99	0,16	50,42
Mondrian	А	11,33	11,33	15,62
Mondrian	Б	10,51	10,51	17,42
MDAV	А	0,00	0,00	3,80
MDAV	Б	0,00	0,00	0,60

Примечание. Все ошибки выражены в процентах и рассчитаны по модулю. «По сохранённым» означает сравнение с исходными значениями тех же клиентов, которые остались после обработки. Для интервалов использованы середины; числа округлены до двух знаков.

При фиксированных интервалах ошибка среднего по сохранённым клиентам составляет всего 0,16–0,38 %, но по всей базе достигает 35,99–36,08 %. Например, в базе А исходная средняя сумма покупок равна 94 647,47 руб. Среди клиентов, оставшихся после подавления, она составляет 60 265,91 руб., а после замены интервалов серединами — 60 495,92 руб. Основное изменение связано с составом оставшейся выборки. Небольшая ошибка преобразования не делает эту выборку равноценной исходной базе.

У MDAV среднее сохраняется, поскольку каждый клиент получает среднее своей группы, а все записи остаются в таблице. Это свойство не распространяется на всё распределение: ошибка P90 составляет 0,60–3,80 %, а дисперсия суммы покупок уменьшается на 18,57–19,37 %. Для задачи расчёта общего оборота и для анализа разброса расходов результат одного метода поэтому оценивается по-разному. Нулевая ошибка среднего не означает отсутствия потерь информации.

При k = 5 однозначных ответов нет, но выбор среди равных кандидатов может оказаться верным. Выводы ограничены двумя синтетическими базами, одной конфигурацией и поведенческим связыванием. Раскрытие чувствительных атрибутов [1, с. 67–68] и объединение публикаций здесь не оцениваются. Для более общего сравнения нужны независимые наборы, разные k и объёмы внешнего знания. Настройки следует выбирать отдельно от данных итоговой проверки; статистическое превосходство по двум опытам не установлено.

Защита вычислительной среды оценки

Для защиты исходных данных и истинных соответствий [2, с. 20] предлагаются отдельные компоненты с правами по матрице доступа [7, с. 20–21]. Сопоставителю доступны публикация и внешний список, проверяющему компоненту — также эталон. Права разграничиваются средствами ОС.

Компонент преобразования создаёт обезличенный набор. Сопоставитель ищет в нём кандида-

тов, а доверенный оценщик сверяет их с эталоном и формирует агрегированный отчёт. Простого разделения папок внутри одного процесса недостаточно: нужны отдельные процессы или контейнеры с различными правами. Получателю отчёта не требуется доступ к исходным данным и построчным соответствиям.

Разделение следует принципам минимальных полномочий [8, с. 56]. Версии данных, правила обработки и параметры атаки фиксируются в протоколе запуска, чтобы результат можно было воспроизвести [9, с. 8–9]. Протокол защищается от изменения, как и журналы событий безопасности [8, с. 58–59].

Для контейнерного развёртывания предлагается KubeArmor с политиками доступа к файлам, запуска процессов и сетевой активности [10]. Правила применяются средствами безопасности Linux. Сопоставителю запрещаются чтение эталона и запуск посторонних программ. При проверке контрольная операция должна выполняться без блокирующей политики и получать отказ при её включении. Одной записи в журнале для подтверждения защиты недостаточно; обычный расчёт должен давать прежний результат. Эти ограничения защищают исходные данные, но не устраняют риск связывания опубликованной таблицы.

Заключение

Фиксированные интервалы дают низкий общий показатель риска при удалении более 80 % строк. Расчёт по сохранённым клиентам и ошибка среднего раскрывают последствия такого удаления. MDAV сохраняет все записи и при заданных условиях даёт меньшие риск и MAE, чем Mondrian, но изменяет распределение покупок. Для выбора параметров необходимо совместно учитывать эти результаты, аналитическую задачу и возможности нарушителя.

Список источников

1. Борисов А. В., Босов А. В., Иванов А. В. Применение имитационного компьютерного моделирования к задаче обезличивания персональных данных. Оценка состояния и основные положения // Программирование. 2023. № 4. С. 58–74. DOI: 10.31857/S0132347423040040.

2. Мищенко Е. Ю., Соколов А. Н. Количественный анализ процедуры обезличивания персональных данных. Метод введения идентификаторов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника». 2015. Т. 15, № 3. С. 18–25. DOI: 10.14529/ctcr150303.

3. Templ M., Kowarik A., Meindl B. Statistical Disclosure Control for Micro-Data Using the R Package sdcMicro // Journal of Statistical Software. 2015. Vol. 67, no. 4. P. 1–36. DOI: 10.18637/jss.v067.i04.

4. Sweeney L. k-anonymity: A Model for Protecting Privacy // International Journal of Uncertainty, Fuzziness and Knowledge-Based Systems. 2002. Vol. 10, no. 5. P. 557–570. DOI: 10.1142/S0218488502001648.

5. LeFevre K., DeWitt D. J., Ramakrishnan R. Mondrian Multidimensional K-Anonymity // Proceedings of the 22nd International Conference on Data Engineering. IEEE, 2006. Art. 25. DOI: 10.1109/ICDE.2006.101.

6. Domingo-Ferrer J., Torra V. Ordinal, Continuous and Heterogeneous k-Anonymity Through Microaggregation // Data Mining and Knowledge Discovery. 2005. Vol. 11, no. 2. P. 195–212. DOI: 10.1007/s10618-005-0007-5.

7. Гатчин Ю. А., Коробейников А. Г., Краснов А. Г. Управление доступом к информационным ресурсам: учебно-методическое пособие. СПб.: СПбГУ ИТМО, 2010. 45 с.

8. Шубинский М. И. Информационная безопасность для работников бюджетной сферы. Защита персональных данных: учебное пособие. СПб.: НИУ ИТМО, 2013. 77 с.

9. Дюкина Э. М., Силаев Ю. В., Перминова О. М. Методическая основа архитектуры анонимизации данных для задач машинного обучения // Интеллектуальные системы в производстве. 2026. Т. 24, № 1. С. 4–12. DOI: 10.22213/2410-9304-2026-1-4-12.

10. 10. KubeArmor. Policy Spec for Containers [Электронный ресурс] // KubeArmor Documentation. — URL: https://docs.kubearmor.io/kubearmor/documentation/security_policy_specification (дата обращения: 13.10.2026).

УДК 627.41

О ВЫБОРЕ КОНСТРУКТИВНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ РЕКИ ВОЛГА В РАЙОНЕ ГОРОДА КОСТРОМА

ЛУЖИНСКИЙ ДЕНИС ВАСИЛЬЕВИЧ
магистрант
МАКЛАКОВА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА
старший преподаватель кафедры строительных конструкций
ФГБОУ ВО «Костромская государственная сельскохозяйственная академия»
п. Караваево, Костромская область

Аннотация. В статье рассматривается варианты конструктивного решения по восстановлению береговой линии реки Волга в районе от автопешеходного моста до железнодорожного моста. Рассмотрены три варианта, выполнена оценка стоимости работ. Предложен вариант двухсхемной модели защиты береговых линий от естественных природных разрушений.
Ключевые слова: берегоукрепление, береговые линии, волногасящие элементы, гидроморфологические процессы, подпорная стенка, шпунт

ON THE CHOICE OF A DESIGN AND TECHNICAL SOLUTION FOR THE RESTORATION OF THE BANKLINE OF THE VOLGA RIVER IN THE AREA OF THE CITY OF KOSTROMA

Luzhinsky Denis Vasilyevich,
Maklakova Svetlana Nikolaevna

Abstract. The article examines various design solutions for restoring the bank of the Volga River in the area from the pedestrian and vehicular bridge to the railway bridge. Three options are considered, and the cost of the work is estimated. A two-scheme model for protecting bank lines from natural erosion is proposed.
Keywords: bank protection, bank lines, wave-absorbing elements, hydromorphological processes, retaining wall, sheet pile.

Согласно Решения Думы города Костромы №196 от 28 августа 2025 года «О внесении изменений в Генеральный план города Костромы» предусмотрены мероприятия по берегоукреплению и благоустройству берега реки Волга в зоне города, которые будут проведены до 2028 года. Основным является укрепление правого берега Волги от автопешеходного моста до железнодорожного моста протяженностью 1260 м.

В 2022 году были проведены работы по берегоукреплению на участке вдоль улицы Лесной (около домов №3 и №11, в районе Спасательной станции). Протяжённость работ - 353 метра. Была выполнена подпорная стенка из металлического шпунта «Ларсен», который защитит берег от оползней, осыпания и затопления. Но, в процессе строители столкнулись со сложностями: грунт в некоторых местах был сильно насыщен влагой и подвижен. Простая шпунтовая стенка моглабы не выдержать нагрузку и

деформироваться. Поэтому были дополнительно смонтированы грунтовые анкера для усиления шпунтовой стенки. Также металлический шпунт требует дополнительной защиты от коррозии.

Рис. 1. Современный вид на реку Волга и автопешеходный и железнодорожный мост в районе Костромы

Рис. 2. Берегоукрепление вдоль улицы Лесной

Для реализации следующих мероприятий по берегоукреплению необходимо предусмотреть применение конструкций изновых материалов, требующих рациональных затрат и имеющих длительный срок службы. После завершения строительства автопешеходного моста в 1978 году было выполнено укрепление участка береговой зоны железобетонными плитами. Но за прошедшие годы плиты подверглись разрушению и наблюдается коррозия арматуры.

Современные материалы для укрепления береговых линий значительно отличаются по своим технологическим свойствам и функциональности от традиционных решений, что связано с развитием новых полимерных композитов, геотекстильных изделий и армированных конструкций. В последние годы ключевым направлением в гидротехническом строительстве стало использование материалов, которые не только обеспечивают механическую защиту от эрозии, но и способствуют сохранению природного ландшафта, обладают повышенной долговечностью и экологической совместимостью.

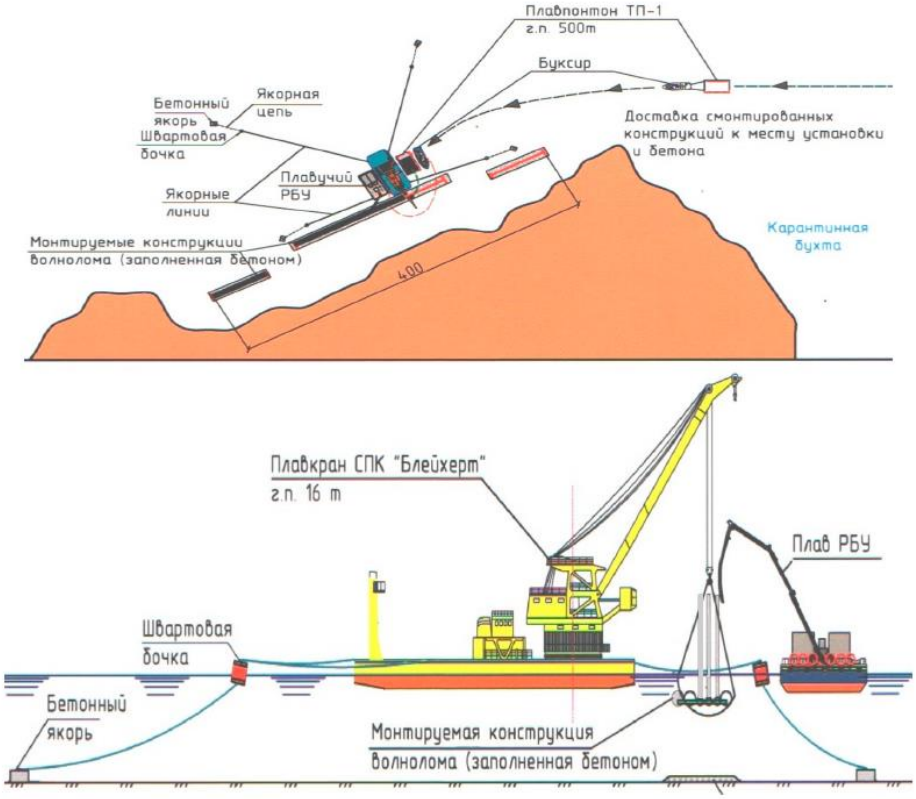

Рис. 3. Монтаж волногасящих элементов. Надводная часть

Для укрепления береговой линии рассмотри два конструктивных варианта и сравним их по стоимости.

Вариант 1- вертикальная стенка из металлического шпунта Ларсен V(чаще встречается маркировка **Л5**) - это сплошное ограждение, которое собирают из отдельных стальных профилей (шпунтин), соединяя их замками. Для анкеровки применяются анкерные тяги из круглой стали, работающие совместно с анкерной плитой.

К недостаткам шпунта Ларсена можно отнести ограниченную устойчивость к агрессивным средам, невысокую пластичность и значительный вес конструкций, что увеличивает расходы на транспортировку, складирование и перевалку изделий; сильное механическое воздействие на грунты, вызванное погружением свай, что в большинстве слуаев ограничивает возможность монтажа в городских условиях.

Достоинства: сравнительно несложное производство работ по забивке шпунта, применение данной конструкции обуславливает приращение полезной земельной площади.

Вариант 2 – двухсхемная модель защиты береговых линий с применением полимерных материалов. Еще одной причиной, по котоорой требуется более прочный и долговечный вариант берегоукрепления – это прокладка канализационного дюкера по дну реки Волга. Для креплениея берегов используется метод инъекций под давлением с применением микроцементных составов, а со стороны водоема устанавливаются волногасящие элементы сквозного типа.

Двухсхемная модель состоит из следующих мероприятий:

- надводная часть: монтаж волногасящих элементов на берегу, с последующей его транспортировкой до места установки при помощи плавкрана.

Подводная часть строительно-монтажных работ заключается в монтаже волногасящих элементов водолазами на подготовленную поверхность дна водоема, с последующим пригрузом бетонными якорями.

Прибрежный этап строительно-монтажных работ заключается в монтаже лицевой стенки из стеклобазальтопластиковых труб, устройством распределительных поясов и анкерных тяг (рис. 4; рис. 5).

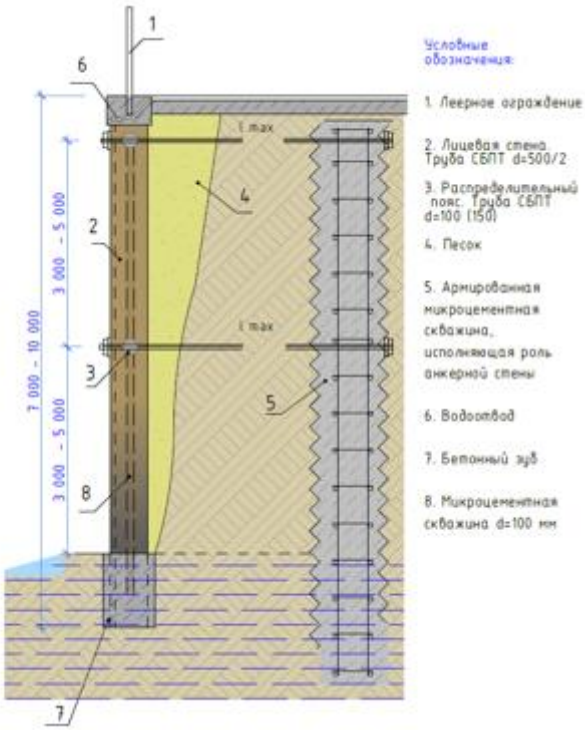

Рис. 4. Прибрежный этап. Принципиальная схема вертикальной проекции лицевой стенки из СБПТ труб, устройством распределительных поясов, анкерных тяг и верхним строением береговой линии

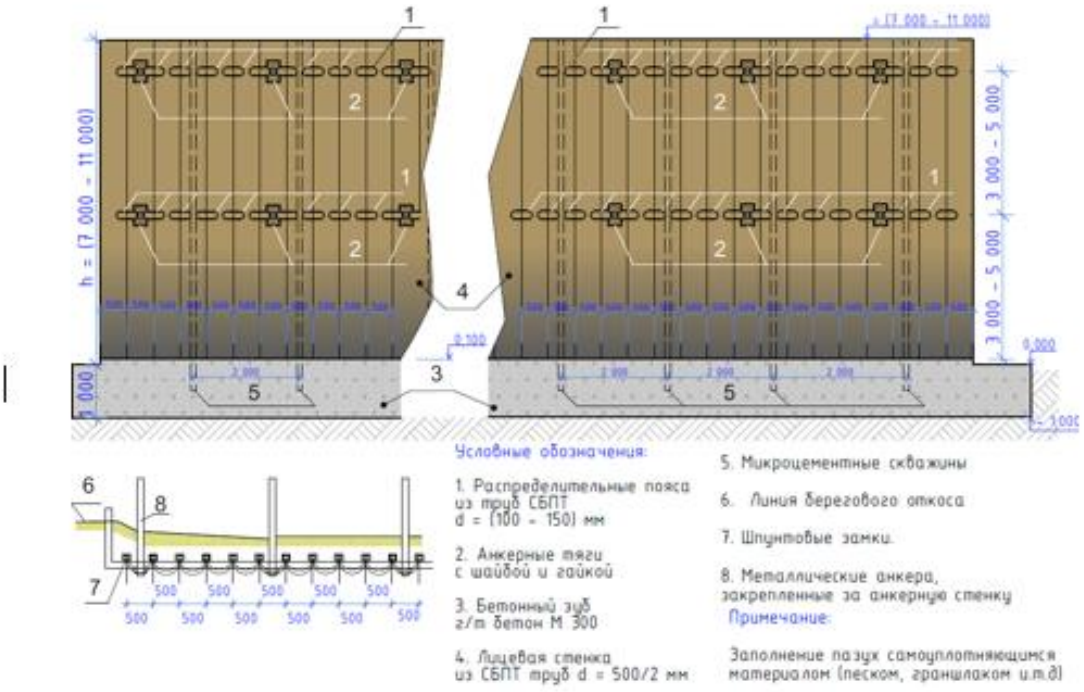

Рис. 5. Прибрежный этап. Принципиальная схема фронтальной проекции установки лицевой стенки из СБПТ труб, устройством распределительных поясов, анкерных тяг

Береговой этап строительно-монтажных работ по укреплению берегового массива включает в себя устройство сетки армированных микроцементных скважин и сетки анкерных металлических щапированных тяг (рис. 6).

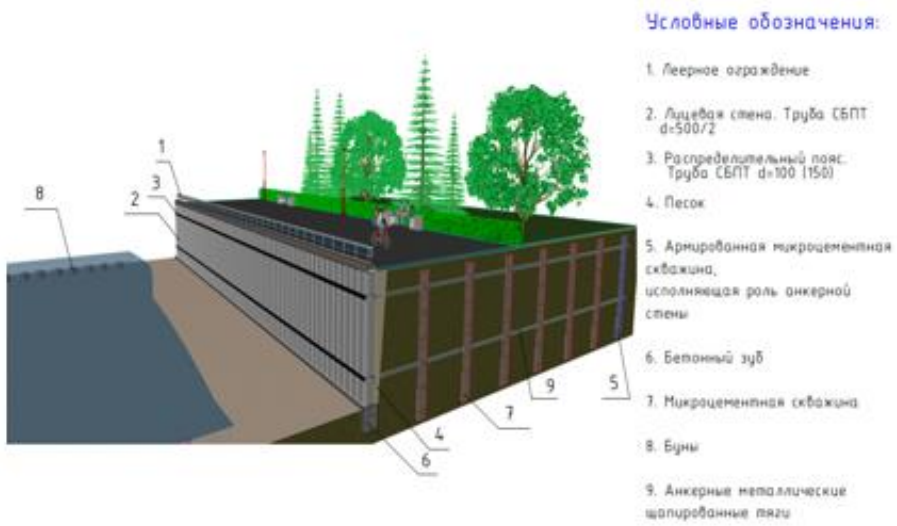

Рис. 6. Береговой этап. Аксонометрия принципиальной схемы лицевой шпунтованной стенки из труб СБП с распределительными поясами

Волногасящий элемент выполняется из металлических и стеклобазальтопластиковых труб (рис. 7).

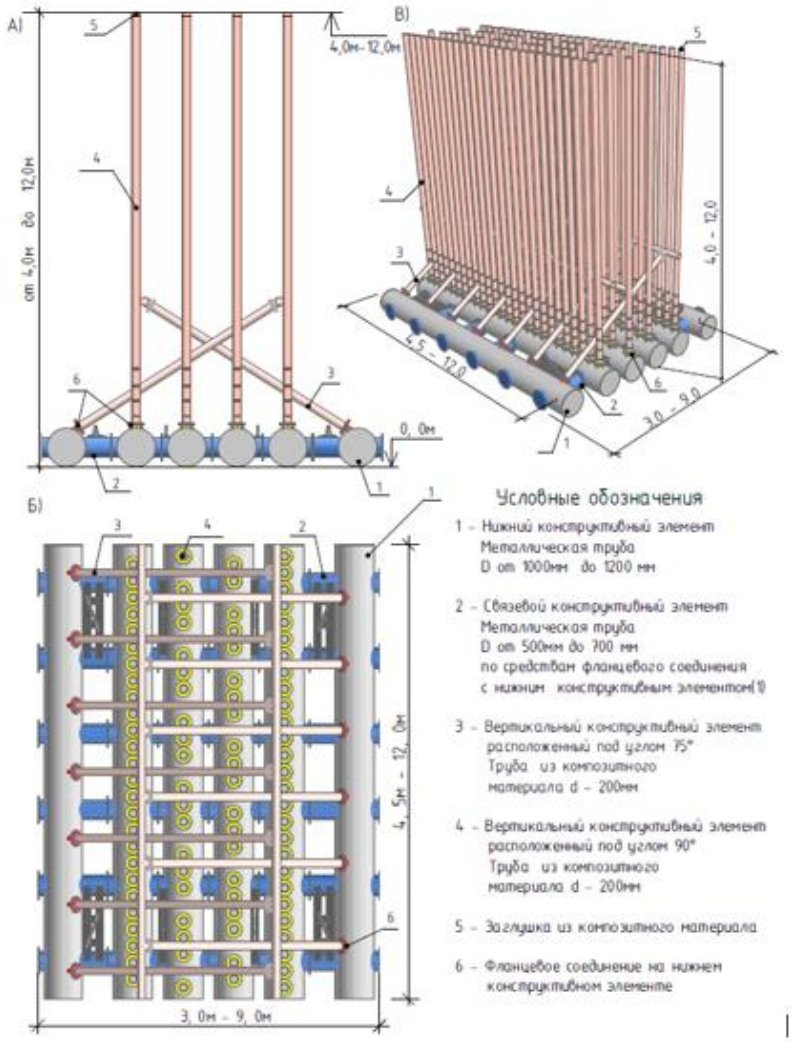

Рис. 7. Основные параметры волногасящего элемента.
а) профильная проекция; б) горизонтальная проекция; в) аксонометрия

Выбранная для берегоукрепления конструкция должна быть обоснована с точки зрения прочности, долговечности и экономичности. Для обоснования экономической эффективности были составлены локльные сметы (высота перепада высот принята 2,5 м, протяженность участка 100 метров). Результаты расчетов сведены в таблицу.

Таблица 1

Результаты определения стоимости

Вариант	Сметная стоимость строительных работ в текущих ценах, тыс.руб.	Стоимость материалов в ценах на 01.07.2026 г.
Вертикальная стенка из металлического шпунта Ларсен с усилением	11416,24	9247,19
Двухсхемная модель защиты береговых линий с применением полимерных материалов	19876,45	13696,82

Несмотря на разницу в сметной стоимости, считаем, что применение новой современной технологии будет более рациональным, так как имеет больший срок службы, не требует дополнительных эксплуатационных затрат и имеет более эстетичный ландшафтный вид.

Список источников

1. Сорокин А.Н.; Щодро А.Е. Волногасящие сооружения сквозного типа с гибкими элементами и принципы их работы / В книге: Моря России исследования береговой и шельфовых зон – Севастополь, 2020. С.333-334.
2. Щодро А. Е.; Сорокин А.Н. Сквозные волногасящие сооружения для защиты берегов от размыва, сохранение пляжей и улучшения состояния прибрежных акваторий / В сборнике: Актуальные проблемы контроля окружающей среды. Севастополь, 2020. С. 61.
3. Департамент природных ресурсов и охраны [Электронный ресурс] // dpr.kostroma.gov.ru
4. Белоусова, А. П. Диагностика экологического состояния бассейна реки Волги / А. П. Белоусова, Е. Э. Руденко // Вода и экология: проблемы и решения. – 2020. – № 2(82). – С. 12-26. – DOI 10.23968/2305-3488.2020.25.2.12-26. – EDN WLKYLN.)
5. Прокопов А.Ю., Лебидко В.А. Выбор и обоснование методов берегоукрепления // Известия РГСУ. – 2015. – № 19. – С. 41-48.

УДК 004.056

ЛОКАЛЬНОЕ РАЗВЁРТЫВАНИЕ ОТКРЫТЫХ МОДЕЛЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ОТВЕТ НА РИСК РАСКРЫТИЯ ДАННЫХ ГРАЖДАН

АГБАУНГБА ТУНДЖИ
магистрант
ФГБОУ ВО «Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»

Аннотация: В статье рассматривается локальное развёртывание открытых моделей искусственного интеллекта как мера защиты данных граждан в органах государственного управления. На основе сравнительного анализа правовых рамок Европейского союза, Российской Федерации и Бенина показано, что обращение к стороннему поставщику подвергает администрацию рискам утечки, повторного использования данных и применения иностранного законодательства. Предложены архитектура внутреннего развёртывания, в которой веб-сервис оркестрации изолирует модель от данных, и комплекс технических мер, а также обсуждены их ограничения. Автор приходит к выводу, что локальное развёртывание является необходимым, но недостаточным условием безопасности данных.
Ключевые слова: искусственный интеллект, государственное управление, защита данных, локальное развёртывание, цифровой суверенитет, GDPR, локализация данных.

LOCAL DEPLOYMENT OF OPEN AI MODELS IN PUBLIC ADMINISTRATIONS: A RESPONSE TO THE RISK OF EXPOSING CITIZENS' DATA

Agbahoungba Toundji

Abstract: The article examines the local deployment of open artificial intelligence models as a measure for protecting citizens' data in public administrations. Through a comparative analysis of the legal frameworks of the European Union, the Russian Federation and Benin, the study shows that relying on a third-party provider exposes the administration to risks of data leakage, data reuse and the application of foreign laws. An internal deployment architecture, in which an orchestration web service isolates the model from the data, and a set of technical measures are proposed, and their limits are discussed. The author concludes that local deployment is a necessary but not sufficient condition for data security.
Key words: artificial intelligence, public administration, data protection, local deployment, digital sovereignty, GDPR, data localization.

Органы государственного управления постепенно внедряют искусственный интеллект (ИИ): чат-боты для ответов на обращения граждан, сортировку корреспонденции, поддержку рассмотрения дел, выявление мошенничества. Эти применения опираются на данные, которые относятся к наиболее чувствительным: семейное положение, доходы, состояние здоровья, административный статус.

Однако простейшее решение для администрации нередко состоит в обращении к ИИ-сервису, размещённому у стороннего поставщика. Такой выбор порождает принципиальную проблему: администрация является хранителем данных граждан и не вправе передавать их без гарантий субъекту, которого она не контролирует.

До недавнего времени этот выбор был вынужденным из-за отсутствия производительных моделей, пригодных для эксплуатации внутри организации. Ситуация изменилась с появлением моделей с открытыми весами, которые могут выполняться на собственной инфраструктуре организации.

Исследовательский вопрос формулируется следующим образом: является ли локальное развёртывание открытых моделей ИИ жизнеспособным ответом на риск раскрытия данных граждан в органах государственного управления? Исследование включает сравнительный анализ применимых правовых рамок, предложение архитектуры и технических мер, а также обсуждение их ограничений.

В Европейском союзе Общий регламент по защите данных (GDPR) требует наличия правового основания для любой обработки персональных данных [1, ст. 6]. Для государственных органов основным основанием служит выполнение задачи, осуществляемой в общественных интересах, при этом законный интерес не может использоваться ими при выполнении своих функций [1, ст. 6]. Регламент также регулирует поручение обработки [1, ст. 28], передачу данных за пределы Союза [1, ст. 44–49], решения, основанные исключительно на автоматизированной обработке [1, ст. 22], и безопасность обработки, включая способность восстановить данные после инцидента [1, ст. 32].

Регламент об искусственном интеллекте (AI Act) делит системы на четыре уровня риска и для высокого риска требует управления рисками, прослеживаемости и контроля со стороны человека [2]. Системы, используемые для доступа к основным государственным услугам и пособиям, относятся к этой категории [2, приложение III]. Государственные пользователи таких систем обязаны провести оценку воздействия на основные права [2, ст. 27]. Применение этих требований отложено до 2 декабря 2027 г. недавним изменяющим регламентом [3].

В Российской Федерации Федеральный закон № 152-ФЗ требует, чтобы сбор, запись, систематизация, накопление, хранение, уточнение и извлечение персональных данных граждан Российской Федерации осуществлялись с использованием баз данных, находящихся на территории Российской Федерации [4, ст. 18]. Контроль осуществляет Роскомнадзор. Этот принцип локализации не имеет прямого аналога в GDPR, который отдаёт предпочтение режиму условных трансграничных передач.

В Бенине Цифровой кодекс (Code du numérique) объединяет в одном тексте электронную коммерцию, защиту персональных данных, кибербезопасность и киберпреступность [5]. Он учреждает контрольный орган — Управление по защите персональных данных (APDP). Специального закона об ИИ к настоящему времени нет: применяются общие нормы о данных и об ответственности.

Таким образом, Союз регулирует трансграничные передачи, не требуя локализации, Россия требует её, а Бенин не предусматривает её в систематическом порядке; специальный акт об ИИ существует только в Союзе.

Анализ позволяет выделить три категории рисков. Первый из них — утечка и неконтролируемый доступ: данные, передаваемые во внешний сервис, покидают периметр безопасности администрации. Она оказывается зависимой от мер поставщика, не имея возможности их проверить.

Второй риск — повторное использование данных: в зависимости от договорных условий данные, отправляемые в ИИ-сервис, могут храниться, журналироваться или использоваться для улучшения моделей. Непредусмотренная цель обработки противоречит принципу ограничения целей, закреплённому в GDPR [1, ст. 5].

Третий риск связан с применением иностранного законодательства: поставщик, подпадающий под экстерриториальное законодательство, может быть обязан передать данные иностранным органам независимо от места размещения. Наиболее часто приводимый пример — американский CLOUD Act [6]. Во Франции квалификация SecNumCloud Национального агентства по безопасности информационных систем (ANSSI) отвечает именно на этот риск, требуя защиты от подобных законов [7].

Эти риски не являются теоретическими ни для администраций Союза, которые должны доказывать контроль над своими обработчиками [1, ст. 28], ни для России, где локализация уже исключает

такую схему для данных граждан Российской Федерации [4, ст. 18].

Локальное развёртывание состоит в запуске модели ИИ на инфраструктуре, контролируемой администрацией: внутреннем сервере или квалифицированном хостинге. Предлагается архитектура, в которой веб-сервис оркестрации является единственным компонентом, уполномоченным взаимодействовать с остальными (рис. 1).

Модель с открытыми весами выполняется внутри периметра. Она не получает прямых соединений от пользователя и не имеет доступа к базе данных. Модель лишь отвечает на запросы веб-сервиса и сама не инициирует никаких действий.

База данных, в свою очередь, находится на одном уровне с моделью и не взаимодействует с ней напрямую. Только веб-сервис обращается к ней с минимально необходимыми правами.

Веб-сервис, выполняющий роль слоя инструментов, принимает запрос пользователя, определяет необходимые вызовы, проверяет их параметры, контролирует права пользователя на основе его аутентифицированной сессии и журналирует каждую операцию. Допустимые операции заданы закрытым списком и, предпочтительно, предусматривают только чтение.

Наконец, способ доступа зависит от аудитории. Если сервис предназначен для сотрудников, достаточно виртуальной частной сети (VPN), и ничто не открывается в Интернет. Если сервис предназначен для граждан, наружу открыт только шлюз, а веб-сервис, модель и данные остаются внутренними.

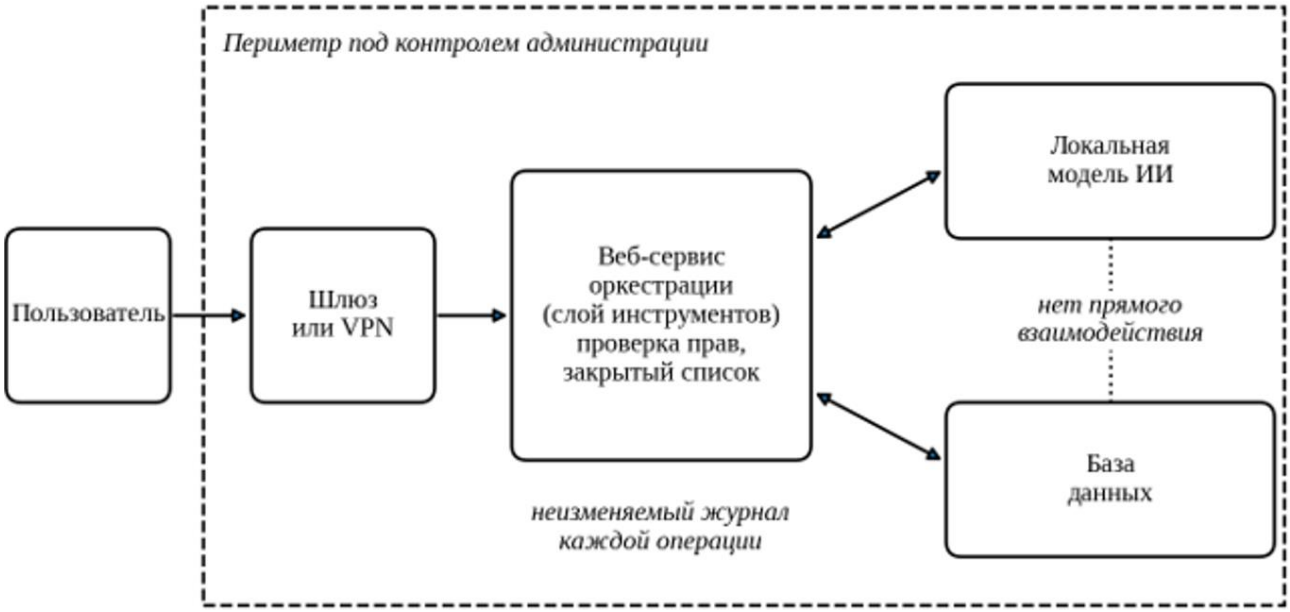

Рис. 1. Архитектура локального развёртывания с веб-сервисом оркестрации

Данная архитектура отвечает выявленным рискам: данные не раскрываются третьей стороне, внешнее повторное использование невозможно, а подверженность иностранному законодательству исключена. Она также облегчает соблюдение российского требования локализации [4, ст. 18] и обеспечивает прослеживаемость, требуемую AI Act для высокого риска [2]. Вместе с тем информация, необходимая для ответа, проходит через модель: ее размещение внутри периметра администрации является поэтому условием защиты, а не вопросом удобства.

Рассмотрим в качестве примера чат-бота, который сообщает пользователю о состоянии его дела. При внешней схеме номер дела и личные данные пользователя отправляются стороннему сервису. При локальной схеме процесс включает пять этапов. Во-первых, пользователь формулирует запрос в чате, и веб-сервис его получает. Во-вторых, веб-сервис передаёт сообщение модели, которая определяет запрашиваемый ресурс (например, статус дела). В-третьих, веб-сервис проверяет, что этот ресурс входит в закрытый список разрешённых операций и что пользователь вправе получить к нему доступ, после чего извлекает ресурс из базы данных. В-четвёртых, он передаёт модели только необходимые поля и просит сформулировать ответ в нужном формате. В-пятых, веб-сервис возвращает ответ поль-

зователю. Модель и база данных никогда не взаимодействуют напрямую: модель видит только строго необходимую информацию и не может ни читать, ни изменять базу.

Та же схема применима к обработке документов, когда ответ пользователю не требуется: веб-сервис передаёт документ модели, проверяет результат, а затем сохраняет его в системе администрации.

Локальное развёртывание требует комплекса дополнительных мер для обеспечения конфиденциальности и целостности данных.

Что касается шифрования, протокол TLS 1.3 защищает обмен между пользователем, шлюзом и внутренними службами [8], а шифрование AES-256-GCM защищает хранимые данные и журналы [9]. Такая двойная защита (при передаче и при хранении) отвечает обязанности по обеспечению безопасности, закреплённой в GDPR [1, ст. 32], и требованиям суверенитета при национальном размещении.

Контроль доступа основан на модели RBAC (Role-Based Access Control), которая предоставляет каждому инструменту и каждому пользователю только необходимые права, а многофакторная аутентификация защищает чувствительные операции. Веб-сервис при каждом запросе проверяет права пользователя на основе его аутентифицированной сессии и никогда — на основе содержимого, сформированного моделью. Эти меры соответствуют семействам контролей доступа и аудита справочника NIST SP 800-53 [10].

Изоляция и прослеживаемость дополняют эту систему: выполнение модели и инструментов в отдельных контейнерах не позволяет компрометации одной службы затронуть всю систему. Неизменяемый журнал фиксирует каждый вызов инструмента (параметры, пользователь, отметка времени), что отвечает требованию AI Act к прослеживаемости для высокого риска [2].

Защита от внедрения инструкций (prompt injection) отвечает на угрозу, специфичную для языковых моделей: документ или сообщение может содержать скрытые инструкции, направленные на подмену поведения модели. Эта угроза отнесена к числу основных рисков приложений на основе языковых моделей [11]. Редакция 2025 г. этого справочника также относит к основным рискам чрезмерную передачу действий модели и непроверенную обработку её выходных данных [11]. Поскольку модель не имеет прямого доступа ни к данным, ни к действиям, такая атака может исказить лишь текст её ответа. Меры противодействия — закрытый список операций, строгая проверка параметров и выходных данных модели, а также проверка человеком чувствительных действий, в частности при обработке документов без ответа пользователю.

Наконец, когда ИИ участвует в подготовке административных документов, их юридическая сила обеспечивается квалифицированной подписью, например в соответствии с российским Федеральным законом № 63-ФЗ [12] и алгоритмом ГОСТ Р 34.10-2012 либо в соответствии с регламентом eIDAS в Союзе.

Локальное развёртывание само по себе не гарантирует безопасность данных. Необходимо подчеркнуть четыре ограничения.

Во-первых, плохо защищённый внутренний сервер более уязвим, чем профессиональный сервис. Управление доступом, обновления и резервное копирование остаются обязательными в соответствии с обязанностью по обеспечению безопасности, закреплённой в GDPR [1, ст. 32].

Во-вторых, оборудование, сопровождение и технические компетенции требуют инвестиций, которые не все администрации, особенно небольшие, могут обеспечить самостоятельно. Решением может стать объединение ресурсов нескольких территориальных образований.

В-третьих, открытые модели, пригодные для локального запуска, могут уступать по качеству крупнейшим размещаемым моделям. Выбор должен учитывать назначение: для сортировки писем не требуются те же возможности, что для сложного анализа.

В-четвёртых, специально подготовленный документ может попытаться изменить поведение модели. Разделение модели и базы данных ограничивает последствия такой атаки, но не устраняет их [11].

Наконец, настоящее исследование носит аналитический характер: оно не прошло экспериментальной проверки, которая составляет перспективу дальнейших исследований.

Анализ показывает, что обращение к стороннему поставщику подвергает администрации рискам

утечки, повторного использования данных и применения иностранного законодательства, которые правовые системы Европейского союза и России стремятся, каждая по-своему, регулировать. Локальное развёртывание открытых моделей в сочетании с веб-сервисом оркестрации с минимальными правами и описанными техническими мерами представляет собой ответ, согласующийся с этими правовыми рамками. Оно является необходимым условием безопасности, но недостаточным: его должно сопровождать строгое управление доступом, обновлениями и прослеживаемостью.

Перспективы исследования связаны с вызовом инструментов (tool calling) как слоем контроля, со способами защищённого доступа к ИИ-сервисам без публичного IP-адреса и с экспериментальной оценкой производительности локальных моделей.

Список источников

1. Официальный журнал Европейского союза (Official Journal of the European Union). — 2016. — 4 мая. — L 119. — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L:2016:119:TOC (дата обращения: 05.10.2026).

2. Регламент (ЕС) 2024/1689 Европейского парламента и Совета от 13 июня 2024 г., устанавливающий гармонизированные правила в области искусственного интеллекта (Artificial Intelligence Act) // Официальный журнал Европейского союза. — 2024. — 12 июля. — L 2024/1689. — URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj (дата обращения: 05.10.2026).

3. Регламент (ЕС) 2026/1744 Европейского парламента и Совета от 8 июля 2026 г., изменяющий регламенты (ЕС) 2024/1689, (ЕС) 2018/1139 и (ЕС) 2023/1230 в части упрощения применения гармонизированных правил в области искусственного интеллекта (Digital Omnibus on AI) // Официальный журнал Европейского союза. — 2026. — 24 июля. — L 2026/1744. — URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2026/1744/oj (дата обращения: 05.10.2026).

4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (с изм. и доп.).

5. Loi n° 2017-20 du 20 avril 2018 portant Code du numérique en République du Bénin, modifiée par la loi n° 2020-35 du 6 janvier 2021. — URL: https://sgg.gouv.bj/recherche/?keywords=code+du+num%C3%A9rique&type=loi (дата обращения: 05.10.2026).

6. Clarifying Lawful Overseas Use of Data Act (CLOUD Act) of 2018 // Consolidated Appropriations Act, 2018. — Public Law 115-141. — Division V. — URL: https://www.congress.gov/115/plaws/publ141/PLAW-115publ141.pdf (дата обращения: 05.10.2026).

7. Agence nationale de la sécurité des systèmes d'information (ANSSI). Prestataires de services d'informatique en nuage (SecNumCloud) : référentiel d'exigences. — Version 3.2 du 8 mars 2022. — URL: https://cyber.gouv.fr/uploads/2014/12/secnumcloud-referentiel-exigences-v3.2.pdf (дата обращения: 09.10.2026).

8. Rescorla E. The Transport Layer Security (TLS) Protocol Version 1.3. — RFC 8446. — Internet Engineering Task Force (IETF), 2018. — URL: https://www.rfc-editor.org/rfc/rfc8446 (дата обращения: 05.10.2026). — DOI: 10.17487/RFC8446.

9. Dworkin M. J. Recommendation for Block Cipher Modes of Operation: Galois/Counter Mode (GCM) and GMAC. — NIST Special Publication 800-38D. — Gaithersburg : National Institute of Standards and Technology, 2007. — DOI: 10.6028/NIST.SP.800-38D.

10. Joint Task Force. Security and Privacy Controls for Information Systems and Organizations. — NIST Special Publication 800-53, Revision 5. — Gaithersburg : National Institute of Standards and Technology, 2020. — DOI: 10.6028/NIST.SP.800-53r5.

11. OWASP Foundation. OWASP Top 10 for Large Language Model Applications. — Version 2025. — 2024. — URL: https://genai.owasp.org (дата обращения: 12.10.2026).

12. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (с изм. и доп.).

УДК 004.9

ПОДХОДЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРФЕЙСА ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

ГОРОБЦОВ ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ
студент
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»

Научный руководитель: Галахов Дмитрий Викторович
старший преподаватель с в/о
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»

Аннотация: Статья детально описывает методы создания доступных интерфейсов (a11y) для лиц с ОВЗ по стандартам WCAG 2.1 и ГОСТ Р 52872-2019. Также в ней даны практические советы по соблюдению этих принципов и проверке их выполнения в цифровых проектах.
Ключевые слова: цифровая доступность, UI/UX, ОВЗ, WCAG 2.1, WAI-ARIA, экранный доступ, инклюзивный дизайн.

APPROACHES TO THE ORGANIZATION OF THE USER INTERFACE FOR PEOPLE WITH DISABILITIES

Gorobtsov Yuriy Viktorovich

Scientific adviser: Galakhov Dmitry Viktorovich

Abstract: The article provides a detailed description of the methods for creating accessible interfaces (a11y) for people with disabilities in accordance with WCAG 2.1 and GOST R 52872-2019 standards. It also offers practical advice on adhering to these principles and verifying their implementation in digital projects.
Keywords: digital accessibility, UI/UX, disabilities, WCAG 2.1, WAI-ARIA, screen reader access, inclusive design.

Цифровая доступность (Digital Accessibility, a11y) превратилась в ключевой критерий качества современных программных продуктов и пользовательских интерфейсов (UI). Разработка цифровых систем, адаптированных под специфические потребности лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), не только реализует принципы социального равенства и обеспечивает свободный доступ к критически важному контенту, но и существенным образом повышает общий уровень удобства использования (UX) для всей аудитории. Настоящая работа посвящена систематизации технических и методических решений, применяемых при проектировании инклюзивных интерфейсов с учетом ограничений разной природы.

Проектирование и аудит доступных пользовательских интерфейсов базируются на международном и национальном нормативном обеспечении, включающем стандарты человеко-ориентированного проектирования ГОСТ Р ISO 9241-210 [7] и доступности ПО ГОСТ Р ISO 9241-171 [6]. Ведущим миро-

вым стандартом выступает Руководство по доступности веб-контента (WCAG 2.1), разработанное Консорциумом Всемирной паутины (W3C) [1][5][8].

Концептуальный каркас WCAG 2.1 строится на четырех основополагающих принципах:

- Воспринимаемость: информация и компоненты интерфейса должны быть представлены в форме, доступной для восприятия всеми пользователями.
- Управляемость: элементы интерфейса и навигация должны быть легко функциональны с различных устройств ввода.
- Понятность: информация и принципы работы с интерфейсом должны быть понятны и предсказуемы.
- Надежность: контент должен быть достаточно надежным для корректной интерпретации широким кругом пользовательских агентов, включая вспомогательные технологии.

В Российской Федерации действует государственный стандарт ГОСТ Р 52872-2019, регламентирующий требования доступности к интернет-ресурсам и мобильным приложениям для людей с инвалидностью [2]. Этот нормативный акт гармонизирован с WCAG 2.1 и устанавливает юридически значимые критерии для государственных органов и социально ориентированных цифровых сервисов.

Проектирование интерфейсов для слабовидящих и незрячих пользователей требует глубокого учета работы программ экранного доступа (screen readers), таких как NVDA, JAWS, VoiceOver и TalkBack [10]. Ключевой технической задачей здесь является формирование корректного дерева доступности . Это достигается за счет применения чистой семантической верстки HTML5 и использования атрибутов спецификации W3C WAI-ARIA, определяющих роли и состояния динамических компонентов [3]. Графический контент в обязательном порядке сопровождается эквивалентным текстовым описанием в атрибутах alt.

Визуальная составляющая интерфейса подлежит адаптации для лиц с ослабленным зрением и нарушениями цветовосприятия:

- Согласно требованиям уровня AA стандарта WCAG 2.1, минимальный коэффициент контрастности между текстом и фоновым изображением должен составлять не менее 4.5:1 для основного текста и 3:1 для крупного шрифта [1].
- Исключается передача системных статусов и ошибок исключительно посредством цвета: цветовая индикация обязана дублироваться графическими символами или текстовыми пояснениями.
- Обеспечивается возможность масштабирования верстки до 400% без нарушения структуры макета и появления горизонтальной полосы прокрутки.

Пользователи с нарушениями мелкой моторики, тремором или отсутствием верхних конечностей часто лишены возможности взаимодействовать с интерфейсом с помощью стандартных манипуляторов типа «мышь» или сенсорного экрана.

Основным подходом в данном контексте выступает обеспечение полной функциональности интерфейса при управлении исключительно с клавиатуры или через специализированные устройства ввода:

- Все интерактивные элементы должны быть последовательно доступны по клавише Tab.
- Текущее состояние элементов должно четко подсвечиваться высококонтрастным визуальным индикатором фокуса.
- При работе с модальными окнами и диалоговыми формами реализуется механизм удержания фокуса, препятствующий неконтролируемому переходу клавиатурного фокуса на фоновые элементы страницы.
- Габариты сенсорных и кликабельных областей планируются с учетом безопасных допусков: минимальный размер интерактивной зоны согласно мобильным гайдлайнам Apple HIG [4] и Google Material Design [9] составляет от 44×44 pt до 48×48 dp [4]. Это позволяет снизить вероятность ложных и повторных нажатий.

Для категорий пользователей с полным или частичным отсутствием слуха основным каналом получения информации остается визуальный. Проектирование UI в данном случае сосредоточено на корректной дублирующей репрезентации звукового контента. Во-первых, любые аудиозаписи и видеоматериалы должны интегрироваться с синхронизированными субтитрами или снабжаться полными текстовыми расшифровками. Во-вторых, системные звуковые оповещения и звуковые сигналы ошибок нуждаются в дублировании динамическими визуальными уведомлениями.

Обеспечение доступности интерфейса представляет собой цикличный процесс, объединяющий автоматизированный и ручной контроль. На каждой ступени пересмотра результата могут выявляться несоответствия, которые приходится исправлять. Например, на первом этапе применяются автоматические сканеры (Axe, Lighthouse, WAVE), рекомендованные Консорциумом W3C, выявляющие базовые синтаксические и контрастные ошибки. На последующих шагах — сквозные сценарии и обратная связь от респондентов (табл 1).

Таблица 1

Этапа проверки доступности интерфейса

Этап проверки	Инструменты / Методы	Цель и фокус аудита
1. Автоматический	Axe, Lighthouse, WAVE	Выявление базовых синтаксических ошибок, отсутствия alt, нарушений контрастности.
2. Экспертный	Скринридеры (NVDA, VoiceOver), ручная навигация с клавиатуры	Проверка сквозных сценариев, корректности порядка обхода и работы модальных окон.
3. Пожизненный / Юзабилити	Тестирование с участием респондентов с ОВЗ	Выявление скрытых барьеров взаимодействия и оценки реального UX.

Интеграция описанных этапов контроля в жизненный цикл разработки программного обеспечения позволяет минимизировать барьеры цифровой среды еще на ранних стадиях проектирования и кодирования, при этом важно учитывать специфику каждого уровня проверки: автоматизированные средства эффективны для быстрого выявления типовых синтаксических ошибок и нарушений контрастности, однако способны зафиксировать лишь около 30–40% всех потенциальных проблем доступности [4][10]; экспертный ручной аудит (проверка с клавиатуры и с помощью программ экранного доступа) позволяет проанализировать логику сквозных сценариев, корректность работы модальных окон, динамических элементов и порядок фокусировки (taborder), что недоступно простым сканерам; тестирование с реальными пользователями с ОВЗ раскрывает контекстуальные барьеры взаимодействия, которые невозможно смоделировать искусственно. Комплексное применение этих методов гарантирует формальное соблюдение требований стандартов W3C WCAG 2.1 и ГОСТ Р 52872-2019 и создание инклюзивной цифровой среды, повышающей общую эргономику, отказоустойчивость интерфейса и пользовательский опыт для всех категорий аудитории.

Список источников

1. Web Content Accessibility Guidelines (WCAG) 2.1 : W3C Recommendation от 05.06.2018 / World Wide Web Consortium. — URL: https://www.w3.org/TR/WCAG21/ (дата обращения: 01.10.2026).

2. ГОСТ Р 52872-2019. Интернет-ресурсы и другая информация, представленная в электронно-цифровой форме. Приложения для стационарных и мобильных устройств, иные пользовательские интерфейсы. Требования доступности для людей с инвалидностью и других лиц с ограничениями жизнедеятельности : национальный стандарт Российской Федерации : дата введения 01.04.2020. — Москва : Стандартинформ, 2019. — 36 с. — URL: https://docs.cntd.ru/document/1200167693 (дата обращения: 03.10.2026).

3. Accessible Rich Internet Applications (WAI-ARIA) 1.2 : W3C Recommendation от 06.06.2023 / World Wide Web Consortium. — URL: https://www.w3.org/TR/wai-aria-1.2/ (дата обращения: 06.10.2026).

4. Human Interface Guidelines: Accessibility / Apple Inc. — URL: https://developer.apple.com/design/human-interface-guidelines/accessibility (дата обращения: 02.10.2026).

5. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (в действующей редакции). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 06.10.2026).

6. ГОСТ Р ИСО 9241-171-2012. Эргономика взаимодействия человек-система. Часть 171. Руководство по доступности программного обеспечения : национальный стандарт Российской Федерации. — Москва : Стандартинформ, 2013.

7. ГОСТ Р ИСО 9241-210-2012. Эргономика взаимодействия человек-система. Часть 210. Человеко-ориентированное проектирование интерактивных систем : национальный стандарт Российской Федерации : дата введения 01.12.2013. — Москва : Стандартинформ, 2013. — 32 с.

8. Material Design 3: Accessibility / Google LLC. — URL: https://m3.material.io/ (дата обращения: 10.10.2026).

9. NVDA User Guide / NV Access. — URL: https://www.nvaccess.org/files/nvda/documentation/userGuide.html (дата обращения: 09.10.2026).

© Ю.В. Горобцов, 2026

УДК 658

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ HSE-РЕСУРСОВ ПО ПРИНЦИПУ ALARP

ВЛАСОВ НИКОЛАЙ АРКАДЬЕВИЧ
магистрант
ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»

Научный руководитель: Горина Лариса Николаевна
д.п.н., профессор
ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»

Аннотация: В статье раскрывается применение принципа ALARP (As Low As Reasonably Practicable) для распределения ограниченных HSE ресурсов в организации. Предложена методика приоритизации мероприятий на основе оценки рисков и затрат, приведены практические инструменты (матрицы, таблицы, формулировки), позволяющие обосновать выделение бюджета и распределение ответственности. Материал ориентирован на специалистов по охране труда, промышленной безопасности и экологическому менеджменту, а также на руководителей подразделений, участвующих в планировании HSE активностей.
Ключевые слова: HSE, ALARP, распределение ресурсов, бюджет, риск менеджмент.

ALLOCATION OF HSE RESOURCES BASED ON THE ALARP PRINCIPLE

Vlasov Nikolay Arkad'evich

Scientific adviser: Gorina Larisa Nikolaevna

Abstract: The article explains the application of the ALARP principle (As Low As Reasonably Practicable) for allocating limited HSE resources within an organization. A methodology for prioritizing activities based on risk and cost assessments is proposed; practical tools (matrices, tables, formulations) are provided to justify budget allocation and responsibility distribution. The material is intended for specialists in occupational health and safety, industrial safety, and environmental management, as well as for department heads involved in planning HSE activities.
Key words: HSE, ALARP, resource allocation, budget, risk management.

Построение эффективной системы управления HSE требует не только идентификации опасностей и оценки рисков, но и рационального распределения ресурсов. В условиях ограниченного бюджета задача заключается в том, чтобы обеспечить максимально возможное снижение рисков при разумных затратах. Именно здесь находит применение принцип ALARP — риски должны быть снижены до уровня, который является настолько низким, насколько это разумно достижимо с учётом затрат и усилий.

Теоретические основы принципа ALARP

ALARP не означает «нулевой риск». Он предполагает, что дальнейшее снижение риска становится неоправданно дорогим или трудоёмким по сравнению с получаемым эффектом. В практике управления рисками выделяют три зоны:

– неприемлемая зона: риск недопустимо высок, меры обязательны независимо от затрат;

– зона ALARP: риск терпим, но должен быть снижен до разумно достижимого уровня. Здесь и проводится анализ «затраты — эффект»;

– широко приемлемая зона: риск незначителен, дополнительные меры не требуются.

Для HSE системы это означает, что ресурсы должны концентрироваться на мероприятиях, которые дают наибольший эффект в снижении значимых рисков при разумной стоимости.

Методика распределения ресурсов по ALARP

Шаг 1. Формирование реестра рисков.

На первом этапе формируется единый реестр рисков с оценкой вероятности и тяжести последствий (по матрице риска). Для каждого риска определяется текущий уровень и целевой (после внедрения мер).

Таблица 1

Пример реестра рисков для производственного участка

№	Опасность	Объект/процесс	Вероятность (1–5)	Тяжесть (1–5)	Текущий риск (баллы)	Целевой риск (баллы)	Необходимые меры
1	Падение с высоты при обслуживании оборудования	Площадка обслуживания	4	5	20	6	Установка ограждений, обучение, СИЗ
2	Воздействие вредных веществ (пыль)	Участок шлифовки	3	4	12	8	Вентиляция, респираторы
3	Электрический удар при ремонте	Электрощитовая	2	5	10	4	Блокировки, процедуры LOTO, обучение
4	Шум выше нормы	Цех металлообработки	5	3	15	9	Звукоизоляция, СИЗ слуха

Шаг 2. Оценка затрат и эффекта для каждой меры.

Для каждой меры оценивается стоимость, сроки внедрения и ожидаемое снижение риска (в баллах или процентах). Это позволяет сравнивать разные типы мероприятий в едином формате.

Таблица 2

Оценка затрат и эффекта мер

Мера	Стоимость (руб.)	Срок внедрения	Снижение риска (баллы)	Эффект на 1 руб. (баллы/руб.)	Комментарий
Установка ограждений	450 000	30 дней	14	0,000031	Высокая эффективность, приоритет
Вентиляция участка	1 200 000	60 дней	4	0,0000033	Дорого, эффект ниже
СИЗ и обучение (комплекс)	180 000	14 дней	6	0,000033	Быстро, недорого, хороший эффект
Звукоизоляция цеха	900 000	45 дней	6	0,0000067	Средний эффект

Эффект на 1 руб. рассчитывается как отношение снижения риска к стоимости. Чем выше показатель, тем более «выгодна» мера с точки зрения снижения риска.

Шаг 3. Применение критерия «разумной практичности» (ALARP анализ)

Для каждого мероприятия проводится анализ: является ли его реализация «разумно достижи-

мой» с учётом:

– стоимости и доступности ресурсов;
– влияния на производственный процесс;
– наличия альтернативных, более дешёвых мер;

Пример формулировки обоснования по ALARP.

«Установка ограждений на площадке обслуживания (стоимость — 450 000 руб.) снижает риск с 20 до 6 баллов. Учитывая высокую тяжесть последствий, а также то, что альтернативные меры не устраняют риск полностью, данная мера является разумно достижимой и приоритетной. Дальнейшее снижение риска до 0 баллов потребует гораздо больших затрат и приведёт к остановке участка, что является грубо непропорциональным по отношению к получаемому эффекту.

Шаг 4. Формирование приоритетного плана мероприятий и бюджета.

На основе анализа формируется план мероприятий с ранжированием по приоритету. Приоритет определяется не только по эффекту на 1 руб., но и с учётом критичности риска (неприемлемые риски реализуются в первую очередь).

Таблица 3

Приоритетный план HSE мероприятий

Приоритет	Мероприятие	Стоимость (руб.)	Срок	Ожидаемый эффект	Статус ALARP
1	Установка ограждений	450 000	30 дней	Снижение риска на 14 баллов	ALARP достигнут
2	СИЗ и обучение (комплекс)	180 000	14 дней	Снижение риска на 6 баллов	ALARP достигнут
3	Звукоизоляция цеха	900 000	45 дней	Снижение риска на 6 баллов	В зоне ALARP, реализация при наличии бюджета
4	Вентиляция участка	1 200 000	60 дней	Снижение риска на 4 балла	Требует дополнительного обоснования

Распределение ответственности при реализации ALARP подхода/

Принцип ALARP требует чёткого распределения ролей:

– линейные руководители отвечают за выявление опасностей на своих участках и реализацию мер в рамках своих полномочий;
– HSE специалисты проводят оценку рисков, формируют реестр, рассчитывают эффект и готовят обоснования;
– финансовый отдел участвует в оценке стоимости и планировании бюджета;
– руководство принимает решения о выделении ресурсов на основе представленных обоснований.

Это можно закрепить в регламенте HSE системы, используя матрицу ответственности (RACI) или аналогичные инструменты.

Ограничения и риски применения ALARP:

интерпретация ALARP может быть сложной задачей, поскольку она требует от организаций понимания требований законодательства, их разумного соблюдения и осуществления суждений в данной области;

применение ALARP к новым технологиям может быть проблематичным, поскольку риски и возможные методы их обработки могут быть неизвестны или хорошо поняты;

ALARP устанавливает общий уровень обслуживания, который не может быть финансово доступным для небольших организаций, что может привести к риску или прекращению деятельности. [1].

Список источников

1. ГОСТ Р 58771-2019 Менеджмент риска. Технологии оценки риска [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: https://www.kontur-extern.ru/info/normativ/document/9/398736-menedzhment-riska-tekhnologii-otsenki-riska-gost-r-58771-2019?ysclid=mv89irpifb908552767 (11.10.2026).

УДК 504.3.054

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА

ПОЛОВАЯ НАТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА
магистрант
САВЕНКОВА ТАТЬЯНА ИВАНОВНА
к.т.н., доцент
ДОННАСА – филиал НИУ МГСУ

Аннотация. В работе рассмотрены направления повышения эффективности природоохранной деятельности машиностроительного предприятия в части снижения негативного влияния на атмосферный воздух. Проведен анализ основных источников выбросов загрязняющих веществ, существующего пылегазоочистного оборудования. Предложен ряд мероприятий, направленных на снижение объемов выбросов и повышение эффективности экологического управления предприятием.
Ключевые слова: машиностроительное предприятие, атмосферный воздух, выбросы, очистка газов.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF ENVIRONMENTAL PROTECTION ACTIVITIES AT A MACHINE-BUILDING ENTERPRISE THROUGH THE ENHANCEMENT OF THE ATMOSPHERIC AIR PROTECTION SYSTEM

Polovaya Nataliya A.,
Savenkova Tatiana I.

Abstract. This paper examines practical approaches to improving the efficiency of environmental protection activities at a machine-building enterprise, specifically regarding the reduction of negative impacts on atmospheric air. An analysis is conducted of the primary sources of pollutant emissions and the existing dust and gas cleaning equipment. A set of measures is proposed to reduce emission volumes and enhance the effectiveness of the enterprise's environmental management.
Keywords: machine-building enterprise, atmospheric air, emissions, gas cleaning.

Машиностроительная отрасль характеризуется большим количеством технологических операций, сопровождающихся образованием ряда загрязняющих веществ. Наиболее существенное воздействие на атмосферный воздух оказывают операции, выполняемые на литейных, механических, сварочных, окрасочных и термических участках [1]. При этом наличие и функционирование на предприятии пылегазоочистного оборудования может не обеспечивать требуемой эффективности очистки. Фактические показатели работы пылегазоочистных установок могут снижаться вследствие износа оборудова-

ния, нарушения технологических режимов, недостаточной эффективности аспирации и несвоевременного технического обслуживания.

В настоящее время особую значимость приобретает переход от традиционного контроля соблюдения нормативов допустимого воздействия на окружающую среду к комплексному управлению экологической эффективностью предприятия. Такой подход предполагает обоснованный выбор природоохранных мероприятий с учетом фактических параметров загрязнения атмосферного воздуха и прогнозируемого результата их внедрения (ожидаемой эффективности).

Целью работы является разработка комплекса мероприятий, направленных на повышение результативности природоохранной деятельности машиностроительного предприятия путем совершенствования технологических и организационных решений по сокращению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и обеспечению контроля их воздействия на окружающую среду.

Проведенный анализ производственной деятельности машиностроительного предприятия позволяет выделить основные загрязняющие вещества, поступающие в атмосферный воздух (таблица 1).

Таблица 1

Структура выбросов основных загрязняющих веществ, поступающих в атмосферный воздух от машиностроительного производства [2]

Загрязняющее вещество	Источники образования	Доля в общем объеме, %
Взвешенные вещества	Литейное, сварочное, механическое производство	3
Оксид углерода	Литейное, термическое производство, котельная	48
Оксиды азота	Печи, котельная	29
Летучие органические соединения	Окрасочный участок	17
Другие вещества	Различные источники	3

Таким образом, приоритетными загрязняющими веществами по массе являются углерода оксид, оксиды азота.

В таблице 2 дана экологическая оценка основных производственных участков машиностроительного предприятия. Такая оценка позволяет определять источники, требующие первоочередного технического обслуживания или модернизации.

Таблица 2

Экологическая оценка основных производственных участков машиностроительного предприятия

Производственный участок	Основные загрязняющие вещества	Выявленная проблема	Рекомендуемое мероприятие
Литейный	Взвешенные вещества, CO, NO_x	Износ фильтров	Замена фильтрующих элементов
Сварочный	Оксиды железа, марганца, NO_x	Низкая эффективность местной аспирации	Модернизация аспирации
Окрасочный	Летучие органические соединения, пары растворителей	Испарения растворителей	Герметизация и модернизация очистки
Термический	CO, NO_x	Неоптимальный режим горения	Оптимизация режима работы печей
Механический	Взвешенные вещества, аэрозоли СОЖ	Неорганизованные выбросы	Локализация источников

Одним из наиболее перспективных направлений повышения экологической эффективности является модернизация локальных систем аспирации. Их совершенствование позволяет непосредственно улавливать загрязняющие вещества в зоне их образования и предотвращать их распространение по производственному помещению.

Для окрасочных участков целесообразно применять материалы с низким содержанием летучих органических соединений, повышение герметичности оборудования, а также совершенствование систем очистки отходящих газов. Для литейных и сварочных участков основное внимание должно уделяться повышению эффективности улавливания взвешенных веществ и аэрозолей.

Для повышения эффективности природоохранных мероприятий рекомендуется реализовать поэтапную программу модернизации (таблица 3).

Таблица 3

Приоритетная оценка природоохранных мероприятий

Мероприятие	Снижение выбросов	Затраты	Техническая сложность	Экологический эффект	Рекомендуемый срок реализации
Модернизация аспирации	Высокое	Средние	Средняя	Высокий	1-й этап
Замена фильтров	Высокое	Средние	Низкая	Высокий	1-й этап
Герметизация окрасочных камер	Среднее	Средние	Средняя	Высокий	1-й этап
Оптимизация работы печей	Среднее	Низкие	Низкая	Средний	1-й этап
Автоматизация мониторинга	Косвенное	Средние	Средняя	Высокий	2-й этап
Полная реконструкция газоочистки	Очень высокое	Высокие	Высокая	Высокий	2–3-й этап

При выборе мероприятий учитываются четыре основных показателя: величина снижения выбросов, экологическая значимость загрязняющего вещества, стоимость реализации и срок окупаемости.

Особое внимание предлагается уделять возможности оценки фактического результата природоохранных мероприятий. Для этого необходимо сопоставлять показатели состояния атмосферного воздуха и выбросов до и после реализации каждого мероприятия**.**

Приоритет следует отдавать мероприятиям, обеспечивающим значительное сокращение выбросов при технической и экономической обоснованности. Для предприятий с ограниченными финансовыми ресурсами рационально начинать с устранения утечек, восстановления вентиляции, герметизации оборудования и оптимизации режимов работы, после чего переходить к более капиталоёмкой модернизации очистных установок.

Список источников

1. Нозирзода, Ш. С. Влияние машиностроительных предприятий на окружающую среду (на примере ООО "Юргинский машзавод") / Ш. С. Нозирзода // Экологические проблемы промышленно развитых и ресурсодобывающих регионов: пути решения : Сборник трудов III Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Кемерово, 21–22 декабря 2018 года / Под редакцией С.В. Костюк. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2018. – С. 324.1-324.5. – EDN YTFIMX.

2. Моисеева, А. А. Предприятия машиностроительной отрасли, как источник загрязнения атмосферного воздуха (на примере завода бурового оборудования) / А. А. Моисеева, О. В. Чекмарева // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Все-

российской научно-методической конференции, Оренбург, 01–03 февраля 2017 года / Оренбургский государственный университет. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2017. – С. 1269-1275. – EDN YKCTEP.

© Н.А. Половая, Т.И. Савенкова, 2026

УДК 510.51

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МНОГОУРОВНЕВЫХ СИСТЕМ СПЕЦИАЛЬНОГО ТИПА

ЛАПШИНА МАРИНА ЛЕОНИДОВНА
д. т. н., профессор,
ФКОУ ВО «Воронежский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»

Аннотация. Рассматриваются методические вопросы моделирования управления развитием сложных специальных систем (ССС). Отмечается, что применяемые сегодня методы и алгоритмы в основном ограничены информационно-справочным обслуживанием и не обеспечивают нужного управленческого эффекта даже при внедрении средств автоматизации. Обосновывается необходимость интегрированной автоматизированной системы управления, которая строилась бы на общих принципах и опиралась на единую методическую и многокритериальную основу. Обоснован переход к объектной модели, в которой объекты задаются матрицами параметров, а их поведение раскрывается через задачи и процессы.
Ключевые слова: сложные специальные системы, управление развитием, формальное описание, объекты, задачи, процессы, семантическая сеть, классификация, организационная ячейка.

THE CONCEPTUAL FRAMEWORK OF REGULATION MULTILEVEL SYSTEMS OF A SPECIAL TYPE

Lapshina Marina Leonidovna

Abstract: Methodological issues related to modeling the management of the development of complex special systems (CSS) are considered. It is noted that the methods and algorithms currently in use are largely limited to information and reference services and do not provide the required management effect, even when automation tools are implemented. The necessity of an integrated automated management system is substantiated; such a system would be built on common principles and rely on a unified methodological and multi-criteria basis. The transition to an object-oriented model is substantiated, in which objects are defined by matrices of parameters, and their behavior is revealed through tasks and processes.
Keywords: complex special systems, development management, formal description, objects, tasks, processes, semantic network, classification, organizational unit.

Деятельность управленческого аппарата в сфере развития ССС носит выраженный прикладной характер. Ее содержание подчинено двум взаимосвязанным целям: удовлетворению потребностей в соответствующем виде продукции и экономному использованию ресурсов, выделяемых на эти цели. В центре внимания находятся задачи совершенствования информационного и методического сопровождения управленческого процесса. Фундаментом призвана стать модель системы управления развитием ССС. Она позволит описать в формальных категориях как структуру системы, так и алгоритмы ее работы применительно к разным условиям. К настоящему времени имеются описания отдельных элементов системы [1]. Если рассматривать систему управления развитием ССС как совокупность организованных структурных подразделений, то ее можно представить в виде взаимосвязанных подсистем. В их

числе выделяются: функциональная подсистема, которая непосредственно связана с решением задач ССС; функционально-экономическая подсистема, в ведении которой находятся вопросы управления разработкой и изготовлением элементов ССС; научно-производственная подсистема, обеспечивающая разработку и производство ССС.

Для каждой подсистемы характерны собственные уровни управления и принятия решений [2]. Если представить систему в виде диаграммы, то пересечение ее строк и столбцов образует элементарную организационную ячейку. Эти связи могут идти как по горизонтали, то есть на одном уровне, так и по вертикали, то есть между разными иерархическими уровнями управления.

Плановый комплект отражает процесс создания комплекта ССС. В нем уточняются разработки по реальному состоянию, фиксируются экономические, временные и надежностные показатели, а также оценки их достоверности. Все это привязывается к конкретному варианту кооперации и учитывает загрузку мощностей уже ведущимися работами. В качестве информационной модели системы здесь выступает семантическая сеть. Она представляет собой граф, который состоит из вершин различных типов и дуг, отражающих связи между ними. Вершины соответствуют базовым понятиям управления. Дуги же выражают утверждения о предметах, то есть связи между ними. В семантической сети, которая описывает функционирование системы при планировании разработки образца на прединвестиционной фазе, подробное отражение получают все процессы, возникающие при решении задач планирования и реализации сформированных решений. На рисунке 1 приведен фрагмент такой сети, относящийся к задачам и ролям.

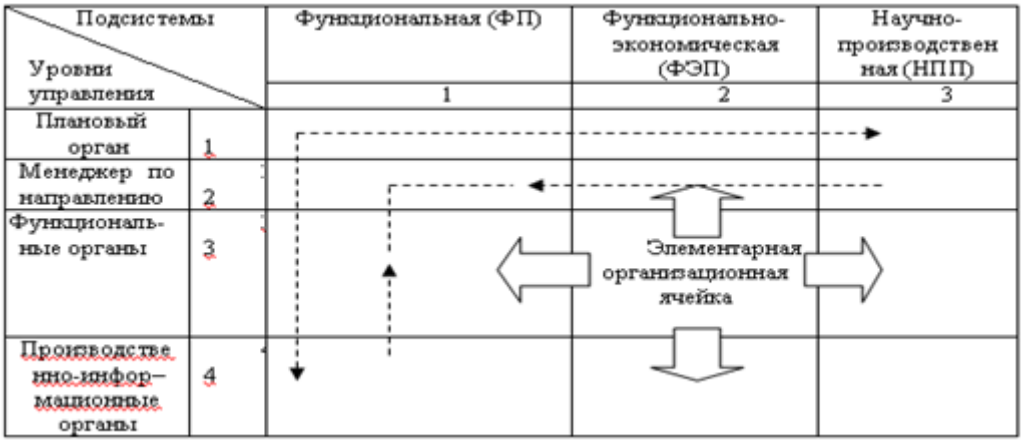

Рис. 1. Схема взаимодействия подсистем в составе системы управления развитием ССС

Достоинство такого представления состоит в том, что любой процесс, протекающий в ходе управления развитием ССС, может быть описан детально [1, 3]. Однако именно эта детальность оборачивается существенным ростом затрат на построение семантических сетей. Все рассмотренные описания упорядочивают сведения об отдельных сторонах системы, ориентированы на конкретные управленческие задачи, сильно зависят от организационной структуры и не отвечают требованию инвариантности к условиям функционирования. В общей постановке задача классификации формулируется как поиск такого разбиения S^* заданной совокупности объектов на непересекающиеся классы, при котором функционал качества Q достигает экстремального значения. Применительно к рассматриваемой постановке речь идет о минимуме на множестве A:

$$Q(S^*) = \min_{S \in A} Q(S),$$

где A – совокупность допустимых решающих правил.

В описательном смысле информационные объекты могут рассматриваться как эквивалент физических и абстрактных объектов. Объекты могут быть представлены матрицами параметров следующего вида:

$$M_j = [T_e, \mathrm{P}, \mathrm{N}, \mathrm{F}, \mathrm{U}, T_{\text{пл}}],$$

где T_e – технико-экономические параметры объектов; P – параметры применения объектов; N – параметры надежности объектов; F – функции состояния; U – параметры неопределенности; $T_{\text{пл}}$ – продолжительность планового периода.

Объекты системы управления развитием ССС способны иметь сложную структуру и включать в себя другие объекты, которые называются внутренними [4]. Эти внутренние объекты, могут представлять собой достаточно сложно организованные системы. Функционирование системы происходит на уровне основных объектов. При этом объекты взаимодействуют друг с другом как с целым, не обращаясь к внутренней структуре. Следовательно, внутренняя структура объекта оказывается скрытой от внешних наблюдателей.

Задачами объекта j будем называть совокупность процессов P_k , которые выполняются данным объектом на протяжении всей его жизни.

Объект, который инициирует задачи, будем называть субъектом данной задачи. В системе управления развитием ССС можно выделить несколько типов задач.

Задачи управления – их составе различаются задачи прямой и обратной связи. К задачам прямой связи относятся директивные указания, приказы и распоряжения вышестоящих органов, исходные данные и требования к образцам, договоры, предложения в программы и планы развития для согласования. Задачи обратной связи включают представление отчетов, бюджетных заявок, предложений на выполнение заказов, предложений по совершенствованию нормативных актов.

Задачи поддержки управления охватывают работы по подготовке решений и обеспечению управления развитием ССС. Задачи контроля исполнения делятся на несколько уровней информации для инициатора задачи: контроль доставки – информация о том, что задание достигло адресата; контроль прочтения – информация о том, что с заданием ознакомились сотрудники, для которых оно было предназначено; контроль выполнения – информация о том, что задание выполнено.

Процесс представляет собой составную часть задачи k. Это последовательность, которая состоит из одного или нескольких действий, направленных на достижение некоторой конечной конкретной цели:

$$P_k = \{d(k_1), d(k_2), \dots, d(k_n)\},$$

где $d(k_i)$ – действия, входящие в процесс.

Процессы ограничены во времени. Они асинхронны относительно друг друга, а также относительно задач. Такая асинхронность позволяет задаче быть неограниченной во времени. Это означает, что в структуру сложного действия вводятся элементы управления последовательностью выполняемых действий. Из предложенного формального описания вытекают несколько принципиальных положений.

Система управления развитием ССС может быть представлена сложной упорядоченной иерархической структурой. Все элементы этой структуры обладают аналогичными признаками. При этом любой элемент системы может быть представлен в виде некоторого абстрактного объекта с помощью предложенного формального описания.

Все объекты системы обладают аналогичными свойствами и описываются идентичными матрицами параметров.

В процессе функционирования все объекты системы решают задачи, инициируют и выполняют процессы и действия. Степень важности каждого элемента системы соответствует его роли, которая определяется объемом решаемых задач.

Для оценки качества функционирования как системы в целом, так и ее отдельных элементов могут применяться единые показатели и критерии.

Такой подход позволяет сосредоточить основные усилия управления развитием ССС на комплексной разработке методов управления и реализации соответствующих элементов системы в отдельных организационных структурах. В дальнейшем эти методы могут распространяться на все элементы системы с учетом их особенностей.

Список источников

1. Андреев Г. И., Витчинка В. В., Витчинка Д. В., Остапенко С. Н. Формализация функциональных процессов управления развитием сложных систем специального назначения // Экономика и математические методы. — 1999. — Т. 35, № 2.
2. Акоф Р., Сасиени М. Основы исследования операций. — Москва : Мир, 1971. — 536 с.
3. Вагнер Г. Основы исследования операций : в 3 т. — Москва : Мир, 1972. — Т. 1. — 337 с.
4. Таха Х. Введение в исследование операций. — Москва : Вильямс, 2005. — 901 с.

УДК 510.51

МОДЕЛИРОВАНИЕ АДАПТАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СЕРВИСНОЙ СИСТЕМЫ К ИЗМЕНЕНИЮ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ОПТИМИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД

ЛАПШИНА МАРИНА ЛЕОНИДОВНА
д. т. н., профессор;
ФКОУ ВО «Воронежский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»
НАДЕИНА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА
к. т. н., доцент
НАДЕИН РУСЛАН ОЛЕГОВИЧ
аспирант
ФГБОУВО «Воронежский государственный технический университет

Аннотация. Статья посвящена проблеме приспособления производственно-сервисной системы (ПСС) к переменам в ресурсном обеспечении. Инструментом исследования выступает оптимизационная конструкция, где вектор услуг соединён с вектором ресурсов посредством строго вогнутой функции полезности и выпуклых ограничений по ресурсам. В работе разбираются три состояния ресурса: острый дефицит, избыточное наличие и промежуточное потребление. Демонстрируется нелинейный характер отклика системы на колебания доступных ресурсов и параметров технологий: возникают эффекты замещения ресурсоёмких услуг ресурсосберегающими, трансформируются абсолютные и относительные цены, появляются зоны насыщения.
Ключевые слова: производственно-сервисная система, ресурсное обеспечение, оптимизация, функция полезности, ресурсоёмкость, прямые и накладные расходы, самоорганизация, тарифы, услуги, технологии.

MODELING THE ADAPTATION OF A PRODUCTION AND SERVICE SYSTEM TO CHANGES IN RESOURCE PROVISION: AN OPTIMIZATION APPROACH

Lapshina Marina Leonidovna,
Nadeina Tatyana Anatolyevna,
Nadein Ruslan Olegovich

Abstract. The article is devoted to the problem of adapting the production and service system (PSS) to changes in resource provision. The research tool is an optimization model in which the vector of services is connected to the vector of resources through a strictly concave utility function and convex resource constraints. The paper examines three states of the resource: acute shortage, excess availability, and intermediate consumption. The nonlinear nature of the system's response to fluctuations in available resources and technology parameters is demonstrated: substitution effects arise – resource-intensive services are replaced by resource-saving ones; absolute and relative prices transform; saturation zones appear.

Keywords: production and service system, resource provision, optimization, utility function, resource intensity, direct and indirect costs, self-organization, tariffs, services, technologies.

Функционирование современной производственно-сервисной системы непрерывно сопряжено с колебаниями ресурсной базы: меняются доступные мощности, пропускная способность, энергетические, кадровые, финансовые и технологические возможности. Одновременно система реализует не единичную услугу, а целый спектр взаимосвязанных сервисов, каждый из которых обладает собственной ресурсоёмкостью, специфической структурой прямых и накладных издержек и особым вкладом в совокупную полезность – как для потребителя, так и для самой системы. Отсюда вытекает двойная задача: во-первых, отыскать оптимальный план оказания услуг при заданном объёме ресурсов; во-вторых, понять, каким образом система приспосабливается к сдвигам в ресурсном обеспечении, какие режимы реакции при этом возникают и какие управленческие шаги позволяют удержать устойчивость и эффективность.

Обозначим через x вектор услуг, оказываемых ПСС, а через R – вектор имеющихся ресурсов. Предполагается, что полезность системы выражается функцией $u(x)$, строго вогнутой и монотонно возрастающей по каждому аргументу. Ресурсные ограничения записываются в виде $g(x) \leq R$, где $g(x)$ – векторная строго выпуклая функция потребления ресурсов, полагаем, что $x \in Q$, причём Q – выпуклое множество допустимых объёмов услуг.

Каждая услуга j реализуется посредством соответствующей технологии. Между услугой и технологией установлено взаимно однозначное соответствие: -я услуга производится j-й технологией, и наоборот, результат j-й технологии – это j-я услуга. В силу этого далее термины «-я услуга» и «j-я технология» применяются как взаимозаменяемые – в зависимости от того, рассматривается ли потребительская ценность или производственные характеристики. Технологии определяются векторами параметров Θ_j , принадлежащими допустимым областям. Изменение этих параметров влечёт перестройку ресурсоёмкости, а также прямых, накладных, фиксированных и переменных издержек. Если специально не оговорено обратное, параметры технологий считаются неизменными.

Функция полезности может быть задана, в частности, в форме Кобба – Дугласа:

$$u(x) = \prod_j x_j^{\alpha_j},$$

где α_j – веса услуг в совокупной «потребительской корзине». Оптимальное решение x^* даёт возможность ввести вектор цен на услуги p и вектор цен на ресурсы w. В точке оптимума поверхность постоянного уровня функции полезности соприкасается с поверхностью постоянного уровня функции потребления ресурсов. Если полезность измеряется в натуральных или потребительских показателях, векторы p и w оказываются пропорциональными ценам на услуги и ресурсы. Это открывает возможность оперировать относительными ценами и анализировать структурные сдвиги в системе [1]. Таким образом, исходная задача принадлежит классу задач параметрического выпуклого программирования и допускает интерпретацию как задача оптимального производственного планирования ПСС. Однако центральный интерес представляет не столько отыскание оптимального плана, сколько способность системы к самоорганизации – к обретению устойчивой структуры при изменении внешних и внутренних параметров.

Назовём оптимальными траекториями по ресурсу i зависимости решения задачи от объёма этого ресурса: $x^*(R_i)$, $R^*(R_i)$, $p^*(R_i)$, $w^*(R_i)$. Поскольку функция $g(x)$ строго выпукла, удельные коэффициенты потребления ресурсов положительны. $R_i = 0$.

В зависимости от соотношения ресурсов различают три режима:

1. Острый дефицит ресурса i. Все прочие ресурсы пребывают в избытке; именно ресурс i лимитирует производство услуг.

2. Избыток ресурса i. Ресурс не может быть исчерпан полностью из-за ограничений по другим ресурсам; сокращение его доступного объёма не отражается на оптимальном плане.

3. Нормальный режим. Ресурс i не является ни остродефицитным, ни избыточным; здесь стано-

вится возможным замещение одних услуг другими, а цены и объёмы реагируют на изменение ресурса более сложным образом.

Эти три режима составляют фундамент качественного анализа адаптации ПСС. В первом случае система «зажата» единственным ресурсом; во втором – ресурс не влияет на решение; в третьем – система пребывает в переходной зоне, где эффекты замещения проявляются наиболее отчётливо [2].

Проследим, как реагирует ПСС на сокращение объёма ресурса R_i в каждом из режимов.

Если ресурс i остродефицитен, его сокращение влечёт: монотонное снижение объёмов всех видов услуг; рост абсолютных цен на ресурсы и услуги; обнуление цен на остальные ресурсы, имеющиеся в избытке; сохранение одинаковых относительных цен на услуги при неизменной ресурсоёмкости услуг по ресурсу i.

Иными словами, в остродефицитном режиме система лишена возможности компенсировать нехватку ресурса через замещение: все услуги оказываются «привязанными» к дефицитному ресурсу [3]. Поэтому сокращение ресурса оборачивается общим сжатием производства и удорожанием. В нормальном режиме уменьшение R_i запускает более разветвлённую цепочку последствий. Этот механизм двухступенчат. На первой ступени сокращение ресурса i уменьшает объёмы всех услуг, что высвобождает часть других ресурсов, прежде потреблявшихся полностью. На второй ступени высвободившиеся ресурсы направляются на замещение: производство услуг, наиболее ресурсоёмких по ресурсу i, ужимается, а производство менее ресурсоёмких по этому ресурсу услуг расширяется. В итоге структура производства смещается в сторону ресурсосберегающих услуг. Именно в нормальном режиме проявляется эффект «вытеснения»: ресурсоёмкие услуги уступают место ресурсосберегающим. Это сопровождается ростом относительных цен на первые и снижением – на вторые.

Если ресурс i избыточен, его цена равна нулю. Сокращение доступного объёма такого ресурса в известных пределах не отражается на оптимальном плане, поскольку система не в состоянии использовать его полностью из-за ограничений по другим ресурсам. Адаптация к изменению ресурса i здесь отсутствует: система откликается лишь на те ресурсы, которые реально лимитируют производство.

Существенным направлением адаптации выступает изменение ресурсоёмкости технологий. По уровню ресурсоёмкости технологии условно делятся на: сверхэффективные – с пренебрежимо малыми удельными коэффициентами потребления ресурсов на фоне нормальных технологий; чрезвычайно отсталые – с неизмеримо большими удельными коэффициентами потребления; средние – с наиболее распространёнными удельными коэффициентами [4].

Допустим, ресурс i не является ни избыточным, ни остродефицитным. Тогда изменение ресурсоёмкости технологии j по ресурсу i порождает два этапа:

1. формирование излишка или дефицита ресурса i;
2. замещение ресурсоёмких технологий ресурсосберегающими.

Если ресурсоёмкость услуги j по ресурсу i снизилась, образуется избыток ресурса i. Его можно потребить, увеличив вес менее ресурсоёмких по остальным ресурсам технологий. Если же ресурсоёмкость возросла, возникает дефицит, покрываемый замещением ресурсоёмких технологий менее ресурсоёмкими. Отсюда следует, что управление ПСС не может сводиться к оптимизации отдельных технологий. Выбор режима самоорганизации диктуется целями и институциональными условиями, модель адаптации ПСС при изменении ресурсного обеспечения позволяет не только отыскивать оптимальные планы, но и постигать качественные закономерности самоорганизации.

Список источников

1. Янг Л. Лекции по вариационному исчислению и теории оптимального управления - М.: Мир, 1974. - 87 с.

2. Bag P.K., Dasgupta S. Strategic R&D Success Announncements // Econom. Lett. - 1995. - V.47. - №1. - PP. 38-45.

3. Урманцев Ю. А. Общая теория систем: состояние, приложения и перспективы развития // Система. Симметрия. Гармония : сборник научных трудов / под ред. В. С. Тюхтина, Ю. А. Урманцева. —

Москва : Мысль, 1988. — С. 38–123.

4. Золотухина О.О., Лапшина М.Л., Свиридова С.В., Антонов Ф.И. Котов А. А., Белявцев В.В. Обоснование построения математической модели поэтапного учета экономического развития компании // Международный научно-исследовательский журнал, Выпуск: № 10 (160), - 2025.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.43

ДЕТЕРМИНАНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

БАБАК ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА
к.э.н., доцент
ГОНЧАРОВ ОЛЕГ ГЕННАДЬЕВИЧ
магистрант
ФГБОУ ВО Луганский ГАУ

Аннотация: проведен анализ сущности детерминант стратегического управления продовольственной безопасностью государства; инициирована их классификация, согласно которой выделены следующие группы: экономические, социальные, политические и институциональные, природно-климатические и экологические, научно-технические детерминанты. Предложено рассматривать стратегию продовольственной безопасности как поэтапный процесс.
Ключевые слова: продовольственная безопасность, стратегическое управление, стратегия продовольственной безопасности, продовольственная система, государство.

DETERMINANTS OF STRATEGIC MANAGEMENT OF THE STATE'S FOOD SECURITY IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES

Babak Elena Viktorovna,
Goncharov Oleg Gennadyevich

Abstract: An analysis was conducted of the essence of the determinants of strategic management of a state's food security; their classification was initiated, according to which the following groups were identified: economic, social, political and institutional, natural-climatic and environmental, and scientific and technical determinants. It is proposed to consider the food security strategy as a step-by-step process.
Key words: food security, strategic management, food security strategy, food system, state.

Продовольственная безопасность является базисом национальной безопасности и стабильного, устойчивого развития любого государства. В стремительно меняющихся условиях, что характеризуются возрастающей нестабильностью, глобализацией и новыми вызовами, стратегическое управление продовольственной безопасностью приобретает первостепенное значение. Современные вызовы, такие как изменение климата, геополитические конфликты, пандемии и волатильность мировых рынков, требуют комплексного и дальновидного подхода к обеспечению стабильного доступа населения к качественным и безопасным продуктам питания.

Несмотря на то, что Россия является крупным производителем и экспортером продовольствия, постоянно растущий спрос на высококачественные продукты питания диктует необходимость трансформации системы продовольственного обеспечения. Эти преобразования должны основываться на

принципах стратегического управления, что делает данное направление исследования чрезвычайно актуальным.

Главная цель проведенного исследования заключается в систематизации детерминант стратегического управления в контексте обеспечения продовольственной безопасности. Теоретической основой работы послужили наработки отечественных и зарубежных ученых в обозначенной области исследования. В процессе изучения аспектов стратегического управления продовольственной безопасностью государства применялись как общие, так и специальные методы анализа.

В результате исследования мы пришли к мнению, что детерминанты стратегического управления продовольственной безопасностью государства – это ключевые факторы, условия и предпосылки, которые определяют эффективность и успешность разработки, реализации и достижения целей стратегического управления продовольственной безопасностью на государственном уровне. Установлено, что исследуемые детерминанты могут быть разделены на несколько групп (таблица 1).

Таблица 1

Классификация детерминант стратегического управления продовольственной безопасностью государства

Группа	Содержание
1. Экономические детерминанты	– Уровень развития АПК: технологическая оснащенность, производительность труда, доступ к современным агротехнологиям, селекции, генетике. – Финансовые ресурсы: объем инвестиций в АПК, государственная поддержка, доступность кредитования для сельхозпроизводителей. – Рыночные механизмы: эффективность ценообразования, наличие конкуренции, развитие инфраструктуры. – Уровень доходов населения: покупательная способность, доступность продуктов питания для всех слоев населения. – Внешнеэкономическая деятельность: уровень импорта/экспорта продовольствия, торговые барьеры, зависимость от импорта.
2. Социальные детерминанты	– Демографическая ситуация: рост или снижение численности населения, его половозрастная структура, урбанизация. – Уровень жизни и благосостояния: доступность разнообразного и качественного питания для всех групп населения. – Здоровье нации: распространение заболеваний, связанных с питанием, доступность информации о здоровом питании. – Социальная стабильность: наличие конфликтов, миграционных процессов, которые могут нарушить продовольственное снабжение.
3. Политические и институциональные детерминанты	– Государственная политика: четкость и последовательность стратегии продовольственной безопасности, законодательная база, регулирующая АПК и продовольственный рынок. – Эффективность государственного управления: способность принимать и реализовывать решения. – Политическая стабильность: отсутствие серьезных политических кризисов, которые могут привести к дестабилизации ситуации. – Международное сотрудничество: участие в международных организациях, соглашениях, направленных на обеспечение продовольственной безопасности.
4. Природно-климатические и экологические детерминанты	– Климатические условия: изменение климата, стихийные бедствия, влияющие на урожайность. – Состояние земельных ресурсов: плодородие почв, эрозия, деградация земель. – Экологическая ситуация: загрязнение окружающей среды, качество воды, влияние на здоровье населения и безопасность продуктов. – Биоразнообразие: сохранение генетических ресурсов растений и животных.
5. Научно-технические детерминанты	– Уровень научных исследований: разработка новых сортов, пород, технологий. – Внедрение инноваций: скорость и эффективность внедрения научных достижений в практику. – Информационные технологии.

Понимание и учет этих детерминант позволяет государству формировать адекватную и эффективную стратегию управления продовольственной безопасностью, способную противостоять внутренним и внешним вызовам. Иными словами, это те основополагающие элементы, от которых зависит, насколько успешно государство сможет обеспечить своих граждан достаточным количеством качественных и безопасных продуктов питания в долгосрочной перспективе.

Одним из ключевых детерминант стратегического управления продовольственной безопасностью является формирование устойчивой и диверсифицированной национальной продовольственной системы. Это включает в себя поддержку отечественного сельскохозяйственного производства, стимулирование внедрения инновационных технологий, развитие логистической инфраструктуры и сокращение потерь продовольствия на всех этапах его жизненного цикла.

Эффективное управление запасами, прогнозирование спроса и предложения, а также создание стратегических резервов продовольствия являются необходимыми мерами для минимизации рисков, связанных с возможными сбоями в поставках.

Важнейшим аспектом является также развитие международного сотрудничества и формирование гибких внешнеторговых стратегий. В то время как самообеспеченность является целью, полная изоляция от мировых рынков может быть контрпродуктивной. Государствам необходимо выстраивать надежные партнерские отношения, диверсифицировать источники импорта и экспорта, а также активно участвовать в формировании глобальных продовольственных рынков, чтобы обеспечить стабильность цен и доступность продуктов питания.

Кроме того, стратегическое управление продовольственной безопасностью невозможно без активного участия всех заинтересованных сторон – государственных органов, частного сектора, научно-исследовательских институтов и гражданского общества. Создание эффективных механизмов взаимодействия, обмен информацией и совместная разработка мер по противодействию угрозам являются залогом успеха. Инвестиции в человеческий капитал, повышение квалификации кадров в агропромышленном комплексе и развитие системы образования, ориентированной на потребности отрасли, также играют решающую роль.

Отметим, что критически важными являются адаптивность и гибкость в стратегическом планировании. Ситуация на мировых и внутренних рынках постоянно меняется, и государственные стратегии должны быть способны оперативно реагировать на новые вызовы и возможности. Регулярный мониторинг, анализ рисков и пересмотр существующих мер позволяют своевременно корректировать курс и обеспечивать устойчивость системы продовольственной безопасности в долгосрочной перспективе.

Процесс стратегического планирования в сфере продовольственной безопасности подразумевает разработку и внедрение соответствующей стратегии, имеющей существенное экономическое, политическое и социальное значение. Любое ослабление в обеспечении населения продуктами питания может привести к дестабилизации политических и экономических процессов, а также создать угрозу национальной безопасности.

Центральное место в стратегическом управлении занимают продовольственные ресурсы. Их формирование и использование являются важными составляющими общественного развития, тесно связанными с базовыми потребностями населения.

Установлено, что стратегическое управление продовольственными ресурсами представляет собой специфическую деятельность, ориентированную на достижение определенных целей. Ключевыми направлениями этой деятельности являются:

– разработка мер по предотвращению и минимизации последствий форс-мажорных ситуаций в сфере продовольственного обеспечения;
– реализация целевых программ по снабжению населения основными группами продуктов питания;
– поддержание конкурентоспособности продовольственных товаров;
– эффективное использование продовольственного потенциала страны и ее регионов;
– формирование стратегических запасов продовольствия и системы их распределения;
– увеличение внутреннего производства и активное применение политики импортозамещения;

– оптимизация продовольственного баланса;

– создание государственных стратегических резервов продовольствия для обеспечения населения социально значимыми продуктами питания в соответствии с установленными нормами потребления;

– модернизация производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продуктов питания.

Стратегическое управление продовольственными ресурсами определяется как подход к управлению, который опирается на организационно-экономические, нормативно-правовые и мотивационные инструменты. Его цель – разработка и последующая реализация долгосрочной стратегии, направленной на обеспечение продовольственной безопасности.

Проведенное исследование позволило выделить ключевые характеристики стратегического управления продовольственными ресурсами как процесса. Среди них: ориентация на достижение долгосрочных целей, системность, структурированность, иерархическая согласованность, а также повышение результативности и эффективности [1-3].

Мы полагаем, что к этому списку целесообразно добавить принцип сочетания отраслевого и территориального управления. Это обусловлено тем, что каждый регион России обладает уникальными особенностями, определяющими его экономический потенциал. Применение данного принципа будет способствовать сбалансированному развитию региональных систем, занимающихся формированием и использованием продовольственных ресурсов.

Разработка стратегии продовольственной безопасности подразумевает принятие долгосрочных управленческих решений. Они должны быть нацелены на устойчивое развитие отечественного производства, формирование и эффективное использование продовольственных ресурсов.

Формирование государственной стратегии продовольственной безопасности должно быть тесно связано со стратегией развития аграрного сектора. Последняя, в свою очередь, должна гармонично интегрироваться в процесс создания модели социально-экономического развития территории и реализовываться в рамках общей стратегии экономического развития региона и его аграрного сектора.

Анализ научной литературы по вопросам продовольственного обеспечения территорий позволил нам сформулировать авторское определение стратегии продовольственной безопасности. Согласно этому определению, она представляет собой комплекс мер, направленных на реализацию стратегических установок, определяющих долгосрочные альтернативы развития продовольственной системы [1-5].

Изучение теоретических и методологических подходов к формированию стратегий экономического, социального и экологического развития национальных экономик и отдельных территорий позволяет сделать следующие выводы:

– методологическая основа формирования стратегий схожа: первый этап включает общий анализ возможностей и угроз, который служит фундаментом для постановки целей и задач; последующие этапы определяют инструментарий реализации, а также систему мониторинга.

– методологии формирования стратегий устойчивого развития часто заимствуют подходы из стратегий экономического и социального развития, что может приводить к недооценке экологических факторов;

– отсутствие четкой системы планирования и прогнозирования, измеримых целей, угроз, возможностей, а также системы показателей и индикаторов, игнорирование ограничений и потребностей, приводит к тому, что стратегии носят скорее декларативный характер.

Считаем, что продовольственная безопасность – фундаментальный аспект экономической стабильности, что подчеркивает важность изучения факторов, формирующих ее вектор развития. Было установлено, что основные группы факторов, влияющих на продовольственную безопасность, включают потребительские, аграрные, промышленные, эколого-биологические и внешнеэкономические аспекты.

Исследование привело к уточнению механизмов разработки и внедрения стратегии продовольственной безопасности. Данная стратегия может быть представлена как поэтапный процесс, включающий семь ключевых стадий: определение потребности в продовольствии; создание продовольственных запасов; обеспечение продовольственного производства; организация распределения продовольственных ресурсов; потребление продуктов питания; налаживание системы регионального обмена продовольствием; государственное управление в сфере продовольственного обеспечения.

Список источников

1. Ансофф И. Стратегическое управление / науч. ред. и авт. предисл. Л. И. Евенко. — Москва : Экономика, 1989. — 519 с. — ISBN 5-282-00652-9.

2. Жалило Я. А. Экономическая стратегия государства: теория, методология, практика : монография. — Киев : НИСИ, 2003. — 368 с. — ISBN 966-554-061-0.

3. Минцберг Г., Куинн Дж. Б., Гошал С. Стратегический процесс / пер. с англ. под ред. Ю. Н. Каптуревского. — Санкт-Петербург : Питер, 2001. — 688 с. — ISBN 5-272-00021-8.

4. Соколов В. Б. Стратегическое управление продовольственными ресурсами : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. — Саранск, 2013.

УДК 330

ТВОРЧЕСКИЕ МАСТЕРСКИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ УЧАСТНИКОВ СВО: УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ В СИСТЕМУ ВОЕННЫХ ГОСПИТАЛЕЙ

МАЛЬЧИКОВ ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ
магистрант
ФГБОУ ВО «Ижевский государственных технический университет им. М.Т. Калашникова»

Аннотация: В статье рассматривается организационная модель внедрения творческих мастерских и тематических клубов в структуру военных госпиталей как элемента комплексной реабилитации участников специальной военной операции, обосновывается необходимость перехода от сугубо медицинской модели восстановления к интегративному подходу, включающему психологическую и социальную поддержку через творческую деятельность.
Автором предложены классификация направлений мастерских и алгоритм поэтапной реализации проекта, учитывающий интересы бойцов, ресурсное обеспечение и кадровый потенциал. Особое внимание уделяется роли государственно-частного партнерства и волонтерского участия в создании материально-технической базы. Делается вывод о том, что системная организация досуговой занятости в госпиталях способствует не только снижению тревожности, но и формированию позитивных жизненных установок, а также облегчает последующую ресоциализацию ветеранов. Представленный подход может быть тиражирован в практике учреждений здравоохранения и социальной защиты.
Ключевые слова: Социальная реабилитация, Участники СВО, творческие мастерские, посттравматический стресс, досуговая терапия.

CREATIVE WORKSHOPS AS A TOOL FOR THE SOCIAL REHABILITATION OF MILITARY PERSONNEL: MANAGERIAL ASPECTS OF IMPLEMENTATION IN THE MILITARY HOSPITAL SYSTEM

Malchikov Igor Alexandrovich

Abstract: The article examines the organizational model of introducing creative workshops and thematic clubs into the structure of military hospitals as an element of the comprehensive rehabilitation of participants in a special military operation, justifies the need to move from a purely medical recovery model to an integrative approach that includes psychological and social support through creative activities.
The author proposes a classification of workshop areas and an algorithm for the step-by-step implementation of the project, taking into account the interests of the combatants, resource provision, and personnel potential. Special attention is paid to the role of public–private partnership and volunteer participation in creating the material and technical base. It is concluded that the systematic organization of leisure activities in hospitals not only helps reduce anxiety but also fosters positive life attitudes and facilitates the subsequent resocialization of veterans. The presented approach can be replicated in the practice of healthcare and social protection institutions.

Keywords: social rehabilitation, participants in the special military operation, creative workshops, post-traumatic stress, leisure therapy.

Для чего это необходимо. Разработка и внедрение таких инициатив в военных госпиталях преследует множество ключевых целей:

Психологическая реабилитация: Занятия творчеством, обсуждения различных тем в кругу сослуживцев и единомышленников, освоение абсолютно новых навыков, все это благоприятно способствует снижению уровня стресса, тревожности и депрессии. Творчество позволяет выразить эмоции, отвлечься от длительного восстановления и мыслей о том, что жизнь «после» будет уже не такой как прежде, поэтому необходимо приобрести чувство контроля над собой.

Социальная адаптация: Мастерские и клубы становятся площадкой для общения, формирования новых дружеских связей и моральной поддержки. Военнослужащие, оказавшиеся в схожих жизненных обстоятельствах, находят друг в друге понимание и поддержку, что крайне важно для преодоления чувства изоляции.

Развитие новых навыков и интересов: Участие в мастерских может пробудить скрытые таланты, дать возможность освоить новые хобби, которые в будущем могут стать источником дохода или просто приятным занятием в мирной жизни.

Возвращение к нормальной жизни: Целенаправленная деятельность, будь то создание поделки или участие в тематической дискуссии, помогает бойцам почувствовать себя нужными, продуктивными и вернуться к социальной жизни.

Формирование позитивного мышления: Успешное завершение творческого проекта или интересное обсуждение в клубе приносит чувство удовлетворения и повышает самооценку, способствуя формированию более позитивного взгляда на будущее [1].

Творческие мастерские и тематические клубы можно также разделить на несколько направлений. Разнообразие возможных направлений очень широк и может быть адаптирован под интересы и возможности воинов. Один из решений можно рассмотреть, как вариант с мастерскими прикладного творчества, куда можно отнести:

1.Работа с резьбой по дереву, изготовление мелких предметов интерьера, игрушек.

2. Вышивка, вязание, плетение, создание изделий из кожи.

3.Керамика и гончарное создание посуды и декоративных элементов.

4.Живопись и графика, акварель, масло, карандаш, цифровое искусство.

5.Изготовление свечей и мыла, создание ароматных и полезных изделий.

Второе направление можно отнести к понятию тематических клубов, к ним можно отнести:

1.Книжный клуб, с обсуждением прочитанных книг, обмен впечатлениями и эмоциями.

2.Настольные игры, для развитие стратегического мышления, командной работы и просто приятное время препровождение.

3.Клуб любителей кино, просмотр и обсуждение фильмов различных жанров.

4.Музыкальный кружок, где участники смогут показать уровень игры на музыкальных инструментах, пение, изучение истории музыки, или просто провести приятное время препровождение, а кто-то сможет чему-то научится.

5.Клуб иностранных языков, где бойцы смогут улучшить или освоить новые для себя иностранные языки, для будущих путешествий или профессионального роста.

6.Клуб истории и краеведения поможет изучить историю России, региона, событий Специальной Военной Операции [2].

Для отдельной категорий военнослужащих, имеющих профильное образование или желающих получить опыт в уникальных направлениях, можно организовать следующие направления:

1.Мастерская по ремонту и восстановлению, где есть возможность обучению и основам ремонта бытовой техники, мебели, велосипедов и т.д.

2.Садоводство и флористика, уход за комнатными растениями, создание гербариев, цветочных

композиций, изучение ботаники и ее основ.

3.Кулинарный клуб, обучение приготовлению простых, но вкусных блюд, с возможностью стажировки в различных заведениях общепита, после полного восстановления.

Успешная реализация данной инициативы, требует комплексного подхода. С одной стороны, необходим опрос бойцов, где можно выяснить какие направления наиболее востребованны и интересны среди участников Специально Военной Операции. С другой стороны, требуются опытные специалисты, преподаватели, педагоги, психологи, сотрудники профильных учреждений, преподаватели художественных школ и колледжей, а также специалисты различных волонтерских организаций, готовых повсеместно помогать и вводить в мирный быт военнослужащих. Дополнительно необходимо решение по организации территории и помещений для организации (мастерских, комнат для клубов), закупка необходимых материалов, инструментов, оборудования. Сотрудничество с меценатами, благотворительными фондами, предприятиями может существенно помочь в решении этой задачи. Немаловажным фактором является пространство, его необходимо обеспечить уютом, дружелюбной атмосферой которое бы способствовало расслаблению. Занятия должны проводиться регулярно, а организаторы и участники иметь четкий график.

Для закрепления результатов важна организация выставок работ, концертов, презентаций и всех достижений за время учебы, ведь данный мероприятия станут отличным способом для бойцов продемонстрировать свои достижения и получить положительную обратную связь.

Заключение. Создание творческих мастерских и тематических клубов в военных госпиталях – это не просто способ занять время, а мощный инструмент для психологического восстановления, социальной адаптации и возвращения к полноценной жизни участников СВО. Эти инициативы дают бойцам возможность найти новые смыслы, раскрыть свой потенциал и почувствовать себя нужными и поддержанными. Инвестиции в подобные проекты – это инвестиции в здоровье и будущее наших защитников.

Список источников

1. Гнездилов, Г.В., Киселев, В.В. (2025). К вопросу о совершенствовании организации профилактики ПТСР и психреабилитационных мероприятий в работе психолога с участниками СВО. Экстремальная психология и безопасность личности, 2(1), 26–39. https://doi.org/10.17759/epps.2025020103

2. Максимова Н.В., Петрова Р.В., Преображенская Е.В. Роль психолога в реабилитации участников СВО и их семей на примере серии клинических случаев. Вестник психотерапии. 2025;(96):93-103. https://doi.org/10.25016/2782-652X-2025-0-96-93-103

3. Полина Юлиана Владимировна, Кузьмина Александра Евгеньевна, Сурикова Анастасия Алексеевна МЕТОДЫ ПСИХОТЕРАПИИ В РЕАБИЛИТАЦИИ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ // Universum: медицина и фармакология. 2026. №4 (133). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metody-psihoterapii-v-reabilitatsii-uchastnikov-spetsialnoy-voennoy-operatsii (дата обращения: 16.06.2026).

УДК 338:070

ОТ ЛИЦЕНЗИОННОЙ МОДЕЛИ К НЕЗАВИСИМОМУ МЕДИАБРЕНДУ: ЭВОЛЮЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ГЛЯНЦЕВОГО ЖУРНАЛА В 2022–2026 ГГ.

ШМЫКОВА ВАРВАРА АЛЕКСАНДРОВНА
магистр
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия

Аннотация: в статье раскрываются теоретико-методические подходы к исследованию трансформации бизнес-модели российского глянцевого журнала после ухода международных издательских домов в 2022 году. Обоснована научная парадигма исследования, выделены виды структурной зависимости лицензионной модели, систематизированы стратегии трансформации и предложено авторское определение независимого медиабренда.
Ключевые слова: глянцевый журнал, лицензионная модель, медиабренд, бизнес-модель медиа, медиаэкономика, общество потребления.

FROM A LICENSING MODEL TO AN INDEPENDENT MEDIA BRAND: THE EVOLUTION OF THE GLOSSY MAGAZINE BUSINESS MODEL IN 2022–2026

Shmykova Varvara Aleksandrovna

Abstract: the article reveals theoretical and methodological approaches to the study of the transformation of the business model of the Russian glossy magazine after the withdrawal of international publishing houses in 2022. The scientific paradigm of the study is substantiated, the types of structural dependence of the licensing model are identified, transformation strategies are systematized, and the author's definition of an independent media brand is proposed.
Key words: glossy magazine, licensing model, media brand, media business model, media economics, consumer society.

Объектом исследования выступают российские глянцевые журналы, функционировавшие до 2022 г. на основе лицензионных соглашений с международными издательскими домами, предметом – трансформация их бизнес-модели в постлицензионный период.

В марте 2022 г. издательский дом Condé Nast приостановил деятельность в России, прекратив выпуск Vogue, GQ, Glamour и Tatler [1], а корпорация Hearst прекратила лицензионные соглашения с издателем российских версий Cosmopolitan, Harper's Bazaar, Esquire и Men's Health [2]. Зависимость от правообладателя, считавшаяся конкурентным преимуществом, превратилась в угрозу существованию редакций.

Проведенный анализ научной литературы позволяет утверждать, что парадигмальные установки исследования данного процесса базируются на положениях теории общества потребления, концепции двойственной природы СМИ, теории двойного рынка медиа и концепции бизнес-модели.

Считаем, что исходной теоретической платформой исследования выступает *теория общества*

потребления. Ж. Бодрийяр показал, что в современном обществе потребление превращается в систему знаков, посредством которой индивид обозначает свое место в социальной иерархии [3]. Развивая данную идею, Д.В. Иванов вводит понятие *глэм-капитализма* – системы, в которой гламур становится логикой производства товаров и функционирования рынков, а потребление выступает непосредственной производительной силой [4]. В этой логике международный бренд журнала – самостоятельный капитал, утрата которого лишает редакцию символической ценности.

Е.Л. Вартанова указывает на *двойственную природу* средств массовой информации, которые одновременно являются экономическими предприятиями и социальными институтами [5]. Р. Пикард обосновал, что медиапредприятия функционируют на *двойном рынке*, продавая контент аудитории и внимание аудитории рекламодателям [6]. А. Остервальдер и И. Пинье рассматривают *бизнес-модель* как описание логики создания, доставки и фиксации ценности организацией [7].

Опираясь на вышеизложенное, выделим виды *структурной зависимости* лицензионной модели глянцевого журнала:

– *редакционная зависимость* – работа в рамках международных гайдлайнов, регулирующих структуру номера, визуальные стандарты, соотношение рекламных и редакционных полос;

– *рекламная зависимость* – размещение рекламы luxury-брендов как части глобальных отношений с издательским домом, а не с российской редакцией;

– *символическая зависимость* – лояльность аудитории к международному имени, а не к конкретной редакции;

– *инфраструктурная зависимость* – отсутствие у лицензиата собственных компетенций в области технологий, прямых рекламных продаж и работы с данными об аудитории.

Разрыв лицензионного договора означал одновременную реализацию всех четырех видов зависимости: по оценке АКАР, рекламные доходы печатной прессы в 2022 г. сократились на 41% [8].

Реакции редакций на уход международных партнеров различались принципиально. Российские Vogue, GQ и Glamour прекратили выход [1], тогда как издания, выходившие по лицензии Hearst, продолжили работу под новыми названиями: Cosmopolitan стал выходить как VOICE, Harper's Bazaar – как The Symbol, Esquire – как «Правила жизни» [9]. Анализ кейсов позволяет выделить четыре стратегии трансформации: *прямой ребрендинг*, *цифровую трансформацию*, *стратегию сообщества* и *нишевую специализацию*, причем на практике преобладают гибридные модели.

Отметим, что трансформация сопряжена с *финансовым*, *идентификационным*, *аудиторным* и *компетентностным* противоречиями: редакции утратили предсказуемый доход, собственную идентичность вне лицензионного контекста, часть читателей и необходимые для независимой работы компетенции.

Подводя итог, представим собственные выводы, которые, по нашему мнению, можно рассматривать как приращение научного знания.

1. *Обоснована научная парадигма исследования трансформации глянцевого журнала*, сочетающая положения медиаэкономики и теории общества потребления.

2. *Выделены виды структурной зависимости лицензионной модели* – редакционная, рекламная, символическая и инфраструктурная, одновременная реализация которых обусловила системный характер кризиса.

3. *Предложено авторское определение независимого медиабренда. Независимый медиабренд в постлицензионном глянце представляет собой редакционный проект, обладающий самостоятельной идентичностью, сформированной на основе оригинального контента и прямых отношений с аудиторией, реализующий диверсифицированную бизнес-модель без институциональной зависимости от международных правообладателей и способный к устойчивому существованию в условиях волатильного рекламного рынка.*

Авторское определение акцентирует *устойчивость* как ключевой критерий: независимость без устойчивости – это не бизнес-модель, а временное состояние.

Список источников

1. Исакова Т., Лебедева В. Vogue и Tatler сложили в стол // Коммерсантъ. — 2022. — 9 марта. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/5250545 (дата обращения: 13.10.2026).

2. Штейнбах К. Американская компания Hearst отозвала лицензии у российских редакций Esquire, Elle, Men's Health, Harper's Bazaar и Cosmopolitan // Сноб. — 2022. — 10 марта. — URL: https://snob.ru/news/amerikanskaya-kompaniya-hearst-otozvala-licenzii-u-rossijskih-redakcij-esquire-elle-mens-health-harpers-bazaar-i-cosmopolitan/ (дата обращения: 13.10.2026).

3. Бодрийяр Ж. Общество потребления : его мифы и структуры / пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской. — Москва : Республика : Культурная революция, 2006. — 268, [1] с. — (Мыслители XX века). — ISBN 5-250-01894-7. — EDN QWMWQB.

4. Иванов Д. В. Глэм-капитализм: общество потребления в XXI веке // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2011. — Т. 14, № 5. — С. 9–28. — EDN NFMUNM.

5. Вартанова Е. Л. Теория СМИ: актуальные вопросы. — Москва : МедиаМир, 2009. — 488 с. — EDN TGHLGZ.

6. Picard R. G. Media Economics: Concepts and Issues. — Newbury Park : SAGE Publications, 1989. — 136 p.

7. Остервальдер А., Пинье И. Построение бизнес-моделей : настольная книга стратега и новатора / пер. с англ. М. Кульнева. — Москва : Альпина Паблишер, 2011. — (Сколково. Московская школа управления). — ISBN 978-5-9614-1717-3. — EDN QUXWUX.

8. АКАР оценил объём рекламного рынка за 2022 год в 392 млрд рублей. В подсчёт не включили ТВ // Sostav.ru. — 2023. — 27 марта. — URL: https://www.sostav.ru/publication/ob-m-rynka-akar-59617.html (дата обращения: 13.10.2026).

9. Изданиям Esquire и Cosmopolitan сменили названия // Сноб. — 2022. — 11 мая. — URL: https://snob.ru/news/izdaniyam-esquire-i-cosmopolitan-smenili-nazvaniya/ (дата обращения: 13.10.2026).

© В.А. Шмыкова, 2026

УДК 339.5

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ НА СТРАНЫ АЗИИ И РАСЧЁТЫ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТАХ

МЕНЩИКОВА ЯРОСЛАВА МИХАЙЛОВНА
студент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются итоги разворота внешней торговли России в сторону азиатских партнёров и изменение валютной структуры внешнеторговых расчётов к 2025 году. На основе данных ФТС России, Банка России, таможенной статистики КНР и аналитических материалов Института Гайдара оценены динамика торговли с Китаем, Индией и странами Центральной Азии, а также доли рубля, валют дружественных и недружественных стран в оплате экспорта.
Ключевые слова: внешняя торговля, переориентация на Азию, расчёты в национальных валютах, рубль, юань, Китай, валютная структура расчётов, санкции.

REORIENTATION OF RUSSIA'S FOREIGN TRADE TOWARDS ASIAN COUNTRIES AND SETTLEMENTS IN NATIONAL CURRENCIES

Menshchikova Yaroslava Mikhailovna

Abstract: The article examines the results of the shift of Russia's foreign trade towards Asian partners and changes in the currency structure of foreign trade settlements by 2025. Based on data from the Federal Customs Service, the Bank of Russia, Chinese customs statistics and analytical materials of the Gaidar Institute, the author assesses trade dynamics with China, India and Central Asian countries, as well as the shares of the ruble and of friendly and unfriendly countries' currencies in export payments
Key words: foreign trade, reorientation to Asia, settlements in national currencies, ruble, yuan, China, currency structure of settlements, sanctions.

До 2022 г. крупнейшим торговым партнёром России оставался Европейский союз, а расчёты почти полностью велись в долларах и евро. За три года эта конструкция поменялась. По данным ФТС России, доля стран Азии в товарообороте выросла до 72,6% в 2024 г. против 69,5% годом ранее [1], тогда как на ЕС в 2025 г. приходилось лишь 7,4% российского экспорта и 12% импорта [2]. Параллельно менялась и валюта платежей. Цель статьи состоит в том, чтобы по итогам 2025 г. оценить, насколько устойчивой оказалась азиатская модель торговли и в какой валюте она теперь обслуживается.

Общие показатели 2025 г. скорее говорят о паузе, чем о дальнейшем росте. Экспорт сократился до 418,3 млрд долл. (на 3,7% к 2024 г.) и остаётся на 14,9% ниже уровня 2021 г., импорт почти не изменился и составил 279 млрд долл. [2]. На экспортную выручку давили цены на сырьё и укрепление рубля: реальный эффективный курс за год вырос примерно на 17% [2]. Сократилась и торговля с Китаем. По данным таможни КНР, товарооборот двух стран составил 228,1 млрд долл., на 6,9% меньше, чем годом ранее, причём поставки китайских товаров в Россию упали на 10,4%, а российский экспорт в Китай на 3,9% [3].

Другие азиатские направления развиваются неравномерно. Торговля с Индией в 2024 г. достигла

рекорда в 64 или 65 млрд долл. в зависимости от статистики, а в 2025 г., по оценке президента России, удержалась выше 60 млрд долл. [4]. Её основа по-прежнему нефть, и обратный поток индийских товаров значительно меньше, что затрудняет баланс расчётов в рупиях.

Ещё в феврале 2022 г. на доллар и евро приходилось почти 86% оплаты экспорта, а на рубль 13% [6]. В 2025 г. рубль обслуживал уже 53,7% экспорта и 54,4% импорта, а доля доллара и евро снизилась примерно до 15% [7]. По всему внешнеторговому обороту рублёвые платежи заняли 54,2%, в феврале 2026 г. их доля впервые достигла 60% [8]. Внутри ЕАЭС переход завершён почти полностью: национальные валюты используются в 93% расчётов, а во внешнеторговых контрактах российского бизнеса с партнёрами по союзу в 98% [9].

Переход на рубль идёт с разной скоростью по регионам, и азиатское направление здесь не лидирует. В 2024 г. рублём оплачивалось лишь 39,7% импорта из Азии, тогда как в торговле с Европой, Африкой и Океанией этот показатель был около 54% [1]. В феврале 2026 г. доля рубля в оплате азиатского импорта поднялась до 54%, а в оплате экспорта в Азию составила 59,1% [8]. Отставание объяснимо. Китайские поставщики, на которых приходится основная часть азиатского импорта, долго предпочитали получать оплату в юанях, а для азиатских покупателей российской нефти и угля рубль не всегда был удобной валютой. Сближение показателей говорит о том, что и эти контрагенты постепенно принимают рубль, хотя в ряде случаев через посредников и платёжных агентов.

Менее очевидна траектория юаня и других валют дружественных стран. Их доля в экспорте достигла максимума в 2024 г. и с тех пор снижается, к февралю 2026 г. до 25,7% [8]. Одна из причин связана с инфраструктурой. После четырнадцатого пакета санкций ряд китайских банков, включая Bank of China, ограничил работу с российскими клиентами, платежи стали дольше и дороже, а издержки частично перешли в цены импорта [1]. Кроме того, юань не всегда удобен для накопления и для расчётов с третьими странами, тогда как рубль можно сразу зачесть во встречные поставки, не создавая лишних валютных остатков [7]. Рост доли рубля поэтому отражает не только его укрепившиеся позиции, но и поиск обходных платёжных решений.

Такой сдвиг имеет макроэкономические последствия. Рублёвые расчёты снижают краткосрочную волатильность курса, поскольку экспортёрам не нужно продавать валютную выручку, а импортёрам покупать валюту. По оценке аналитиков, без них рубль мог бы быть на 15 или 20% дешевле [7]. Для бюджета и экспортёров крепкий рубль означает меньшую выручку в национальной валюте, поэтому выгода от стабильности курса не распределяется равномерно. Сохраняется и риск концентрации. Когда больше трети импорта приходится на одну страну, любые ограничения со стороны её банков сразу отражаются на поставках, что и показал 2024 г.

Нужно учитывать и ограничения самих данных. Банк России публикует валютную структуру расчётов в агрегированном виде, без разбивки по отдельным странам, а часть платежей проходит через третьи юрисдикции и взаимозачёты, которые статистика отражает неполно. С 2022 г. ФТС России также раскрывает внешнеторговую статистику в сокращённом объёме, поэтому оценки по отдельным партнёрам приходится собирать по данным их таможенных служб, а эти данные не всегда совпадают с российскими из-за разных методик учёта. Выводы о долях отдельных стран и валют поэтому стоит воспринимать как приблизительные, особенно при сравнении разных источников.

Переориентация торговли на Азию состоялась, но к 2025 г. она перешла из фазы быстрого роста в фазу стабилизации и даже некоторого спада. Валютная структура расчётов изменилась сильнее, чем география: рубль стал основной валютой как экспорта, так и импорта, а роль юаня после пика 2024 г. снижается.

Список источников

1. Андреева Е.Л., Карагулян Е.А. Актуальные тенденции развития внешней торговли России в условиях трансформационных процессов // Международная торговля и торговая политика. – 2025. – Т. 11, № 2 (42). – С. 104-120.

2. Кнобель А.Ю., Фиранчук А.С. Итоги внешней торговли России в 2025 году // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2026. – № 3 (217) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/monreo/monreo-2026-3-1491.pdf (12.10.2026)

3. Российско-китайский товарооборот в 2025 году снизился почти на 7% // Эксперт. – 2026. – 14 января [Электронный ресурс]. –URL: https://expert.ru/news/rossiysko-kitayskiy-tovarooborot-v-2025-godu-snizilsya-pochti-na-7 (12.10.2026)

4. Владимир Путин оценил объем товарооборота с Индией по итогам года // Эксперт. – 2025. – 5 декабря [Электронный ресурс]. –URL: https://expert.ru/news/vladimir-putin-otsenil-obem-tovarooborota-s-indiey-po-itogam-goda (12.10.2026)

5. Мигранян А.А., Литвинов А.И. Центральная Азия в системе внешнеэкономических связей России: тенденции и перспективы (2020-2024 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2026. – Т. 34, № 1. – С. 7-23.

6. Рубль стал основной валютой при оплате российского экспорта // Альта-Софт. – 2023. – 18 июля [Электронный ресурс]. –URL: https://www.alta.ru/external_news/102207/ (12.10.2026)

7. Сильная диспозиция: рекордные расчеты в нацвалютах удержат рубль крепким на долгое время // Альта-Софт. – 2026. – 3 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.alta.ru/external_news/126081/ (12.10.2026)

8. Доля рублевых платежей во внешнеторговом обороте РФ в феврале достигла рекордных 60% // Интерфакс. – 2026. – 15 апреля [Электронный ресурс]. –URL: https://www.interfax.ru/business/1084116 (12.10.2026)

9. Мишустин: доля нацвалют в расчетах внутри ЕАЭС достигла 93% // Финансы Mail. – 2025. – 11 декабря [Электронный ресурс]. –URL: https://finance.mail.ru/article/mishustin-dolya-nacvalyut-v-raschetah-vnutri-eaes-dostigla-93-69062149/ (12.10.2026)

УДК 2964

НЕОБАНКИ И ЦИФРОВЫЕ БАНКИ РОССИИ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ, КОНКУРЕНЦИЯ И РИСКИ

ХУСЕЙНОВА САЦИТА КАДИМОВНА
студентка 2 курса Института цифровой экономики и технологического предпринимательства
Грозненский государственный нефтяной технический университет
Грозный, Российская Федерация

Аннотация: В статье исследуются модели необанка и цифрового банка в России, их технологическая основа и влияние на конкурентную среду финансового рынка. На основе актуальных материалов Банка России и официальных страниц кредитных организаций рассматриваются масштабы цифрового обслуживания, открытые программные интерфейсы, применение аналитических технологий и развитие цифрового рубля. Систематизированы преимущества и ограничения дистанционной модели, предложены критерии оценки её эффективности с учётом клиентского опыта, операционной устойчивости и кибербезопасности.
Ключевые слова: необанк, цифровой банк, финтех, цифровизация, открытые API, искусственный интеллект, цифровой рубль, кибербезопасность.

NEOBANKS AND DIGITAL BANKS IN RUSSIA: TECHNOLOGICAL MODELS, COMPETITION AND RISKS

Khuseynova Satsita Kadimovna

Abstract: The article examines neobank and digital bank models in Russia, their technological foundations and their impact on competition in the financial market. Drawing on current materials from the Bank of Russia and official banking websites, it considers the scale of digital financial services, open application programming interfaces, data analytics and the development of the digital ruble. The paper systematises the advantages and limitations of remote banking and proposes criteria for assessing its performance in terms of customer experience, operational resilience and cybersecurity.
Keywords: neobank, digital bank, fintech, digitalisation, open APIs, artificial intelligence, digital ruble, cybersecurity.

Банковская услуга всё чаще начинается и заканчивается на экране смартфона: клиент открывает счёт, переводит деньги, получает консультацию и управляет продуктами без посещения офиса. За простым интерфейсом скрывается сложная система: идентификация пользователя, обработка данных, оценка рисков, платёжная инфраструктура и механизмы защиты от мошенничества. Поэтому цифровой банк – не просто банк с удобным приложением, а организация, в которой технология влияет на архитектуру процессов, себестоимость операций и способ взаимодействия с клиентом.

Актуальность темы подтверждается официальной статистикой. По итогам 2025 года, согласно материалам Банка России, почти 89% финансовых услуг граждане получали онлайн, а для компаний соответствующий показатель достиг 92% [3]. Это отражает закрепление дистанционных каналов как стандартного способа взаимодействия с финансовыми организациями. Однако рост онлайн-обслуживания не означает автоматического исчезновения традиционных банков: меняются способы

предоставления услуг, а не базовые требования к лицензированию, устойчивости и защите клиентов.

Цель статьи – определить особенности необанковской и цифровой банковской моделей в России, сопоставить их технологические преимущества и ограничения, а также сформулировать практические критерии оценки эффективности. Методологическую основу составляют сравнительный анализ, обобщение официальных материалов регулятора и анализ публичных описаний банковских сервисов.

Прежде чем перейти к анализу российского рынка, необходимо определить, что понимается под необанком и цифровым банком. В российском законодательстве эти термины не выделены в качестве самостоятельных организационно-правовых видов кредитных организаций. Право осуществлять банковские операции определяется законодательством и лицензией, а не наличием физических отделений или форматом клиентского интерфейса. Как отмечается в научной литературе, ключевой особенностью цифрового банка является не только традиционное для кредитной организации осуществление деятельности на основании специального разрешения, но и совершение банковских операций исключительно в дистанционном формате взаимодействия банка и клиента посредством приложения на мобильном устройстве или через браузер компьютера [18, с. 14-21]. Поэтому в статье эти термины используются как аналитические категории, описывающие способ организации бизнеса.

Под цифровым банком понимается кредитная организация, которая системно переводит клиентские операции и внутренние процессы в цифровую среду. Такая модель может развиваться на базе традиционного банка с исторически сложившейся сетью офисов и информационных систем. Необанк, напротив, изначально строит клиентский путь вокруг дистанционного обслуживания, автоматизации и программной платформы; собственная сеть отделений может отсутствовать или играть вспомогательную роль. Согласно исследованию, опубликованному в журнале «Прогрессивная экономика», зарубежные необанки преимущественно функционируют в форме самостоятельных кредитных институтов, ориентированных на быстрое масштабирование и международную экспансию, тогда как российский необанкинг развивается преимущественно в рамках гибридных и экосистемных моделей, основанных на использовании лицензий и инфраструктуры традиционных банков [1, с. 362-376; 5, с. 362-376]. При более высокой институциональной автономности зарубежные необанки уступают российским цифровым банкам по уровню интеграции сервисов и глубине экосистемных решений [1, с. 362-376; 5, с. 362-376].

Определив понятийную базу, можно обратиться к тому, как эти модели реализуются на российском рынке. Российский рынок демонстрирует переход от удалённого доступа к отдельным банковским продуктам к объединению финансовых и повседневных сервисов в цифровых экосистемах. Особую группу среди цифровых розничных банков составляют банки, включённые в цифровые экосистемы маркетплейсов [9, с. 44-50]. В России данную тенденцию сформировали операторы мобильной связи в начале 2010-х годов, а с 2021 года в экосистемах крупнейших маркетплейсов начали функционировать ОЗОН Банк, Яндекс Банк, Вайлдберриз Банк [9, с. 44-50]. К концу 2024 года ОЗОН Банк нарастил капитал до 19,8 млрд руб., Яндекс Банк – до 17,3 млрд руб., что позволило им уверенно войти в состав крупных банков с универсальной лицензией [9, с. 44-50]. По итогам 2024 года банки экосистем маркетплейсов по размеру активов выросли на 149-798% [9, с. 44-50].

Для объективного анализа необходимо разделять бренд, приложение и юридическое лицо. Приложение представляет собой канал взаимодействия; экосистема − способ объединения продуктов; банковский статус подтверждается официальными сведениями регулятора. Банк России публикует реестры и перечни кредитных организаций, которые позволяют проверить регистрационные данные и правовой статус участника рынка. Такая проверка особенно важна при оценке новых финансовых сервисов, чьё маркетинговое позиционирование может быть шире, чем перечень банковских операций, разрешённых конкретному юридическому лицу.

За внешним многообразием цифровых сервисов стоит единая технологическая архитектура, которую необходимо рассмотреть отдельно. Цифровая банковская инфраструктура включает несколько взаимосвязанных уровней. Клиентский уровень объединяет мобильное приложение, веб-кабинет, чат и другие интерфейсы. Интеграционный уровень обеспечивает обмен данными с платёжными системами, партнёрами и государственными сервисами. Аналитический уровень применяется для оценки риска, обнаружения подозрительных операций и персонализации предложений. Инфраструктурный уровень

отвечает за хранение данных, доступность сервисов, резервирование и восстановление после сбоев.

Искусственный интеллект и методы машинного обучения могут использоваться для обработки обращений, поиска аномалий в транзакциях, поддержки скоринговых моделей и прогнозирования потребностей клиентов. Банк России рассматривает цифровые технологии как одно из направлений трансформации финансового рынка [3]. В сфере применения искусственного интеллекта активно используется мягкое регулирование – необязательные, но поощряемые регулятором нормы. Такие нормы содержит Кодекс этики в сфере разработки и применения ИИ на финансовом рынке, опубликованный Банком России в 2025 году [3]. Практический эффект внедрения следует измерять не количеством алгоритмов, а изменением показателей: временем обработки обращения, долей ошибочных решений, количеством предотвращённых мошеннических операций и успешностью клиентских сценариев.

Особое значение имеют открытые программные интерфейсы – API, позволяющие информационным системам разных организаций обмениваться данными по единым правилам. Для обеспечения безопасного и быстрого обмена данными Банк России проводит работу по внедрению Открытых API [3]. Реализуется три пилотных проекта по использованию Открытых API, которые позволяют людям и компаниям с их согласия видеть в интерфейсе одной финансовой организации продукты, открытые в разных финансовых организациях, и получать персонализированные предложения [3]. В 2025 году в пилотировании приняли участие 19 организаций [3]. С учётом опыта, полученного в ходе пилотов, в 2025 году Банк России обновил комплекс стандартов Открытых API для рекомендательного использования кредитными организациями [3]. Такая инфраструктура создаёт основу для сервисов управления личными финансами, объединения данных из нескольких банков и персонализированных предложений.

Понимание технологической основы позволяет перейти к сопоставлению самих моделей банковского обслуживания. Для сравнения целесообразно учитывать не только доступность отделений, но и способ проектирования процессов, масштабирования и управления рисками (рис. 1).

Критерий	1. Традиционный банк	2. Цифровой банк	3. Необанк
Основной канал	Офисы и дистанционные каналы	Приложение, веб-сервисы и, возможно, офисы	Преимущественно приложение и веб
Организация процессов	Сочетание ручных и автоматизированных операций	Последовательная цифровизация процессов	Проектирование вокруг дистанционного обслуживания
Клиентский путь	Может требовать перехода между каналами	Многоканальный, с ростом самообслуживания	Преимущественно сквозной онлайн-сценарий
Масштабирование	Зависит от сети и ИТ-мощностей	За счёт модернизации систем и каналов	За счёт платформы, автоматизации и партнёрств
Типичные ограничения	Затраты на офисы и сложность устаревших систем	Интеграция новых решений с действующей инфраструктурой	Зависимость от цифровых каналов и высокие требования к киберзащите

Рис 1. Сравнительная характеристика банковских моделей

Из сопоставления следует, что преимущество необанка возникает не из одного лишь отсутствия офисов, а из согласованной работы интерфейса, автоматизированного бэк-офиса, аналитики и системы защиты. Если приложение выглядит современно, но обработка операций остаётся медленной или поддержка недоступна, цифровой канал не обеспечивает полноценного улучшения клиентского опыта.

Однако у цифровых преимуществ есть обратная сторона, и её следует рассмотреть специально. Первый существенный риск связан с технологической концентрацией. Сбой приложения, облачного компонента, системы идентификации или платёжного шлюза может одновременно затронуть большое количество клиентов. Для повышения устойчивости необходимы резервирование критических систем, тестирование восстановления, контроль изменений программного обеспечения и заранее определённые процедуры реагирования.

Второй риск – мошенничество и социальная инженерия. Поддельные страницы, вредоносные программы, перехват кодов подтверждения и манипуляции со стороны злоумышленников используют доверие клиента к дистанционным операциям. Защита должна сочетать многофакторную аутентификацию, мониторинг нетипичного поведения, предупреждения перед критическими действиями, быстрый механизм блокировки и доступное рассмотрение обращений. Как отмечается в материалах Банка России, одна из функций биометрии − защита от кибермошенничества: чтобы исключить оформление микрозайма на имя человека без его ведома, с марта 2026 года микрофинансовые компании должны использовать биометрию при дистанционном обслуживании клиентов [3].

Третий риск касается алгоритмических решений. Ошибочные данные или плохо контролируемая модель могут привести к необоснованному отказу, некорректной оценке риска либо неверному выявлению мошенничества. Для снижения вероятности подобных последствий нужны регулярная проверка качества данных, тестирование моделей на разных группах пользователей, документирование логики принятия решений и возможность эскалации спорного случая специалисту. Следует также учитывать риски ограничения конкуренции и нарушения прав потребителей, связанные с формированием негативных тенденций в деятельности цифровых банков, аффилированных с маркетплейсами [9, с. 44-50]. Как отмечается в юридической литературе, существует необходимость правового регулирования новых отношений, построения системы контроля и надзора со стороны ФАС России и Банка России [9, с. 44-50].

От рисков логично перейти к ещё одному инфраструктурному изменению, которое затрагивает все банковские модели без исключения. Цифровой рубль не является разновидностью необанка и не тождественен деньгам на обычном банковском счёте. Это третья форма национальной валюты наряду с наличной и безналичной; эмитентом выступает Банк России, а операции проводятся на его платформе. Массовый запуск цифрового рубля в России стартовал 1 сентября 2026 года [4; 8]. Крупные банки и розничные компании открывают для работы с ним свою инфраструктуру [4]. Для физических лиц все платежи и переводы в цифровых рублях будут бесплатными [4]. Бизнесу предоставлен льготный период до конца 2026 года, когда комиссии за платежи и переводы не взимаются [4].

Как отметила председатель Банка России Эльвира Набиуллина, массовый запуск цифрового рубля прошёл в штатном режиме [8]. По её словам, в первые дни у клиентов некоторых банков возникали отдельные технические сложности при открытии счетов и проведении операций с цифровыми рублями, однако эти проблемы удалось оперативно устранить [8]. Регулятор не выявил массовых сбоев и жалоб после запуска новой формы национальной валюты [8]. По данным заместителя председателя Банка России Зульфии Кахрумановой, темпы открытия счетов цифрового рубля стабилизировались на уровне 3-5 тыс. в сутки [12]. Количество счетов цифрового рубля превысило 220 тыс., из них около 10 тыс. открыли юридические лица, а число операций на платформе достигло 150 тыс. [12]. Чаще всего цифровым рублём расплачиваются в крупных торговых сетях и на маркетплейсах [12]. Следовательно, цифровой рубль – самостоятельное инфраструктурное изменение, которое может использоваться клиентами различных банковских моделей.

Завершая обзор, необходимо ответить на вопрос, как измерять результативность рассмотренных моделей. Оценка цифрового банка не должна ограничиваться числом скачиваний приложения или зарегистрированных пользователей. Для содержательного анализа необходим набор показателей, связывающий клиентский опыт, операционную эффективность и устойчивость (рис. 2).

Необанки и цифровые банки отражают переход российского финансового рынка от дистанционного доступа к услугам к платформенной организации банковского бизнеса. Официальные данные Банка России показывают, что в 2025 году почти 89% финансовых услуг гражданам и 92% услуг компаниям предоставлялись онлайн [3]. Развитие открытых API, аналитических технологий и цифровой платёжной

инфраструктуры создаёт условия для более связного и персонализированного обслуживания [3; 4]. Перспективы развития необанкинга в России связаны не с расширением числа независимых необанков, а с углублением цифровизации банковских услуг, развитием специализированных нишевых моделей, расширением функциональности экосистем и внедрением передовых цифровых технологий при сохранении жёстких регуляторных и институциональных ограничений [1, с. 362-376; 5, с. 362-376].

Направление	Показатель	Что позволяет оценить
Доступность	Доля времени без критических сбоев; число инцидентов	Устойчивость цифрового канала
Скорость	Медианное время оформления продукта или обработки обращения	Снижение затрат времени клиента
Качество	Доля операций без ручного исправления; повторные обращения	Надёжность автоматизации
Безопасность	Частота подтверждённого мошенничества; время реакции	Способность предотвращать и ограничивать ущерб
Клиентский опыт	Удовлетворённость; доля завершённых сценариев	Практическая полезность интерфейса
Экономика	Стоимость обслуживания активного клиента	Эффект масштаба и автоматизации

Рис 2. Критерии оценки эффективности цифрового банка

Вместе с тем цифровой формат не отменяет фундаментальных требований к банковской деятельности: соблюдения законодательства, устойчивости операций, защиты персональных данных и управления рисками. Наиболее жизнеспособной является модель, в которой удобство интерфейса сочетается с прозрачными условиями, проверяемым правовым статусом, доступной поддержкой и измеримой надёжностью. В долгосрочной перспективе преимущество будет определяться не количеством функций приложения, а способностью безопасно и последовательно решать финансовые задачи клиента.

Список источников

1. Федосова С. П., Таричева Ю. В. Необанкинг как новое направление развития банковского дела в России // Прогрессивная экономика. — 2025. — № 12. — С. 362–376. — DOI: 10.54861/27131211_2025_12_362.

2. Банк России. Обзор финансовой стабильности. II–III кварталы 2025 года. — 2025. — № 2 (27).

3. Банк России. Итоги работы Банка России 2025: коротко о главном [Электронный ресурс] // Банк России. — 2026.

4. Bank of Russia. Digital ruble launched [Electronic resource] // Bank of Russia. — 31 August 2026.

5. Банк России. Обзор финансовой стабильности. II–III кварталы 2025 года = Financial Stability Review. November 2025. — 2025. — № 2 (27).

6. Банк России. Реестры и перечни кредитных организаций [Электронный ресурс]. — URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/registers/ (дата обращения: 16.10.2026).

7. Цифровые банки в экосистеме маркетплейсов: необходимо ли специальное регулирование? // Банковское право. — 2025. — № 3. — С. 44–50. — DOI: 10.18572/1812-3945-2025-3-44-50.

8. Банк России. Открытые API [Электронный ресурс]. — URL: https://www.cbr.ru/fintech/api/ (дата обращения: 16.10.2026).

9. Банк России. Цифровой рубль: что это такое и как им пользоваться [Электронный ресурс]. — URL: https://www.cbr.ru/faq/dr/ (дата обращения: 16.10.2026).

10. Банк России. Годовой отчёт Банка России за 2025 год. — Москва : Банк России, 2026.

11. Банк России. Обзор финансовой стабильности. IV квартал 2025 года — I квартал 2026 года. — 2026. — № 1 (28). — URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/60978/4q_2025_1q_2026.pdf (дата обращения: 16.10.2026).

12. Милованов В. В. Анализ влияния цифровых финансовых технологий на трансформацию финансового рынка России: состояние и перспективы развития // Вестник Академии права и управления. — 2024. — № 4 (79). — С. 187–193. — DOI: 10.47629/2074-9201_2024_4_187_193.

13. Ручкина Г. Ф. Цифровые банки на рынке банковских услуг: необходимость правового регулирования деятельности // Банковское право. — 2024. — № 4. — С. 14–21. — DOI: 10.18572/1812-3945-2024-4-14-21.

УДК 339.9

CROSS-CULTURAL ADAPTATION IN RUSSIAN-CHINESE BUSINESS COOPERATION: STRATEGIES, BUSINESS MODELS, AND LEADERSHIP IN INTERNATIONAL TEAMS

XU LI,
GOLOUSOVA ELIZAVETA
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russia

Аннотация. В статье рассматривается кросс-культурная адаптация в российско-китайском деловом сотрудничестве на трёх взаимосвязанных уровнях: стратегическом, организационном и уровне командного лидерства. На основе теорий кросс-культурного менеджмента анализируется, как российские и китайские компании разрабатывают стратегии сотрудничества, адаптируют бизнес-модели при трансграничных слияниях и поглощениях, а также корректируют подходы к лидерству для управления мультикультурными командами. Обосновывается, что успешное сотрудничество требует целостного подхода к адаптации, согласующего стратегические партнёрства, организационные структуры и практики управления персоналом с учётом культурных различий.
Ключевые слова: кросс-культурная адаптация, российско-китайское деловое сотрудничество, трансграничные слияния и поглощения, адаптация лидерства, мотивация сотрудников, мультикультурные команды.

КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ ДЕЛОВОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ: СТРАТЕГИИ, БИЗНЕС-МОДЕЛИ И ЛИДЕРСТВО В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОМАНДАХ

Сюйли,
Голоусова Елизавета
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия

Abstract. This paper examines cross-cultural adaptation in Russian-Chinese business cooperation at three interconnected levels: strategic, organizational, and team leadership. Drawing on established cross-cultural management theories, the study analyzes how Russian and Chinese firms develop cooperation strategies, adapt business models in cross-border mergers and acquisitions, and adjust leadership approaches to manage multicultural teams. The paper argues that successful cooperation requires a holistic adaptation framework that aligns strategic partnerships, organizational structures, and human resource practices with cultural differences.
Keywords: cross-cultural adaptation, Russian-Chinese business cooperation, cross-border mergers and acquisitions, leadership adaptation, employee motivation, multicultural teams

1. Introduction

The intensification of economic cooperation between Russia and China over the past two decades has created a unique context for studying cross-cultural management. As bilateral trade volumes have grown and companies from both countries increasingly enter joint ventures, mergers, and strategic partnerships, cultural adaptation has emerged as a critical success factor. Despite geographical proximity and political alignment, significant differences in organizational culture, communication styles, and management practices persist.

2. Theoretical Framework

Cross-cultural adaptation refers to the process by which individuals and organizations adjust their behavior, practices, and structures to function effectively across cultural boundaries. Hofstedes foundational work [1] established that national cultures differ along six dimensions: power distance, individualism versus collectivism, uncertainty avoidance, and others. These dimensions provide a framework for understanding how cultural values shape organizational behavior, management styles, and employee expectations.

The GLOBE study [2] expanded this framework by examining cultural practices across 62 societies, identifying nine cultural dimensions and linking them to leadership expectations. Cultural distance, as conceptualized by Shenkar [3], represents the difference between two cultures in terms of shared values and norms. High cultural distance increases the difficulty of cross-border integration in joint ventures, acquisitions, and strategic alliances. Adler [4] emphasized that effective cross-cultural management requires not only awareness of differences but also the development of intercultural competence and adaptive strategies.

3. Strategic Level: Cross-Cultural Cooperation Strategies

Chinese companies entering the Russian market typically adopt one of three strategic approaches. Localization strategy involves adapting products, marketing, and management practices to local Russian conditions. Joint venture strategy creates a new entity with shared ownership and management, allowing knowledge transfer and risk sharing but requiring careful cultural integration. Acquisition strategy involves purchasing existing Russian companies and integrating them into global operations.

Research on international joint ventures [5] suggests that success depends on the partners ability to develop a shared organizational culture respecting both parent company cultures. In the Russian-Chinese context, this means balancing Chinese emphasis on long-term relationships and collective achievement with Russian focus on technical expertise and individual professionalism. Strategic adaptation also involves selecting appropriate entry modes based on cultural distance and prior international experience.

4. Organizational Level: Business Model Adaptation in Cross-Border M&A

The organizational level focuses on how business models are adjusted following cross-border mergers and acquisitions. Chinese technology companies expanding into Russia face particular challenges adapting business models developed for the Chinese market. Barkema and Vermeulen [6] argued that acquisitions offer faster market entry but require more intensive integration efforts, particularly when cultural distance is high.

Product localization is the most critical dimension. Chinese technology products, from smartphones to e-commerce platforms, must be adapted to Russian language, regulatory requirements, and consumer preferences. This goes beyond translation: it involves understanding Russian user expectations regarding design aesthetics, after-sales service, and brand positioning. Chinese smartphone manufacturers have succeeded in Russia by emphasizing battery life and durability, highly valued by Russian consumers.

Pricing and distribution strategies need local adaptation. Unlike China, the Russian market features distinct price sensitivity; its large middle class pursues quality at moderate prices. Russia's unique geography and infrastructure demand tailored logistics, warehousing and retail cooperation. Successful firms usually set up local subsidiaries run by Russian management teams. Child [7] noted that organizational structure and management practices must be adapted to local cultural expectations rather than imposed uniformly.

5. Team Level: Leadership Adaptation and Employee Motivation

The team level examines how leadership styles and motivation systems are adjusted to manage multicultural teams composed of Russian and Chinese employees. Earley [8] emphasized that cultural values such as face and harmony significantly influence interpersonal dynamics and team effectiveness.

Leadership adaptation is necessary because effective leadership behaviors vary across cultures. In Chinese organizational culture, paternalistic leadership, combining strong authority with parental care, is

common. In Russian organizations, leadership tends to be more directive, focused on expertise and decision-making authority. Chinese managers working with Russian teams must adapt, finding balance between the participative approach expected by Russian employees and the directive style common in Chinese companies.

Communication style differences present another challenge. Chinese communication tends to be indirect and high-context, while Russian communication in business settings tends to be more direct and explicit. These differences can lead to misunderstandings: Chinese subtlety may be perceived as evasiveness by Russians, while Russian directness may be interpreted as rudeness by Chinese team members.

Employee motivation and incentive systems also require adaptation. Kirkman and Shapiro [9] found that cultural values moderate the effectiveness of motivational approaches. Chinese employees are more motivated by collective rewards and long-term career growth, while Russian employees value individual recognition, instant financial benefits and professional advancement. A major challenge lies in building incentive systems fitting both cultural preferences. Feasible measures cover hybrid reward schemes, cross-cultural training and transparent communication rules..

6. Conclusion

This paper has examined cross-cultural adaptation in Russian-Chinese business cooperation at three interconnected levels: strategic cooperation strategies, organizational business model adaptation in M&A, and team-level leadership and motivation. The analysis demonstrates that successful cooperation requires a holistic approach addressing cultural differences at strategic, organizational, and interpersonal levels. Strategic decisions about market entry create organizational contexts that shape team dynamics, while leadership practices and incentive systems ultimately determine day-to-day collaboration effectiveness.

References

1. Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations. — 2nd ed. — Thousand Oaks, CA : SAGE Publications, 2001. — 596 p.

2. House R. J., Hanges P. J., Javidan M., Dorfman P. W., Gupta V. (eds.). Culture, Leadership, and Organizations: The GLOBE Study of 62 Societies. — Thousand Oaks, CA : SAGE Publications, 2004. — 819 p.

3. Shenkar O. Cultural Distance Revisited: Towards a More Rigorous Conceptualization and Measurement of Cultural Differences // Journal of International Business Studies. — 2001. — Vol. 32, No. 3. — P. 519–535. — DOI: 10.1057/palgrave.jibs.8490982.

4. Adler N. J. International Dimensions of Organizational Behavior. — 4th ed. — Cincinnati, OH : South-Western, 2002. — 391 p. — ISBN 978-0-324-05786-7.

5. Barkema H. G., Vermeulen F. International Expansion Through Start-Up or Through Acquisition: An Organizational Learning Perspective // Academy of Management Journal. — 1998. — Vol. 41, No. 1. — P. 7–26. — DOI: 10.5465/256894.

6. Earley P. C. Face, Harmony, and Social Structure: An Analysis of Organizational Behavior Across Cultures. — New York : Oxford University Press, 1997. — 244 p. — ISBN 978-0-19-511007-4. — DOI: 10.1093/oso/9780195110074.001.0001.

7. Kirkman B. L., Shapiro D. L. The Impact of Cultural Values on Job Satisfaction and Organizational Commitment in Self-Managing Work Teams: The Mediating Role of Employee Resistance // Academy of Management Journal. — 2001. — Vol. 44, No. 3. — P. 557–569. — DOI: 10.5465/3069370.

8. Trompenaars F., Hampden-Turner C. Riding the Waves of Culture: Understanding Diversity in Global Business. — 2nd ed. — New York : McGraw-Hill, 1998. — 274 p. — ISBN 978-0-7863-1125-5.

9. Hofstede G., Hofstede G. J., Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the Mind. — 3rd ed. — New York : McGraw-Hill, 2010. — ISBN 978-0-07-166418-9.

УДК 343.85

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ ХМАО-ЮГРЫ

МОРОЗ СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ
студент
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

Аннотация: В статье проведен анализ нормативно-правового регулирование профилактической деятельности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации регионального законодательства в сфере предупреждения правонарушений и социальной профилактики в условиях динамично меняющихся федеральных стандартов. В результате исследования определена иерархическая структура региональных актов, выявлены особенности взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в рамках реализации государственных программ округа. Автор делает вывод о высокой степени структурированности правовой базы ХМАО–Югры, отмечая при этом необходимость дальнейшего совершенствования механизмов межведомственного взаимодействия и уточнения понятийного аппарата в региональных законах. Научная значимость работы заключается в обосновании предложений по оптимизации нормативного обеспечения профилактики для повышения эффективности региональной социальной политики.
Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, профилактическая деятельность, региональное законодательство, предупреждение правонарушений, правовые основы, социальная профилактика, межведомственное взаимодействие.

NORMATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE PREVENTION OF NEGLECT AND JUVENILE DELINQUENCY IN THE EDUCATIONAL SPHERE OF THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG — YUGRA

Moroz Sergey Evgenievich

Abstract: The article analyzes the regulatory framework for preventive activities in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra. The relevance of the study is due to the need to systematize regional legislation in the field of crime prevention and social prevention in the context of dynamically changing federal standards. The study has identified the hierarchical structure of regional acts and revealed the specifics of interaction between state authorities and local self-government bodies within the framework of implementing the district's state programmes. The author concludes that the legal framework of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra is highly structured, while noting the need to further improve the mechanisms of interdepartmental cooperation and clarify the conceptual framework in regional laws. The scientific significance of the work lies in substantiating proposals for optimizing the regulatory framework for prevention in order to improve the effectiveness of regional social policy, taking into account the specifics of educational systems.
Key words: regulatory and legal regulation, preventive activities, regional legislation, crime prevention, legal foundations, social prevention, interdepartmental cooperation.

Конституционные принципы [1], касающиеся охраны материнства, детства, семьи и каждого ребенка, нашли свое четкое выражение и дальнейшее развитие в законодательстве Российской Федерации.

В рамках нашего исследования стоит уточнить, что для более детального анализа мы выделяем образовательную сферу, как ключевую в реализации деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Это связанно с особой ролью образовательных учреждении в профилактическом процессе – ежедневое сопровождение и наблюдение за детьми в рамках учебного процесса позволяет эффективно реализовывать и мероприятия профилактической направленности. В связи с этим при рассмотрении нормативно-правовой базы мы считаем необходимым включить и документы, относящиеся к образовательной деятельности.

Системный анализ нормативно-правового обеспечения мы начинаем с изучения документов федерального уровня:

– Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ [2, с. 89], а именно ст. 42 «Психолого-педагогическая, медицинская и социальная помощь обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации».

– Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ [3].

– Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [4].

– Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». А именно «…создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций…» [5, с.1].

– Распоряжение Правительства РФ от 28.05.2026 N 1272-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2036 год». Детально показывает состояние системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по состоянию на 2025 год. Выделяет явные дефициты и сложности данной сферы и предлагает пути их решения, которые изложены в 5 пункте. Особую ценность для системного анализа представляет План мероприятий на 2026-2036 года, через который и будет реализована Концепция [6, с. 15].

– Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 года N 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года и плана мероприятий на 2021-2025 годы по ее реализации» [7, с. 23].

– Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года N 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [8, с.12].

– Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2021 года N 1058-р «О комплексе мер до 2030 года по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних» [9].

– Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 года N 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года» [10].

– Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 года N 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [11].

Как говорилось выше, ключевую роль в рамках нашего исследования играет Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В документе перечислены не только основные задачи и принципы, но и строго определены все субъекты профилактической деятельности. «…в эту систему входят: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; органы управления социальной защитой населения; органы управления образованием (федеральные, региональные, местные); органы опеки и попечитель-

ства; органы по делам молодёжи; органы управления здравоохранением; органы службы занятости; органы внутренних дел; учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии, уголовно-исполнительные инспекции), а также следственные изоляторы органов ФСБ…»[3, с. 14]. Также детально прописывает отдельные процедуры деятельности субъектов, категории лиц, в отношении которых проводится профилактическая работа и работу государственной информационной системы. Региональная система «АККОРД-ЮГРА» соответствует целям и задачам аналогичной государственной цифровой системы, и включают в свою структуру и региональные компоненты, закреплённые в окружных и муниципальных законах и приказах.

Важность представляет и Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ, который регламентирует образовательную и воспитательную деятельность в рамках образовательного учреждения. Конкретных упоминаний в тексте закона нет, но в широком смысле данный федеральный закон опосредовано регламентирует и профилактическую деятельность на всех ее уровнях. Основной статьей ст. 42 «Психолого-педагогическая, медицинская и социальная помощь обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации», которая регламентирует работу профильных специалистов, которые сопровождают несовершеннолетних в период обучения в образовательной организации.

Сравнительный анализ Концепций развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних за 2021-2025 и 2026-2036 показывает значительное развитие системы профилактики в целом. Отметим, что в Концепции 2021-2025 года упор был сделан на создание нормативно-правовой основы деятельности, тогда как в Концепции 2026-2036 года уже появляются практико-ориентированные мероприятия, например организация и проведение межведомственных профессионально-экспертных сессии, разработка модельных программ развития системы профилактики в регионах, мероприятия по совершенствованию функционала и технических решений для ГИС «Профилактика» и другие. Сравнение других упомянутых выше планов мероприятии показывает детальность и проработанность системы профилактики безнадзорности и правонарушении несовершеннолетних и ее отдельных направлении.

Региональные и местные органы власти хоть и не могут быть более значимыми и важными, чем документы федерального уровня, но все же привносят свою специфику региона в нормативно-правовое поле. Во многих субъектах Российской Федерации действуют законы, которые созданы на основе федеральных, а также региональные инициативы и программы поддержки, направленные на предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защиту прав всех несовершеннолетних.

Системный анализ нормативно-правовых актов Ханты-Мансийского автономного округа-Югры говорит нам о том, что специфика северного региона не остается без внимания и в правовом поле. В рамках анализа мы используем следующие документы:

– Закон Ханты-Мансийского АО - Югры от 10 июля 2009 г. N 109-оз «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» в Ханты-Мансийском автономном округе -Югре [12].

– Закон Ханты-Мансийского - Югры от 31 марта 2017 г. N 10-оз «О регулировании отдельных вопросов в сфере профилактики правонарушений в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» [13].

– Закон Ханты-Мансийского - Югры от 11 декабря 2013 года N 121-оз «О регулировании отношений в сфере профилактики потребления токсических веществ, незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании и токсикомании в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» [14].

– Закон ХМАО - Югры от 01.07.2013 N 68-оз (ред. от 24.12.2024) "Об образовании в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре" [15].

– Закон Ханты-Мансийского АО - Югры от 12 октября 2005 г. N 74-оз «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре и наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по созданию и осуществлению деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав» [16].

– Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 01.12.2017 года N 486-п «О Департаменте образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» [17].

– Постановление Правительства Ханты-Мансийского АО - Югры от 2 декабря 2016 г. N 473-п «О Стратегии реализации государственной национальной политики Российской Федерации в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре на период до 2025 года» [18].

– Постановление Правительства ХМАО - Югры от 10 ноября 2023 года N 550-п «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа - Югры «Развитие образования» [19].

– Распоряжение Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры №48-рг от 01.03.2024 г. «О Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2024 – 2028 годы» [20].

– Постановления комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве ХМАО-Югры [21].

– Государственные региональные программы.

Далее в рамках нашего исследования были изучены локальные акты Департамента образования и науки ХМАО-Югры, среди которых:

– Положение об отделе воспитания и организации отдыха детей Управления воспитания и обеспечения безопасности детей Департамента образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа-Югры Югры.

– Приказ Департамента образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18.12.2025 года № 10-П-2574 «Об утверждении примерной программы по формированию законопослушного поведения несовершеннолетних, обучающихся в образовательных организациях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и об отмене некоторых приказов Департамента образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» [22].

– Совместный приказ Департамента образования и науки ХМАО-Югры и Департамент здравоохранения ХМАО-Югры от 10 ноября 2023 г №1741 «Об утверждении комплекса профилактических мероприятий, направленных на повышение стрессоустойчивости несовершеннолетних в планируемом периоде до 2026» // Департамент образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [23].

– Приказ Департамента образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18.12.2025 г. № 10-П-2574 «Об утверждении примерной программы по формированию законопослушного поведения несовершеннолетних, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся в образовательных организациях Ханты-Мансийского автономного округа– Югры» // Департамент образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [24].

– Приказ Департамента образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29.05.2024 № 10-П-1049 «О проведении мониторинга степени сформированности и эффективности функционирования систем управления качеством образовательной деятельности по показателю «Система организации воспитания обучающихся» и о признании утратившим силу некоторых приказов Департамента образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» [25].

– Приказ Департамента образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 20.06.2024 №10-П-1219/912 «Об утверждении порядка оказания психолого-педагогической, социальной и медицинской помощи, проведение скрининговых исследований обучающихся из семей ветеранов (участников) специальной военной операции в образовательных организациях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» [26].

– Приказ Департамента образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28.12.2024 №10-П-2939 «Об утверждении алгоритма сопровождения замещающих семей в ходе образовательного процесса на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» [27].

Данные документы, устанавливающие правовой статус и регламентирующие порядок создания, организацию работы, функции региональных и муниципальных структур, необходимы региону для организации профилактической деятельности на местах.

На муниципальном уровне особое значение имеют комплексные планы, методические рекомендации Департамента образования и науки города и Института развития образования, а также постановления КДН и ПДН. Учитывая все многообразие нормативно-правовых документов общеобразовательные организации создают собственные локальные документы: воспитательные планы, план развития, акты о внедрении и многие другие.

В Югре постоянно появляются нормативные изменения, например, введена система оценки эффективности деятельности органов и учреждений профилактики (постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве округа от 19 декабря 2023 г. № 71), обновлены комплексные меры на 2026-2036 и налажен мониторинг деятельности штабов, направленных на снижение преступности и деструктивного поведения учащихся (вступает в силу с 2025 года).

Однако анализ показателей деятельности на 2023-2025 годы, содержания комплексных планов и практики рассмотрения серьезных инцидентов с участием несовершеннолетних выявил ряд системных противоречий, снижающих эффективность профилактической работы. К числу основных проблем можно отнести:

1. Количественная (процессуальная) модель оценки не отражает качества профилактической работы.

Действующая система оценки, утверждённая постановлением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве ХМАО – Югры от 19.12.2023 № 71, построена на измерении количественных данных: числа состоящих на профилактическом учёте, находящихся в социально опасном положении, охвата индивидуальной профилактической работой, процента пропускающих занятия обучающихся. Так, для органов управления образованием предусмотрено лишь 4 показателя из 27, и все они носят количественный характер.

Такая модель не позволяет ответить на главный вопрос – почему подросток совершил противоправное действие и какие причины и условия его привели в социально опасное положение. Совокупность постановлений муниципальной КДН города Ханты-Мансийска это подтверждает: в 2024 году причинами постановки обучающихся на учёт стали самовольные уходы – 14 случаев, употребление алкоголя – 7, преступления – 2; в 2025 году – самовольные уходы – 9, преступления – 8, общественно опасные деяния – 5. Значительная часть этих оснований (семейное неблагополучие, уход из семьи, употребление ПАВ) формируется вне стен общеобразовательной организации, однако ответственность за показатели, связанные с ними, фактически разделена между ведомствами неравномерно: снятие с учёта в связи с исправлением, реабилитация семьи, лечение – компетенции ПДН, социальной защиты и здравоохранения.

При этом количественная оценка приводит к следующему – объективно эффективная работа (раннее выявление, снятие с учёта по исправлению, вывод подростка из группы риска) внешне выглядит как «отрицательная динамика» – рост численности обучающихся состоящих на учёте. Противоречит такому подходу и федеральный закон: статья 5 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ прямо устанавливает принцип выявления и устранения причин и условий, способствовавших безнадзорности и правонарушениям несовершеннолетних, а основания постановки на ИПР определены исключительно кругом правовых состояний, а не «накопленным количеством». Прокурорская практика оценивает профилактическую деятельность именно через результат – устранение причин и условий (представление об устранении причин и условий является самостоятельной формой профилактического воздействия по ст. 17 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ). Показателен и пример самого округа: по представлению прокурора ХМАО – Югры от 24.03.2020 № 21-24-03-2020 Департаментом образования и науки был издан приказ о порядке выявления и учёта несовершеннолетних с девиантным поведением, в котором акцент сделан на раннем выявлении и объективности оснований постановки на внутришкольный учёт, а не на формальной статистике.

Возможное решение данной проблемы, по нашему мнению, состоит в том, чтобы переход от оценки «по количеству состоящих» к оценке по структуре оснований постановки (причинам), динамике выхода из учёта с обоснованием, и распределению ответственности за каждый тип причин между конкретными ведомствами – с фиксацией «виновного звена» по каждому случаю, а не по ведомству в целом.

2. Отсутствие конкретных измеримых показателей в планах приводит к правовой неопределённости, которая в свою очередь не позволяющая оценить полноту выполненной работы.

Анализ комплексных планов показывает устойчивый дефект формулировок: мероприятия описаны как процессы («провести профилактические мероприятия», «организовать информирование», «обеспечить занятость») без целевых индикаторов, единиц измерения, адресатов и критериев результата.

Это создаёт правовую неопределённость, в которой невозможно установить ни факт полного исполнения плана, ни его результативность: отчёт о выполнении сводится к перечислению проведённых мероприятий, а не к подтверждению достигнутого результата. Например, проведение десятка бесед формально закрывает пункт плана, но не даёт ответа, изменилось ли поведение подростка, устранено ли семейное неблагополучие, снизился ли пропуск занятий. Показательно, что даже окружная оценка эффективности (15 критериев, 27 показателей) не сопряжена с содержательными критериями качества планов: план может быть исполнен «на 100 %» при сохранении неблагополучной динамики.

Возможное решение данной проблемы, по нашему мнению, состоит в том, чтобы единый стандарт целеполагания для окружных и муниципальных планов – каждый пункт должен содержать измеримый индикатор, срок, ответственного и критерий достижения; отчётность – в формате «плановый показатель – фактическое значение – причина отклонения».

3. Кадровый дефицит в системе профилактики, одной из причин которого является незащищённость педагогов

Кадровый дефицит – фактор, напрямую снижающий и качество профилактики. Например, по данным окружного мониторинга, расчётная численность педагогов-психологов в общеобразовательных организациях ХМАО – Югры должна превышать фактическую численность почти в 2 раза; имеющийся штат «не в состоянии обеспечить потребности всех сторон образовательных отношений в психологической поддержке и помощи, не говоря о профилактической и пропедевтической работе» [79]. А фактическая нагрузка работающих педагогов-психологов достигает 2 ставки, что вынуждает специалиста «переходить от системной профилактики к работе только с наиболее острыми случаями».

Одной из причин дефицита и оттока кадров является незащищённость педагогического работника: при чрезвычайных происшествиях дисциплинарные меры адресуются персонально заместителям директоров и классным руководителям (ситуация Нижневартовска – единственной взысканной фигурой стал заместитель директора образовательной организации при многоведомственном характере причин), тогда как формализованная связь между результатами ведомственной оценки и персональной ответственностью педагога отсутствует, а механизм профессиональной и правовой защиты при «разборах» ЧП не выстроен.

По нашему мнению, необходимо нормативно закрепить процедуру разборов ЧП с обязательным распределением выводов по всем субъектам профилактики (не только для общеобразовательных организаций), ввести стандарт защиты педагога при проведении служебных проверок и целевые нормативы, которые обеспечивают выполнение критерия достаточности профилактической работы.

4. Противоречие между обязанностью педагогов проводить ИПР и ограничением документооборота приказом № 779[15].

С 1 марта 2025 года действует приказ Минпросвещения России от 06.11.2024 № 779, утвердивший перечень документов педагогического работника. Ведомственные разъяснения подчёркивают: перечень является фиксированным и «не допускается возложение на педагогических работников работы… связанной с подготовкой документов, не включённых в перечни» [15], а документы вне перечня «не могут быть истребованы в ходе проверок, не могут подвергаться оценке в ходе аттестационных процедур».

Вместе с этим приказ Департамента образования и науки Югры о порядке выявления несовершеннолетних с девиантным поведением прямо предусматривает ведение внутришкольного учёта, ответственность педагогических работников за организацию ИПР и межведомственное информирование, а проведение ИПР в отношении обучающихся – установленная законом [1] обязанность органов образования, предполагающая документальное сопровождение: индивидуальные планы, акты обследования условий жизни, характеристики, отчёты о результатах работы.

Возникает прямое противоречие: проведение ИПР обязательно, но порядок его документального оформления находится вне утверждённого перечня. Региональный порядок ИПР не согласован с новой федеральной логикой разгрузки, а механизм, кто и какими документами фиксирует профилактическую работу нормативно не определён.

Предполагаемое решение проблемы: на уровне автономного округа утвердить (по согласованию с Минпросвещения России, как это допускает ч. 6.1 ст. 47 Закона «Об образовании») дополнительный перечень документов профилактического характера либо нормативно вывести документацию ИПР из-под действия приказа № 779, установив единый документальный минимум профилактической работы.

Таким образом, современное законодательство как на федеральном, так и на региональном уровнях демонстрирует последовательные устойчивые тенденции развития и совершенствования правовой базы, в частности, изменение направления профилактики с карательных мер на функции «защиты». По нашему мнению, особое внимание необходимо уделить нормативно-правовому регулированию ГИС «Профилактика» т.к. на данный момент происходит становление всей цифровой среды и ее деятельность в нормативно-правовых документах пока обозначена 2 статьями о создании и цели.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации : принята 12 декабря 1993 года : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 14 марта 2020 года. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru /document/0001202007040001 (дата обращения: 10.09.2026)
2. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ : [в редакции от 04.08.2026]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ : [в редакции от 04.08.2026]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
4. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ [в редакции от 20.02.2026]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
5. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. N 474 – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
6. Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2036 год : Распоряжение Правительства РФ от 28.05.2026 N 1272-р – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
7. Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года и плана мероприятий на 2021-2025 годы по ее реализации : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 года N 520-р – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
8. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года N 996-р – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
9. О комплексе мер до 2030 года по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2021 года N 1058-р – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
10. Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 года N 122-р – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

11. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования : Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 года N 287 – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

12. О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации в Ханты-Мансийском автономном округе -Югре : Закон Ханты-Мансийского АО - Югры от 10 июля 2009 г. N 109-оз – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

13. О регулировании отдельных вопросов в сфере профилактики правонарушений в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре : Закон Ханты-Мансийского - Югры от 31 марта 2017 г. N 10-оз – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

14. О регулировании отношений в сфере профилактики потребления токсических веществ, незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании и токсикомании в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре : Закон Ханты-Мансийского - Югры от 11 декабря 2013 года N 121-оз – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

15. Об образовании в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре : Закон ХМАО - Югры от 01.07.2013 N 68-оз [ред. от 24.12.2024] – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

16. О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре и наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по созданию и осуществлению деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав : Закон Ханты-Мансийского АО - Югры от 12 октября 2005 г. N 74-оз – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

17. О Департаменте образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 01.12.2017 года N 486-п – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

18. О Стратегии реализации государственной национальной политики Российской Федерации в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре на период до 2025 года : Постановление Правительства Ханты-Мансийского АО - Югры от 2 декабря 2016 г. N 473-п – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

19. О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа - Югры «Развитие образования» : Постановление Правительства ХМАО - Югры от 10 ноября 2023 года N 550-п – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

20. О Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2024 – 2028 годы : Распоряжение Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры №48-рг от 01.03.2024 г. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

21. Аппарат Губернатора Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / Деятельность / Отраслевые направления / Комиссии и советы / Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Ханты-Мансийского автономного округа [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

22. Об утверждении примерной программы по формированию законопослушного поведения несовершеннолетних, обучающихся в образовательных организациях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и об отмене некоторых приказов Департамента образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : Приказ Департамента образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18.12.2025 года № 10-П-2574 – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

23. Об утверждении комплекса профилактических мероприятий, направленных на повышение стрессоустойчивости несовершеннолетних в планируемом периоде до 2026 Совместный приказ Департамента образования и науки ХМАО-Югры и Департамент здравоохранения ХМАО-Югры от 10 ноября 2023 г №1741 : – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

24. Об утверждении примерной программы по формированию законопослушного поведения несовершеннолетних, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся в образовательных организациях Ханты-Мансийского автономного округа-Югры : Приказ Департамента образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18.12.2025 г. № 10-П-2574 – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

25. О проведении мониторинга степени сформированности и эффективности функционирования систем управления качеством образовательной деятельности по показателю «Система организации воспитания обучающихся» и о признании утратившим силу некоторых приказов Департамента образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : Приказ Департамента образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29.05.2024 № 10-П-1049 – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

26. Об утверждении порядка оказания психолого-педагогической, социальной и медицинской помощи, проведение скрининговых исследований обучающихся из семей ветеранов (участников) специальной военной операции в образовательных организациях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : Приказ Департамента образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 20.06.2024 №10-П-1219/912 – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

27. Об утверждении алгоритма сопровождения замещающих семей в ходе образовательного процесса на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : Приказ Департамента образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28.12.2024 №10-П-2939 – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

УДК: 351.83

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКОЙ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СФЕРЕ ОБРАЗОВНАИЯ ХМАО-ЮГРЫ

МОРОЗ СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ
студент
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем, с которыми сталкивается региональная система образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры при организации профилактической работы с несовершеннолетними. Рассматриваются специфические факторы северного региона – вахтовый уклад экономики, многонациональный состав населения, удаленность поселений, влияющие на эффективность профилактики девиантного поведения, безнадзорности и правонарушений. Отдельное внимание уделено кадровым и институциональным барьерам взаимодействия субъектов системы профилактики. Новизна работы заключается в системном рассмотрении региональной специфики через призму межведомственной координации. Сделан вывод о необходимости укрепления психолого-педагогической инфраструктуры школ округа и пересмотра подходов к оценке эффективности профилактических программ.
Ключевые слова: региональная система образования, ХМАО-Югра, профилактическая работа, девиантное поведение, безнадзорность несовершеннолетних, психолого-педагогическое сопровождение, межведомственное взаимодействие.

ANALYSIS OF THE SYSTEM OF STATE MANAGEMENT FOR THE PREVENTION OF NEGLECT AND JUVENILE DELINQUENCY IN THE EDUCATION SEKTOR OF THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG — YUGRA

Moroz Sergey Evgenievich

Abstract: The article analyzes the problems faced by the regional education system of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra in organizing preventive work with minors. It examines specific factors of the northern region – the rotational (shift-work) economic model, multinational population composition, and remote settlements – that affect the effectiveness of preventing deviant behavior, neglect, and juvenile delinquency. Particular attention is paid to personnel and institutional barriers in the interaction of prevention system actors. The novelty lies in a systemic examination of regional specifics through the lens of interagency coordination. The article concludes on the need to strengthen the psychological-pedagogical infrastructure of schools and revise approaches to evaluating the effectiveness of preventive programs.
Key words: regional education system, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, preventive work, deviant behavior, juvenile neglect, psychological-pedagogical support, interagency cooperation.

Региональные особенности становятся значимым фактором реализации профилактической работы в образовательной сфере. Северный регион редко соответствует стандартным моделям педагогической профилактики, разработанным для средней полосы России. Ханты-Мансийский автономный округ-Югра сочетает в себе огромный потенциал нефтегазовой промышленности с небольшими и малонаселенными поселениями, разбросанными по обширной территории: в ХМАО-Югре школа часто остается единственным социальным учреждением, способным систематически работать с ребенком вне семьи. Иногда даже школа становится единственным культурным и социальным центром поселения. Удаленность некоторых районов, таких как Березовский, Белоярский и Сургутский районы, от уездного центра создает логистический барьер для быстрого набора таких специалистов, как психиатры, наркологи и специализированные психологи. Ребенок в отдаленном поселении точно также нуждается в поддержке специалистов, как и любой другой, но не всегда эта помощь может быть оказана своевременно – это является отягчающим фактором в нашем регионе.

Второй фактор, который имеет большое влияние на процесс профилактической работы – это распространенная среди значительной части экономически активного населения региона дежурная система работы (метод вахты). Часто такой формат работы создает в семейных отношениях специфический недостаток: отец или мать находятся дома только определенную часть месяца, что практически перекладывает ответственность за воспитание ребенка на образовательные учреждения или пожилых родственников. Это обстоятельство оказывает непосредственное влияние на направление профилактической работы: дети много времени остаются без присмотра, что создает условия для формирования девиантного поведения. Специалисты региона рассматривают психолого-педагогическую коррекцию эмоциональных расстройств как ключевой фактор в предотвращении бегства детей из дома, а также отмечают, что именно из-за нарушений социальной адаптации растет число несовершеннолетних, покидающих семью [1, с. 3].

Третий фактор – многонациональный состав населения. В школах региона наряду с детьми трудовых мигрантов из Средней Азии и Кавказа получают образование и дети, представляющие коренные меньшинства Севера — ханты, манси и ненцы. Здесь предупреждение межэтнических конфликтов неразрывно связано с общей профилактикой правонарушений: в соответствии с региональным законом от 12 октября 2005 г. N 74-ОЗ комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, действующие в муниципалитетах округа, должны учитывать этнокультурные (этнокультурные) факторы при разработке индивидуальных планов профилактики. условие [2, с. 23].

Институциональные и кадровые барьеры профилактической деятельности. Формально система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в России выстроена достаточно детально – Федеральный закон № 120-ФЗ закрепляет перечень субъектов, обязанных участвовать в этой работе, от органов управления образованием до подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел [3]. Практика, однако, демонстрирует иное: межведомственное взаимодействие нередко превращается в обмен формальными отчетами, а не в скоординированную работу с конкретной семьей или ребенком. В таблице 1 мы выделили основные проблемные области системы профилактики безнадзорности и правонарушении несовершеннолетних.

Таблица 1

Проблемы функционирования системы профилактической работы

Субъект системы профилактики	Основная функция	Типичная проблема взаимодействия
Образовательная организация	Раннее выявление признаков дезадаптации	Перегрузка педагогов отчетностью
Комиссия по делам несовершеннолетних	Координация индивидуальной работы	Формальный характер заседаний
Органы внутренних дел	Учет и профилактика правонарушений	Позднее подключение к случаю
Органы социальной защиты	Поддержка семей группы риска	Дефицит специалистов на местах

Кадровый вопрос заслуживает отдельного разговора. Ставка педагога-психолога в школах округа рассчитывается по нормативу, который слабо учитывает реальную нагрузку северных образовательных организаций – при одинаковой формальной численности обучающихся психолог в Сургуте и психолог в отдаленном поселке Кондинского района сталкиваются с принципиально разным объемом профилактической работы. Специалисты, исследующие личностные и профессиональные компетенции руководителей образовательных организаций, отмечают, что эффективность управленческих решений в сфере профилактики напрямую зависит от способности директора школы выстраивать нестандартные кадровые конфигурации, привлекая внешних специалистов на договорной основе.

Также значимой трудностью является постоянная сменяемость педагогических кадров в удаленных муниципалитетах округа. Молодой специалист, отработавший два-три года по программе целевой поддержки, нередко покидает территорию, забирая с собой сформированные профессиональные связи с местными семьями группы риска. Или также возможет формализм при выполнении своих трудовых функции из-за того, что специалист заранее знает, что, отработав 2-3 года он просто уедет. Профилактическая работа в этом смысле требует не просто методических рекомендаций, а долгосрочного присутствия конкретного человека в жизни ребенка – а такое присутствие крайне трудно обеспечить в условиях кадровой ротации.

Здесь следует отметить один важный момент: не все муниципалитеты округа испытывают одинаковый уровень дефицита. В то время как города Ханты-Мансийск, Сургут и Нижневартовск имеют хорошо развитую сеть центров психолого-педагогической поддержки, сельские населенные пункты Октябрьского и Белоярского районов вынуждены полагаться на дистанционные консультации, предоставляемые региональными центрами. В окружную прокуратуру регулярно поступают обращения граждан по вопросам предотвращения пренебрежения детьми и защиты прав детей-сирот; что, в свою очередь, косвенно свидетельствует о том, что недостатки именно на муниципальном уровне все еще сохраняются [4].

Направления совершенствования профилактической деятельности. Продуктивные практики в округе существуют, и отказываться от их анализа было бы неверно. Департамент образования администрации Ханты-Мансийска реализует комплекс направлений – профилактику безнадзорности, суицидальных попыток, чрезвычайных происшествий с несовершеннолетними, наркомании и пропаганду здорового образа жизни, объединенных в единую структуру взаимодействия с семьями и подразделениями системы профилактики [5]. Такой подход, объединяющий разнородные риски под общим управленческим контуром, представляется методологически оправданным – он избегает фрагментации профилактических усилий по узким тематическим направлениям.

Разработка федерального проекта "Профессионалитет", направленного на подготовку специалистов среднего звена через сотрудничество между образовательными учреждениями и промышленными предприятиями, косвенно может служить и целям профилактики: вовлечение подростков в структурированную учебно-производственную среду снижает вероятность их вовлечения в антиобщественную деятельность. Исследования, анализирующие сетевое сотрудничество в отраслевых образовательно-производственных центрах, показывают, что модель сотрудничества учрежеднии формируют устойчивую профессиональную идентичность среди студентов еще на этапе среднего профессионального образования [6]. Для региона, специализирующегося на добыче полезных ископаемых, этот подход имеет большой потенциал: в настоящее время профилактика правонарушений посредством ранней профессионализации осуществляется в полной мере.

Непрерывность образовательного процесса, рассматриваемого как социокультурный принцип, требует пересмотра с точки зрения профилактической работы. Изучение социокультурных основ обучения на протяжении всей жизни показывает, что это направление напрямую связано с развивающейся структурой социальных практик в современном обществе [7, с. 2]. Для нашего региона это означает, что вместо того, чтобы полагаться на отдельные усилия каждого этапа, необходимо обеспечить преемственность профилактических программ между различными этапами образования: детским садом, школой, учреждениями среднего профессионального образования и ВУЗами.

Психолого-педагогическая диагностика эмоционального состояния подростков и педагогов

требует более чуткого инструментария, чем формальное анкетирование. Сравнительное исследование проявлений эмпатии у педагогов и подростков демонстрирует, что дефицит эмпатического взаимодействия внутри педагогического коллектива прямо коррелирует со снижением эффективности индивидуальной профилактической работы с проблемными учащимися [7, с. 1]. Речь идет не столько о методической подготовке специалистов, сколько о человеческом факторе – способности педагога выстроить доверительный контакт с ребенком, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Однако, один вопрос остается пока без однозначного ответа: способна ли текущая модель организации профилактической работы в образовательных учреждениях, при сохранении действующей нормативной базы, обеспечить своевременное подключение к случаю на самой ранней стадии, до того, как проблема перерастет в правонарушение? Опыт отдельных муниципалитетов округа, где комиссии по делам несовершеннолетних выстроили практику еженедельного мониторинга, показывает, что положительная динамика возможна – однако распространение такой практики на все территории округа встречает ряд уже описанных выше дефицитов.

Перспективным направлением нам представляется усиление роли общественных объединений и волонтерских инициатив в профилактической работе – привлечение студентов педагогических специальностей окружных вузов к наставнической деятельности способно частично компенсировать нехватку штатных специалистов. Данная модель, впрочем, требует организационной и финансовой поддержки на уровне региональной образовательной политики, а не разовых пилотных проектов.

Заключение. Региональная система образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры функционирует в условиях, которые существенно осложняют реализацию профилактической функции образовательной сферы. Вахтовый уклад экономики, территориальная разбросанность поселений, многонациональный состав обучающихся и хроническая нехватка профильных специалистов формируют комплекс дефицитов, преодоление которых требует не точечных мер, а системного пересмотра управленческих подходов.

Системный анализ показывает, что нормативная база – от федерального закона об основах системы профилактики до окружных и муниципальных планов мероприятий – в целом сформирована достаточно детально. Разрыв нами обнаруживается на уровне практической реализации.

Практическая значимость проведенного рассмотрения заключается в выявлении конкретных точек напряжения, на которые целесообразно ориентировать управленческие решения регионального департамента образования – прежде всего в части кадрового обеспечения психологических служб и выравнивания доступа к специализированной помощи между городскими и сельскими территориями округа.

Список источников

1. Методические рекомендации по психолого-педагогической коррекции эмоциональных нарушений как условию профилактики самовольного ухода детей из дома. Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: https://mo73.gosuslugi.ru/app/uploads/2026/03/9a53bf_4._psikhologo-pedagogicheskaya_korrektsiya_emotsionalnykh_narusheniy_kak_uslovie_profilaktik i_samovolnogo_ukhoda_detey_iz_doma.pdf (дата обращения: 03.09.2026).

2. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 12.10.2005 № 74-оз «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре и наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по образованию и организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав». URL: https://admhmansy.ru/rule/admhmansy/adm/department-of-organization-of-activity-of-the-commission-on-affairs-of-minors-and-protection-of-thei/operation/detail.php?ID=99989&iblock_id=178 (дата обращения: 03.09.2026).

3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 03.09.2026).

4. Об утверждении плана мероприятий по реализации деятельности субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Советского района на 2025-2026 годы. Администрация Советского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: https://sovobrazovanie.ru/images/profilactic/74110122025.pdf (дата обращения: 03.09.2026).

5. Официальный сайт Департамента образования Администрации города Ханты-Мансийска: направления профилактической работы. URL: http://eduhmansy.ru/ (дата обращения: 03.09.2026).

6. Федосеева Зинаида Александровна, Ляшенко Мария Владимировна Реализация сетевого взаимодействия в образовательно-производственном кластере федерального проекта «Профессионалитет» (на примере отрасли «Машиностроение») // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. №3 (47). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-setevogo-vzaimodeystviya-v-obrazovatelno-proizvodstvennom-klastere-federalnogo-proekta-professionalitet-na-primere (дата обращения: 16.09.2026).

7. Кревсун М.В., Буршит И.Е. Исследование проявления эмпатии у педагогов и подростков: сравнительный аспект // Образование и культурное пространство. 2024. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=74489996 (дата обращения: 03.09.2026).

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 101.1+37.01

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРЕОДОЛЕНИЕ «ЧАСТИЧНОГО ЧЕЛОВЕКА» У МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА: УСЛОВИЯ И ПРЕДЕЛЫ

АЛИКОВ ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
аспирант кафедры гуманитарных наук,
ведущий консультант отдела по контролю департамента управления делами и контроля
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Министерство финансов Российской Федерации

Научный руководитель: Деникин Анатолий Васильевич
д.филос.н., профессор
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация: в статье рассматривается, какую роль Маркс и Энгельс отводят образованию в преодолении «частичного человека», который возникает из разделения труда. Работа опирается на книги Г. Краппа и И. С. Нарского. Показано, что односторонность рабочего складывается из трех частей: закрепления за одной функцией, отделения знания от труда и закрытого доступа к накопленному обществом. Образование в этой традиции связано с соединением обучения с производительным трудом и со свободным временем, но не заменяет изменения производственных отношений. Остается нерешенным вопрос о том, что человек сохраняет за собой, пока отчуждение не преодолено.
Ключевые слова: частичный человек, всесторонне развитая личность, отчуждение, образование, разделение труда, свободное время, марксизм.

EDUCATION AND THE OVERCOMING OF THE «PARTIAL MAN» IN MARX AND ENGELS: CONDITIONS AND LIMITS

Alikov Yuri Alexandrovich

Scientific adviser: Denikin Anatoly Vasilievich

Abstract: the article examines the role that Marx and Engels assign to education in overcoming the «partial man» produced by the division of labour. It draws on the books by G. Krapp and I. S. Narsky. The one-sidedness of the worker is shown to consist of three parts: attachment to a single function, separation of knowledge from labour, and closed access to what society has accumulated. In this tradition education is linked to combining teaching with productive labour and to free time, but it does not replace a change in the relations of production. The question of what a person retains while alienation is not yet overcome remains unresolved.
Key words: partial man, all-round developed personality, alienation, education, division of labour, free time, Marxism.

Введение

«Частичным человеком» мы называем работника, которого разделение труда закрепило за одной операцией и лишило возможности развивать остальные способности. Маркс, как приводит Крапп,

говорит о замене «частичного индивидуума» человеком, способным менять виды труда [1, с. 76]. Обычно считается, что преодолеть такое положение должно образование. Мы хотим проверить, так ли это у Маркса и Энгельса и какую работу они на деле поручали образованию.

Мы опираемся на книгу Г. Краппа, в которой собраны и прокомментированы высказывания Маркса и Энгельса о соединении обучения с производительным трудом [1], и на книгу И. С. Нарского об отчуждении у Маркса [2]. Это вторичные источники, поэтому цитаты из Маркса и Энгельса мы даем по Краппу и страницы указываем по его книге. Обе работы написаны внутри марксистской традиции. Мы читаем их критически и смотрим не только на то, что в них сказано, но и на то, что осталось без ответа. Тема ограничена образованием, общий вопрос об отчуждении здесь не рассматривается.

Откуда берется частичный человек

Нарский напоминает, что «Немецкая идеология» определяет отчуждение как превращение социальной деятельности людей в «вещественную силу, господствующую над нами, вышедшую из-под нашего контроля» [2, с. 9]. Разделение труда относится к условиям, при которых это происходит. Крапп отмечает, что оно дает и пользу, и вред: растут качество изделий и производительность, но работник становится односторонним [1, с. 44].

Односторонность Крапп показывает на двух уровнях. Первый уровень - общество. Крапп пишет, что «социальное неравенство, рассматриваемое как результат разделения труда внутри общества, всегда является также неравенством в отношении доступа к культурным ценностям человечества» [1, с. 47]. Работник физического труда «не имеет ни времени, ни средств, чтобы добиться доступа к ним» и получает только то обучение, которое нужно для ручной работы [1, с. 47]. Противоположность богатства и бедности становится «противоположностью знания и труда» [1, с. 47]. Образование людей, по Краппу, зависит прежде всего от их общественного и классового положения, а не только от первоначальных способностей [1, с. 48].

Второй уровень - сама мастерская. Крапп приводит слова Энгельса: «Вместе с разделением труда разделяется и сам человек» [1, с. 48]. Ремесленник превращается в частичного рабочего, «на всю жизнь прикованного к определенной частичной функции» [1, с. 50]. Мы обращаем внимание на то, как Маркс оценивает такого рабочего: «Односторонность и даже неполноценность частичного рабочего становится его достоинством, коль скоро он выступает как орган совокупного рабочего» [1, с. 50]. Для мастерской частичный работник удобен именно таким. Мы полагаем, что частичность здесь не поломка производства, а его расчет, и обучение, которое обращено только к самому работнику, этот расчет не отменяет. Это наше замечание, у Краппа его нет.

Цену односторонности Маркс называет прямо: «Мануфактура уродует рабочего» [1, с. 51], а развитию одной-единственной деятельности приносятся в жертву «все прочие физические и духовные способности» [1, с. 51]. Из описания Краппа получаются три составляющие частичности: закрепление за одной функцией, отделение знания от труда и закрытый для работника доступ к тому, что накоплено обществом. Если образование претендует на роль средства, оно должно иметь дело со всеми тремя.

Всестороннее развитие и его условия

Идея всестороннего воспитания возникает у Маркса и Энгельса из самого развития производства. Уже при капитализме, пишет Крапп, крупное производство «все меньше может употреблять таких порожденных им самим односторонних и искалеченных» (рабочих) [1, с. 65]. Мануфактурный рабочий зависит от капитала сильнее ремесленника, а с началом машинного производства эта зависимость становится полной, и положение рабочего теряет прочность [1, с. 65, 68]. Итог Крапп описывает так: на месте «частичного индивидуума» должен появиться «человек с абсолютной способностью выполнять изменяющиеся требования труда» [1, с. 76].

Сразу за этим Крапп пишет: «А создать эти условия - значит создать коммунистический общественный строй» [1, с. 76]. Образование в ней не названо. Условий Крапп называет два: развитие производительных сил до уровня передовой крупной промышленности и такие производственные отношения, при которых одна часть людей не порабощается и не калечится ради другой [1, с. 106]. По Краппу, Маркс и Энгельс считают, что «всестороннее развитие всех людей является продуктом истории», и человечеству сначала нужно «преодолеть стадии своего отчуждения» [1, с. 106]. Универсально развитые

индивиды, как цитирует Маркса Крапп, «суть продукт не природы, а истории» [1, с. 107].

Нарский говорит об этом на своем материале. По его словам, «дорога гуманизации человека, труд которого более не отчужден, пролегает через ряд последовательных этапов», но «непременным условием этого процесса является революционное ниспровержение отчуждения труда» [2, с. 67]. Результатом он называет «всесторонний, целостный человек» [2, с. 68].

Образование, свободное время и соединение обучения с трудом

Педагогическое содержание всестороннего воспитания Крапп сводит к одному принципу. Все меры, которые Маркс и Энгельс предлагали для всестороннего воспитания, обобщаются, по его словам, в принципе соединения обучения с производительным трудом. Крапп пишет: «Всестороннее развитие человека, как мы видим, предполагает преодоление отделения умственного труда от физического» [1, с. 108]. Детей следует с определенного возраста включать в производительный труд и одновременно давать им воспитание [1, с. 135].

Подробнее всего требования Маркса изложены в Инструкции делегатам Временного Центрального Совета Международного Товарищества Рабочих, которую он подготовил для Женевского конгресса 1866 года. Труд детей и подростков допускается в ней только при ограничении его продолжительности по возрастным группам и при одновременном обучении [1, с. 136-137]. Распределению по группам должен соответствовать «постепенно усложняющийся курс умственного и физического воспитания и технического обучения» [1, с. 137].

Кроме соединения с трудом, Крапп указывает на свободное время. Когда труд распределен между всеми членами общества, у каждого оно появляется [1, с. 138]. Свободное время, по Марксу, «превращает того, кто им располагает, в иного субъекта» [1, с. 139]. Первым этапом на этом пути при капитализме, по Краппу, является «организованная борьба рабочего класса за ограничение продолжительности рабочего дня» [1, с. 139]. Инструкция обосновывает это ограничение, среди прочего, необходимостью обеспечить рабочим возможность «умственного развития, дружеского общения, социальной и политической деятельности» [1, с. 139-140]. Без свободного времени обучение не получится.

Из этих мест видно, что требование полной смены строя Маркс и Энгельс не противопоставляли частичным мерам. Ограничение рабочего дня и обязательное обучение подростков обсуждаются как шаги, возможные уже при капитализме. Крапп приводит и пример самих рабочих. По Энгельсу, английский пролетариат создавал собственные просветительные учреждения и сумел «приобрести самостоятельное образование», о чем говорит и то, что произведения новейшей философии, политической литературы и поэзии «читаются почти исключительно рабочими» [1, с. 140].

Пределы образования

У рассмотренной картины, на наш взгляд, есть три ограничения. Первое касается места образования. Оно соединяет умственный и физический труд, дает доступ к знанию и вместе со свободным временем создает условия для развития, но условия всестороннего развития, как показано выше, задаются не им. Образование включено в этот процесс, но запускает его не оно. Близкий вывод делает А. Д. Майданский: возможности политехнического образования, по его статье, зависят от разделения труда и уровня автоматизации производства [3].

Второе ограничение относится к источнику. Книга Краппа составлена внутри марксистской традиции и решает прикладную задачу: показать, что принцип политехнического образования опирается на Маркса и Энгельса. Условия всестороннего развития в ней описаны хорошо, а о том, в каком положении находится человек до их выполнения, сказано мало. Читатель получает цель и список предпосылок, но не получает критерия, по которому можно судить, что у работника уже сохраняется, пока предпосылки не созданы.

Третье ограничение связано с примером Энгельса. В самостоятельном образовании английских рабочих мы видим указание на то, что человек и при отчуждении что-то удерживает за собой. Что именно удерживается и почему, Крапп не разбирает. В современной философии Р. Йегги определяет отчуждение как нарушение присвоения: человек не может признать свою жизнь и свои действия своими [4]. Отсюда можно спросить, что человек присваивает и при отчуждении. Б.-Ч. Хан добавляет, что утрата бывает добровольной, когда человек сам подвергает себя самоэксплуатации [5]. Эти работы не по-

священы образованию, и мы используем их только для постановки вопроса. В нашем диссертационном исследовании этот вопрос ставится через категорию антропологического суверенитета, под которым понимается присущность человеку источника собственного решения. В этой статье мы категорию не развиваем и называем ее как направление дальнейшей работы.

Заключение

В книге Г. Краппа образование выступает средством преодоления «частичного человека» через соединение обучения с производительным трудом и через свободное время. При этом Маркс считает частичного работника удобным для мастерской, поэтому один курс обучения мало что меняет.

Условия, при которых образование ведет к всестороннему развитию, лежат за его пределами: это уровень крупной промышленности и перемена производственных отношений. Нерешенным остается вопрос о том, что человек сохраняет за собой в период отчуждения. В рассмотренных книгах он не разобран, и на нем строится наше дальнейшее исследование.

Список источников

1. Крапп Г. Маркс и Энгельс о соединении обучения с производительным трудом и политическом образовании / пер. с нем. Н. Б. Тер-Акопяна. — Москва : Просвещение, 1964. — 259 с.

2. Нарский И. С. Отчуждение и труд : по страницам произведений К. Маркса. — Москва : Мысль, 1983. — 144 с.

3. Майданский А. Д. Идея политехнизма в марксистской теории воспитания // Stasis. — 2022. — Т. 10, № 1. — С. 178–196. — URL: https://www.stasisjournal.net/index.php/journal/article/view/217 (дата обращения: 16.10.2026).

4. Jaeggi R. Entfremdung: Zur Aktualität eines sozialphilosophischen Problems. — Frankfurt am Main : Campus Verlag, 2005. — 268 S. — ISBN 978-3-593-37886-2.

5. Хан Б.-Ч. Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива / пер. с нем. А. С. Салина. — Москва : АСТ, 2023. — 160 с. — ISBN 978-5-17-152220-9.

© Ю.А. Аликов, 2026

УДК 316.64:172.15

ПАТРИОТИЗМ КАК ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННАЯ СПИРАЛЬ: ОТ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТКЛИКА К НАЦИОНАЛЬНОЙ МИССИИ

ГАЙНУТДИНОВА ЕКАТЕРИНА ВАЛЕРЬЕВНА
к.ф.н., доцент
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

Научный руководитель: Алексеев Александр Петрович
д.ф.н., профессор
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Аннотация: В статье предлагается новая концепция формирования патриотизма как ценностно-мотивационной спирали. В отличие от предшествующих исследований, где три уровня мотивации (эмоциональный, рассудочный и долженствующий) рассматривались как параллельные типы патриотизма, в данной работе они трактуются как стадии восходящего развития, где каждая стадия не заменяет предыдущую, а включает её на новом уровне осмысления. Вводится понятие «точка опоры» как момент фиксации спирали, обеспечивающий переход к следующему уровню. Исторические события (Великая Отечественная война, присоединение Крыма, специальная военная операция) анализируются как катализаторы, способные запускать или ускорять спираль на любом уровне. Методологической основой служит субстанционально-деятельностный подход К.Х. Момджяна, дополненный методами сравнительного и структурно-функционального анализа, а также положениями концепции интеллектуального суверенитета А.П. Алексеева и И.Ю. Алексеевой. Делается вывод о том, что эффективность патриотической стратегии зависит от того, насколько система воспитания и государственная политика учитывает механизм перехода между уровнями, а не просто апеллирует к одному из них.
Ключевые слова: социальная философия, патриотизм, национальная идея, мотивационная спираль, точка опоры, ценность, российская ментальность, историческая память, интеллектуальный суверенитет.

PATRIOTISM AS A VALUE-MOTIVATIONAL SPIRAL: FROM EMOTIONAL RESPONSE TO NATIONAL MISSION

Gainutdinova Ekaterina Valerevna

Scientific adviser: Alekseev Aleksandr Petrovich

Abstract: The article proposes a new concept of patriotism formation as a value-motivational spiral. Unlike previous studies, where three levels of motivation (emotional, rational, and the level of duty) were considered as parallel types of patriotism, in this work they are treated as stages of ascending development, where each stage does not replace the previous one but includes it at a new level of understanding. The concept of a "point of support" is introduced as the moment of spiral fixation, ensuring the transition to the next level. Historical events (the Great Patriotic War, the accession of Crimea, the special military operation) are analyzed as

catalysts capable of launching or accelerating the spiral at any level. The methodological basis is the substantive-activity approach by K.Kh. Momdzhyan, supplemented by methods of comparative and structural-functional analysis, as well as the concept of intellectual sovereignty by A.P. Alekseev and I.Yu. Alekseeva. It is concluded that the effectiveness of a patriotic strategy depends on whether the system of education and public policy takes into account the mechanism of transition between levels, rather than simply appealing to one of them.
Keywords: social philosophy, patriotism, national idea, motivational spiral, point of support, value, Russian mentality, historical memory, intellectual sovereignty.

Современная ситуация в мире обозначила необходимость того, чтобы Россия обрела самостоятельный вектор развития. Патриотизм – кандидат на роль объединяющей национальной идеи, что неоднократно подчёркивалось на государственном уровне [2]. Однако проблема заключается не в самом факте провозглашения патриотизма национальной идеей, а в том, как он формируется у конкретного человека. Достаточно длительное время молодое поколение ориентировалось на шаблоны мышления и поведения других стран, что привело к утрате самоидентификации частью граждан. Во многом это связано с информационным противоборством, в рамках которого, как отмечают А.П. Алексеев и И.Ю. Алексеева, общество подвергается целенаправленным информационным воздействиям, а ключевым условием жизнеспособности становится интеллектуальный суверенитет [1, с. 12–13]. События 2022 года высветили дифференциацию общества: одни продемонстрировали готовность к самопожертвованию, другие покинули страну. Это делает вопрос о механизмах формирования патриотизма не просто теоретическим, но и практически неотложным.

В предыдущих исследованиях [3; 4] мы описали три разновидности патриотизма – эмоциональный, рассудочный и долженствующий – соотнеся их с тремя уровнями мотивации по К.Х. Момджяну [5, с. 83]. Однако этот подход, представляя классификацию типов, не объяснял, как один уровень переходит в другой, почему у одних людей этот переход происходит, а у других – нет, и какое отношение исторические события имеют к внутренней динамике мотивации. В данном исследовании мы предлагаем трактовать три уровня мотивации не как параллельные типы, а как стадии ценностно-мотивационной спирали, где каждая стадия включает предыдущую и поднимает её на новый уровень осмысления.

Уникальность российской ментальности. Россия обретает право выбирать, каким образом стать эффективной и самодостаточной, и здесь важное значение приобретают трансформации, ориентированные на российскую ментальность. В.Г. Артемов и Я.В. Филиппов, изучавшие российскую ментальность, отмечали её интегральный характер – «глубинные структуры сознания народа, особый способ восприятия мира, а также иерархию жизненных ценностей» [6, с. 2–3]. Уникальность российской ментальности состоит в синтезе общечеловеческих ценностей, отражающем особенность русского характера сквозь призму собственного смысла.

Эту особенность отмечали многие мыслители, пытавшиеся осмыслить объединяющие черты российского народа. В.С. Соловьёв видел суть истинного патриотизма в любви к народу как сочувствии к его действительным потребностям и страданиям и вере в свой народ, созвучной с бесстрашием [7, с. 34]. А.С. Хомяков реализовывал идеи патриотизма через триаду «православие – самодержавие – народность», полагая, что великим народом мы можем стать только тогда, когда скажем великорусское слово в мире [8, с. 390–420]. П.Я. Чаадаев различал «блаженный патриотизм лени» – инстинкт, направленный на иллюзорное видение, – и подлинный патриотизм, в основе которого лежит истина и осознание этой истины [9, с. 156–160]. Н.А. Бердяев обращал внимание, что настоящий патриотизм основан на «любви ни за что» к Родине: ты любишь свою страну ещё до осознания её величия, без оценок и обоснований [10, с. 486–487]. К.Н. Леонтьев видел в ментальных чертах красоту и величие народа, для него национальное было синонимом культурного [11, с. 187–208].

Эти мыслители выделяли в качестве доминирующих особенностей российской ментальности веру, жертвенность, соборность, милосердие, сострадание, терпение. Когда речь идёт о «национальном характере», всегда подразумевается и «национальная идея», которая неразрывно связана с феноме-

ном патриотизма. Как отмечает Т.В. Евлапова, патриотизм – это явление национальной духовности и компонент общественного сознания [12, с. 44]. Именно в контексте этой духовной традиции и следует рассматривать механизм формирования патриотизма.

Мотивационная спираль патриотизма: от классификации к модели развития. В предыдущих публикациях [3; 4] была представлена классификация трёх разновидностей патриотизма, соотнесённых с уровнями мотивации по К.Х. Момджяну: эмоциональным, рассудочным и уровнем долженствования [5, с. 83]. Однако классификация, при всей её эвристической ценности, фиксирует типы, но не объясняет динамику перехода между ними. Целесообразно рассматривать эти уровни не как параллельные, а как стадии восходящей спирали, где каждая стадия не отменяет, а интегрирует предыдущую.

Первая стадия – эмоциональный патриотизм. Патриотизм здесь выступает как проявление сильной позитивной эмоции, связанной с актуализацией потребности в любви, одним из объектов которой является Родина. Этот уровень закладывает основы патриотизма, но сам по себе нестабилен: эмоции могут «вспыхнуть» и «охладеть». На данной стадии патриотизм управляем через внешние факторы – воспитательные мероприятия, акции, информационные кампании. Как отмечает Р.А. Баталин, с учётом консолидирующих и мобилизующих свойств патриотизма, недоброжелателям приходится проводить информационные кампании, «направленные на подавление чувства патриотизма, искажение и подмену понятий» [13, с. 19–29]. Особенно благоприятный возраст для активации эмоционального патриотизма – подростковый период, когда эмоциональная нестабильность требует целенаправленного воспитательного воздействия [14, с. 137–141]. Точкой опоры на этом уровне выступает чувство сопричастности.

Механизм перехода от эмоции к рассудку мы определяем через «экспертную оценку» (термин К.Х. Момджяна) – ситуацию, когда человек сталкивается с обстоятельствами, где эмоция оказывается недостаточной. Субъект становится сам себе экспертом, осуществляя выбор между альтернативами реализации своих потребностей. Вторая стадия – рассудочный патриотизм – это осознанный, прошедший экспертную оценку выбор. Здесь становится очевидным степень личностной зрелости: человек способен нести ответственность за свой выбор и последующие действия. За патриотизмом стоит предпочтение субъекта, убеждённого, что лучше быть патриотом, чем не быть. Точкой опоры на этом уровне служит убеждение, а проявление воли определяет вектор действий на преодоление пассивности и нежелания выходить из привычной зоны комфорта.

Механизм перехода от рассудка к долженствованию – экзистенциальный сдвиг, момент, когда человек обнаруживает, что патриотизм – не выбор, а условие его целостности. Это не новый аргумент, а внутреннее «иначе не могу». Третья стадия – долженствующий патриотизм – когда значимость приобретает патриотизм не только для себя, а для других, для всей страны. Долженствующий патриотизм превращается не просто в задачу личностного развития, а в определённую миссию, обусловленную масштабностью. Точкой опоры здесь является миссия. Если ориентироваться на пирамиду потребностей А. Маслоу [15], где на более высоких уровнях стоят потребности, определяющие более важные приоритеты, чем порой факт самой жизни, то доминирующей становится потребность в самореализации. Патриотизм на таком уровне можно рассматривать как форму актуализации этой потребности, когда человек обретает через патриотизм уважение к самому себе, потому что по-другому не мог бы поступить.

Высший уровень – патриотизм как ценность – это не четвёртая, отдельная стадия, а точка, где спираль замыкается (табл. 1). Долженствование перестаёт быть внешним императивом и становится внутренней сущностью личности. Эмоция, рассудок и долг сливаются в единое смысловое поле. Патриотизм-ценность – это момент, когда проживание патриотизма субъектом происходит на всех уровнях восприятия одновременно. Как писал Н.А. Бердяев, «не любовь к отечеству должна быть оправдана какой-либо идеей, идея любви к отечеству должна быть признана как великая ценность… любовь к России самоценна, изначальна, первична, что она не требует оправданий и обоснований» [10, с. 486].

Как было отмечено, «ценности создают определённые рамки для контроля над природной сущностью человека, организуя "идеальные" цели и образцы человеческого поведения» [16, с. 12–24]. Долженствующий патриотизм выходит за границы сознания конкретного человека, становясь ценностью, объединяющей сознания многих людей и формирующей единое смысловое поле патриотизма как национальной идеи.

Таблица 1

Стадии ценностно-мотивационной спирали патриотизма

Стадия спирали	Содержание	Точка опоры	Механизм перехода
1. Эмоциональная	Патриотизм как сильная позитивная эмоция; форма актуализации потребности в любви, объект которой – Родина. Нестабилен, управляем внешними факторами.	Чувство сопричастности	Экспертная оценка: столкновение с ситуацией, где эмоций недостаточно
2. Рассудочная	Осознанный выбор в пользу патриотизма на основе воли и ответственности. Субъект – эксперт собственного выбора.	Убеждение	Экзистенциальный сдвиг: обнаружение патриотизма как условия целостности
3. Долженствующая	Патриотизм как миссия; ценностные приоритеты превыше базовых потребностей. Доминирует потребность в самореализации.	Миссия	Интеграция всех трёх уровней в единое смысловое поле
4. Патриотизм-ценность	Эмоция, рассудок и долг слиты воедино. Патриотизм – не внешний императив, а внутреннее условие существования личности.	Целостность личности	—

Исторические события как катализаторы мотивационной спирали. Исторические события – не просто иллюстрации к теории, а катализаторы, которые могут запускать, ускорять или прерывать спираль формирования патриотизма на любом уровне. Их анализ превращается в инструмент тестирования зрелости патриотической мотивации общества.

Великая Отечественная война – модельный случай, где спираль прошла полный виток за предельно короткое время. Эмоциональный порыв (защита близких), рассудочный выбор (сознательная готовность к самопожертвованию) и долженствование (долг, превышающий ценность собственной жизни) актуализировались одновременно. Как отмечает В. Кожинов, патриотизм во время войны с фашистской Германией был не только «русским явлением»: невозможность сдачи Москвы врагу определялась не собственно «русским» сознанием – перед нами коренной казах, преданный национальным традициям, бескрайним степям Казахстана. Но Москва, которую он никогда не видел, была для него центром того геополитического мира, в котором он родился, вырос, стал профессиональным военным [18, с. 709–710]. Историк Н.К. Андрющенко отмечал широкий размах патриотического подъёма крестьянства: только в 12 областях Украины в отряды народного ополчения вступили 1 300 тысяч человек – почти половину составляли жители сёл и деревень [19, с. 70–75]. Память о войне стала, по сути, кодом, впечатанным в национальное сознание, и стала точкой опоры патриотизма для последующих поколений. Историческая память, как отмечают А.П. Алексеев и И.Ю. Алексеева, представляет собой поле взаимодействия ценностно-нормативных систем, где формируется самосознание личности как осознание собственной принадлежности к стране и народу [17, с. 67–68].

Присоединение Крыма к России в 2014 году – катализатор эмоционального уровня. Х.И. Мальсагова отмечала, что «формирование великодержавных настроений россиян, которое их объединило вокруг идеи о величии России и её народа, стало возможным благодаря знаковым для истории страны событиям и, прежде всего, присоединению Крыма» [20, с. 91]. У значительной части общества позитивная эмоция перешла в рассудочный патриотизм – осознание стратегической значимости. Но у части общества спираль осталась на эмоциональном уровне, не осуществив переход к рассудочному и долженствующему.

Специальная военная операция – катализатор, действующий неоднородно. У одних (участники, добровольцы) она запускает долженствующий патриотизм: многие из тех, кто возвращается домой даже после тяжёлых ранений, снова уезжают обратно – потому что там боевые товарищи, потому что уже не могут иначе. У других (те, кто покинул страну в 2022 году) она обнажает незавершённость спирали: эмоция была, рассудок не сработал, долженствование не сформировалось. Возврат уехавших – пример возобновления спирали после её прерывания: человек проходит экспертную оценку и принимает, что быть сопричастным к общим задачам и проблемам своего народа – безусловный долг каждого [3, с. 209]. Этот феномен демонстрирует, что спираль может быть прервана, но не обязательно разрушена: при определённых условиях она способна возобновиться.

Патриотизм как ценность: замыкание спирали и национальная миссия. Н.М. Ильичев определял патриотизм как «исторически сложившуюся и диалектически развивающуюся социально-философскую категорию», понимаемую как положительное отношение людей к своей Родине, которая включает в себя «патриотическое сознание, деятельность, отношения, организации, реализующие мировоззренческую, методологическую, коммуникативную, ценностную и другие функции» [21, с. 87]. Данное определение ценно тем, что указывает на динамический, развивающийся характер патриотизма, что согласуется с предлагаемой спиральной моделью.

Когда спираль замыкается на уровне ценности, патриотизм превращается в стратегически значимую национальную идею. Президент В.В. Путин в 2016 году отметил: «У нас нет никакой и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма» [2]. Масштаб патриотизма отражается через комплекс стратегий в развитии России, где миссией становится патриотизм как национальная идея, поддерживаемая инициативой правительства. Функция власти состоит в поддержании целостности, сохранении согласованности ценностей и норм. Как писал М. Вебер, «харизма озарения», обладатель которой способен на «глубокое постижение мира с помощью непосредственного постижения его смысла» [22, с. 337], – это тот духовный резерв, который необходим власти для реализации указанных целей.

Патриотизм как ценность – это не баланс трёх независимых компонентов, а их синтез, при котором каждый уровень сохраняется, но перестаёт быть самостоятельным. Эмоциональная любовь не исчезает, а становится неотделимой от осознанного выбора и чувства долга. Рассудочный выбор не подавляется, а наполняется экзистенциальной глубиной. Долженствование не остаётся внешним императивом, а становится внутренней сутью личности. Именно в этом синтезе патриотизм обретает качество национальной миссии – не потому что «надо» и «должен», а потому что иначе не можешь.

Заключение. Предложенная спиральная модель формирования патриотизма позволяет перейти от классификации типов к пониманию динамики развития. Три уровня мотивации – эмоциональный, рассудочный и долженствующий – не параллельные типы, а стадии восходящей спирали, где каждая стадия включает предыдущую на новом уровне осмысления. «Точка опоры» – момент фиксации спирали, обеспечивающий переход к следующему уровню – получает аналитическую функцию: без неё патриотизм остаётся на текущем уровне и подвержен угасанию.

Исторические события выступают катализаторами спирали: Великая Отечественная война – модельный случай полного витка; присоединение Крыма – катализатор эмоционального уровня; специальная военная операция – тест на зрелость мотивации, обнажающий как состоявшиеся, так и прерванные спирали. Патриотизм-ценность – точка замыкания спирали, где эмоция, рассудок и долг сливаются в единое смысловое поле, образуя стратегически значимую национальную идею.

Практическое следствие: эффективность патриотической стратегии зависит от того, насколько система воспитания и государственная политика учитывает механизм перехода между уровнями, а не просто апеллирует к одному из них. Патриотическое воспитание, ориентированное только на эмоции (мероприятия, акции), не формирует устойчивый патриотизм – спираль не переходит на рассудочный уровень. Как отмечают А.П. Алексеев и И.Ю. Алексеева, исторически образование было связано с задачами безопасности общества – подготовкой гражданина, готового встать на защиту родной страны, и вопрос интеллектуального суверенитета следует принимать во внимание при определении целей образовательной политики [23, с. 36–38]. Стратегия, учитывающая все механизмы перехода, способна обеспечить движение общества к патриотизму как ценности – а значит, и к патриотизму как национальной миссии.

Список источников

1. Алексеев А. П., Алексеева И. Ю. Информационная война в информационном обществе // Вопросы философии. – 2016. – № 11. – С. 5–14.
2. Путин: национальная идея в России – это патриотизм // РИА Новости. – 03.02.2016. – URL: https://ria.ru/20160203/1369184806.html (дата обращения: 23.05.2023).
3. Гайнутдинова Е. В., Руденко М. Н., Свечкарева В. Р. Патриотизм как национальная идея в России: мотивационные аспекты актуализации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2023. – № 4 (77). – С. 206–214. DOI: 10.54398/1818510X_2023_4_206.
4. Гайнутдинова Е. В. Патриотизм как точка опоры и мотивационная стратегия в развитии России // Война в контексте мировой культуры: материалы III Всероссийской научной конференции, посвящённой 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. – Астрахань: АГТУ, 2025. – С. 25–31.
5. Момджян К. Х. Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории. Ч. 1. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – 400 с.
6. Артемова, В. Г. Ментальность русского народа: традиции и эволюция / В. Г. Артемова, Я. В. Филиппова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2008. – № 2(10). – С. 1-12. – EDN KNVBOZ.
7. Соловьёв В. С. О народности и народных делах России / / [В. Соловьев]. — Санкт-Петербург : тип. бр. Пантелеевых, ценз. 1884. — 9 с. : 26.
8. Хомяков А. С. Семирамида // Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. – М.: Медиум, 1994. – С. 15–449.
9. Чаадаев П. Я. Философические письма. Статьи и письма. – М.: Юрайт, 2023. – 268 с.
10. Бердяев Н. А. Падение священного русского царства. Публицистика 1914–1922. – М.: Астрель, 2007. – 1179 с.
11. Леонтьев К. Н. Грамотность и народность // Собрание сочинений. Т. 7. – СПб.: Издание В. М. Саблина, 1913. – С. 187–208.
12. Евлапова Т. В. Патриотизм как ценностное основание национальной идеи России // Вестник государственного и муниципального управления. – 2011. – № 1. – С. 42–45.
13. Баталин Р. А. Просвещённый патриотизм // Научные исследования. – 2020. – № 4 (35). – С. 19–29.
14. Тарабакина Л. В. Эмоции подростка и их воспитание // Наука и школа. – 2012. – № 5. – С. 137–141.
15. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.
16. Гайнутдинова Е. В. Ценностно-целевой аспект мотивации в процессе развития «Soft skills» как стратегия формирования экологии элит // Вопросы элитологии. – 2020. – Т. 1. – № 3. – С. 12–24.
17. Алексеев А. П., Алексеева И. Ю. Философия исторической памяти // Вопросы философии. – 2018. – № 10. – С. 67–76.
18. Кожинов В. Россия. Век XX-й. – М.: Алгоритм; Эксмо, 2008. – 1040 с.
19. Андрющенко Н. К. Народное ополчение Белоруссии. – Минск: Наука и техника, 1980. – 126 с.
20. Мальсагова Х. И. Мобилизационная солидарность и патриотизм в полиэтническом пространстве современной России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2018. – Т. 4 (70). Спецвыпуск № 2. – С. 90–94.
21. Глущенко, О. П. Патриотизм как составляющая гражданской позиции личности / О. П. Глущенко // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69-1. – С. 149-152. – EDN AFCZPH.
22. Вебер М. Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
23. Алексеев А. П., Алексеева И. Ю. Безопасность общества и ценности образования // Философия и общество. – 2023. – № 3 (108). – С. 36–50.

© Е. В. Гайнутдинова, 2026

УДК 1(091)

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОНИМАНИЯ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

РОСЛЯКОВА ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА
аспирант кафедры Социально-гуманитарные дисциплины
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
в г. Шахты Ростовской области

Аннотация. В статье рассматриваются историко-философские предпосылки самоопределения личности на материале учений великих мыслителей эпохи Средневековья. Исследуется понимание самопознания, рефлексия прожитого опыта, нравственный выбор, свобода воли и ответственность. Сделан вывод о значении этих идей для последующего осмысления понятия самоопределения, без отождествления их с современной интерпретацией. Обращение к исследованиям современных учёных позволило рассмотреть значение самостоятельного выбора в средневековом понимании человека через анализ противоречивого соотношения свободы человеческой воли и Божественного предопределения. При этом данное соотношение получало различные философские трактовки в средневековых учениях.
Ключевые слова: самоопределение личности, Средневековье, Аврелий Августин, Фома Аквинский, самопознание, свобода воли, нравственный выбор.

HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL PREREQUISITES FOR UNDERSTANDING PERSONAL SELF-DETERMINATION IN THE MIDDLE AGES

Roslyakova Viktoria Sergeevna

Abstract. The article examines the historical and philosophical preconditions of personal self-determination through the teachings of prominent medieval thinkers. It explores the understanding of self-knowledge, reflection on lived experience, moral choice, free will, and responsibility. The article concludes that these ideas contributed to the subsequent development of the concept of self-determination without equating them with its modern interpretation. Drawing on the research of contemporary scholars, the article examines the significance of independent choice in the medieval understanding of the human being through an analysis of the contradictory relationship between human free will and divine predestination. This relationship was interpreted differently in medieval philosophical teachings.
Keywords: personal self-determination, Middle Ages, Augustine of Hippo, Thomas Aquinas, self-knowledge, free will, moral choice.

Продолжающиеся в современной философии дискуссии о соотношении свободы воли, обусловленности человеческого выбора и нравственной ответственности побуждают нас обратиться к историко-философским предпосылкам понимания самоопределения личности. Цель статьи состоит в выявлении историко-философских предпосылок понимания самоопределения личности, сложившихся в эпоху Средневековья. Философские вопросы, которые сегодня связывают с самоопределением личности ставились ещё до рассматриваемой эпохи, а само понятие получило ключевое развитие значительно позже. Тем не менее Средневековье представляет особый интерес, поскольку позволяет про-

следить изменения в понимании возможностей человека определять собственный жизненный путь. Особую значимость имеет осмысление значения и роли самосознания в отношении к пониманию самоопределения. Современные учёные Н. Ю. Будич и Т. В. Канаева в своём исследовании отмечают: «Самосознание выступает необходимой предпосылкой и условием самоопределения» [1, с. 14]. Однако данное понимание мы не переносим прямо на средневековые учения, а обратимся к тем положениям философии Аврелия Августина и Фомы Аквинского, которые позволяют проследить предпосылки конструирования современного понимания феномена самоопределения. На наш взгляд, в данной тематике особое значение имеет вопрос о соотношении способности человека познавать себя, совершать нравственный выбор и признавать пределы собственной свободы.

Одним из наиболее значимых представителей западной патристики был Аврелий Августин, обратившийся к роли памяти в сохранении личного опыта и осмыслении человеком собственной жизни перед Богом. Мыслитель в своем фундаментальном философско-автобиографическом труде «Исповедь» рассматривает память как внутреннюю область, в которой человек встречается с самим собой и восстанавливает собственные поступки и переживания. Он пишет: «Всё это происходит во мне, в огромных палатах моей памяти» [2, с. 147]. Мы считаем, что в памяти удерживаются образы чувственно воспринятых событий, прошедших через субъективный анализ. Современное прочтение «Исповеди» предлагает доктор философских наук Т. В. Торубарова, она отмечает, что «свой путь к вере Августин описывал как путь изменяющихся состояний самопознания и самовыражения» [3, с. 169]. В таком понимании рассказ о прожитой жизни позволяет осмыслить изменения собственного отношения к себе. В рассмотренном тексте А. Августина самопознание получает дополнительное развитие в связи с темами личной истории, памяти и ответственности за прожитую жизнь. Отметим, что обращение к прошлому совершается перед Богом и сопровождается нравственной оценкой прожитого пути. Таким образом, у Августина осмысление собственного жизненного опыта неотделимо от религиозного миропонимания. Тем не менее, вопрос о пределах самостоятельности человека получает особое значение в идеях мыслителя. Доктор философских наук, профессор Г. Я. Стрельцова, рассматривая развитие взглядов Августина, заключает: «Итак, свободная воля человека исчезла в суровой доктрине предопределения» [4, с. 85]. Однако столь категоричное заключение оставляет открытым вопрос о том, в какой мере учение о предопределении ограничивает самостоятельность человека и сохраняется ли за ним возможность нравственного выбора. Данное положение позволяет уточнить исследование доктора философских наук А. В. Ямпольской, которая, анализируя учение Августина в контексте его полемики с Пелагием, обращает внимание на ограниченность человеческой свободы в выборе добра без Божественной благодати, отмечая, что «свобода всегда есть свобода ко злу, и никогда к добру» [5, с. 4]. Для последующего понимания самоопределения здесь существенна возможность соотнести прежний опыт с разумной позицией в настоящем. Мы считаем, что самопознание включается именно в религиозный опыт обращения к Богу, а не является только элементом биографического конструирования жизненного пути личности.

Дальнейшее развитие вопросов разумного выбора и нравственной оценки своих поступков прослеживается в философии Пьера Абеляра. Являясь одним из ярких представителей духовной жизни средневековья, который стремился к рациональному осмыслению христианского вероучения, мыслитель писал: «воля и согласие всегда в нашей власти» [6, с. 259]. На наш взгляд, в этическом учении П. Абеляра намечается иное понимание самостоятельного самоопределения человеком своего жизненного пути, где свобода человеческой воли не имеет негативной окраски. В этом этическом трактате, исследуя соотношение веры и разума, на наш взгляд, философ обращается к осознанному взгляду на совершаемые действия. При этом возникает вопрос о нравственном значении свободного выбора. Обратимся к труду современных исследователей П. А. Горохова и Е. Р. Южаниновой. Рассматривая этическое учение П. Абеляра, ученые отмечают: «Между грехом и волей нет рокового сцепления» [7, с. 45]. Мы считаем, что так авторы подчёркивают различие между возникающими у человека побуждениями и его сознательным согласием на их осуществление. Нравственное значение приобретает именно решение субъекта следовать своему стремлению. Важно, что в средневековой мысли признаётся способность человека самостоятельно принимать решения, руководствуясь собственной нравственной

оценкой предполагаемого поступка. При этом такая самостоятельность остается в рамках христианского миропонимания.

При сопоставлении позднего учения А. Августина с этикой Пьера Абеляра обнаруживается смещение философских акцентов. Если у Аврелия Августина подчёркивается зависимость человеческой воли от Божественной благодати, то у П. Абеляра особое значение приобретают осознанный выбор человека и его личная нравственная ответственность при совершении поступков. В этом мы усматриваем одну из историко-философских предпосылок самоопределения личности, связанную с возможностью осознанного выбора на основе разумных убеждений и нравственных ориентиров.

В средневековой философии Фома Аквинский, являясь ключевой фигурой западной схоластики, стремился согласовать христианское учение о человеке с рациональными способами философского исследования. Разумная душа, согласно его учениям, является субстанциальной формой тела, поэтому человека нельзя свести только к его духовной стороне. Великий философ отмечал, что мыслит, чувствует и действует не отвлечённая душа, а конкретный человек, существующий в единстве духовного и телесного. При этом индивидуальность человеческого разума он подчёркивал словами: «Совершенно невозможно, чтобы разум был один у всех людей» [8, с. 117]. Для нашей темы также важно обращение Фомы Аквинского к свободе волеизъявления человека. В первой части «Суммы теологии» отмечена способность человека выбирать, указывающая на связь разумной деятельностью субъекта и его воли. Мыслитель пишет: «мы говорим, что обладаем свободным решением потому, что можем принять одно, отказавшись от другого, что и значит - избирать» [8, с. 237]. Это позволяет увидеть значимость собственных решений человека в его жизненном пути. Мы считаем, что решающим фактором самоопределения может выступать возможность человека осуществлять свободный осмысленный выбор. На это также обращает внимание кандидат философских наук А. К. Ерохин, рассматривая идеи средневековой философии, он отмечает: «Ф. Аквинский прямо указывает на разум как на основу человеческой свободы» [9, с. 127]. Таким образом, отметим, что в философии Фомы Аквинского признание Божественного всеведения не исключало возможности совершения человеком свободного принятия решений. Мы полагаем, что признание разумного характера человеческого выбора можно рассматривать как одну из предпосылок последующего понимания самоопределения личности.

Таким образом, средневековая философия расширила круг идей, позже вошедших в проблематику самоопределения личности. У Аврелия Августина особое значение приобретает обращение к собственному опыту и его нравственная оценка перед Богом, у Пьера Абеляра - самостоятельность личного решения нравственно окрашенная религиозным воздействием, у Фомы Аквинского - разумные основания свободного выбора. Считаем, что самостоятельность человека в рассматриваемую эпоху осмыслялась в рамках христианского миропонимания и не предполагала независимости от Божественного порядка. К близкому выводу приходит кандидат философских наук О. Н. Дьяченко, которая рассматривает проблему «свободы воли в контексте представлений о человеческой личности в теоцентрическом миропонимании» [10, с. 68]. В отличие от средневековой философии, современные светские подходы к пониманию свободы человеческого выбора, на наш взгляд, не предполагают его обязательной религиозной обусловленности.

В результате в эпоху Средневековья формируется ряд идей, которые позже окажутся включены в содержание понимания самоопределения. На наш взгляд, философия этого времени углубляет представления о самопознании, свободе воли, нравственном выборе и ответственности человека в их соотношении с Божественным предопределением. Полагаем, что средневековая мысль внесла значительный вклад в формирование круга вопросов, определивших последующее осмысление феномена самоопределения личности.

Список источников

1. Будич Н. Ю., Канаева Т. В. Взаимосвязь самосознания и самоопределения личности // Сибирский психологический журнал. – 2007. – № 25. – С. 14–19.

2. Августин Аврелий. Исповедь / пер. с лат. М. Е. Сергеенко ; отв. ред. Н. Н. Казанский. – СПб. :

Наука, 2013. – 371, [1] с.

3. Торубарова Т. В. Знак как выражение слова в контексте средневекового сознания (на примере риторического слова Августина) // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2022. – № 3. – С. 166–173.

4. Стрельцова Г. Я. Парадоксы свободы воли // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2015. – № 6. – С. 83–87.

5. Ямпольская А. В. Прощение между даром и обменом: антипелагианская полемика Августина в контексте философии XX века // Артикульт. – 2012. – № 7 (3). – С. 1–18.

6. Абеляр П. Этика, или Познай самого себя // Абеляр П. Тео-логические трактаты / пер. с лат., вступ. ст., сост. С. С. Неретиной. – М.: Прогресс, Гнозис, 1995. – С. 247–310.

7. Горохов П. А., Южанинова Е. Р. Феномен зла в философских концепциях европейского Средневековья // Философская мысль. – 2021. – № 4. – С. 36–54. – DOI: 10.25136/2409-8728.2021.4.35114.

8. Фома Аквинский. Сумма теологии. Т. II: Первая часть. Вопросы 65–119 / Фома Аквинский; пер. с лат. А. В. Апполонова. – М.: Издатель Савин С. А., 2007. – 648, [3] с.

9. Ерохин А. К. Проблема теодицеи и свободы воли человека в ранней средневековой философии: от метафизической интеллектуализации к метафизике веры // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Т. 9, № 4. – С. 119–131.

10. Дьяченко О. Н. Проблема свободы воли в западноевропейской средневековой философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3 (77), ч. 1. – С. 66–68.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ: ЭТАПЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

МИКИТЮК ИВАН ЮРЬЕВИЧ
магистрант 2-го курса
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Аннотация: в статье рассматривается развитие системы предоставления государственных услуг в Российской Федерации в ходе административной реформы. Выделены четыре этапа реформирования - функциональная реформа, регламентация и стандартизация, институционализация и цифровая трансформация. На основе данных мониторинга и научных исследований оценены результаты реформы, рост удовлетворенности граждан качеством услуг, развитие многофункциональных центров и электронных каналов. Выявлены сохраняющиеся проблемы правового регулирования и предложены направления его совершенствования.
Ключевые слова: административная реформа, государственные услуги, административный регламент, многофункциональный центр, цифровизация государственного управления.

ADMINISTRATIVE REFORM IN THE FIELD OF PUBLIC SERVICES: STAGES, RESULTS AND PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Mikityuk Ivan Yurievich

Abstract: The article examines the development of the system of public service delivery in the Russian Federation in the course of administrative reform. Four stages of reform are identified: functional reform, regulation and standardization, institutionalization and digital transformation. Based on monitoring data and academic research, the results of the reform are assessed: growing citizen satisfaction with service quality and the development of multifunctional centers and electronic channels. Persisting problems of legal regulation are identified and directions for its improvement are proposed.
Keywords: administrative reform, public services, administrative regulations, multifunctional center, digitalization of public administration.

Предоставление государственных услуг сфера деятельности публичной власти, с которой граждане сталкиваются чаще всего, повышение качества и доступности услуг является одной из главных целей административной реформы, начатой в России в 2003 г.

Понятие государственной услуги закреплено в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Под услугой понимается деятельность органов исполнительной власти по реализации функций, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных полномочий [1]. Закон закрепил сервисный подход к деятельности органов власти, гражданин рассматривается как объект управления и как получатель услуги, имеющий право на определенный стандарт обслуживания.

Анализ нормативных актов и научной литературы позволяет выделить четыре этапа развития системы государственных услуг.

Первый этап (2002–2005 гг.) функциональная реформа. Указом Президента Российской Федерации от 23 июля 2003 г. № 824 были определены приоритетные направления реформы, Указом от 9 марта 2004 г. № 314 введена трехзвенная система федеральных органов исполнительной власти, в которой оказание государственных услуг было закреплено за федеральными агентствами. Результаты этапа оказались ограниченными, при сокращении числа федеральных органов с 89 до 77 количество полномочий возросло примерно с 5,6 до 6,9 тыс. [2].

Второй этап (2006–2010 гг.) связан с реализацией Концепции административной реформы, одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р. Главным инструментом этапа стали административные регламенты, впервые детально описали сроки и последовательность процедур, исчерпывающий перечень документов и основания для отказа. Были созданы первые многофункциональные центры (МФЦ), в 2009 г. начал работу Единый портал государственных и муниципальных услуг, а в 2010 г. принят Закон № 210-ФЗ.

Третий этап (2011–2017 гг.) - институционализация. С 1 июля 2012 г. органам власти запрещено требовать от заявителей документы, находящиеся в распоряжении других государственных органов, обмен сведениями осуществляется через систему межведомственного электронного взаимодействия. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 установил целевые показатели:

- уровень удовлетворенности граждан качеством услуг не менее 90 % к 2018 г.;
- доля граждан, использующих электронные услуги, не менее 70 %,
- среднее время ожидания в очереди не более 15 минут.

Сформирована общероссийская сеть МФЦ «Мои документы».

Четвертый этап (с 2018 г.) цифровая трансформация. Содержание определяют национальные цели развития, закрепленные указами Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 и от 7 мая 2024 г. № 309, суперсервисы, построенные вокруг жизненных ситуаций, и проактивный режим предоставления услуг, закрепленный ст. 7.3 Закона № 210-ФЗ.

Результаты реформы целесообразно оценивать по динамике удовлетворенности граждан. По данным, приведенным В.Н. Южаковым, в 2004 г. услугу приемлемого качества получали лишь около 14 % обратившихся граждан, а к 2013 г. уровень удовлетворенности составил 77,7 %, услугами МФЦ и Единого портала граждане были удовлетворены чаще 79,6 % и 81,4 %, чем при обращении непосредственно в органы власти 76,6 % [3]. Динамика основных показателей последующих лет приведена в таблице 1.

Таблица 1

Показатели развития электронных государственных услуг в Российской Федерации

Показатель	2018	2020	2023
Количество услуг, предоставленных в электронном виде, млн	182	228	340
Доля граждан, использующих электронные услуги, %	74,8	81,2	87,5
Уровень удовлетворенности качеством услуг, %	90,1	91,2	93,1

Целевые показатели Указа № 601 по удовлетворенности и использованию электронных услуг в целом достигнуты, исследователи обращают внимание на ряд проблем, которые не решены в ходе реформы.

Сохраняется нестабильность законодательства, закон № 210-ФЗ многократно изменялся, а подзаконное регулирование постоянно обновляется, что затрудняет правоприменение. Во-вторых, в России не принят общий закон об административных процедурах, который установил бы единые гарантии прав граждан при принятии любых индивидуальных решений органами власти, а не только при предоставлении услуг. В-третьих, регламентация нередко носит формальный характер, регламенты закрепляют сложившийся порядок работы ведомства, не обеспечивая оптимизации. В-четвертых, правовое регулирова-

ние отстает от технологий, проактивное предоставление услуг требует постоянного мониторинга жизненных событий граждан, правовой режим использования данных остается фрагментарным [5].

Для решения проблем целесообразно принять федеральный закон об административных процедурах, закрепив право гражданина знать, что решение принято автоматизированной системой, требовать пересмотра должностным лицом; обязать органы власти публиковать фактические показатели по каждой услуге; установить дифференцированный правовой режим проактивных услуг в зависимости от того, требуется ли согласие гражданина [5].

Таким образом, административная реформа создала в России развитую систему предоставления государственных услуг, количественные цели в основном достигнуты. Дальнейшее развитие системы требует перехода к оценке по реальным результатам для граждан и совершенствования правового регулирования с учетом цифровой трансформации.

Список источников

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.
2. Клименко А. В. Оптимизация присутствия государства: сокращение регулирующих функций, обеспечение прозрачности // Вопросы государственного и муниципального управления. 2011. № 2. С. 187–192.
3. Южаков В. Н. Качество государственных и муниципальных услуг: усилия и результаты административной реформы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 1. С. 52–72.
4. Адамская Л. В. Ориентация деятельности органов исполнительной власти на оказание услуг населению // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2025. Т. 15, № 3. С. 76–84.
5. Талапина Э. В., Козяр (Двинских) Д. Ю. Проактивные государственные услуги: на пути к алгоритмизации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 2. С. 7–32.

© И.Ю. Микитюк, 2026

УДК 342.9

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МЧС РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МЧС РОССИИ ПО ПРИМОРСКОМУ КРАЮ)

МИКИТЮК ИВАН ЮРЬЕВИЧ
магистрант 2-го курса
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Аннотация: в статье анализируется опыт цифровизации государственных услуг в территориальных органах МЧС России на примере Главного управления МЧС России по Приморскому краю. Рассмотрены целевые показатели ведомственной программы цифровой трансформации МЧС России, перевод лицензирования на реестровую модель, электронная регистрация деклараций пожарной безопасности и маломерных судов. Выявлены проблемы разрыва между плановыми и фактическими показателями, ограниченности цифровизации очными процедурами, неполноты интеграции информационных систем. Предложены рекомендации федерального, ведомственного и регионального уровней.
Ключевые слова: государственные услуги, цифровизация, МЧС России, Государственная инспекция по маломерным судам, реестровая модель, Единый портал государственных услуг.

DIGITALIZATION OF PUBLIC SERVICES OF TERRITORIAL BODIES OF THE EMERCOM OF RUSSIA: PROBLEMS AND DIRECTIONS FOR IMPROVEMENT (THE CASE OF THE MAIN DIRECTORATE OF THE EMERCOM OF RUSSIA FOR PRIMORSKY KRAI)

Mikityuk Ivan Yurievich

Abstract: The article analyzes the experience of digitalizing public services in territorial bodies of the EMERCOM of Russia using the example of the Main Directorate for Primorsky Krai. The target indicators of the departmental digital transformation program, the transition of licensing to the registry model, and electronic registration of fire safety declarations and small vessels are considered. The problems identified include the gap between planned and actual indicators, the limitation of digitalization by in-person procedures and incomplete integration of information systems. Recommendations at the federal, departmental and regional levels are proposed.
Keywords: public services, digitalization, EMERCOM of Russia, State Inspection for Small Vessels, registry model, Unified Portal of Public Services.

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 закрепил цифровую трансформацию государственного управления в числе национальных целей, включая доведение до 99 % доли

массовых социально значимых услуг, доступных в электронной форме. Достижение цели во многом зависит от территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, таких как Главное управление МЧС России по Приморскому краю.

Согласно Положению о территориальном органе МЧС России, утвержденному приказом МЧС России от 27 марта 2020 г. № 217, предоставление государственных услуг отнесено к полномочиям главного управления наряду с федеральным государственным пожарным надзором, лицензионным контролем и функциями Государственной инспекции по маломерным судам (ГИМС) [1]. Предоставляемые услуги Главного управления делятся на две группы:

- услуги в области пожарной безопасности для организаций по регистрации деклараций, лицензированию, ведению реестров аварийно-спасательных служб и добровольной пожарной охраны:

- услуги ГИМС для граждан по регистрации и освидетельствованию маломерных судов, аттестация судоводителей.

Для Приморского края с площадью 164,7 тыс. кв. км, населением более 1,8 млн человек [2], протяженным морским побережьем и густой речной сетью значение имеют услуги ГИМС.

Цифровизация услуг МЧС России осуществляется в рамках ведомственной программы цифровой трансформации, утвержденной распоряжением МЧС России от 20 мая 2022 г. № 497 [3]. Программа установила целевые значения доли заявлений, подаваемых в электронной форме (таблица 1).

Таблица 1

Целевая доля заявлений, поданных в электронной форме, %

Государственная услуга	2021	2022	2023
Регистрация маломерных судов	30	40	99
Аттестация на право управления маломерными судами	30	40	99
Регистрация деклараций пожарной безопасности	30	50	99
Регистрация в реестре добровольной пожарной охраны	25	45	80

На старте программы 25–30 % заявлений подавались электронно, целью ставится достижение 90-95%, предусматривается сокращение срока регистрации деклараций с 8 до 5 рабочих дней и автоматическое принятие решений по услуге.

По ряду направлений достигнуты существенные результаты. Лицензирование в области пожарной безопасности переведено на реестровую модель, заявление подается через Единый портал, часть данных запрашивается у ФНС России, Казначейства и других ведомств, результатом является запись в реестре лицензий в срок до 15 рабочих дней [4]. Декларации пожарной безопасности подаются через Единый портал, сведения публикуются в открытом реестре на портале электронных сервисов МЧС России. С 8 сентября 2023 г. новые Правила государственной регистрации маломерных судов (приказ МЧС России от 27 июля 2023 г. № 777) допускают подачу заявления через Единый портал с использованием простой электронной подписи [5].

Выявлен ряд проблем, на сайте Главного управления не публикуются сведения о доле электронных заявлений, сроках и отказах, ссылка на страницу мониторинга качества услуг на момент исследования не работала. Во-вторых, осмотр судна и экзамены ГИМС требуют личного присутствия, при большой площади края и сезонных пиках создает очереди и транспортные издержки. В-третьих, интеграция информационных систем не завершена, в описании услуг по лицензированию указано, что до подключения витрин данных часть сведений подтверждается заявителем «отметкой» [4]. В-четвертых, перевод регистрации деклараций в автоматический режим, предусмотренный программой с 2023 г., продолжается, проактивные услуги в практике Главного управления не применяются. Выявленные проблемы соответствует выводу Е.И. Добролюбовой и И.С. Шемончука о том, что ведомственные программы ориентированы на охват, а не на снижение издержек заявителей [6].

Для решения выявленных проблем предлагаются рекомендации трех уровней:

- на федеральном уровне - закрепить обязанность публиковать фактические показатели качества услуг по каждому территориальному органу;

- на уровне МЧС России - завершить подключение витрин данных, автоматизировать регистрацию деклараций с последующим риск-ориентированным контролем, ввести электронную запись на освидетельствование судов и экзамены, проактивно информировать судоводителей об окончании срока действия удостоверений;

- на уровне Главного управления - восстановить страницу мониторинга качества и ежеквартально публиковать статистику услуг, разместить пошаговые инструкции по подаче заявлений через Единый портал, утверждать до начала навигации график выездных приемов ГИМС в отдаленных районах.

Таким образом, в Главном управлении сделан значительный шаг к цифровой модели предоставления услуг, однако ее эффективность определяется также прозрачностью результатов, интеграцией информационных систем и учетом региональных условий. Предложенные меры регионального уровня не требуют изменения законодательства.

Список источников

1. Об утверждении Положения о территориальном органе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: приказ МЧС России от 27.03.2020 № 217 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 12.10.2026).

2. Приморский край в цифрах. 2022: краткий статистический сборник / Приморскстат. Владивосток, 2023.

3. Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МЧС России на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов: распоряжение МЧС России от 20.05.2022 № 497. URL: https://rulaws.ru/acts/Rasporyazhenie-MCHS-Rossii-ot-20.05.2022-N-497 (дата обращения: 12.10.2026).

4. Лицензирование деятельности в области пожарной безопасности: описание государственной услуги // МЧС России: официальный сайт. URL: https://mchs.gov.ru (дата обращения: 12.10.2026).

5. Об утверждении Правил государственной регистрации маломерных судов, используемых в некоммерческих целях: приказ МЧС России от 27.07.2023 № 777 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 12.10.2026).

6. Добролюбова Е. И., Шемончук И. С. Перспективы цифровизации российского государственного управления: анализ ведомственных программ цифровой трансформации // Государство и граждане в электронной среде. 2021. Вып. 5. С. 21–44.

© И.Ю. Микитюк, 2026

УДК 340

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ВАНДАЛИЗМА НА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И КЛАССИФИКАЦИЯ

МАКЛАКОВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА
адъюнкт
ЛАЗАРЕВА ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА
д.ю.н., профессор
Академия управления МВД России

Аннотация: В статье рассматриваются важные для криминалистики аспекты того, как совершают вандализм на объектах железнодорожного транспорта. Проанализирована судебная практика и научные работы. На основе этого предложена классификация способов совершения вандализма. Выделены как старые, так и новые способы, появившиеся из-за цифровизации. Показано, как они связаны с образованием следов и типовыми ситуациями на начальном этапе расследования. Подчёркивается, что способ совершения преступления — основной элемент криминалистической характеристики, который нужно учитывать при разработке методик расследования.
Ключевые слова: вандализм, железнодорожный транспорт, способ совершения преступления, криминалистическая классификация, механизм образования следов, начальный этап расследования, объекты транспортной инфраструктуры.

METHODS OF COMMITTING VANDALISM ON RAILWAYS: CRIMINALISTIC ANALYSIS AND CLASSIFICATION

Maklakova Alexandra Alexandrovna,
Lazareva Larisa Vladimirovna

Abstract: The article examines aspects of vandalism committed on railway transport facilities that are important for criminology. Judicial practice and scientific works are analysed. Based on this, a classification of methods of committing vandalism is proposed. Both old and new methods that have emerged due to digitalization are highlighted. It is shown how they are related to the formation of traces and typical situations at the initial stage of an investigation. It is emphasized that the method of committing a crime is the main element of the forensic characteristic, which must be taken into account when developing investigation methods.
Keywords: vandalism, railway transport, method of committing a crime, forensic classification, mechanism of trace formation, initial stage of investigation, objects of transport infrastructure.

Вандализм на железной дороге — это серьёзная проблема, которая часто остаётся незамеченной и наносит большой материальный ущерб. Только за 2022 год на инфраструктуре Центральной пригородной пассажирской компании было 865 случаев вандализма: 288 в поездах и 577 на объектах инфраструктуры. Ущерб составил более 29 миллионов рублей. На Приволжской железной дороге в 2023 году зафиксировали 33 случая, что на 18% больше, чем годом ранее. А на Октябрьской железной дороге за тот же год почти 300 составов были испорчены, около 200 из них пришлось снять с эксплуатации для ремонта.

Эти цифры показывают, что вандализм на железной дороге стал системным явлением, а не единичными случаями. Поэтому очень важно изучать способы совершения таких преступлений с точки зрения криминалистики. Ведь именно способ традиционно считается главным элементом, который помогает понять, какие следы останутся, какие версии можно выдвигать и как вести расследование.

В криминалистике способ совершения преступления — это совокупность действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, зависящая от обстоятельств и личности преступника. Применительно к вандализму на железной дороге этот понятие приобретает свои особенности из-за специфики объекта.

Объектами вандализма на железной дороге являются подвижной состав (вагоны, локомотивы) и объекты инфраструктуры (релейные шкафы, светофоры, шлагбаумы, турникеты, элементы станций). В научных работах вандализм на железной дороге делят на порчу государственного и частного имущества, например, разбитие стёкол вагонов, которые стоят в парке или находятся в движении.

Железнодорожный транспорт как место совершения преступления имеет свои особенности. Во-первых, объекты сильно рассредоточены: поезда движутся, а инфраструктурные объекты находятся на большом расстоянии друг от друга. Во-вторых, доступ к инфраструктурным объектам ограничен, они часто огорожены и охраняются, тогда как вагоны в парках отстоя и на конечных станциях уязвимы ночью. В-третьих, преступления часто совершаются не сразу, а спустя какое-то время, и обнаруживаются только при следующем выезде поезда на линию.

Способ совершения вандализма на железной дороге тесно связан с тем, как образуются следы. Характер следов — материальных (осколки стёкол, следы краски, повреждённое оборудование) и идеальных (показания свидетелей, записи видеонаблюдения) — напрямую зависит от того, как действовал преступник. Поэтому важно детально анализировать каждый способ и его признаки.

Самый частый способ — нанесение граффити на вагоны и объекты инфраструктуры. По данным Северной железной дороги за 2025 год, 25 из 71 случая вандализма были связаны именно с граффити. Такая же картина и на других дорогах: на Октябрьской железной дороге в 2023 году вандалы испортили граффити 127 поездов.

Криминалистически значимые особенности граффити: во-первых, использование специальных средств — аэрозольных баллончиков, маркеров. При задержании молодого человека в Санкт-Петербурге, который раскрашивал вагоны, изъяли много красок, насадок и перчаток со следами краски. Во-вторых, граффити наносят обычно вечером или ночью, чтобы остаться незамеченными. В-третьих, часто действуют группами, где одни наблюдают, другие красят, третьи снимают процесс на фото.

Другой распространённый способ — повреждение вагонов: разбитие стёкол, закидывание поездов камнями. На Приволжской железной дороге в 2023 году было 8 случаев закидывания камнями и 8 случаев разбития стёкол. На Октябрьской дороге около 40 составов закидали камнями, чаще всего страдали пригородные поезда. На Северной дороге зафиксировали шесть случаев закидывания поездов камнями.

С точки зрения криминалистики, этот способ оставляет характерные следы: осколки стёкол с трещинами, камни на месте происшествия, следы на вагонах. Важно также установить траекторию брошенного предмета, чтобы понять, откуда действовал преступник.

Повреждение средств сигнализации и связи — ещё один традиционный способ, представляющий повышенную опасность. Это может быть разбитие линз светофоров, повреждение релейных шкафов, систем централизации. На Приволжской железной дороге в 2023 году было 4 случая разбития линз светофоров. В Ярославском регионе вандалы восемь раз повреждали светофоры и шлагбаумы.

Особое место занимают поджоги релейных шкафов. В 2023 году зафиксировали 215 таких случаев. Это очень опасно, так как нарушает работу систем управления движением поездов и создаёт угрозу безопасности. При поджоге остаются термические повреждения, следы горючих веществ, виден очаг возгорания.

К традиционным способам также относится размещение посторонних предметов на путях. Это запрещено и создаёт прямую угрозу схода поезда. Для совершения такого преступления нужно иметь доступ к путям и знать, как устроена железная дорога.

Развитие технологий и изменение социальных практик привели к появлению новых способов

вандализма, которые не вписываются в старые классификации. Прежде всего, это зацепинг — езда на внешних частях поезда. В ноябре 2025 года в Иркутске задержали девять подростков, которые занимались зацепингом и рисовали граффити на вагонах.

Криминалистически зацепинг важен в двух аспектах. С одной стороны, сам по себе он не всегда является вандализмом, но может привести к повреждению подвижного состава. С другой стороны, зацепинг часто связан с другими преступлениями на железной дороге, вплоть до диверсий. Поэтому его нужно учитывать при расследовании вандализма.

Совершенно новым и массовым способом стало совершение поджогов объектов железнодорожной инфраструктуры за деньги, когда всё координируется через интернет. В июле-августе 2025 года двое подростков из Приморья по переписке с незнакомцем согласились поджечь восемь релейных шкафов. В Кузбассе двое 15-летних подростков сделали то же самое за деньги.

Криминалистическая особенность этого способа — наличие цифрового следа. Переписка в мессенджерах, данные о криптовалютных транзакциях, геолокация — всё это доказательства, требующие специальных знаний. Кроме того, действия часто координируются удалённо, что усложняет поиск всех участников.

В Уральском федеральном округе в 2024 году зарегистрировано 11 случаев незаконного вмешательства в работу железной дороги, в основном это сделали подростки, которых «затягивают через интернет». Они не всегда понимают, насколько серьёзные последствия влечёт за собой порча железнодорожных объектов. Часто это дети из благополучных семей.

К новым способам относится и повреждение тормозной системы подвижного состава. Хотя таких случаев мало, они очень опасны. Например, в Болгарии неизвестные повредили тормозные шланги локомотива. В России такие действия обычно квалифицируются как диверсия или теракт. Сложность расследования в том, что нужно не только найти исполнителя, но и доказать, что он разбирался в устройстве тормозной системы.

На основе проведённого анализа можно предложить следующую классификацию способов совершения вандализма на железной дороге:

1. По объекту посягательства:

- Направленные на подвижной состав: граффити, разбитие стёкол, закидывание камнями, зацепинг, повреждение тормозной системы.

- Направленные на объекты инфраструктуры: повреждение средств сигнализации и связи, поджоги релейных шкафов, размещение предметов на путях, повреждение турникетов и станционных элементов.

Это разграничение важно, так как определяет характер следов и особенности расследования.

2. По механизму воздействия:

- Механическое воздействие (разбитие, повреждение).
- Термическое воздействие (поджоги).
- Нанесение покрытий (граффити).
- Комбинированное воздействие.

3. По степени организованности:

- Индивидуальные (действия одного лица).

- Групповые (действия организованных групп с распределением ролей). Например, группа граффитистов, путешествовавшая по Новосибирской области.

4. По наличию цифрового компонента:

- Традиционные (действия только в физическом пространстве).

- С цифровой координацией (подготовка, совершение или сокрытие через интернет). Например, поджоги релейных шкафов по договорённости через мессенджеры.

5. По мотивационной направленности:

- Хулиганские побуждения (для развлечения).
- Корыстная направленность (за вознаграждение).
- Идеологическая направленность (надписи с призывами, символикой).

Мотивация, хоть и не является чисто криминалистическим признаком, влияет на выбор способа и характер следов.

Эта классификация помогает систематизировать способы совершения вандализма и определить их криминалистически значимые признаки. Она даёт следователю основу для выдвижения версий и определения направлений расследования.

Криминалистический анализ способов совершения вандализма на железной дороге позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, способы вандализма включают не только традиционные (граффити, разбитие стёкол), но и новые, связанные с цифровизацией (поджоги за вознаграждение, зацепинг, повреждение тормозов).

Во-вторых, способ совершения преступления напрямую связан с образованием следов. Каждый способ оставляет определённый набор материальных и идеальных следов, что нужно учитывать при разработке методик расследования.

В-третьих, предложенная классификация по объекту, механизму воздействия, организованности, цифровому компоненту и мотивации может стать основой для разработки программ расследования и тактических рекомендаций для следователей и оперативных сотрудников.

Дальнейшие исследования стоит направить на изучение связи между способом совершения вандализма и типовыми следственными ситуациями, а также на разработку алгоритмов проведения следственных действий с учётом специфики каждого способа.

Список источников

1. Грибунов О.П. Обстановка совершения преступлений как ключевой элемент криминалистической характеристики преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте / О.П. Грибунов // Изв.Тул.гос.ун-та. Экон. И юрид.науки. — 2013. — №5-2. — С.59-63.

2. Маклакова А.А. Генезис современного вандализма на железнодорожном транспорте: междисциплинарный анализ // Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовный и уголовно-процессуальный законы России: вехи развития и современные вызовы». 2026.

3. Статистические данные о состоянии правопорядка на объектах железнодорожного транспорта за 2022–2023 гг. // Официальный сайт МВД России.

4. Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : материалы I Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 30 мая 2018 года. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2018. – 729 с. – ISBN 978-5-9694-0607-0. – EDN XRAQMP.

УДК 347.6

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗДЕЛА СОВМЕСТНО НАЖИТОГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ, ПРИОБРЕТЕННОГО ЗА РУБЕЖОМ

ЗГЕРСКАЯ ЕКАТЕРИНА ЮРЬЕВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: Ладочкина Любовь Владиславовна
доцент, к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: В статье освещаются актуальные проблемы раздела совместно нажитого имущества супругов, приобретенного за пределами Российской Федерации. Раскрываются основные коллизионные вопросы, которые связаны с определением применимого права и подсудности, а также трудности доказывания существования, принадлежности и стоимости зарубежного имущества, исполнения судебных решений. Обосновывается возрастающая роль брачного договора как инструмента регулирования имущественных отношений супругов трансграничного характера.
Ключевые слова: совместно нажитое имущество супругов; иностранный элемент; раздел имущества; международное частное право; подсудность; брачный договор; трансграничные семейные споры.

SOME ISSUES RELATED TO THE DIVISION OF JOINTLY ACQUIRED PROPERTY ACQUIRED ABROAD BY SPOUSES

Zgerskaya Ekaterina Yurevna

Scientific adviser: Ladochkina Lyubov Vladislavovna

Abstract: The article highlights the current issues related to the division of jointly acquired property acquired by spouses outside the Russian Federation. It addresses the main conflict-of-laws issues associated with determining the applicable law and jurisdiction, as well as the difficulties of proving the existence, ownership, and value of foreign property and enforcing court decisions. The growing role of a prenuptial agreement as a tool for regulating the property relations of spouses of a cross-border nature is substantiated.
Keywords: jointly acquired spousal property; foreign element; property division; private international law; jurisdiction; prenuptial agreement; cross-border family disputes.

Актуальность правового регулирования имущества супругов, находящегося за рубежом, значительно возросла в связи с глобализацией и миграционными процессами. Однако текущая геополитическая обстановка внесла свои коррективы в эту сферу. Введение санкций и сокращение международного правового сотрудничества привели к трансформации регулирования частноправовых отношений.

В последние года отмечается рост семейных споров с иностранным элементом. Как отмечает адвокат Виктория Шакина [1], в профессиональной среде все чаще фиксируются дела, связанные с разделом имущества супругов, расположенного за пределами Российской Федерации. Такая тенденция

объясняется ростом трансграничных браков и увеличением активов граждан Российской Федерации, находящихся за пределами страны. В связи с увеличением коллизий по делам о разделе зарубежного имущества необходимо сформировать комплексные правовые механизмы для решения указанных проблем.

Правовое регулирование имущественных отношений супругов с иностранным элементом в Российской Федерации основывается на совокупности норм семейного, гражданского и международного частного права. Ключевое значение имеют положения Семейного кодекса Российской Федерации, в частности нормы раздела III, определяющие законный и договорный режим имущества супругов, а также нормы раздела VI Гражданского кодекса Российской Федерации, которые регулируют вопросы коллизионного права. Важную роль играют международные договоры Российской Федерации, включая многосторонние конвенции и двусторонние соглашения о правовой помощи. Вместе с тем существующая нормативная база является недостаточно эффективной и несогласованной, что негативно сказывается на единообразии правоприменения.

Ключевой проблемой при разделе зарубежного совместно нажитого имущества супругов выступает выбор применимого права. Согласно статье 161 Семейного кодекса Российской Федерации [2] приоритет отдается законодательству страны текущего совместного проживания супругов. В случае, если супруги проживают в разных государствах, то спор о разделе имущества будет регулироваться правом страны последнего общего места жительства. В случае, если супруги не имели совместного места жительства, то их имущественные права и обязанности определяются на территории Российской Федерации российским законодательством.

Ранее в российской судебной практике доминировала позиция, при которой требования о разделе зарубежного имущества отклонялись судами, ссылаясь на исключительную подсудность по месту нахождения имущества. Ситуация изменилась после вынесения Верховным Судом Российской Федерации Определения от 18 сентября 2018 года № 4-КГ18-76 [3], согласно которому раздел совместно нажитого имущества не является иском о правах на недвижимость, так как направлен на трансформацию режима собственности супругов. Вместе с тем, в доктрине международного частного права обращается внимание на ограничения применения российского законодательства к отдельным формам зарубежных имущественных конструкций. Так, В. А. Канашевский [4, с. 33] указывает, что при разделе имущества супругов, находящегося в трасте, созданном в иностранной юрисдикции, подлежит применению право соответствующего государства о трастах. Данная позиция обоснована тем, что институт траста отсутствует в российском праве, а также отсутствует система «права справедливости» (equity), являющаяся ключевым элементом регулирования трастовых отношений в странах общего права.

Даже при четком определении применимого права на практике возникает ряд серьезных препятствий. Основным остается доказывание принадлежности имущества, находящегося за границей. Процесс доказывания осложняется необходимостью получения данных из иностранных реестров, а также строгими требованиями, предъявляемыми к переводу и легализации иностранных документов. В текущей геополитической обстановке механизмы международно-правовой помощи работают ограниченно. В связи с этим суды и участники процесса вынуждены опираться на доказательства, доступные внутри страны: косвенные доказательства, открытые источники, показания свидетелей.

Процесс оценки зарубежного имущества сопряжен с радом трудностей. Отсутствие единых стандартов оценивания, различия в национальном законодательстве, курсы валют влияют на экспертные оценки и зачастую из-за этого возникают значительные расхождения. Дополнительным барьером выступает исполнимость судебных решений. Принудительное исполнение решений российских судов за рубежом возможно при наличии международного соглашения. В случае, если такое соглашение отсутствует, то приходится инициировать новый судебный процесс уже в иностранной юрисдикции.

Особого внимания требует вопрос недоступности зарубежного правосудия. Формально у гражданина Российской Федерации существует возможность обращение в иностранный суд, однако реализация такого права осложнена визовыми. Ограничениями, высокой стоимостью юридических услуг и необходимость произведения зарубежных платежей.]в такие же обстоятельства попадают и иностранные граждане, обращающиеся в российский суд.

В настоящее время одним из наиболее эффективных инструментов регулирования правоотношений собственности супругов, особенно при наличии иностранного элемента, является брачный договор. Он позволяет заранее определить режим имущества, порядок его раздела в случае расторжения брака и предотвратить споры относительного совместно нажитого имущества.

Стоит отметить, что законодательство Российской Федерации выдвигает определенные требования к форме и содержанию брачного договора. В случае использования его в международных правоотношениях необходимо соблюсти все процедуры легализации и перевода. Однако важно помнить, что некоторые положения заключенного в Российской Федерации брачного договора могут быть не признаны в иностранном государстве, если они противоречат его императивным нормам.

Подводя итог стоит отметить, что раздел совместно нажитого имущества супругов, приобретенного за рубежом, связан со множеством правовых коллизий, неурегулированностью международного взаимодействия, что приводит к затяжному процессу и высоким материальным затратам. Все вышеуказанные проблемы приводят к затруднительному исполнению судебных решений на территории иностранного государства.

До инициирования спора о разделе совместно нажитого имущества необходимо оценить все последствия и риски. В связи с тем, что судебная система в разрешении споров о разделе имущества, приобретенного за рубежом, не способна обеспечить эффективную защиту имущественных прав супругов, то следует прибегнуть к альтернативным процедурам разрешения споров, например, к медиации или мировому соглашению. В данном случае именно они обеспечат наиболее эффективное и менее затратное разрешение имущественного спора супругов.

Список источников

1. Управляющий партнер МКА «ЮрСити» и адвокат Виктория Шакина рассказала о том, как разделить в России имущество супругов, которое находится за рубежом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.mkaurcity.ru/news/upravlyayushchiy-partner-mka-yursiti-i-advokat-viktoriya-shakina-rasskazala-o-tom-kak-razdelit-v-ros/ (14.01.2026)

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ // Российская газета. -1996. -№ 17.

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам от 18 сентября 2018 года № 4-КГ18-76 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-18092018-n-4-kg18-76/?ysclid=mue1xr7cef236660373 (14.01.2026)

4. Канашевский, В. А. Концепция бенефициарной собственности в российской судебной практике (частноправовые аспекты) // Журнал Российского права. — 2016. — № 9. — С. 33.

УДК 347.633

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

ЮДКИНА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
магистрант юридического факультета
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации
Волгоград, Россия

Аннотация: в статье рассматривается комплексный характер правового режима тайны усыновления в Российской Федерации. Установлено, что данный режим формируется не только ст. 139 СК РФ, но и конституционными гарантиями частной и семейной жизни, нормами о деятельности органов ЗАГС, процессуальными механизмами закрытого рассмотрения дел, а также нормами об ответственности за разглашение. Обосновывается вывод о возможности квалификации тайны усыновления как субинститута семейного права.
Ключевые слова: семейное право, усыновление (удочерение), тайна усыновления, неприкосновенность частной жизни, органы ЗАГС, конфиденциальная информация, уголовная ответственность.

FEATURES OF LEGAL REGULATION SECRETS OF ADOPTION

Yudkina Yulia Alexandrovna

Abstract: the article examines the complex nature of the legal regime of adoption secrecy in the Russian Federation. It has been established that this regime is formed not only by Article 139 of the Criminal Code of the Russian Federation, but also by constitutional guarantees of private and family life, norms on the activities of registry offices, procedural mechanisms for closed consideration of cases, as well as norms on liability for disclosure. The conclusion about the possibility of qualifying the secrecy of adoption as a sub-institution of family law is substantiated.
Keywords: family law, adoption, secrecy of adoption, inviolability of private life, registry offices, confidential information, criminal liability.

Одной из возможных задач научного исследования является проведение ревизии уже сложившихся или считающихся самоочевидных положений науки. Представляется, что таким положением является представление о простой структуре правового регулирования тайны усыновления. Вместе с тем уже на уровне исходного знакомства с нормативным материалом заметно, что данная конструкция включена в более широкий режим охраны сведений, относящихся к сфере частной и семейной жизни: рядом с семейно-правовой нормой обнаруживаются конституционные гарантии неприкосновенности частной жизни и личной и семейной тайны, специальные правила учета и выдачи сведений органами ЗАГС, а также охранительные предписания, предусматривающие юридическую ответственность за неправомерное раскрытие информации об усыновлении. Наличие разноуровневых и разнопредметных регуляторов позволяет предположить, что тайна усыновления функционирует не как единичное правило Семейного кодекса. Скорее, тайна усыновления – это сложная правовая конструкция, требующая дальнейшего анализа ее элементов, их соотношения и практики применения. Эта гипотеза задает исследовательскую перспективу настоящей статьи и обусловливает обращение к судебной практике Конституционного Суда РФ и иным источникам.

Если следовать логике построения иерархии источников права, то корректным будет вывод о том, что тайна усыновления восходит к норме о неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, установленных в ст. 23 Конституции Российской Федерации [1; 2, С. 98.]. Подтверждение этого тезиса также возможно найти в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П. В пункте 2.3 Постановления Суд подчеркнул, что Конституция Российской Федерации, провозглашая право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом в ч. 4 ст. 29, одновременно закрепляет гарантии неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиты чести и доброго имени в ч. 1 ст. 23 и устанавливает запрет на сбор, хранение, использование и распространение сведений о частной жизни лица без его согласия ч. 1 ст. 24 [3]. Из этого возможно сделать вывод о недопустимости любых действий по обращению с информацией, которые влекут нарушение указанных конституционных прав, включая посягательство на неприкосновенность частной жизни и режим личной и семейной тайны. Также подчеркнём, что тайна усыновления формулируется как комплекс управомачивающих и запрещающих норм. Представляется, что такой комплексный двойственный характер отражает комплексную правовую природу тайны усыновления.

Этот вывод подтверждается и в контексте структуры источников и норм, закрепляющих тайну усыновления на уровне федерального законодательства. Тайна усыновления в российском праве формируется сочетанием регулятивных и охранительных норм. Регулятивные аспекты отражены в Семейном кодексе РФ, а также в Федеральном законе «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ. Охранительные аспекты отражаются в Уголовном кодексе Российской Федерации.

На уровне семейного законодательства, а именно ст. 139 СК РФ, тайна усыновления конкретизируется соответствующей обязанностью и запретом ее разглашения. В Семейном кодексе тайна усыновления сформулирована достаточно лаконично. Из абзаца второго пункта первого рассматриваемой статьи следует, что тайна усыновления распространяется, в первую очередь, на должностных лиц, однако формулировка также предусматривает и лиц, «иным образом осведомленных об усыновлении», круг которых не конкретизируется. Также не конкретизируются процессуальные гарантии исполнения такой тайны усыновления. Они раскрываются в упомянутом Постановлении КС РФ.

В частности, в целях обеспечения тайны усыновления законодатель предусматривает возможность изменения идентифицирующих данных ребенка. По просьбе усыновителя усыновленному присваиваются его фамилия и указанное им имя. Отчество определяется по имени усыновителя, если усыновитель мужчина, а при усыновлении женщиной – по имени лица, указанного ею в качестве отца; при разных фамилиях супругов-усыновителей ребенку по их соглашению присваивается фамилия одного из них. При усыновлении лицом, не состоящим в браке, по его просьбе фамилия, имя и отчество матери (отца) могут быть внесены в запись о рождении по указанию усыновителя.

По просьбе усыновителя допускается также изменение даты рождения ребенка (не более чем на три месяца) и места рождения (п. 2, п. 3 ст. 134, п. 1 ст. 135 СК РФ). Сохранению конфиденциальности способствует и механизм, касающийся трудового права: женщине, усыновившей ребенка, предоставляется право вместо отпуска в связи с усыновлением получить отпуск по беременности и родам на период со дня усыновления до истечения 70 календарных дней, а при одновременном усыновлении двух и более детей – 110 календарных дней со дня их рождения. Порядок предоставления таких отпусков определяется в соответствии со ст. 257 Трудового кодекса РФ, а также Постановлением Правительства РФ от 24.03.2025 № 351 [4].

Дополнительные гарантии закреплены в гражданском процессуальном законодательстве: заявление об усыновлении подлежит рассмотрению в закрытом судебном заседании в соответствии со ст. 273 ГПК РФ, а лица, участвующие в деле, должны быть предупреждены о необходимости сохранения в тайне ставших им известными сведений об усыновлении, что также разъяснено в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8. Также тайна усыновления обеспечивается статьей 47 Закона «Об актах гражданского состояния», однако адресатами такой нормы являются лишь работники ЗАГС, которым запрещается без согласия усыновителей сообщать какие-либо сведения об усыновлении и выдавать документы, из содержания которых следует, что усыновители не являются родителями усыновленного.

Доступ к сведениям об усыновлении ограничивается не только специальными нормами семейного законодательства, но и актами общего характера о конфиденциальной информации и об архивном деле. Такие ограничения предусмотрены в ч. 7 ст. 3, ч. 8 ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в п. 1 Перечня сведений конфиденциального характера, утв. Указом Президента РФ от 06.03.1997 № 188, а также в ч. 1 ст. 24 Федерального закона от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». Последняя норма закрепляет право пользователя свободно искать и получать архивные документы для изучения, но прямо допускает ограничение доступа в случаях, установленных законодательством РФ. Доступ ограничивается, если документы содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну. В частности, для документов, включающих сведения о личной и семейной тайне, частной жизни гражданина либо информацию, создающую угрозу его безопасности, действует срок ограничения 75 лет со дня создания соответствующих документов [5].

Тем не менее, некоторые исследователи указывают на то, что в ходе планирования правового регулирования обсуждается и иная модель, открытого усыновления. Такая модель необходима для снятия рисков разглашения тайны усыновления. Однако, пока такая концепция существует лишь в рамках проекта и требует дополнительных исследований целесообразности её применения [6, С. 46-47].

Подведём итоги рассуждения. Тайна усыновления обычно связывается со ст. 139 Семейного кодекса РФ, однако ее правовое регулирование имеет комплексный характер и формируется не одной нормой, а системой взаимосвязанных предписаний различного уровня. Наряду с семейно-правовым запретом разглашения сведения об усыновлении режим тайны устанавливается конституционными гарантиями неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, специальными правилами законодательства об актах гражданского состояния, а также охранительными нормами, устанавливающими юридическую ответственность за противоправное раскрытие соответствующей информации. Существенное значение имеет и судебная практика Конституционного Суда РФ, в которой раскрываются конституционно допустимые пределы ограничения доступа к сведениям об усыновлении и обосновывается необходимость соразмерного баланса частных интересов при разрешении конкретных ситуаций. В результате мы можем сделать вывод, что тайна усыновления представляет собой комплекс норм, включающий основания, пределы и процедуры обращения с информацией об усыновлении, что позволяет квалифицировать ее не как изолированное правило, а как относительно самостоятельное образование в системе семейного права, которое может быть квалифицировано, по меньшей мере, как субинститут семейного права, объединяющий материальные запреты, процедурные ограничения и меры ответственности.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – ст. 1416.

2. Султонов, К.С. Тайна усыновления (удочерения) и проблемы ее правового регулирования // Вестник магистратуры. – 2019. – № 2-1 (89). – С. 97-100.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 26. – ст. 3944.

4. Постановление Правительства РФ от 24.03.2025 № 351 «О предоставлении отпусков работникам, усыновившим ребенка» // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 13. – ст. 1461.

5. Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 43. – ст. 4169.

6. Телюкина М.В., Куликов Е.С. Тенденция ограничения применения института тайны усыновления // Законодательство. – № 2. – 2019. – С. 44-55.

УДК 347.91/.95

ОНЛАЙН-УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

МИРЗАЕВ ХАДИС МИРЗАЕВИЧ
магистрант
«Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: Статья посвящена анализу правовой природы онлайн-урегулирования споров (ОУС) как закономерного этапа эволюции альтернативных способов разрешения споров применительно к предпринимательской сфере. Автор обращается к зарубежному и отечественному опыту функционирования ОУС-платформ, выявляет основные препятствия на пути их распространения и оценивает перспективы дальнейшего развития. Отдельное место в работе занимает разграничение категорий «разрешение» и «урегулирование» спора применительно к цифровой среде, а также определение правового положения ОУС-платформы как самостоятельного участника соответствующих правоотношений.
Ключевые слова: онлайн-урегулирование споров, альтернативное разрешение споров, ОУС, АРС, онлайн-арбитраж, медиация, предпринимательские споры.

ONLINE DISPUTE RESOLUTION FOR ENTREPRENEURIAL ENTITIES

Mirzaev Khadis Mirzaevich

Abstract: The article is devoted to the analysis of the legal nature of online dispute resolution (ODR) as a natural stage in the evolution of alternative dispute resolution methods in the business sphere. The author examines foreign and domestic experience in the operation of ODR platforms, identifies the main obstacles to their spread, and assesses the prospects for further development. A separate focus of the work is the delineation of the categories “resolution” and “settlement” of a dispute in relation to the digital environment, as well as the definition of the legal status of the ODS platform as an independent participant in the relevant legal relations.
Keywords: online dispute settlement, alternative dispute resolution, ODS, ADR, online arbitration, mediation, business disputes.

Ведение предпринимательской деятельности в нынешних экономических условиях объективно сопряжено с возникновением разногласий между её участниками. При всей своей фундаментальной роли обращение в суд как классический способ разрешения таких конфликтов нередко демонстрирует низкую эффективность: судебные процедуры затягиваются во времени, влекут существенные финансовые издержки и способны безвозвратно разрушить деловые связи сторон. Именно поэтому и в России, и за рубежом набирает силу институт альтернативных способов разрешения (урегулирования) споров (АРС) - хотя среди отечественных предпринимателей его востребованность пока остаётся невысокой. Закономерным продолжением развития АРС, обусловленным технологическим прогрессом, выступает онлайн-урегулирование споров (ОУС) - комплекс способов преодоления конфликтов посредством интернет-технологий, по своему функционалу сопоставимых с переговорами, медиацией или

третейским разбирательством[5, с. 2].

Для верного понимания сути ОУС принципиальна корректность используемой терминологии. М.А. Рожкова обоснованно указывает на неточность буквального перевода английского термина «Alternative Dispute Resolution» (ADR) как «альтернативное разрешение споров»: примирительные процедуры ориентированы именно на мирное урегулирование конфликта, а не на его «силовое» разрешение[3, с. 205]. С этой точки зрения более адекватным является перевод «альтернативное разбирательство споров». Аналогичная логика применима и к цифровому формату: ОУС (Online Dispute Resolution, ODR) правильнее трактовать как «онлайн-разбирательство споров» - понятие, объединяющее в себе как разрешение спора арбитражем (онлайн-арбитраж), так и его урегулирование непосредственно сторонами (онлайн-переговоры, онлайн-медиация). Соответственно, в структуре ОУС можно выделить две базовые формы: разрешение спора через онлайн-арбитраж и урегулирование спора самими сторонами - самостоятельно либо при содействии третьего лица.

Специфика ОУС проявляется, в частности, в возникновении нового (четвёртого) субъекта правоотношений: администратора ОУС-платформы. В Технических комментариях ЮНСИТРАЛ данный субъект охарактеризован как «посредник с технологической базой». Если традиционные процедуры АРС допускают разовое применение без постоянной инфраструктуры, то ОУС предполагает наличие технической системы, обеспечивающей подготовку, направление, хранение и обмен сообщениями между сторонами, — а значит, участие администратора платформы становится обязательным элементом процедуры. Именно этот субъект поддерживает работу электронной площадки, на которой стороны получают возможность взаимодействовать, заявлять претензии и вести переговоры.

Зарубежная практика внедрения ОУС свидетельствует о заметных достижениях в этой области. Среди наиболее значимых международных инициатив следует назвать разработанную корпорацией ICANN в 1999 году Политику разрешения споров в сфере доменных имён (UDRP), принятое в 2013 году Положение ЕС об ОУС в сфере защиты прав потребителей, а также Технические комментарии ЮНСИТРАЛ по урегулированию споров в режиме онлайн 2017 года[1, с. 185]. На национальном уровне лидирующие позиции удерживают Китай, где для рассмотрения споров, связанных с электронной коммерцией и правом собственности, созданы специализированные интернет-суды в Гуанчжоу и Пекине, а также США, активно формирующие законодательную базу в сфере медиации. Особый интерес, однако, представляет опыт частных инициатив. Показательна в этом отношении практика Центра разрешения конфликтов платформы eBay, который, согласно данным 2014 года, ежегодно урегулировал порядка 60 миллионов споров. По существу, данная система воспроизводит двухстадийную модель: на первом этапе стороны вступают в прямые переговоры через платформу («открытие диспута»), а при недостижении согласия спор передаётся на рассмотрение службы поддержки («подача жалобы»)[2, с. 2]. При этом важно учитывать, что «служба поддержки клиентов «eBay» не разрешает правовой спор, требующий применения норм права, - её задача на основе имеющихся фактических данных сделать вывод о том, имело ли место нарушение при исполнении заключенной сторонами сделки, т.е. решить вопрос факта». Значительная степень автоматизации процесса - решения и ответы в большинстве случаев формируются программным алгоритмом – наглядно демонстрирует высокий технологический уровень развития ОУС.

Развитие ОУС в Российской Федерации заметно уступает показателям мировых лидеров. Институт классической медиации в целом менее востребован в России по сравнению с западными странами, несмотря на то что ещё в 2010 году был принят Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»[4]. Тем не менее отдельные шаги в направлении цифровизации разрешения споров всё же предпринимаются. Так, в 2019 году Министерство юстиции России выносило на общественное обсуждение законопроект о внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав потребителей» и уже упомянутый Федеральный закон № 193-ФЗ, направленных на их адаптацию к формату ОУС с учётом рекомендаций ОЭСР и ЮНСИТРАЛ. В числе российских компаний, развивающих механизмы ОУС, можно назвать «Ассоциацию компаний Интернет-торговли», ООО «Яндекс.Маркет», а также специализирующийся на онлайн-взыскании дебиторской задолженности сервис «debetok». Показательным примером служит дело №

А40-12345/2023, рассмотренное Арбитражным судом города Москвы: стороны воспользовались онлайн-платформой медиации для урегулирования спора, вытекающего из договора поставки, а достигнутое соглашение впоследствии было утверждено судом в качестве мирового - данный факт указывает на постепенное признание цифровых инструментов правоприменительной практикой.

Одним из главных факторов, сдерживающих распространение ОУС в предпринимательской среде, остаётся отсутствие понятного и доступного механизма принудительного исполнения решений, принятых по итогам онлайн-процедур. Для бизнеса принципиально важны правовая определённость и возможность исполнить достигнутое соглашение без необходимости запускать полноценный судебный процесс заново. Одним из перспективных направлений решения этой проблемы способно стать развитие технологий блокчейн-арбитража. Платформы такого рода, построенные на технологии распределённого реестра и смарт-контрактах, предлагают модель децентрализованного и автоматизированного разрешения споров, при которой исполнение принятого решения может быть непосредственно встроено в код смарт-контракта. Вместе с тем, как отмечает М.А. Рожкова, арбитражу, применяемому для разбирательства онлайн-споров, возникающих из отношений в блокчейн-сфере, свойственна «делокализация», что затрудняет привязку подобного арбитража к какому-либо конкретному национальному правопорядку.

Подводя итог, следует констатировать, что онлайн-урегулирование споров представляет собой закономерное и неизбежное направление развития механизмов разрешения коммерческих конфликтов. Данный инструмент обеспечивает оперативность, экономическую эффективность и сохранение деловых отношений сторон, что имеет принципиальное значение для предпринимателей. Для полноценного внедрения и распространения ОУС в России требуется дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы, которое, с одной стороны, гарантировало бы юридическую силу и исполнимость итоговых соглашений, а с другой - сохраняло бы гибкость и диспозитивность, присущие альтернативным процедурам. Формирование доверенной цифровой среды для разрешения споров станет значимым шагом на пути к созданию благоприятного предпринимательского климата в стране.

Список источников

1. Гайдаенко Шер Н.И. Договорные формы урегулирования споров, возникающих в связи с предпринимательской деятельностью (опыт России и зарубежных государств): диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Москва, 2018. – 418 с.

2. Кутовая А. Н., Хаджи К. Р. ОНЛАЙН-УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ, СТРАНОВЫЕ И ЧАСТНЫЕ ПРАКТИКИ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ // Международная торговля и торговая политика. 2020. №4 (24). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-uregulirovanie-sporov-mezhdunarodnye-stranovye-i-chastnye-praktiki-i-dalneyshie-perspektivy (дата обращения: 16.10.2026).

3. Рожкова, М. А. Об автоматизации онлайн-арбитража и онлайн-урегулирования коммерческих и потребительских споров / М. А. Рожкова // E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование) : Сборник статей / Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор М.А. Рожкова. – Москва : ООО «Издательство «СТАТУТ», 2019. – С. 205-234. – EDN HVLNIP.

4. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – ст. 4162.

5. Лысенко, Е. С. Альтернативные способы разрешения споров между субъектами предпринимательской деятельности / Е. С. Лысенко // Аграрное и земельное право. – 2018. – № 7(163). – С. 93-96. – EDN YOCNED.

УДК 342.5

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРАВОПОРЯДКА С СИСТЕМОЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ВОРОБЬЕВА ВАЛЕРИЯ РОМАНОВНА
студент
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: Комнатная Юлия Александровна
к.ю.н., доцент,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Аннотация: в статье рассматриваются теоретико-правовые основания и практические механизмы взаимодействия правоохранительных органов, специальных служб и органов местного самоуправления в рамках единой системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Проводится разграничение понятий «национальная безопасность», «государственная безопасность» и «общественная безопасность» на основе действующего законодательства и Стратегии национальной безопасности РФ. Анализируются административный и оперативный уровни межведомственного взаимодействия, включая надзорную функцию прокуратуры, антитеррористический сегмент и формат межведомственных следственно-оперативных групп. На примерах пресечения резонансных преступлений в экономической и кибернетической сферах показана результативность распределения ролей и объединения компетенций различных ведомств без дублирования полномочий.
Ключевые слова: национальная безопасность; государственная безопасность; общественная безопасность; межведомственное взаимодействие; органы правопорядка; правоохранительные органы; система обеспечения безопасности.

STATE AND PUBLIC SECURITY: MECHANISMS OF INTERACTION BETWEEN LAW ENFORCEMENT AGENCIES AND THE NATIONAL SECURITY SYSTEM

Valeria Romanovna Vorobyeva

Scientific adviser: Komnatnaya Yulia Alexandrovna

Abstract: the article examines the theoretical and legal foundations and practical mechanisms of interaction between law enforcement agencies, special services, and local governments within the unified system of ensuring the national security of the Russian Federation. A terminological differentiation of key definitions ("national security", "state security", "public security") is carried out based on the analysis of current legislation and

the National Security Strategy of the Russian Federation. The administrative and operational levels of interagency interaction are considered, including the supervisory function of the prosecutor's office, the anti-terrorism segment, and the format of interagency investigative and operational groups. Using the practice of suppressing high-profile crimes in the economic and cyber spheres, the effectiveness of multi-level role distribution and the integration of competencies of various agencies without duplicating powers is demonstrated.
Keywords: national security; state security; public security; interagency interaction; law enforcement agencies; security system.

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита — прямой обязанностью государства. Статья 4 Конституции РФ закрепляет обеспечение суверенитета и целостности государства на всей его территории. Поэтому обеспечение национальной безопасности и незыблемости конституционного строя выступает не только базовым условием работы государственного аппарата и институтов гражданского общества, но и конституционно-правовым требованием [1].

Национальная безопасность Российской Федерации сталкивается с новыми вызовами и угрозами. Результативность системы национальной безопасности во многом зависит от согласованной работы государственных органов, правоохранительных структур и органов местного самоуправления. Отсюда возникает потребность в теоретическом осмыслении правового регулирования и механизмов такого взаимодействия.

Для теоретико-правового осмысления механизмов межведомственного взаимодействия необходимо провести разграничение ключевых дефиниций, образующих единую иерархичную систему безопасности государства, закреплённую в нормативно-правовом массиве Российской Федерации.

Базовым, интегрирующим понятием выступает категория «национальная безопасность». В соответствии с п. 5 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400) данная дефиниция трактуется как состояние защищённости национальных интересов государства от внешних и внутренних угроз [2]. В указанном нормативном положении подчёркивается, что национальная безопасность обеспечивает реализацию конституционных прав и свобод граждан, достойное качество их жизни, гражданский мир и согласие, а также охрану суверенитета и территориальной целостности. Исходя из системного толкования понятия национальных интересов, закреплённого в том же структурном элементе Стратегии, национальная безопасность объединяет объективно значимые потребности ключевой триады субъектов: личности, общества и государства.

Государственная и общественная безопасность в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [2] позиционируются как структурные элементы макросистемы национальной безопасности. Законодатель обособляет их в качестве совместного стратегического национального приоритета [2, п. 26]. При этом объектом государственной безопасности выступает политико-территориальная организация страны. Анализ целевых установок, закреплённых в п. 46 Стратегии [2, п. 46], в их системной взаимосвязи со ст. 4 и 67 Конституции РФ [1, ст. 4, 67] даёт основание отнести к непосредственным объектам государственной безопасности конституционный и государственный строй, суверенитет, независимость, а также территориальную и государственную целостность.

Общественная безопасность, в отличие от государственной, ориентирована преимущественно на защиту социума. Исходя из задач, регламентированных п. 46 Стратегии [2, п. 46], в её сферу входят защита основных прав и свобод человека и гражданина, поддержание политической и социальной стабильности, защита населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества.

Практическая реализация указанных задач, согласно пп. 6 п. 5 Стратегии [2, п. 5, пп. 6], возлагается на институциональный механизм — систему обеспечения национальной безопасности. Структурно она включает органы публичной власти, действующие во взаимодействии с институтами гражданского общества. Институциональное ядро этой системы образуют специальные службы и правоохранительные органы, функционирующие на основе профильного законодательства. В их числе: Федеральная

служба безопасности [3, ст. 1, 8], Служба внешней разведки [4], Федеральная служба охраны [5], а также структурные подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации [6].

Механизмы межведомственного взаимодействия в системе обеспечения национальной безопасности реализуются на нескольких административных и оперативных уровнях, что формирует комплексный подход к защите государства и общества. Надзорную и координационную функцию в сфере борьбы с преступностью выполняет прокуратура, курирующая работу ведомств посредством совместных приказов и координационных совещаний [7]. Деятельность уполномоченных органов исполнительной власти находится под постоянным ведомственным контролем и надзором со стороны органов прокуратуры Российской Федерации [7]. Это обеспечивает законность при реагировании на недружественные действия и внутренние угрозы.

В антитеррористическом сегменте выстроена вертикаль Национального антитеррористического комитета, где оперативные штабы объединяют ресурсы ФСБ, МВД, Росгвардии и МЧС для быстрого реагирования на местах. В рамках этой системы органы ФСБ России уполномочены осуществлять борьбу с терроризмом и преступностью совместно с другими федеральными органами государственной власти. Подобные направления совместной деятельности детально регулируются федеральными законами и совместными нормативными правовыми актами о порядке взаимодействия. На низовом уровне к этой работе подключаются муниципалитеты, поскольку органы местного самоуправления имеют полномочия сотрудничать с правоохранительными органами для разработки планов по ликвидации последствий инцидентов безопасности. Также для обеспечения непрерывности защитных мер местные органы власти вправе организовывать круглосуточный контроль за действиями спасателей и поддерживать постоянное взаимодействие с правоохранительными структурами субъектов Российской Федерации.

Анализ практики 2025 г. показывает, что формат межведомственных групп стал основным инструментом пресечения резонансных преступлений стратегического характера. В частности, одним из ключевых направлений такого взаимодействия является противодействие теневой экономике и незаконной банковской деятельности. В июле 2025 г. в Москве, а в ноябре — в Дагестане совместные группы МВД и ФСБ России пресекли деятельность организованных преступных групп, занимавшихся незаконным обналичиванием средств через фирмы-однодневки. Оборот указанных групп превысил 1 млрд руб. В ходе операций чётко прослеживалось распределение ролей: МВД России обеспечивало следствие и оперативное сопровождение, а ФСБ России применяла особые полномочия для обеспечения экономической безопасности государства, что исключало дублирование функций [4].

Другим направлением совместной работы выступает расследование хищений бюджетных средств. Показательным примером служат масштабные мероприятия, проведённые в августе 2025 года в Башкирии по делу о хищении 33 млн рублей. Операция реализовывалась объединёнными силами МВД, СУ СК, УФСБ и Росгвардии. В данном случае была выстроена чёткая структура взаимодействия: МВД выступало оперативным ядром, Следственный комитет осуществлял процессуальное руководство, ФСБ концентрировалась на защите экономических интересов, а подразделения Росгвардии оказывали необходимую силовую поддержку [5].

В сфере пресечения киберпреступлений и IT-мошенничества совместные усилия ведомств направлены на комплексную защиту информационных систем. Этот механизм реализуется через постоянно действующие межведомственные рабочие группы. Например, в августе 2025 года в Иркутской области в состав такой группы, помимо силовых структур (МВД, СК, ФСБ), вошли представители Банка России и Роскомнадзора. Подобный формат наглядно демонстрирует многоуровневый характер киберугроз, для эффективной нейтрализации которых требуется интеграция компетенций не только правоохранительных органов, но и профильных регуляторов [6].

Межведомственное взаимодействие находит применение и в сфере противодействия коррупции в стратегически значимых отраслях. В декабре 2025 г. под председательством Южного транспортного прокурора состоялось заседание межведомственной группы, в котором приняли участие представители Следственного комитета, МВД и таможенных органов. Прокуратура в данном случае в полной мере реализовала надзорную и координационную функцию, консолидировав усилия правоохранительного

блока для защиты реализации национальных проектов и обеспечения законности при обустройстве Государственной границы.

Обобщая изложенное, отметим, что обеспечение национальной, государственной и общественной безопасности представляет собой комплексный процесс, требующий постоянной консолидации усилий всех институтов публичной власти. Терминологическое и нормативно-правовое разграничение указанных категорий создаёт основу для построения эффективной архитектуры государственного управления в рассматриваемой сфере. Проведённый анализ правовой базы и современной практики позволяет сделать вывод: ключевым условием успешного противодействия актуальным вызовам и угрозам выступает согласованное межведомственное взаимодействие на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях. Применение таких форматов, как координационные совещания, оперативные штабы и межведомственные рабочие группы, даёт возможность объединить компетенции правоохранительных органов, специальных служб (ФСБ, СВР, ФСО) и профильных регуляторов. Включение в этот контур органов местного самоуправления обеспечивает непрерывность защитных мер и своевременное реагирование на инциденты непосредственно на местах.

Такой подход позволяет избежать дублирования функций и порождает синергетический эффект при пресечении преступлений стратегического характера — от кибермошенничества и масштабных хищений до террористических угроз. Следовательно, дальнейшее совершенствование организационно-правовых механизмов межведомственного взаимодействия приобретает характер важного условия для надёжной защиты конституционного строя, государственного суверенитета и национальных интересов Российской Федерации в условиях меняющейся геополитической обстановки.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.
3. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 15. Ст. 1269.
4. Федеральный закон от 10.01.1996 № 5-ФЗ «О внешней разведке» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 143.
5. Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 22. Ст. 2594.
6. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
7. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.
8. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.
9. Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2006 № 116 «О мерах по противодействию терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 8. Ст. 897.
10. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4157.
11. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 15.
12. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 28. Ст. 2790.
13. Сотрудниками полиции задержаны участники межрегиональной группы, которые подозрева-

ются в теневых финансовых операциях с миллиардным оборотом // МВД России. URL: https://mvdmedia.ru/news/ofitsialnyy-predstavitel/irina-volk-sotrudnikami-politsii-zaderzhany-uchastniki-mezhregionalnoy-gruppy-kotorye-podozrevayutsya/ (дата обращения: 25.09.2026).

14. В Уфе предпринимательницу задержали по делу о растрате 33 млн рублей // Российская газета. 2025. 15 августа. URL: https://rg.ru/ (дата обращения: 25.09.2026).

15. Под председательством Южного транспортного прокурора проведено заседание межведомственной рабочей группы по вопросам противодействия преступлениям и правонарушениям в сфере экономики // Южная транспортная прокуратура. 2025. 4 декабря. URL: https://epp.genproc.gov.ru (дата обращения: 25.09.2026).

УДК 340

УПРАВЛЕНИЕ ИМУЩЕСТВОМ НЕДЕЕСПОСОБНОГО ЛИЦА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ОПЕКИ

РОМАНСКАЯ ОЛЬГА ОЛЕГОВНА
студентка
Дальневосточный институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: Статья посвящена проблеме управления значительными имущественными активами недееспособного гражданина при назначении в качестве опекуна близкого родственника, зачастую не обладающего необходимыми экономическими компетенциями. Автор обосновывает необходимость закрепления императивной обязанности органа опеки назначать нескольких опекунов в случае наличия у подопечного крупных имущественных и финансовых активов, а также формулирует конкретные предложения по изменению ч. 7 ст. 10 Закона № 48-ФЗ.
Ключевые слова: недееспособный гражданин, имущественные права, управление имуществом, опека, модель распределения опеки.

PROPERTY MANAGEMENT OF AN INCAPACITATED PERSON: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR IMPLEMENTING A DIFFERENTIATED GUARDIANSHIP MODEL

Romanskaya Olga Olegovna

Abstract: The article is devoted to the problem of managing significant property assets of an incapacitated citizen when a close relative is appointed as a guardian, often without the necessary economic competencies. The author justifies the need to establish a mandatory obligation for the guardianship authority to appoint several guardians if the ward has large property and financial assets, and also formulates specific proposals for amending Part 7 of Article 10 of Law No. 48-FZ.
Keywords: incapacitated citizen, property rights, property management, guardianship, guardianship distribution model.

Лицо, признанное недееспособным, не лишается всех прав, так как основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Согласно Конституции РФ, к таким правам относятся: право на жизнь, на имя, свободу вероисповедания, право на труд и др.[1]. Вместе с тем, особое внимание стоит уделить имущественным правам недееспособного лица.

В первую очередь, к имущественным правам относятся обязательственные, вещные, исключительные, а также корпоративные права. Указанные права имеют важное значение в структуре гражданско-правового статуса любого гражданина, так как они обеспечивают возможность владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом, получение имущественных благ, участия в гражданско-правовых отношениях. Вместе с тем, наличие у гражданина психического расстройства оказывает существенное влияние на порядок осуществления и защиты указанных прав.

Действующее гражданское законодательство связывает недееспособность с невозможностью гражданином самостоятельно совершать юридически значимые действия, осознавать либо руководить своими действиями, в связи с чем законодателем предусмотрен специальный механизм для осуществления данных прав посредством опеки. Однако, необходимо разграничивать само наличие имущественного права и возможность его самостоятельного осуществления. Другими словами, само наличие имущественных прав и возможность их самостоятельного осуществления не влечет утраты самого права, но предполагает изменение порядка его реализации. Таким образом, недееспособный гражданин обладает не только конституционными правами, но всеми имущественными правами, но лишь только в том ограничении, которые непосредственно реализует через опекуна.

В соответствии с ГК РФ[2], опека устанавливается над гражданами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства. Опекуны, являются представителями подопечных в силу закона и совершают от их имени и в их интересах все необходимые сделки. Законодательство особенно подчеркивает, что подопечные не имеют права собственности на имущество опекунов или попечителей, а опекуны или попечители не имеют права собственности на имущество подопечных, в том числе на суммы алиментов, пенсий, пособий и иных предоставляемых на содержание подопечных социальных выплат[3].

Имущественные интересы недееспособного гражданина не сводятся исключительно к сохранению принадлежащих ему денежных средств. Целью деятельности опекуна должно являться обеспечение такого рода управления, при котором имеющееся имущество и доходы используются для повышения качества жизни подопечного и одновременно подвергаются необоснованному уменьшению. Наряду с денежными средствами, существенное значение в имущественной сфере недееспособного гражданина имеет принадлежащее ему имущество в натуре. Особую категорию составляют жилые помещения, земельные участки, транспортные средства и иные объекты, обладающие значительной имущественной ценностью. Управление такими объектами требует от опекуна не только обеспечения их сохранности, но и принятия решений относительно их использования, содержания и, в предусмотренных законом случаях, распоряжения ими.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что предоставление опекуну полномочий по распоряжению имуществом недееспособного гражданина обусловлено необходимостью обеспечения прав и их реализации в интересах самого подопечного. Указанное обстоятельство, имеет принципиальное значение для понимания правового положения недееспособного гражданина, поскольку деятельность опекуна направлена не на удовлетворение собственных интересов, а на сохранение и реализацию прав недееспособного.

К числу значимых имущественных прав недееспособного гражданина относится право собственности на принадлежащие ему вещи, денежные средства, жилые помещения, земельные участки. Кроме того, за таким гражданином сохраняется право на получение причитающихся ему денежных выплат, доходов от принадлежащего имущества, возмещение причиненного вреда, а также иные имущественные права, возникающие из предусмотренных законом оснований. Таким образом, правовой статус недееспособного гражданина при рассмотрении имущественных вопросов не может являться полностью ограниченным в связи с тем, что гражданин, как субъект права, продолжает существовать, несмотря на невозможность самостоятельного осуществления своих прав и обязанностей.

Вместе с тем, как показывает практика, опекун – это близкий родственник недееспособного лица, который может и не обладать экономическим образованием, в связи с чем, возникает вопрос, каким образом указанное лицо может эффективно управлять имуществом недееспособного гражданина в том случае если у него остались большие активы? Считаем, что наибольший интерес здесь представляет голландская модель распределения опеки, согласно которой обязанности между опекунами могут быть разделены по определенным сферам жизни: два опекуна для решения личных вопросов и два – для эффективного использования финансовых ресурсов. Такое количество опекунов позволяет контролировать деятельность друг друга, что значительно снижает риск злоупотребления правами подопечного и ограждает его от совершения ошибок в одной из указанных сфер.

Чтобы полноценно реализовать данную модель в Российской Федерации, необходимо внести соответствующие изменения в Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве». Как указано в ч. 7 ст. 10 данного нормативного правового акта, орган опеки и попечительства может назначить несколько опекунов, исходя из интересов лица, нуждающегося в установлении опеки. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова[4] слово «может» трактуется как вводное и означает то же, что и «может быть», «возможно», «вероятно». Таким образом, из буквального толкования данного термина, необходимо сделать вывод о том, что орган опеки и попечительства возможно(или вероятно) назначит несколько опекунов, исходя из интересов недееспособного лица. Однако, возникает вопрос о том, что орган опеки и попечительства может и не назначить двух и более опекунов. На наш взгляд, в указанной статье не хватает императива. В связи с чем, слово «может» необходимо заменить на «вправе» или «обязан»назначить несколько опекунов, в случае наличия у лица, признанного недееспособным, большого количества имущественных и финансовых активов.

Отметим также, что данное требование необходимо ввести для того, чтобы: во-первых, надежно защитить права недееспособного лица таким способом, который предоставит второму опекуну возможность выступать в роли профессионального «наставника», который будет максимально эффективно управлять имеющимися у подопечного активами (например, сдача в аренду жилого помещения, управление акциями, облигациями, ценными бумагами и др.); во-вторых, освободит первого опекуна от необходимости предоставления ежегодного отчета о сохранности имущества подопечного.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — URL: https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001 (дата обращения: 16.10.2026).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации : части первая, вторая, третья и четвертая. — Москва : Проспект, 2024.

3. Об опеке и попечительстве : Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 29.09.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 17. — Ст. 1755.

4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — 4-е изд., доп. — Москва : Азбуковник, 1997. — 940 с.

УДК 340

ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

ХАЙРУЛЛИНА РЕЗЕДА ГАЗИНУРОВНА
к.ю.н.,доцент
НУРИЕВ ВАДИМ РАДИКОВИЧ
студент
Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) Федерального университета

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты обеспечения межнационального согласия и предотвращения социальных конфликтов в полиэтническом обществе. Анализируются факторы этнической толерантности, механизмы превенции конфликтов, роль мониторинга, гражданского участия и интеграционного потенциала принимающего общества. Обосновывается необходимость комплексного взаимодействия государства, институтов гражданского общества и научного сообщества.
Ключевые слова: межнациональное согласие, социальный конфликт, этническая толерантность, гражданская идентичность, превенция конфликтов, интеграционная политика, межкультурный диалог.

ENSURING INTERETHNIC HARMONY AND PREVENTING SOCIAL CONFLICTS

Khairullina Rezeda Gazinurovna,
Nuriev Vadim Radikovich

Abstract: The article examines the theoretical and practical aspects of ensuring interethnic harmony and preventing social conflicts in a multi-ethnic society. It analyzes factors of ethnic tolerance, conflict prevention mechanisms, and the roles of monitoring, civic engagement, and the integration potential of the host society. The necessity of comprehensive cooperation among the state, civil society institutions, and the academic community is substantiated.
Keywords: interethnic harmony, social conflict, ethnic tolerance, civic identity, conflict prevention, integration policy, intercultural dialogue.

Поддержание межнационального согласия в настоящее время остаётся одной из самых сложных задач государственного управления в многонациональном обществе. Люди переезжают, общество меняется, и при этом нужно, чтобы все продолжали чувствовать себя частью одной страны. Но согласие – это не только условие стабильности. Это еще и ресурс для развития. Разные культуры, если управлять ими с умом, дают преимущество. А без управления становятся источником напряжения. Сегодня межэтнические процессы идут в двух направлениях сразу: где- то люди объединяются, где-то отдаляются друг от друга [1]. По данным ФАДН, в 2025 году 84,2% россиян положительно оценивали состояние межнациональных отношений, а уровень общероссийской гражданской идентичности составил 93,9% [8].

Межнациональное согласие – это когда нет разрушительных конфликтов, культурные различия признаются, а группы взаимодействуют нормально. Связано это с толерантностью, гражданской идентичностью и интеграцией. Толерантность – не терпимость и не безразличие, а готовность к диалогу и

принятие разнообразия. Ученые называют такие факторы согласия: ощущение безопасности, хорошие межкультурные контакты, социально-политические взгляды [1; 2]. Гражданская идентичность объединяет людей, не стирая этнические различия. Студенты, по исследованиям, довольно толерантны, но цифры сильно разные – зависит от региона и вуза [4]. Отсюда следует, что работа по формированию межэтнических установок не может быть универсальной — она должна учитывать местную специфику, образовательную среду, интенсивность контактов. И главное – гражданская идентичность должна не спорить с этнической, а дополнять её. Только так многонациональное общество становится устойчивым.

Социальные конфликты растут из причин из экономических, культурных и психологических. Реальная угроза – это про позиции групп в экономике и политике. Символическая – про ценности и нормы. Отдельно стоят конфликты городские и трудовые. У конфликта есть стадии:

1. Скрытая;
2. Эскалация;
3. Пик;
4. Разрешение.

Если заметить противоречия вовремя, можно избежать плохого сценария. Особенно важно ловить скрытые конфликты: они еще не вышли наружу, но уже влияют на настроения людей. Тут нужны аналитика, опросы и готовность институтов реагировать. Необходимо отметить также, что конфликт не всегда разрушителен. Иногда он выполняет сигнальную функцию, указывая на нерешённые проблемы и необходимость корректировки управленческих решений.

Предотвратить конфликты без мониторинга социальной напряженности невозможно. Если нет полной и объективной информации о конфликтах, их не удается предупредить [3]. В 2024 году государственная система мониторинга выявила более 35 тысяч негативных информационных поводов в сфере межнациональных отношений, причём почти 45% из них тиражировались из-за рубежа [9]. Нужно собирать данные о социально-экономическом положении, межэтнической напряженности, миграции, общественных настроениях – особенно в трудовых коллективах [3]. Рабочие группы и общественные советы, где люди участвуют в принятии решений, снижают конфликтность. Важен и интеграционный потенциал принимающего общества: образованные и благополучные группы реже видят в мигрантах конкурентов. Образование формирует толерантность через курсы межкультурной коммуникации и конфликтологии[4]. СМИ влияют по разному: ответственное освещение укрепляет согласие, а стереотипы и разжигание розни провоцируют конфликты. Поэтому важна медиаграмотность и навыки медиации и переговоров – без них конфликты редко удается удержать в мирном русле.

Правовую основу составляют Конституция РФ, гарантирующая равенство прав независимо от национальности [5], Федеральный закон от 17.06.1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» [6] и Федеральный закон от 25.07.20022 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [7]. Россия участвует в международных договорах о защите меньшинств, что способствует гармонизации законодательства и правоприменительной практики. Правовые механизмы создают рамочные условия, но их эффективность зависит от последовательности правоприменения и доверия общества к институтам. Законодательство должно не только запрещать дискриминацию и экстремизм, но и поддерживать позитивные практики межкультурного взаимодействия. Иными словами, запретительные меры должны сочетаться с поощрительными, стимулирующими диалог и сотрудничество.

Обеспечение согласия и предотвращение конфликтов требуют системного взаимодействия государства, гражданского общества и науки. Работают здесь мониторинг, гражданское участие, интеграционный потенциал, правовые механизмы. Перспективы связаны с прогнозированием конфликтов, оценкой моделей интеграции, ролью цифровых технологий. Последовательная реализация этих мер укрепляет межнациональное согласие и снижает риски дестабилизации. Устойчивое согласие — результат длительной, целенаправленной работы всех институтов общества, предполагающей постоянное совершенствование механизмов превенции с учётом меняющихся социальных реалий.

Список источников

1. Межнациональные отношения, гражданская идентичность и интеграционные процессы в полиэтническом пространстве России / Е. М. Арутюнова, К. С. Григорьева, М. А. Евсеева [и др.] // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). — 2023. — № 1. — 135 с. — DOI: 10.19181/INAB.2023.1.

2. Галяпина В. Н., Тучина О. Р., Аполлонов И. А. Взаимная аккультурация русских и армян в Краснодарском крае // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. — 2023. — Т. 20, № 2. — С. 197–210. — DOI: 10.22363/2313-1683-2023-20-2-197-210.

3. Распопова Н. И. Мониторинг в качестве профилактики конфликтов в трудовых коллективах // Конфликтология. — 2024. — Т. 19, № 4. — С. 85–103. — DOI: 10.31312/2310-6085-2024-19-4-85-103.

4. Эндрюшко А. А. Этническая и культурная толерантность // Студенчество в России: мотивы, представления, проблемы : монография / под ред. Н. П. Нарбута, Ж. В. Пузановой. — Санкт-Петербург : Астерион, 2025. — С. 216–251. — ISBN 978-5-00188-651-8.

5. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001 (дата обращения: 16.10.2026).

6. О национально-культурной автономии : Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2965.

7. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 30. — Ст. 3031.

8. 84% россиян довольны межнациональными отношениями — исследование // Агентство социальной информации. — 2026. — 13 февраля. — URL: https://asi.org.ru/news/2026/02/13/84-rossiyan-dovolny-mezhnaczionalnymi-otnosheniyami-issledovanie/ (дата обращения: 01.10.2026).

9. Белоусов А. Б., Давыдов Д. А. Городские пространственные конфликты в Новосибирске: изучение общей динамики // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2024. — № 4 (182). — С. 292–314. — DOI: 10.14515/monitoring.2024.4.2520.

УДК 340

ЗАЩИТА НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И ГРАЖДАН РФ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЕЕ ТЕРРИТОРИИ

ДУДКИНА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА
студентка юридического факультета
Среднерусского института управления - филиала РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, г Орел

Аннотация: Статья рассматривает защиту прав и интересов граждан за рубежом - неотъемлемой функцией любого суверенного государства.
Для РФ эта задача весьма актуальна, ввиду значительного числа соотечественников, которые постоянно или временно находятся за границе: туристы, студенты, трудовым мигрантов, дипломатических работников.
В условиях обострения международной обстановки, санкционного давления, роста дискриминационных практик и ограничения прав по политическим и иным мотивам вопросы обеспечения безопасности и правовой защищенности граждан за пределами национальной территории становятся неотъемлемой частью национальных интересов и национальной безопасности.
Ключевые фразы: защита, безопасность, суверенитет, планирование.

PROTECTION OF THE NATIONAL INTERESTS AND CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION ABROAD ITS TERRITORY

Dudkina Anastasia Andreevna

Abstract: The article examines the protection of citizens' rights and interests abroad as an integral function of any sovereign state. For the Russian Federation, this task is highly relevant due to the significant number of compatriots who are permanently or temporarily abroad: tourists, students, labour migrants, and diplomatic personnel.
In the context of the worsening international situation, sanctions pressure, the growth of discriminatory practices, and the restriction of rights for political and other reasons, issues related to ensuring the safety and legal protection of citizens outside the national territory are becoming an integral part of national interests and national security.
Key words: protection, security, sovereignty, planning.

Безопасность граждан — это состояние защищённости жизни, здоровья и жизненно важных интересов граждан от различных угроз. Функционирование механизма связано с проблемой в нахождения оптимального баланса между личными интересами граждан РФ, интересами общества и интересами самого государства. Формирование интереса - это многомерный процесс связанный с сознательным признании потребностей всеми участвующими субъектами.

Анализ различных подходов показывает, что единого универсального определения национальных интересов нет. Однако, национальные интересы выражают важнейшие потребности государства в обеспечении безопасности, устойчивого развития, благополучии граждан за пределами ее территории.

Государственные интересы - это набор объективных, уравновешенных и взаимообусловленных

потребностей личности, общества и государства. Которые реализуются в рамках общественных отношений, взаимозависимости и норм права. Своего рода, совокупность объективно значимых и взаимосвязанных потребностей личности, общества и государства в их защищенности и устойчивом развитии, которые закрепляются в стратегических актах и реализуются через публично-властные механизмы.

При этом национальные интересы РФ изложены в следующих формулировках: сбережения народа РФ, развитие потенциала людей, повышение качество жизни и благополучие граждан., защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности РФ, укрепление обороны, законности, искоренения коррупции, развитие механизмов взаимодействия государства; развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества; развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия; устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе; охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата; укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России; поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений.

Национальные интересы Российской Федерации за пределами её территории обладают самостоятельным содержанием и не сводятся к внутренней повестке, поскольку связаны с закреплением особого положения страны как самостоятельного центра силы, обеспечением стратегической стабильности и благоприятного внешнего окружения. В юридической науке выделяют разные виды правового статуса человека. Одним из них является общий правовой или конституционный статус. Конституционный статус личности - это положение человека в его взаимоотношениях с государством и обществом, закрепленное нормами конституционного права. Гражданство служит фундаментальным параметром, определяющим диапазон и полноту прав, обязанностей и законных притязаний человека в рамках данной юрисдикции. В соответствии с Конституцией Российской Федерации гражданам предоставляется базовый набор неотъемлемых прав и свобод[2]. Они не утрачиваются при эмиграции или временном выезде за пределы страны. Граждане России, независимо от их физического местонахождения, сохраняют за собой право обращаться за помощью и правовой защитой к государству и его уполномоченным представителям. Это обязательство государства является активным и непреходящим.

Лицо, находясь за пределами страны гражданства, сохраняет объем правосубъектности, исключая только те права и обязанности, которые ограничены международным договором или внутренним законодательством. Но его правовой статус усложняется тем, что в стране пребывания лицо рассматривается как иностранный гражданин и соответственно объем правомочии и обязанностей определяется иностранным государством. Возможность осуществления прав, свобод и обязанностей также зависит от особенностей, связанных с пребыванием гражданин за пределами страны. Гражданам за рубежом гарантированы не только права и свободы, но и учет их законных интересов. В частности, Российская Федерация исходит из необходимости предоставления защиты интересов туристов, выезжающих за рубеж, при возникновении чрезвычайных ситуаций, вплоть до их эвакуации.

Правовое положение гражданина, находящегося за рубежом, определяется следующими принципами[2]:

1. Гражданин Российской Федерации не может быть ограничен в праве на выезд из страны иначе как на основании федерального закона. А вот право на въезд в страну для гражданина России имеет абсолютное выражение и лишить его невозможно ни по каким основаниям в соответствии с 27 статьей Конституции Российской Федерации.
2. Выезд гражданина на территорию иностранного государства не влечет для него или близких родственников каких-либо ограничений прав.
3. Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами.
4. Граждане, находящиеся за пределами РФ, пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами, проживающими на территории Российской Федерации, за исключением случа-

ев, установленных международными договорами Российской Федерации и законодательством Российской Федерации при соблюдении законодательства государства проживания.

5. Граждане Российской Федерации, проживающие за рубежом, во время их пребывания на территории Российской Федерации пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами, проживающими на территории Российской Федерации, за исключением случаев, установленных федеральным законом.

6. Гражданин не может выйти из гражданства, если привлечен в качестве обвиняемого или к уголовной ответственности, даже, если находится за пределами страны.

Указанные выше принципы, которые определяют правовое положение граждан за рубежом, закреплены как в Конституции Российской Федерации, так и в федеральных законах.

В ситуациях, связанных с чрезвычайными ситуациями, будь то в связи с общественной безопасностью, угрозами здоровью или природными или антропогенными катастрофами, сохранение жизни и физической неприкосновенности граждан является основной целью. Оперативное осуществление защитных мероприятий в таких случаях требует официальной координации с соответствующими административными органами и органами безопасности страны проживания и получения от них разрешения.

В целом, национальные интересы Российской Федерации формируются как сложная система взаимосвязанных потребностей личности, общества и государства, приобретающая юридическое содержание через конституционные и стратегические акты, прежде всего через стратегию национальной безопасности. Их специфика проявляется в сочетании этносоциальных, политико-правовых, экономических и ценностных оснований, что делает необходимым учет культурно-исторических традиций, принципов суверенитета и обеспечения безопасности.

Российская Федерация - правовое государство, которое в качестве главной своей задачи рассматривает защиту прав и свобод граждан. Обязательство Российской Федерации по обеспечению защиты прав граждан за пределами территории государства, нашло своё законодательное закрепление в положении п. 2 ст. 61 действующей Конституции Российской Федерации. В ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2002 года «О гражданстве Российской Федерации».

Сегодня процесс защиты прав россиян за пределами России связан с существенными проблемами, которые, по большей части, обусловлены принятием ряда дискриминационных решений странами Европы. Можно выделить 4 группы основных государств, с которым РФ ведет международное сотрудничество в обеспечении защиты прав граждан[4]:

1. Недружественные страны, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации (последний список недружественных стран был сформулирован в Распоряжении Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц»);

2. Страны, входящие в Содружество Независимых Государств, страны БРИКС, а также иные дружественные по отношению к Российской Федерации;

3. Страны, территориально располагающиеся на Ближнем Востоке;

4. Страны, территориально располагающиеся в Южной Америке.

Приведённый выше подход не является общепринятым, однако достаточно наглядно позволяет продемонстрировать особенности современных международных отношений. Система защиты национальных интересов и граждан Российской Федерации за рубежом носит межведомственный характер. Ее “ядром” выступают органы внешних сношений (прежде всего Министерство иностранных дел Российской Федерации и его загранучреждения), которые обеспечивают дипломатические и консульские меры.

Статья 27 Конституции Российской Федерации устанавливает фундаментальную свободу: каждый человек может беспрепятственно покидать Российскую Федерацию и возвращаться в нее[1]. Данная статья работает в обычных, поддающихся измерению условиях — постоянная эмиграция, временные визиты по частным приглашениям, трудовые контракты, академическая мобильность, медицинское обслуживание, поездки на отдых, туризм и официальные деловые поездки. Как только гражданин пе-

ресекает границу и проживает или пребывает в другом государстве, это физическое лицо попадает под территориальную юрисдикцию принимающей страны. В международном публичном праве и в практике управления территориальность остается принципом по умолчанию: полицейские полномочия, суды и регулирующие органы принимающего государства применяются к лицу и большинству событий, происходящих на его территории. граждане за рубежом занимают положение, которое можно охарактеризовать как двойное правовое подчинение. Они остаются субъектами российского права в тех областях, где российское законодательство распространяется на граждан независимо от их местонахождения (например, вопросы, связанные со статусом гражданства, определенными административными режимами и режимами регистрации, а также другими экстерриториальными нормами, где это применимо). В то же время они полностью подчиняются правовому порядку принимающего государства в отношении поведения, сделок, трудовых отношений, соблюдения миграционных норм и других взаимодействий, регулируемых территориальным принципом.

Необходимость в таких механизмах становится особенно очевидной, когда граждане находятся за границей в условиях повышенного риска или неопределенности. Внезапные политические сдвиги, внутренняя нестабильность, вооруженные конфликты, режимы санкций или резкие изменения в миграционном законодательстве могут привести к возникновению ситуаций, в которых граждане сталкиваются с административным давлением, ограничениями на передвижение, финансовыми и банковскими трудностями или дискриминационным обращением. В таких условиях граждане часто нуждаются не только в официальной юридической помощи, но и в быстром разъяснении прав, процедурных возможностей и пределов допустимой государственной поддержки. Для осуществления защиты и патронажа на практике Российская Федерация полагается в первую очередь на дипломатические представительства и консульские учреждения. Эти учреждения функционируют в качестве официальных представителей государства за рубежом и предоставляют набор услуг, направленных на сохранение правовой преемственности для граждан и облегчение взаимодействия с российскими властями. В их задачи обычно входит выдача и продление срока действия паспортов и других документов, удостоверяющих личность, совершение нотариальных действий, если это разрешено, регистрация актов гражданского состояния разрешенным способом, помощь в оформлении проездных документов в экстренных случаях и предоставление информации о местных процедурах и доступных юридических ресурсах.

С точки зрения гражданина, эта институциональная структура создает практическую последовательность действий в случае причинения юридического ущерба за рубежом. Когда против гражданина совершаются незаконные действия, возникают административные барьеры или когда гражданин не может получить основные документы, разумным первым шагом является обращение в консульство или дипломатическое представительство. Наряду с дипломатическими и консульскими структурами, многие государства создают национальные правозащитные учреждения или связанные с ними органы, которым поручено защищать права, в том числе в ситуациях, связанных с участием граждан за рубежом. Международные стандарты обеспечивают гибкость в отношении институциональной формы таких органов.

Во всемирной программе национальных органов в сфере защиты прав граждан Верховного комиссара по правам человека выделяется четыре основных модели[5].

1. Комиссии по правам человека либо институциональные органы с компетенцией в области прав человека (составляют примерно 45 % НУПЧ).
2. Омбудсмены либо индивидуальные органы с общей компетенцией, касающейся надзора за эффективным осуществлением государственной власти (составляют примерно 11 % НУПЧ).
3. «Смешанные» учреждения, объединяющие в себе несколько компетенций как относящихся непосредственно к правам человека, так и касающихся надзора за эффективным осуществлением государственной власти или борьбы с коррупцией) (составляют примерно 26 % НУПЧ)
4. Консультативные комиссии по правам человека и исследовательские институты являются наименее распространенными моделями.

Значимую роль в системе защиты прав российских граждан за границей место занимают межгосударственные договора о правовом сотрудничестве по различным видам гражданских, семейных и уголовных дел.

Защита прав граждан за рубежом сталкивается с рядом сложностей, которые требуют комплексного подхода.

Во-первых, правовые разногласия. Препятствиями в защите прав россиян могут стать различия в законодательстве разных стран. Не редко, в некоторых государствах действуют законы, противоречащие принципам российского права.

Во-вторых, недостаточное финансирование дипломатических миссий. Ограниченные ресурсы затрудняют оказание своевременной помощи гражданам, особенно в удаленных регионах мира.

В-третьих, отсутствие механизмов принудительного воздействия. Государство не всегда может повлиять на решения иностранных властей, что ограничивает возможности защиты своих граждан.

Защита прав российских граждан за рубежом – это сложный, но крайне важный процесс, который требует постоянного совершенствования. Для достижения этой цели необходимо не только соблюдать нормы международного права, но и адаптироваться к современным условиям. Только комплексный подход, учитывающий как традиционные механизмы, так и инновационные решения, позволит России успешно защищать интересы своих граждан и способствовать устойчивому развитию общества.

Защита национальных интересов Российской Федерации и прав ее граждан за пределами государственной территории сталкивается со следующими конкретными проблемами[6]:

1. Сокращение консульского присутствия и усложнение доступа к помощи на месте

В 2025 году продолжились закрытия консульских учреждений и ответные меры, из-за чего гражданам становится сложнее и дольше получать документы, справки, нотариальные действия и помощь в экстренных ситуациях. Примером является закрытие консульских учреждений в Польше и последующие ответные шаги.

2. Ужесточение визовых режимов и рост отказов во въезде

В 2025 году Европейский союз объявил более строгие правила оформления виз для граждан Российской Федерации (в том числе с ограничением многократных виз), что снижает мобильность, усложняет поездки к родственникам, на лечение и по работе.

3. Дополнительные ограничения на дипломатическую и консульскую деятельность.

В 2025 году санкционные решения и меры безопасности некоторых государств сопровождались усилением контроля за деятельностью и перемещением сотрудников дипломатических представительств. Это косвенно сужает возможности для оперативной защиты граждан и интересов государства.

4. Финансовые барьеры для граждан за рубежом: счета, переводы, повседневные платежи

Санкционный режим повышает требования банков и платежных организаций: проверки становятся жестче, отдельные операции затрудняются, а российские банковские карты (в частности, карты, выпущенные в России) часто не работают за пределами России. Все это напрямую бьет по повседневной жизни граждан за границей и по возможности быстро оплатить жилье, лечение, обучение или адвоката.

5. Заморозка активов и споры о правомерности распоряжения ими

Для национальных интересов России одной из центральных проблем 2025 года стала тема замороженных российских активов в Европе и обсуждения их использования, а также судебные и политические последствия таких решений. Это влияет на экономические интересы государства и создает фон для дальнейших ограничительных мер.

6. Сужение “финансовых обходных путей”, включая ограничения в сфере цифровых активов

Усиление санкционного контроля затронуло и новые финансовые каналы (в том числе сервисы, связанные с цифровыми активами). Для граждан и бизнеса это означает меньше легальных инструментов для трансграничных расчетов и выше риск блокировок.

6. Риски безопасности граждан в зонах вооруженных конфликтов и нестабильности

Сохранялась необходимость срочных рекомендаций по безопасности и эвакуационных мероприятий (в том числе на Ближнем Востоке). На практике это означает высокую нагрузку на дипломатические и консульские службы и ограниченное число безопасных маршрутов выезда.

7. Ограничения и риски, связанные с авиационной безопасностью и маршрутами

Европейский авиационный регулятор отдельно предупреждал о рисках полетов над частью воздушного пространства России; параллельно сохраняются последствия взаимных ограничений в авиа-

ционной сфере. Для граждан это выражается в более сложной логистике, меньшем числе маршрутов и большей цене поездок.

Таким образом, защита национальных интересов Российской Федерации и прав ее граждан за пределами государственной территории выступает одним из ключевых направлений современной государственной политики, поскольку внешнетерриториальная среда все чаще становится источником рисков для безопасности личности, общества и государства. Существенная численность граждан, проживающих и временно находящихся за рубежом, усиливает практическую значимость консульско-дипломатических и иных механизмов защиты, а изменение международной обстановки приводит к росту ситуаций, в которых требуется не только предоставление услуг, но и оперативное реагирование на угрозы, ограничения и дискриминационные практики. Правовой статус граждан Российской Федерации за рубежом сохраняет конституционную основу и не прекращается вследствие проживания вне территории страны, однако его фактическая реализация неизбежно зависит от правопорядка государства пребывания и международно-правовых рамок.

Повышение эффективности защиты национальных интересов и граждан за рубежом предполагает развитие целостной системы мер, ориентированной на результат: усиление консульской защиты и кризисного реагирования, расширение правовой поддержки в иностранных юрисдикциях, создание устойчивых механизмов экстренной организационной и финансовой помощи, а также профилактику рисков через понятное информирование граждан.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных федеральным конституционным законом от 4 октября 2022 г. № 8–ФКЗ) // СЗ РФ. – 2022. – № 41. – Ст. 6933.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2025. – № 31. – Ст. 4669.

3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ. –2021. – № 27. – Ст. 5351

4. Ефремов, А. А. Информационно-правовой механизм обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации : специальность 12.00.13 "Информационное право" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / А. А. Ефремов. – Москва, 2021. – 37 с.

5. Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы : XXIV Международная научно-практическая конференция, в рамках XIII Московской юридической недели, Москва, 21–24 ноября 2023 года. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – 358 с.

6. Реализация государственной национальной политики в субъектах Российской Федерации : Справочник справочно-методических материалов / С. В. Богданов, М. А. Буданов, З. Р. Высоцкая [и др.]. – Москва : Дубровин С. В., 2022. – 114 с.

УДК 343.13

ВЛИЯНИЕ УПРОЩЁННЫХ ПОРЯДКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ЕДИНСТВО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

КРИСЬКО МАКСИМ ОЛЕГОВИЧ
магистрант
Северо-Кавказского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»
(г. Краснодар)

Аннотация: в статье анализируется влияние упрощённых и особых порядков судопроизводства на единство уголовно-процессуальной формы. Рассматриваются дисбаланс процессуальных гарантий, проблема обоснованности судебных решений и ограничение возможностей обжалования судебных актов. На основе анализа ст. 316, 317 УПК РФ и судебной практики обосновывается необходимость сохранения минимального ядра процессуальных гарантий. Предлагаются конкретные меры по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.
Ключевые слова: уголовно-процессуальная форма, особый порядок, упрощённое производство, единство процессуальной формы, процессуальные гарантии, обоснованность приговора, УПК РФ.

THE IMPACT OF SIMPLIFIED PROCEEDINGS ON THE UNITY OF THE CRIMINAL PROCEDURAL FORM

Krisko Maksim Olegovich

Abstract: the article analyzes the impact of simplified and special proceedings on the unity of the criminal procedural form. The imbalance of procedural guarantees, the problem of the validity of judicial decisions and the limitation of the possibilities of appealing judicial acts are considered. Based on the analysis of Articles 316, 317 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and judicial practice, the necessity of preserving the minimum core of procedural guarantees is substantiated. Specific measures are proposed to improve criminal procedure legislation.
Keywords: criminal procedural form, special procedure, simplified proceedings, unity of procedural form, procedural guarantees, validity of the sentence, Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

В доктрине единство уголовно-процессуальной формы традиционно рассматривается как одно из фундаментальных свойств уголовного судопроизводства, гарантирующее равенство всех лиц перед законом и судом и стабильность процессуальных гарантий [1]. Однако современное законодательство демонстрирует устойчивую тенденцию к дифференциации процессуальной формы, появлению наряду с ординарным порядком упрощённых и особых производств, что ставит вопрос о сохранении её единства.

В.Ю. Кулакова обоснованно выделяет две стороны процессуальной формы – внешнюю (стабильную) и внутреннюю (пластичную, адаптивную) [2]. Именно гибкость внутренней формы позволяет приспосабливать её к потребностям различных категорий дел. Вместе с тем следует разграничивать дифференциацию, не разрушающую единство формы, и упрощение, приводящее к утрате ею свойств, изначально присущих уголовному судопроизводству.

Действующий УПК РФ предусматривает несколько упрощённых и особых производств: дознание в сокращённой форме (гл. 32.1), особый порядок при согласии обвиняемого с обвинением (гл. 40), особый порядок при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1), производство по делам частного обвинения (гл. 41), а также производства, обусловленные спецификой субъекта (гл. 50, 51, 52) [3].

Первым и наиболее существенным проявлением влияния упрощённых порядков на единство процессуальной формы является дисбаланс процессуальных гарантий. Гарантии прав обвиняемого существенно ограничиваются в особом порядке; это затрагивает право на справедливое судебное разбирательство, на состязательную процедуру, на допрос свидетелей, на мотивированное решение.

В основе особого порядка лежит идея социального компромисса: обвиняемый, соглашаясь с обвинением и отказываясь от полноценной процедуры, получает гарантию наказания не более двух третей максимума и освобождается от процессуальных издержек [4]. Однако такой компромисс допустим лишь при добровольности и осознанности отказа и при сохранении минимального ядра гарантий.

На практике это условие соблюдается не всегда. Так, Второй кассационный суд общей юрисдикции признал нарушением рассмотрение дела в особом порядке в отношении лица, у которого судебно-психиатрической экспертизой выявлено органическое расстройство личности, ограничивающее способность в полной мере осознавать характер своих действий [5]. В таких случаях упрощённая форма не обеспечивает надлежащей защиты прав обвиняемого, что подрывает единство процессуальной формы.

Вторым проявлением является проблема обоснованности судебных решений. Необоснованность и немотивированность итоговых решений возникают чаще всего при их принятии в особом порядке [6]. Согласно ч. 5 ст. 316 УПК РФ судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств; исследуются лишь обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание [3]. В силу ч. 7 ст. 316 УПК РФ судья обязан убедиться в обоснованности обвинения, однако механизм такой проверки без полноценного судебного следствия существенно ограничен. Недостаточная проверка обоснованности обвинения – одна из наиболее распространённых причин отмены приговоров. Например, Второй кассационный суд общей юрисдикции отменил приговор, вынесенный в особом порядке, указав, что суд первой инстанции не убедился в обоснованности обвинения и не проверил должным образом заключение эксперта [7].

Третьим проявлением является ограничение возможностей обжалования. Упрощение судебного следствия влечёт невозможность обжалования приговора ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, поскольку они не были исследованы. Это создаёт ситуацию, при которой судебное решение, вынесенное в упрощённом порядке, обладает меньшей степенью обоснованности, чем приговор в ординарной процедуре. Приговор, противоречащий обстоятельствам деяния, не есть акт правосудия.

Отдельная проблема – возражения государственного обвинителя и потерпевшего против особого порядка. Согласно ч. 6 ст. 316 УПК РФ при их возражении судья выносит постановление о прекращении особого порядка и назначении рассмотрения дела в общем порядке. Однако закон не обязывает мотивировать возражения, а суд не может проверить их обоснованность.

Статистика свидетельствует о существенном снижении доли дел, рассматриваемых в особом порядке: если в 2018 году она составляла 70,6%, то к 2024 году снизилась до 33,6%, а за первое полугодие 2025 года – до 32,5% [8]. Число решений о назначении разбирательства в общем порядке при несоблюдении условий особого порядка растёт: 7 584 в 2023 году, 9 814 в 2024 году, 4 115 за первое полугодие 2025 года. Наиболее частые основания перехода – возражения прокурора (43%), потерпевшего (31%), сомнения суда (17%) [8].

В научной литературе справедливо подчёркивается, что дифференциация не должна приводить к дуализации уголовного судопроизводства. Все производства обязаны сохранять сущностные признаки процессуальной формы: систему гарантий, установленных Конституцией РФ и законом; единственный орган – суд; нормативную закреплённость формы; императивную последовательность действий.

Преодоление негативного влияния упрощённых порядков требует комплексного подхода. Во-первых, необходимо законодательно закрепить минимальное ядро процессуальных гарантий, не подлежащих ограничению: право на защитника, право не свидетельствовать против себя, право на обжа-

лование, право на мотивированное решение. Во-вторых, необходимо усовершенствовать процедуру проверки обоснованности обвинения в особом порядке: суд должен убедиться не только в отсутствии препятствий, но и в достаточности доказательств виновности. В-третьих, следует обеспечить реальную возможность обжалования приговоров, вынесенных в упрощённом порядке, по мотивам несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела; положения ст. 317 УПК РФ должны быть исключены. В-четвёртых, необходимо обязать государственного обвинителя и потерпевшего мотивировать возражения против особого порядка и предоставить суду право оценивать их обоснованность.

Таким образом, упрощённые и особые порядки оказывают существенное влияние на единство уголовно-процессуальной формы, проявляющееся в дисбалансе гарантий, проблеме обоснованности судебных решений и ограничении возможностей обжалования. Дифференциация, не разрушающая единство формы, допустима и необходима. Однако упрощение, приводящее к утрате формой свойств, изначально присущих уголовному судопроизводству, недопустимо. Для сохранения единства процессуальной формы необходимо законодательно закрепить минимальное ядро гарантий и обеспечить реальную возможность обжалования приговоров, вынесенных в упрощённом порядке.

Список источников

1. Артебякина Н. А. Уголовно-процессуальная форма: некоторые теоретические и практические проблемы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 5. С. 6–8.
2. Кулакова В. Ю. Единство и дифференциация процессуальной формы // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 3. С. 109–119.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Качалов В. И., Качалова О. В., Марковичева Е. В. Рассмотрение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2023. 96 с.
5. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.02.2020 № 77-114/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Коробовская Ю. И. Особый порядок судебного разбирательства: проблемы и перспективы упрощения уголовного судопроизводства // Молодой ученый. 2026. № 40 (643). С. 69–73.
7. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.10.2021 № 77-3149/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Отчёт о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2024 года; за 6 месяцев 2025 года // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 01.10.2025).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 377.8

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ СПО: ОПЫТ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

ЗЕЛЕПУКИНА АЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА
студент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

Научный руководитель: Романова Ю.В.
к.п.н, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

Аннотация. В статье рассматривается региональный опыт применения дистанционных образовательных технологий (ДОТ) в системе повышения квалификации педагогических кадров среднего профессионального образования. На примере Липецкой области выделены два ключевых направления развития: очно-заочные программы с использованием ДОТ, реализуемые Институтом развития образования, и внешние полностью дистанционные программы сторонних организаций. Анализируются эффекты внедрения, ограничения и перспективы развития смешанных моделей обучения. Материал может быть полезен методистам, руководителям профессиональных образовательных организаций и специалистам региональных систем ДПО.
Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, повышение квалификации, среднее профессиональное образование, смешанное обучение, педагогические компетенции, региональная система ДПО, Липецкая область.

THE USE OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN IMPROVING THE QUALIFICATIONS OF VOCATIONAL EDUCATION TEACHERS: THE EXPERIENCE OF THE LIPETSK REGION

Zelepukina Alyona Evgenievna

Scientific adviser: Romanova Yu.V.

Abstract. The article examines the regional experience of using distance educational technologies (DETs) in the system of professional development for teaching staff in secondary vocational education. Using the example of the Lipetsk Region, two key areas of development are identified: part-time programs using DETs implemented by the Institute for Education Development, and external fully distance-learning programs offered by third-party organizations. The effects of implementation, limitations, and prospects for the development of blended learning models are analysed. The material may be useful for methodologists, heads of vocational educational organizations, and specialists in regional continuing professional education systems.
Keywords: distance learning technologies, professional development, secondary vocational education, blend-

ed learning, pedagogical competencies, regional continuing professional education system, Lipetsk Oblast.

Современная система среднего профессионального образования (СПО) развивается в условиях постоянного обновления федеральных государственных образовательных стандартов, внедрения профессиональных стандартов, цифровой трансформации и роста требований к качеству подготовки выпускников. В этих условиях ключевой фигурой становится педагог, способный гибко реагировать на изменения и осваивать новые технологии и методики.

Однако традиционная модель повышения квалификации, предполагающая длительные очные сессии, всё чаще оказывается недостаточно эффективной: она ограничивает доступность для педагогов из отдалённых районов, не всегда учитывает индивидуальные профессиональные дефициты и слабо интегрируется в рабочий график преподавателя. Это делает актуальным поиск новых форматов, одним из которых становятся дистанционные образовательные технологии.

В настоящей статье обобщается опыт Липецкой области – региона, где сложилась достаточно показательная практика использования ДОТ в повышении квалификации педагогов СПО.

Под «дистанционными образовательными технологиями» понимаются образовательные технологии, реализуемые преимущественно с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников [2].

В системе дополнительного профессионального образования (ДПО) ДОТ чаще всего реализуются в трёх моделях [4]:

1. Полностью дистанционное обучение – все этапы, включая итоговую аттестацию, проходят онлайн.

2. Смешанное (гибридное) обучение – сочетание онлайн-форматов и очных модулей (стажировок, практикумов, защиты работ).

3. Очно-заочная форма с применением ДОТ – часть программы осваивается самостоятельно через электронные платформы, часть – в очном режиме.

Наиболее продуктивной для развития практических педагогических компетенций признаётся смешанная модель, поскольку она позволяет соединить гибкость ДОТ с ценностью живого профессионального взаимодействия.

Основным региональным оператором повышения квалификации педагогов СПО выступает ГАУДПО ЛО «Институт развития образования» (ИРО) [7]. Институт реализует курсы для преподавателей СПО преимущественно в очно-заочной форме с применением дистанционных технологий: теоретический материал изучается самостоятельно через электронные платформы, а для отработки навыков и итоговой аттестации предусмотрены очные модули.

Пример 1. Программа «Проектирование учебной деятельности в условиях реализации обновлённых ФГОС СОО и ФОП СОО (предметная область «Естественнонаучные предметы»)» [1].

Программа стартовала в конце 2024 года и была ориентирована на формирование у педагогов готовности применять современные методики преподавания в условиях обновлённых стандартов. Содержание включало [5]:

- работу с электронными образовательными ресурсами;
- использование элементов искусственного интеллекта в преподавании;
- реализацию системно-деятельностного подхода;
- проектирование учебной деятельности с учётом требований ФГОС и ФОП.

Часть занятий проходила в онлайн-формате, а на базе Липецкого металлургического колледжа состоялась очная стажировка: слушатели обменивались опытом, разбирали кейсы по модульной технологии, визуализации учебного материала и другим актуальным темам [8].

Пример 2. Программа «Совершенствование профессиональных компетенций в преподавании общеобразовательных дисциплин в среднем профессиональном образовании» (2021 г.).

Программа также сочетала теоретическую и практическую части. Отдельный модуль был посвящён формированию функциональной грамотности обучающихся [5]. Итоговая аттестация прошла в оч-

но-заочном формате: педагоги представляли собственные методические разработки, что позволяло оценить не только знание материала, но и умение применять его в реальной практике.

Характерные черты данного направления:

– опора на региональную образовательную инфраструктуру;
– сочетание асинхронного онлайн-обучения и очных практикумов;
– практико-ориентированное содержание, приближенное к задачам педагога СПО;
– обязательная защита методических продуктов как форма итоговой аттестации.

Помимо регионального института, в Липецкой области и за её пределами действуют сторонние организации, специализирующиеся на дистанционном повышении квалификации педагогов СПО [9]. Такие программы реализуются полностью онлайн: педагог изучает лекционные материалы в личном кабинете образовательной платформы в удобное время, а по завершении проходит итоговую аттестацию (тест, контрольная работа, проект).

Основные характеристики:

– полная асинхронность и гибкий график;
– узкая направленность программ (проектирование учебного процесса в СПО, современные педагогические технологии, ИКТ-компетентность и др.);
– выдача удостоверения установленного образца;
– возможность оперативно закрывать конкретные профессиональные дефициты.

Такие программы особенно востребованы педагогами, которым необходимо точечно восполнить компетенции без длительного отрыва от работы.

Анализ регионального опыта позволяет выделить ряд значимых эффектов:

Доступность образования – дистанционные форматы позволяют педагогам из районов области повышать квалификацию без необходимости регулярных поездок в областной центр. Это особенно важно для специалистов, работающих в удалённых профессиональных образовательных организациях.

Непрерывность профессионального развития – обучение без отрыва от основной деятельности обеспечивает непрерывность повышения квалификации и позволяет совмещать её с выполнением трудовых функций.

Гибкость и персонификация – возможность выбора программ, темпа и времени обучения создаёт условия для построения индивидуальных образовательных маршрутов педагогов.

Практическая направленность – сохранение очных модулей и итоговой аттестации в формате защиты методических разработок обеспечивает связь обучения с реальной педагогической практикой.

Развитие цифровых компетенций – само участие в дистанционных программах стимулирует педагогов осваивать цифровые инструменты, что косвенно повышает их ИКТ-компетентность.

Ограничения и риски – наряду с очевидными преимуществами, региональный опыт выявляет и ряд ограничений:

– недостаточный уровень цифровой готовности части педагогов, особенно старшего поколения, что требует дополнительного сопровождения;
– риск формализации обучения при полностью асинхронных программах без обратной связи и практико-ориентированных заданий;
– ограниченность живого профессионального общения, которое остаётся важным ресурсом обмена опытом;
– зависимость от качества внешних программ, которые не всегда учитывают региональную специфику и реальные задачи колледжей и техникумов;
– необходимость технической инфраструктуры (стабильный интернет, оборудование, доступ к платформам).

Опыт Липецкой области показывает: дистант в повышении квалификации СПО работает эффективно, когда он встроен в смешанную модель (онлайн + локальные очные встречи) и когда программы действительно учитывают реальные профессиональные задачи педагогов [6].

В качестве перспективных направлений можно выделить:

1. Развитие LMS-платформ – более активное использование систем управления обучением для сопровождения программ ДПО.

2. Внедрение онлайн-симуляторов – для отработки практических педагогических навыков в безопасной цифровой среде.

3. Расширение спектра отраслевых программ – под конкретные запросы колледжей и техникумов региона.

4. Развитие наставничества в цифровой среде – подготовка педагогов-лидеров, способных сопровождать коллег.

5. Мониторинг результативности – оценка влияния ДОТ на качество педагогической деятельности и образовательные результаты обучающихся.

6. Интеграция искусственного интеллекта – использование ИИ-инструментов для персонализации обучения и автоматизации обратной связи.

В Липецкой области сложилась двухкомпонентная модель использования ДОТ в повышении квалификации педагогов СПО: региональные очно-заочные программы ИРО и внешние полностью дистанционные курсы.

Наиболее эффективной признаётся смешанная модель, сочетающая гибкость дистанта с практико-ориентированными очными модулями.

Основные эффекты внедрения – доступность, непрерывность, гибкость и практическая направленность обучения.

Дальнейшее развитие связано с расширением цифровой инфраструктуры, персонализацией программ и усилением методического сопровождения педагогов.

Список источников

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 05.10.2026).

2. Приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278297/ (дата обращения: 05.10.2026).

3. Андреев А. А., Солдаткин В. И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. – М.: МЭСИ, 1999. – 196 с.

4. Блинов В. И., Сергеев И. С., Есенина Е. Ю. Основные идеи дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. – М.: «Перо», 2019. – 24 с.

5. Иванова Е. О., Осмоловская И. М. Теория обучения в информационном обществе. – М.: Просвещение, 2011. – 190 с.

6. Марголис А. А. Что смешивает смешанное обучение // Психологическая наука и образование. – 2018. – Т. 23, № 3. – С. 5–19.

7. ГАУДПО ЛО «Институт развития образования»: официальный сайт. – URL: https://iro48.ru/ (дата обращения: 05.10.2026).

8. Липецкий металлургический колледж: официальный сайт. – URL: https://lmk48.ru/ (дата обращения: 05.10.2026).

9. Единая цифровая образовательная среда: официальный портал. – URL: https://edu.gov.ru/ (дата обращения: 05.10.2026).

УДК 37

РОЛЬ ДЕПАРТАМЕНТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ХМАО — ЮГРЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ВСЕРОССИЙСКОГО ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО КОМПЛЕКСА ГТО

САРСЕНОВ НИКИТА НИКОЛАЕВИЧ
студент
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

Научный руководитель: Лабужская Татьяна Ивановна
к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается роль Департамента физической культуры и спорта Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). Раскрываются нормативно-правовые основы функционирования комплекса, основные направления деятельности регионального органа управления физической культурой и спортом, значение центров тестирования, организационно-методического сопровождения, информационной работы и взаимодействия с муниципальными образованиями. Анализируются современные результаты развития массовой физической культуры в Югре и перспективные направления совершенствования региональной системы ГТО.
Ключевые слова: ГТО, ВФСК ГТО, физическая культура, массовый спорт, ХМАО — Югра, Департамент физической культуры и спорта, центр тестирования, физическая подготовленность населения, спортивная политика.

THE ROLE OF THE DEPARTMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS OF KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG – YUGRA IN IMPLEMENTING THE ALL-RUSSIAN PHYSICAL CULTURE AND SPORTS COMPLEX "GTO".

Sarsenov Nikita Nikolaevich

Scientific adviser: Labuzhskaya Tatyana Ivanovna

Abstract: The article examines the role of the Department of Physical Culture and Sports of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra in implementing the All-Russian Physical Culture and Sports Complex "Ready for Labour and Defence" (GTO). It outlines the regulatory framework governing the complex, the key activities of the regional authority responsible for physical culture and sports, and the significance of testing centers, organizational and methodological support, information outreach, and cooperation with municipalities. The article analyzes current outcomes in the development of mass physical culture in Yugra and identifies promising ave-

nues for improving the regional GTO system.
Key words: GTO, All-Russian GTO Complex, physical culture, mass sports, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Department of Physical Culture and Sports, testing center, population's physical fitness, sports policy.

В современных условиях развитие массовой физической культуры является одним из значимых направлений государственной социальной политики Российской Федерации. Систематические занятия физической культурой способствуют укреплению здоровья населения, повышению физической работоспособности, формированию навыков здорового образа жизни и социальной активности граждан. Важным инструментом решения данных задач выступает Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО).

ГТО представляет собой программную и нормативную основу системы физического воспитания населения. Действующее Положение о комплексе определяет его содержание, структуру и организацию реализации, а также устанавливает государственные требования к уровню физической подготовленности граждан. Среди основополагающих принципов ГТО закреплены добровольность и доступность, оздоровительная и личностно ориентированная направленность, обязательность медицинского контроля, а также учет региональных особенностей и национальных традиций [1].

Особое значение реализация комплекса ГТО приобретает на уровне субъектов Российской Федерации. Именно региональные органы исполнительной власти обеспечивают адаптацию общегосударственных механизмов к конкретным социально-экономическим, территориальным и демографическим условиям. Для Ханты-Мансийского автономного округа — Югры данная задача имеет особую специфику.

Значительная территория округа, наличие удаленных населенных пунктов, климатические условия, разнообразие возрастных и социальных групп населения требуют комплексного подхода к организации физкультурно-спортивной деятельности.

В этой системе значимая роль принадлежит Департаменту физической культуры и спорта Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, который обеспечивает организационное, координационное и методическое сопровождение развития физической культуры и спорта в регионе.

Цель исследования — определить основные направления и значение деятельности Департамента физической культуры и спорта ХМАО — Югры в реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

рассмотреть нормативно-правовые основы реализации комплекса ГТО; определить место регионального органа управления физической культурой и спортом в системе реализации ГТО; проанализировать основные направления деятельности Департамента в ХМАО — Югре; рассмотреть современные формы популяризации комплекса ГТО в регионе; определить основные проблемы и перспективы дальнейшего развития системы ГТО в Югре.

Основная идея ГТО заключается в создании единой системы оценки физической подготовленности населения. При этом комплекс ориентирован на различные возрастные группы, а выполнение нормативов осуществляется с учетом установленных государственных требований [3,с.441].

Важным аспектом является сочетание нормативного и мотивационного характера комплекса. С одной стороны, ГТО устанавливает объективные показатели физической подготовленности. С другой — участие в комплексе должно стимулировать человека к систематической физической активности. Получение знака отличия становится формой признания личного спортивного результата.

Официальный портал ГТО определяет комплекс как систему физических испытаний, направленную на укрепление здоровья населения и популяризацию активного образа жизни.

Организация реализации ГТО представляет собой многоуровневую систему. На федеральном уровне формируются государственные требования, нормативные и методические документы, обеспечивается общее информационное и организационное сопровождение.

С 1 января 2025 года функции по обеспечению реализации мероприятий комплекса закреплены за Федеральной дирекцией спортмероприятий.

На региональном уровне осуществляется практическая адаптация федеральных механизмов к условиям конкретного субъекта Российской Федерации. Региональные органы управления физической культурой и спортом координируют деятельность муниципальных образований, спортивных учреждений и иных организаций, обеспечивающих вовлечение населения в движение ГТО.

Таким образом, Департамент физической культуры и спорта ХМАО — Югры занимает промежуточное, но исключительно важное положение между федеральным уровнем управления и непосредственными исполнителями мероприятий комплекса на муниципальном уровне.

Департамент физической культуры и спорта ХМАО — Югры является органом исполнительной власти автономного округа, деятельность которого направлена на реализацию государственной политики в сфере физической культуры и спорта на территории региона.

В контексте ГТО деятельность Департамента имеет комплексный характер. Она включает не только непосредственную организацию мероприятий, но и координацию работы муниципальных образований, спортивных организаций и центров тестирования.

Одним из важных направлений является создание условий для доступности комплекса для различных категорий населения. Реализация ГТО не может ограничиваться исключительно школьниками или студентами.

Современная система предусматривает участие детей, молодежи, взрослого населения, представителей трудовых коллективов, ветеранов и других возрастных групп.

Особую роль играет развитие сети центров тестирования. Именно центры тестирования являются непосредственным звеном, где граждане проходят испытания комплекса. Поэтому задача регионального управления заключается в обеспечении их организационной устойчивости, кадровой обеспеченности, необходимым оборудованием и методическими материалами [2].

Департамент также выполняет координирующую функцию в отношении муниципальных образований. Для Югры это особенно важно, поскольку территория округа характеризуется значительными расстояниями между отдельными населенными пунктами и различной степенью обеспеченности спортивной инфраструктурой.

Официальный ресурс Департамента содержит отдельный комплекс документов, связанных с реализацией ГТО на территории автономного округа, включая план мероприятий по поэтапному внедрению комплекса в ХМАО — Югре.

Следовательно, региональная политика в сфере ГТО предполагает системную работу: от нормативного и организационного сопровождения до непосредственного привлечения граждан к выполнению испытаний.

Не менее важным является взаимодействие с образовательными организациями. Дети и молодежь являются одной из наиболее значимых целевых групп комплекса. Участие школьников и студентов в мероприятиях ГТО позволяет сформировать положительное отношение к физической культуре еще в период обучения.

При этом важно, чтобы подготовка к выполнению нормативов не сводилась к краткосрочному увеличению физической нагрузки непосредственно перед тестированием. Основная задача заключается в формировании устойчивой привычки к регулярной двигательной активности. В таком случае ГТО становится не конечной целью, а инструментом повышения общей физической культуры человека.

Важной составляющей деятельности Департамента является информационное продвижение комплекса ГТО.

Даже при наличии спортивной инфраструктуры и центров тестирования эффективность системы будет ограниченной, если граждане не обладают достаточной информацией о возможностях участия. Поэтому необходимо использовать официальные сайты, социальные сети, образовательные платформы, средства массовой информации и непосредственно спортивные организации.

Региональный портал «Спорт в Югре» выполняет функцию единого информационного пространства, в котором представлены новости, мероприятия, спортивные объекты, организации и другие све-

дения о спортивной жизни округа. На портале также выделен отдельный раздел ГТО.

Информационная политика должна быть ориентирована не только на информирование, но и на мотивацию. Важно демонстрировать реальные истории участников, результаты муниципальных образований, достижения школьников, студентов, работающих граждан и представителей старшего поколения.

Положительным примером является проведение фестивалей ГТО для различных категорий населения. В 2026 году в Югре состоялся всероссийский этап фестиваля ГТО среди обучающихся профессиональных образовательных организаций. В соревнованиях приняли участие 19 студенческих команд со всей страны. В программу вошли бег на 100 метров, прыжок в длину с места, поднимание туловища и плавание.

Подобные мероприятия выполняют сразу несколько функций: обеспечивают проверку физической подготовленности, формируют соревновательную мотивацию, популяризируют физическую культуру и способствуют формированию позитивного имиджа ГТО среди молодежи [4,с. 176].

Эффективность реализации комплекса ГТО следует оценивать в контексте общих показателей развития физической культуры в регионе. По данным регионального портала «Спорт в Югре», доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, увеличилась с 44% в 2020 году до 61% в 2024 году.

Данная динамика позволяет говорить о формировании в Югре устойчивой системы массовой физической активности. При этом ГТО может выступать одним из инструментов ее развития, поскольку сочетает нормативную основу, физкультурные мероприятия, систему мотивации и возможность индивидуальной оценки физической подготовленности.

Следует подчеркнуть, что сам факт выполнения нормативов ГТО не является единственным показателем эффективности физкультурной политики. Более значимым результатом является переход гражданина к систематическим занятиям физической культурой.

В этом случае комплекс становится механизмом долгосрочного изменения поведения населения.

Особое значение приобретает работа с различными социально-демографическими группами. Современная система ГТО рассчитана на широкий возрастной диапазон, что позволяет использовать ее потенциал для формирования культуры физической активности на протяжении всей жизни.

Для Югры это особенно важно в отношении граждан старшего возраста. Региональные программы физкультурной направленности уже предусматривают показатели, связанные с выполнением нормативов ГТО гражданами старшего поколения.

Следовательно, Департамент имеет возможность использовать ГТО как инструмент реализации принципа «спорт для всех», адаптируя формы работы к возрасту, состоянию здоровья, уровню физической подготовленности и социальным условиям различных групп населения.

Несмотря на положительную динамику, реализация комплекса ГТО в Югре сталкивается с рядом организационных проблем.

Первая проблема — территориальная неоднородность региона. Для крупных городов характерна высокая концентрация спортивных сооружений и специалистов, тогда как в небольших и удаленных населенных пунктах возможности для подготовки и тестирования могут быть ограничены.

Вторая проблема — необходимость повышения мотивации взрослого населения. Если участие детей и молодежи в ГТО относительно легко организуется через образовательные организации, то вовлечение работающих граждан требует иных механизмов: корпоративных фестивалей, семейных мероприятий, специальных информационных кампаний и взаимодействия с работодателями.

Третья проблема — необходимость постоянного совершенствования материально-технической базы. Для объективного выполнения нормативов требуется наличие соответствующих спортивных площадок, оборудования, инвентаря и помещений.

Четвертая проблема — качество подготовки участников. Выполнение нормативов должно быть результатом систематической физической подготовки, а не разовой попытки. Поэтому необходимо расширять программы подготовки к ГТО в спортивных школах, образовательных организациях, физкультурно-оздоровительных комплексах и по месту работы граждан.

Перспективным направлением является дальнейшая цифровизация системы ГТО. Использование электронных сервисов позволяет повысить доступность информации, упростить регистрацию, отслеживание результатов и взаимодействие между участником, центром тестирования и региональным оператором.

Также перспективным является развитие семейного ГТО, при котором участие в комплексе становится формой совместной физической активности родителей и детей. Такой подход имеет не только спортивное, но и воспитательное значение.

Отдельное направление — интеграция ГТО с другими региональными мероприятиями массового спорта. Чем чаще гражданин сталкивается с физкультурной активностью в различных форматах, тем выше вероятность формирования устойчивой потребности в движении.

Показательно, что современная спортивная политика Югры направлена на дальнейшее развитие инфраструктуры и массового спорта.

Таким образом, Департамент физической культуры и спорта ХМАО — Югры играет системообразующую роль в реализации Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» на территории региона.

Его деятельность не ограничивается организацией непосредственного приема нормативов. Департамент обеспечивает включение ГТО в региональную политику развития физической культуры и массового спорта, координирует деятельность муниципальных образований, способствует функционированию центров тестирования, организует физкультурные мероприятия, развивает методическое сопровождение, взаимодействует с образовательными и спортивными организациями, а также обеспечивает информационную и мотивационную поддержку комплекса.

Особое значение имеет комплексный характер данной работы. ГТО становится эффективным инструментом государственной политики только в том случае, если выполнение нормативов связано с систематической физической активностью населения. Поэтому стратегической задачей региональной системы следует считать не максимальное количество разовых участников тестирования, а увеличение числа граждан, для которых физическая культура становится частью повседневной жизни.

Для дальнейшего развития ГТО в Югре целесообразно совершенствовать территориальную доступность центров тестирования, расширять информационную работу, повышать квалификацию специалистов, развивать семейные и корпоративные форматы участия, использовать цифровые технологии и активнее интегрировать ГТО в систему массовых физкультурных мероприятий.

В целом деятельность Департамента физической культуры и спорта ХМАО — Югры можно рассматривать как важный фактор формирования региональной культуры здорового и активного образа жизни.

Список источников

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.06.2014 № 540 «Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе "Готов к труду и обороне" (ГТО)» (ред. от 10.07.2025).
2. Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 21.12.2015 № 1219 «Об утверждении порядка создания центров тестирования по выполнению нормативов испытаний (тестов) ВФСК ГТО и положения о них» (ред. от 09.07.2025).
3. Алхасов Д. С. Методика обучения предмету «Физическая культура». В 2 ч. Ч. 2 : учебное пособие для среднего профессионального образования. — М. : Юрайт, 2024. — 441 с.
4. Овчинников В. П., Фокин А. М., Кунарев В. С., Бледнова В. Н. Здоровый образ жизни студента : учебное пособие для вузов. — СПб. : Лань, 2024. — 176 с.

УДК 37

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ТИПА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ ГРАМОТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КУРСА «ОКРУЖАЮЩИЙ МИР)

ЕЛИСЕЕВА ЛЮДМИЛА ВИТАЛЬЕВНА
зам. директора по начальной школе
МБОУ ООШ №34, г. Белгород

Аннотация. В статье рассматривается проектная деятельность исследовательского типа как педагогический механизм формирования естественно-научной грамотности младших школьников. Раскрывается соотношение предметного знания, исследовательских действий и способности применять научные представления в учебных и жизненных ситуациях. На материале курса «Окружающий мир» представлена модель организации проекта от постановки проблемного вопроса до интерпретации данных и публичной защиты вывода. Особое внимание уделяется роли учителя, возрастной адаптации исследовательской процедуры, критериям оценивания и примерам проектов, выполняемых в условиях начальной школы.
Ключевые слова: естественно-научная грамотность, проектная деятельность, исследовательская деятельность, младшие школьники, окружающий мир, наблюдение, эксперимент, функциональная грамотность.

RESEARCH-TYPE PROJECT ACTIVITY AS A TOOL FOR THE FORMATION OF NATURAL SCIENCE LITERACY (USING THE EXAMPLE OF THE COURSE "THE WORLD AROUND US)

Eliseeva Lyudmila Vitalievna

Abstract. The article considers research-type project activities as a pedagogical mechanism for the formation of natural science literacy in younger schoolchildren. The correlation of subject knowledge, research actions and the ability to apply scientific concepts in educational and life situations is revealed. The material of the course "The World around us" presents a model of project organization from posing a problematic issue to interpreting data and publicly defending the conclusion. Special attention is paid to the role of the teacher, the age-appropriate adaptation of the research procedure, assessment criteria and examples of projects carried out in primary school settings.
Keywords: natural science literacy, project activity, research activity, primary school students, the world around them, observation, experiment, functional literacy.

Современное начальное естественно-научное образование не может ограничиваться передачей суммы сведений о природе. Ребёнку важно не только знать, что растениям необходимы свет и вода, что воздух обладает определёнными свойствами, а сезонные изменения закономерны, но и понимать,

каким образом получено это знание, какие наблюдения его подтверждают и где оно может быть применено. Именно переход от воспроизведения готовой информации к объяснению, исследованию и аргументированному выводу составляет деятельностную основу естественно-научной грамотности.

В рамке PISA 2025 результаты естественно-научного образования описываются через три взаимосвязанные компетенции: научное объяснение явлений; конструирование и оценивание исследования с критической интерпретации данных; поиск, оценивание и применение научной информации для принятия решений. Для реализации этих компетенций необходимы содержательные, процедурные и эпистемические знания, то есть понимание не только научных фактов, но и способов получения и обоснования. Хотя PISA непосредственно оценивает пятнадцатилетних, соответствующие способы действия целесообразно формировать пропедевтически уже в начальной школе [1].

Такую возможность предоставляет курс «Окружающий мир». Федеральная рабочая программа ориентирует обучение на применение знаний в реальной учебной и жизненной практике, включая наблюдения, опыты и поисково-исследовательскую деятельность. Во втором классе дети осваивают наблюдение, опыт и измерение, в третьем проводят несложные наблюдения по предложенному или самостоятельно составленному плану и делают выводы, в четвертом использую наблюдение, сравнение, измерение и опыт для исследования природных объектов и явлений. Следовательно, проектная деятельность исследовательского типа не является внешним дополнением к программе: она выступает способом достижения её планируемых результатов.

Цель статьи – обосновать педагогические возможности исследовательских проектов в формировании естественно-научной грамотности младших школьников и представить практическую модель их реализации в курсе «Окружающий мир».

Естественно-научная грамотность в начальной школе

Естественно-научная грамотность представляет собой интегративное качество, в котором знания о природе соединяются с исследовательскими умениями, критической оценкой информации и готовностью действовать на основе доказательств. Она обнаруживается не в пересказе параграфа, а в ситуации, когда ученик способен поставить вопрос, подобрать доступный способ проверки, зафиксировать результаты, увидеть закономерность и объяснить вывод. Российские исследователи подчёркивают, что задания на её формирование должны опираться не только на содержание учебной программы, но и на повседневный опыт ребёнка, а также включать личный, местный и общественно значимый контекст.

Анализ результатов TIMSS и PISA показал существенное противоречие отечественного естественно-научного образования: школьники значительно успешнее воспроизводят знания, чем применяют их в новых ситуациях, формулируют научные вопросы, планируют исследование, интерпретируют данные и выстраивают доказательство. Это означает, что увеличение объема сообщаемой информации само по себе не решает задачу. Требуется такая организация урока, при которой знание становится инструментом познания, а не конечным объектом запоминания [7].

Для младшего школьника естественно-научная грамотность может быть представлена через четыре группы результатов:

- **Познавательные**: узнавать и описывать объекты, устанавливать связи, использовать модель, переносить знания в новую ситуацию.
- **Исследовательские**: формулировать вопрос, выдвигать предположение, наблюдать, измерять, сравнивать, проводить безопасный опыт, фиксировать результаты.
- **Информационно-аналитические**: читать таблицы и простые диаграммы, различать наблюдаемый факт и мнение, сопоставлять данные из нескольких источников.
- **Коммуникативно-ценностные**: аргументировать вывод, обсуждать разные объяснения, учитывать экологические последствия решения и соблюдать правила совместной работы.

Следовательно, данные компоненты образуют единую систему. Например, при исследовании влияния освещённости на рост растения предметного знания о потребностях живого организма недостаточно. Ученик должен определить сравниваемые условия, договориться, что будет измеряться, вести дневник наблюдений, представить данные и соотнести их с первоначальной гипотезой. В таком учебном действии содержание курса превращается в функциональное знание.

Специфика исследовательского проекта

Не всякая работа, названная проектом, формирует естественно-научную грамотность. Альбом «Животные нашего края» или презентация о воде могут быть полезны, однако при простом копировании готовые материалов ребёнок не получает собственного эмпирического основания для вывода. Исследовательский проект отличается наличием проблемы, вопроса или гипотезы, неопределённостью результата для ученика, использованием методов получения данных и доказательным характером заключения [2].

А.В. Машина и М.В. Шептуховский определяют естественно-научную проектную задачу как кратковременную систему заданий, в которой ученику заранее неизвестны и ответ, и способ решения. Её специфика состоит в получении первичной информации непосредственно от природного объекта или процесса посредством наблюдения, измерения и эксперимента; учитель при этом руководит деятельностью ребёнка, но не подменяет её готовым алгоритмом и готовым выводом. Авторы справедливо отмечают, что для начальной школы во многих случаях методически точнее организовывать компактные проектные задачи, связанные с уроком или экскурсией, чем требовать от ребёнка полностью самостоятельного долгосрочного проекта [3].

При этом проект и исследование не тождественны. Проект направлен на достижение запланированного результата и предполагает организацию деятельности, тогда как исследование ориентированно на получение нового для ученика знания, а его итог заранее не задан. В исследовательском проекте оба начала соединяются: школьники планируют деятельность и создают продукт, но основным продуктом становится доказательно полученный ответ на вопрос. Материальная форма – дневник, модель, памятка, стенд, диаграмма – случит способом фиксации и коммуникации этого ответа. Качественный исследовательский проект в начальной школе обладает следующими признаками: проблема понятна ребёнку и связана с наблюдаемой реальностью; вопрос допускает проверку доступными и безопасными методами; результат заранее не сообщается учителем или учебником; данные собирают сами дети, а не только находят в готовом источнике; вывод соотносится с данными и отвечает на поставленный вопрос; ребёнок способен объяснить ход работы и ограничения результата; итог проекта имеет познавательную или практическую ценность для класса, семьи, школы [4].

Особое значение имеет принцип интеллектуальной доступности. Учитель не должен искусственно усложнять проект научной терминологией, однако нельзя сводить его и к демонстрации по инструкции. Методическое мастерство проявляется в создании ситуации посильной неопределённости: ребёнок знает необходимые действия по отдельности, но должен самостоятельно или в группе объединить их для решения новой задачи.

Механизм формирования грамотности

Исследовательский проект продуктивен потому, что естественно воспроизводит логику научного познания в возрастно-адаптированной форме. Проблемный вопрос создаёт познавательную потребность; гипотеза требует связать прежние знания с новым случаем; планирование учит отличать проверяемое предположение от догадки; сбор данных формирует точность наблюдения; обработка результатов развивает умение находить закономерности; защита проекта превращает вывод в аргументированное высказывание. Связь этапов проекта с компонентами естественно-научной грамотности может быть представлена следующим образом.

Такая последовательность согласуется с федеральной программой курса, предусматривающей планирование решения учебной задачи, проведение наблюдений, работу с различными формами информации, подготовку сообщений, таблиц и диаграмм, а также оценку результатов совместной деятельности. Она соответствует и современной международной рамке, где наряду с объяснением явлений оцениваются качество замысла исследования, критическая интерпретация доказательств и способность оценивать научную информацию. Проектная работа одновременно обеспечивает интеграцию предметных и метапредметных результатов. Когда дети измеряют температуру воздуха во дворе школы, они используют естественно-научные знания и измерительные умения; когда заносят показатели в таблицу – математическую грамотность; когда формулируют вывод – читательскую и коммуникативную грамотность; когда договариваются о распределении наблюдений – регулятивные и социальные уме-

ния. Однако интеграция будет содержательной только тогда, когда все действия подчинены исследовательскому вопросу, а не механическому изготовлению красивого продукта.

Таблица 1

Этап	Действия ученика	Формируемы компонент
Проблематизация	Замечание противоречие, формулирует вопрос	Распознавание естественно-научной проблемы
Гипотеза	Предлагает объяснение и ожидаемый результат	Научное объяснение явлений
Планирование	Выбирает объект, метод, условия, измеряемый показатель	Понимание устройства исследования
Получение данных	Наблюдает, измеряет, проводит опыт, фиксирует факты	Процедурное знание и точность работы
Анализ	Сравнивает, группирует, строит таблицу или диаграмму	Интерпретация данных и доказательств
Вывод	Проверяет гипотезу, указывает основание ответа	Доказательное рассуждение
Представление	Объясняет результат, отвечает на вопросы	Научная коммуникация
Рефлесия	Обсуждает ошибки, ограничения и новый вопрос	Эпистемическое понимание знания

Организация работы учителем

В практике учителя начальных классов оптимальная модель управляемого исследования. На первом этапе педагог создаёт проблемную ситуацию, помогает сузить тему и превратить житейский вопрос в проверяемый. Вместо темы «Вода» предлагается вопрос «Одинаково ли быстро высыхает вода в разных местах класса?», вместо темы «Растения» - «Влияет ли освещённость на направление роста проростка?» Такая конкретизация определяет наблюдаемые признаки и делает возможным доказать ответ [4].

На этапе планирования полезно использовать «паспорт исследования»: вопрос; предположение; что изменяем; что измеряет или наблюдаем; какие условия сохраняем одинаковыми; какое оборудование потребуется; как обеспечивается безопасность; как будут записываться результаты. В 1-2 классах пункты задаёт учитель и предлагает выбор; в 3 классе план составляется совместно; в 4 классе группы могут предлагать собственные варианты с последующей экспертизой класса. Постепенное уменьшение педагогической помощи соответствует возрастной логике становления самостоятельности [5].

Во время эксперимента учить выступает организатором качества данных. Необходимо изучать точность измерения, повторяемость наблюдений, единообразие записей и недопустимость «исправления» неудобного результата. Ошибка при этом рассматривается не как основание для наказания, а как источник нового вопроса: одинаково ли измеряли, не изменились ли условия, достаточно ли наблюдений? Такое отношение формирует начальное представление о проверяемости научного знания.

На этапе обсуждения важно отделить три уровня высказывания: факт («в третьей ёмкости уровень воды уменьшился на две отметки»), интерпретацию («вода испарялась быстрее») и оценку («этот способ лучше»). Учитель задаёт вопросы: «Какие данные это подтверждают?», «Есть ли другое объяснение?», «Можно ли перенести вывод на все случаи?», «Что следовало бы проверить дополнительно?». Именно эти вопросы переводят детскую работу из описательной в аналитическую.

Завершающая презентация должна быть короткой и доказательной. Достаточно структуры: вопрос – гипотеза – метод – данные – вывод – ограничение. Ценность защиты состоит не в количестве слайдов, а в способности ребёнка объяснить, что было сделано и почему полученный вывод обоснован. Целесообразно включать взаимное рецензирование: слушатели называют сильную сторону исследования, задают уточняющий вопрос и предлагают одно улучшение.

Примеры проектов:

«Где вода испаряется быстрее?»

Проект может проводиться в 3 классе при изучении свойств воды. Группы помещают одинаковый объём воды в одинаковые открытые ёмкости и располагают их в разных условиях: на свету, в тени, в более тёплом и более прохладном месте. Дети заранее договариваются о времени измерений и способе фиксации уровня воды. Основной методический акцент делается на контроле условий: для обоснованного сравнения ёмкости, начальный объём и продолжительность наблюдения должны быть одинаковыми.

Проект формирует умение строить проверяемую гипотезу, читать шкалу, фиксировать повторные измерения и соотносить вывод с данными. Практическим продуктом может стать памятка о том, почему открытые ёмкости с водой нельзя считать надёжным способом поддержания постоянной влажности без регулярного контроля. Если результаты групп различаются, это становится основанием для обсуждения погрешности, влияния сквозняка и точности измерений.

«Как меняется температура школьного двора?»

Во 2-4 классах доступен локальный метеорологический проект. В течение одной или двух недель учащиеся в одинаковое время измеряют температуру в нескольких точках: на солнце, в тени здания, рядом с зелёной зоной. Затем данные объединяются в таблицу, представляются диаграммой и сопоставляются с состоянием неба, ветром и осадками. Федеральная программа прямо предусматривает наблюдение за погодой, использование термометра, измерение температуры и работу с табличной и графической информацией. Проект показывает, что «температура на улице» зависит не только от календарной даты, но и от места и условий измерения. Ученики приобретают опыт длительного наблюдения и видят ценность единой методики. Для повышения научности проекта следует заранее определить высоту размещения термометра, продолжительность измерения и правила безопасности.

«Какие птицы посещают школьный двор?»

Этот проект строится на систематическом наблюдении без вмешательства в жизнь животных. Дети разрабатывают карточку регистрации: дата, время, погода, вид или внешний признаки птицы, количество особей, характер поведения. Если точное определение вида затруднено, фиксируются наблюдаемые признаки, а справочник использует после наблюдения. Такой порядок учит отделять первичные данные от последующей идентификации.

В результате класс может установить, какие птицы встречаются чаще, как состав посетителей меняется в зависимости от погоды и времени наблюдения. Опыт проект Русского географического общества показывает педагогическую ценность фенологических и экологических наблюдений: систематическая фиксация объектов, условий и координат, последующая проверка данных специалистами и коллективный анализ развивают познавательные универсальные действия и исследовательское мышление. При работе с младшими школьниками эта логика реализуется в упрощённой форме – через школьный календарь природы и обсуждение надёжности наблюдения.

«Какой материал лучше сохраняет тепло?»

В 4 классе возможен сравнительный опыт с безопасно тёплой водой в одинаковых ёмкостях, обёрнутых бумагой, тканью, фольгой или другим доступным материалом. Дети измеряют начальную температуру и повторяют измерение через равные интервалы. Проект позволяет обсудить, что сравнивать следует изменение температуры, а не отдельное впечатление «на ощупь». Исследование объединяет планирование, измерение и интерпретацию данных. Практическим результатом может стать обоснованная рекомендация по выбору материала для простейшего теплоизолирующего чехла. При этом педагог обязан контролировать температуру воды, устойчивость ёмкостей и обращение с термометром.

Оценивание результатов

Оценивание исследовательского проекта должно быть критериальным и учитывать не только конечный продукт, но и процесс получения знаний. Если оценивать главным образом оформление, более высокие результаты получат дети с активной помощью взрослых или лучшими цифровыми навыками, тогда как качество наблюдения и рассуждения останется незамеченным. Поэтому основой оценки яв-

ляются исследовательские действия. Можно использовать рубрику из шести критериев, каждый из которых оценивается от 0 до 2 баллов [6]:

Постановка вопроса: вопрос отсутствует; задан, но слишком широк; конкретен и проверяем.

Гипотеза: отсутствует; дана без объяснения; сформулирована и обоснована прежними знаниями.

План: действия случайны; план частично последователен; выбран адекватный метод и учтены условия сравнения.

Данные: записи неполны; данные зафиксированы, но неодинаково; данные систематичны и представлены в понятной форме.

Вывод: повторяет тему; частично связан с результатом; отвечает на вопрос и подтверждается данными.

Коммуникация и рефлексия: ход работы не объяснён; объяснён фрагментарно; ученик аргументирует решение, признаёт ограничение и предлагает улучшение.

Диагностику целесообразно проводить до и после серии проектов с помощью контекстных заданий. Например, детям предъявляется описание опыта двух учеников и предлагается определить, можно ли сравнивать результаты, каких данных не хватает и какой вывод допустим. Подходы к оцениванию естественно-научной грамотности предполагают классификацию задания по проверяемой компетенции, типу научного задания, контексту и уровню познавательной сложности. Для начальной школы формулировки упрощаются, но структура компетентностного задания сохраняется.

Главная методическая ошибка – подмена исследования реферативным поиском. Интернет и энциклопедия необходимы для уточнения понятий и сопоставления результата, однако не должны заменять собственные наблюдения там, где они возможны. Другой риск связан с заранее известным «правильным» выводом: если в инструкции подробно сообщены и действия, и результат, ученик выполняет практическую работу по образцу, но не проектирует исследование. Не менее значима проблема чрезмерной родительской помощи. Исследователи обращают внимание, что домашний проект нередко ориентируется взрослыми на безошибочный и внешне эффектный продукт, в то время как образовательную ценность имеет результат, к которому ребёнок пришёл сам при дозированной поддержке. Поэтому основные исследовательские действия – постановку вопроса, ключевые измерения, обсуждение данных – следует организовывать в школе, а домашний этап ограничивать наблюдением или сбором материалов по ясному протоколу [8].

Следует учитывать безопасность, этику и достоверность. Нельзя использовать опасные вещества, неизвестные грибы и растения, пробовать объекты исследования на вкус, тревожить животных или проводить опыты с риском для здоровья. Наблюдения за людьми допустимы только в обезличенном виде, а фото- и видеосъёмка – с соблюдением установленных правил. Учитель заранее проводит экспертизу темы и оборудования.

Наконец, исследовательская деятельность требует времени. Решение состоит не в проведении одного масштабного проекта в конце года, а в системе коротких проектных задач. Регулярные десяти- или пятнадцатиминутные эпизоды – поставить вопрос, сравнить два способа измерения, прочитать таблицу, оценить чужой вывод – создают исследовательскую культуру класса и подготавливают детей к более продолжительной работе.

Заключение

Проектная деятельность исследовательского типа формирует естественно-научную грамотность тогда, когда вывод ребёнка возникает не из готового текста, а из организованной работы с объектом, данными и доказательствами. Её педагогическая ценность состоит в соединении знания о природе со способом получения знания, критической оценкой результата и его применением в конкретной ситуации. Курс «Окружающий мир» предоставляет для этого содержательную и нормативно закреплённую основу: наблюдения, измерения, опыты, моделирование, работа с информацией и совместное решение учебных задач включены в планируемые результаты начального образования [10].

Для учителя принципиальны четыре условия: проблемный и проверяемый вопрос, посильная самостоятельность детей, систематическая фиксация данных и доказательный вывод. При соблюдении этих условий даже небольшой опыт с водой, наблюдение за погодой или школьными птицами ста-

новится не иллюстрацией готового правила, а актом учебного познания. Именно такая практика воспитывает ученика, который умеет спрашивать «откуда мы это знаем?», сопоставлять факты и принимать обоснованные решения.

Список источников

1. PISA 2025 Science Framework (Second Draft) / OECD. — URL: https://pisa-framework.oecd.org/science-2025/assets/docs/PISA_2025_Science_Framework.pdf (дата обращения: 04.10.2026).

2. Проектные задачи в начальной школе : пособие для учителя / А. Б. Воронцов, В. М. Заславский, С. В. Егоркина, М. В. Енжевская, С. В. Клевцова [и др.] ; под ред. А. Б. Воронцова. — 3-е изд. — Москва : Просвещение, 2011. — 176 с. — (Стандарты второго поколения). — ISBN 978-5-09-025237-9.

3. Об утверждении федеральной образовательной программы начального общего образования : приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 № 372. — URL: https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202307130044 (дата обращения: 09.10.2026).

4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования : приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 286 (ред. от 22.01.2024). — URL: https://sch76krsk.gosuslugi.ru/netcat_files/32/50/FGOS_NOO_v_red_ot_22.01.2024.pdf (дата обращения: 04.10.2026).

5. Пентин А. Ю., Никифоров Г. Г., Никишова Е. А. Основные подходы к оценке естественно-научной грамотности // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2019. — Т. 1, № 4 (61). — С. 80–97.

6. Пентин А. Ю., Ковалева Г. С., Давыдова Е. И., Смирнова Е. С. Состояние естественнонаучного образования в российской школе по результатам международных исследований TIMSS и PISA // Вопросы образования. — 2018. — № 1. — С. 79–109. — DOI: 10.17323/1814-9545-2018-1-79-109.

7. Савенков А. И. Методика исследовательского обучения младших школьников. — Самара : Учебная литература : Федоров, 2004. — 78, [1] с. — ISBN 5-9507-0177-1.

8. Федеральная рабочая программа начального общего образования по учебному предмету «Окружающий мир» (для 1–4 классов образовательных организаций) // Федеральная образовательная программа начального общего образования : утв. приказом Минпросвещения России от 18.05.2023 № 372. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452094/ (дата обращения: 16.10.2026).

9. Янцер О. В. Формирование естественно-научной грамотности у школьников при реализации проекта «Окружающий мир» Русского географического общества // Педагогическое образование в России. — 2024. — № 6. — С. 395–401.

УДК 371.2

ВНЕУРОЧНЫЙ КУРС «РОССИЯ – МОИ ГОРИЗОНТЫ»: ЕГО РОЛЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

ПЕТРЕНКО АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА
к.социол.н., заведующий центром
СЕМЧЕНКОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА,
КОМАРЕНКО ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
НАЧКЕБИЯ КРИСТИНА СЕВЕРИАНОВНА
старшие методисты
Центр сопровождения профильного обучения, профессиональной ориентации и работы с одаренными детьми ОГАОУ ДПО «БелИРО»

Аннотация: в статье авторами раскрывается основная цель школьного курса «Россия – мои горизонты» и его роль в профориентации обучающихся общеобразовательных организаций Российской Федерации. Также рассмотрено содержание модулей региональной направленности, соответствующих задачам федерального значения, их основные особенности. Обобщен опыт Белгородской области по организации отраслевых и практико-ориентированных занятий в рамках данной внеурочной деятельности. Перечислены прогнозируемые эффекты для обучающихся разных возрастных групп (6-7-х, 8-9-х и 10-11-х классов) и обозначены перспективы развития профориентационной работы на базе курса в Белгородской области.
Ключевые слова: профессиональная ориентация, внеурочная деятельность, профессия, обучающиеся, общеобразовательная организация.

THE EXTRACURRICULAR COURSE “RUSSIA – MY HORIZONS”: ITS ROLE IN CAREER GUIDANCE FOR SCHOOL STUDENTS IN THE BELGOROD REGION

Petrenko Anastasia Vladimirovna,
Semchenkova Elena Aleksandrovna,
Komarenko Evgenia Aleksandrovna,
Nachkebiya Kristina Severianovna

Abstract: this article examines the main objective of the school course “Russia – My Horizons” and its role in career guidance for students in general education institutions of the Russian Federation. It also explores the content of regionally oriented modules that address nationally significant objectives, highlighting their key features. The authors summarize the experience of the Belgorod Region in organizing industry-specific and practice-oriented sessions as part of this extracurricular course. The anticipated outcomes for students in different age groups (Grades 6–7, 8–9, and 10–11) are outlined, along with prospects for further development of career guidance activities based on the course in the Belgorod Region.

Keywords: career guidance, extracurricular activities, profession, students, general education institution.

В современном динамично развивающемся мире требования к подготовке кадров претерпевают существенные изменения: возрастают требования к компетенциям специалистов, появляются новые профессии и трансформируются существующие. В связи с этим сегодня перед образовательной средой стоят непростые задачи: во-первых, информирование обучающихся об актуальных профессиях, востребованных на рынке труда, во-вторых, приобретение практического опыта в профессии через профессиональные пробы, в-третьих, формирование у школьников готовности к профессиональному самоопределению в будущем и самостоятельности в планировании личных профессиональных перспектив, в-четвертых, построение индивидуального профессионально-образовательного маршрута.

Стоит отметить, что внеурочная деятельность давно стала неотъемлемой частью образовательного процесса, она способствует формированию у обучающихся самодисциплины, социальной активности, ответственности, уважения к окружающим, коммуникативных способностей. Школьный курс внеурочной деятельности «Россия – мои горизонты» стал одним из ключевых инструментов единой модели профессиональной ориентации (далее – ЕМП) в общеобразовательных организациях, реализуемой как на федеральном, так и на региональном уровнях с учетом национальных целей развития Российской Федерации, отраженных в указе Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 года №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [1]. Данная внеурочная деятельность направлена на формирование у обучающихся с 6-го по 11-й класс ценностных ориентиров, необходимых для дальнейшей профессиональной деятельности, готовности к профессиональному самоопределению, карьерной грамотности и других компетенций, необходимых для осуществления карьерной самонавигации в будущем.

Согласно методическим рекомендациям по реализации ЕМП обучающихся 6-11 классов образовательных организаций Российской Федерации, реализующих образовательные программы основного общего и среднего общего образования (утв. Протоколом Всероссийского экспертного совета по профориентации №4 от 26 августа 2026 года) [2], «Профориентационные занятия федерального компонента курса направлены на обеспечение федеральных целевых установок, а занятия регионального компонента курса должны отражать специфику рынка труда и основные сферы экономической деятельности субъекта Российской Федерации». В этой связи в каждом регионе РФ разработаны региональные программы курса внеурочной деятельности, содержащие занятия федерального и регионального компонентов.

Рабочая программа курса внеурочной деятельности «Россия – мои горизонты» Белгородской области утверждена приказом министерства образования Белгородской области от 10.07.2026 № 1713. Занятия регионального компонента реализуются в рамках федерального календарно-тематического планирования, а сценарии занятий и мультимедийный контент заблаговременно размещаются в открытом сегменте портала проекта Единой модели профориентации «Билет в будущее».

Темы отраслевых и практико-ориентированных занятий преимущественно связаны с основными отраслями производственной и непроизводственной сфер экономической деятельности субъекта Российской Федерации – Белгородской области – и разнообразием профессий, представленных в них.

В 2026/2027 учебном году регионы получили больше возможностей для адаптации содержания занятий курса «Россия – мои горизонты» под свои экономические задачи, что позволит в будущем напрямую связать профориентационную работу в общеобразовательных организациях с реальными потребностями рынка труда Белгородской области и возможностями для дальнейшего трудоустройства молодёжи.

Так с 1 сентября 2026 года региональный компонент курса «Россия – мои горизонты» осуществляется в объеме 9 академических часов, содержит 9 занятий, из них: 7 отраслевых занятий и 2 практико-ориентированных. Занятия курса проводятся по четвергам и адаптированы для трех возрастных категорий: 6-7, 8-9 и 10-11 классы.

Курс разработан с учетом преемственности профессиональных задач среднего общего и основного общего образования, а также реализации региональной программы профориентации. Данный подход позволяет решить ряд задач, которые стоят перед региональным компонентом курса внеуроч-

ной деятельности «Россия – мои горизонты»: познакомить школьников с актуальными профессиями Белгородской области; продемонстрировать вклад региональной экономики в экономику Российской Федерации; осветить возможности получения образования в субъекте Российской Федерации и перспективы профессионального развития в регионе; познакомить с региональным рынком труда. Данные задачи решаются на отраслевых занятиях.

Отраслевые занятия:

1. Белгородская область – кузница эффективных кадров.
2. Животноводство: современные технологии сельскохозяйственной отрасли.
3. Биотехнологии и индустрия питания.
4. Биофармацевтика и здоровье.
5. Кибербезопасность информационной структуры промышленного сектора.
6. Цифровая информационная модель в проектировании и строительстве.
7. Киберфизические системы в агропромышленном комплексе: мехатроника и роботизация ферм.

Практико-ориентированные занятия курса внеурочной деятельности раскрывают цели, задачи профессиональных диагностик и практическую пользу интерпретации полученных результатов. Практико-ориентированные занятия:

1. От биоресурса к высокотехнологичному продукту.
2. Цифровая ферма будущего: проектирование, защита и автоматизация.

Курс внеурочной деятельности «Россия – мои горизонты» по праву считают эффективным инструментом профориентационной работы в современных школах, так как позволяет перейти от фрагментарного информирования о профессиях к формированию у обучающихся осознанной готовности определить свой профессиональный путь, соединив свои индивидуальные способности и таланты с актуальными запросами экономики не только на федеральном, но и региональном уровне. В свою очередь эффективность курса обеспечивается не отдельными мероприятиями, а последовательным выстраиванием работы: в 6-7-х классах обучающиеся знакомятся с профессиями, посредством профессиональных проб в профессию в 8-9-х классах проектируют индивидуальные образовательные маршруты в 10-11-х классах.

С целью решения поставленных задач перед регионом необходимо продолжать работу по дальнейшему развитию практико-ориентированных инструментов (профессиональные пробы, встречи с работодателями), активному применению в образовательной деятельности цифровых инструментов (онлайн пробы, виртуальные экскурсии), повышению методической компетентности педагогов (стажировки, обмены опытом), укреплению и расширению партнерских связей. Такой подход, по мнению министра просвещения Российской Федерации Сергея Кравцова, позволит обучающимся общеобразовательных организаций «осознанно выбрать дальнейший образовательный маршрут, а регионам подготовить мотивированные кадры с учетом потребностей экономики» [3].

Список источников

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/
2. Методические рекомендации по реализации ЕМП обучающихся 6-11 классов образовательных организаций Российской Федерации, реализующих образовательные программы основного общего и среднего общего образования : утверждены Протоколом Всероссийского экспертного совета по профориентации от 26.08.2026 №4 // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_544504/7f35e1a09dea776a090cb687eadb766f91943e72/ (дата обращения: 13.10.2026). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Сергей Кравцов: В курс «Россия – мои горизонты» с 2026/27 учебного года войдет обязательный региональный компонент : офиц.сайт. – URL: https://edu.gov.ru/press/11880/sergey-kravcov-v-kurs-rossiya-moi-gorizonty-s-2026-27-uchebnogo-goda-voydet-obyazatelnyy-regionalnyy-komponent/?ysclid=mv6di39u1i460779438 (дата обращения: 13.10.2026).

УДК 377.5:37.011.33

ВЛИЯНИЕ ПРОФИЛЬНЫХ НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ НА АКАДЕМИЧЕСКУЮ УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА

КНЯЖЕВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
к.б.н., преподаватель
ГАПОУ НСО «Новосибирский машиностроительный колледж»

Аннотация: В статье анализируется влияние неформального естественно-научного опыта на академическую успеваемость студентов СПО. Представлены результаты педагогического эксперимента, в ходе которого две группы студентов (n=22–25 человек) посетили профильные мероприятия: мастер-классы Информационного центра по атомной энергии и экскурсию в музей «СНИИГГиМС». Оценка эффективности проводилась по результатам выполнения академических заданий по темам «Топливно-энергетический комплекс» (география), «Строение атома» и «Нефть и продукты ее переработки» (химия). Выявлена положительная корреляция между посещением мероприятий и качеством усвоения профильного материала.
Ключевые слова: неформальное образование, STEM, студенты СПО, академическая успеваемость, межпредметные связи, практико-ориентированное обучение.

THE IMPACT OF SPECIALIZED SCIENCE OUTREACH EVENTS ON THE ACADEMIC PERFORMANCE OF STUDENTS AT A MACHINE-BUILDING COLLEGE.

Knyazheva Maria Alexandrovna

Abstract: The article analyzes the impact of informal natural science experience on the academic performance of vocational education students. The results of a pedagogical experiment are presented, during which two groups of students (n=22–25 people) attended specialized events: master classes at the Information Center for Nuclear Energy and a tour of the SNIIGGiMS museum. The effectiveness was assessed based on the results of completing academic assignments on the topics “Fuel and Energy Complex” (geography), “Atomic Structure,” and “Oil and Its Refined Products” (chemistry). A positive correlation has been identified between attending events and the quality of mastery of specialized material.
Keywords: informal education, STEM, vocational education students, academic performance, interdisciplinary connections, practice-oriented learning.

В современном образовательном процессе среднего профессионального образования (СПО) наблюдается устойчивый запрос на интеграцию теоретических знаний и практического опыта. Для студентов технических специальностей, в частности обучающихся в Новосибирском машиностроительном колледже, дисциплины естественно-научного цикла («Химия», «География») часто воспринимаются как

общеобразовательные и оторванные от будущей профессиональной деятельности. Неформальное образование, реализуемое через экскурсии, научные мастер-классы и работу с музейными фондами, выступает эффективным инструментом преодоления этого барьера [1, 4]. Оно позволяет визуализировать абстрактные концепции и продемонстрировать прикладной характер фундаментальных наук. Музейное пространство является местом приобщения к важным социальным практикам: через знакомство с представленной в музее картиной мира человек вовлекается в определенную социальную группу, разделяющую эти представления, происходит его образование, понятое в самом широком смысле - как формирование качественно нового образа человека за счет приобщения, как на визуальном, так и информативном уровнях, к культурному, научному, художественному наследию нашей страны и мира в целом [3]. Целью данного исследования является оценка влияния опыта посещения профильных научно-просветительских мероприятий на академическую успеваемость студентов по конкретным темам географии и химии.

Проблематика влияния неформального обучения на академические результаты широко освещена в отечественной и зарубежной педагогике. Исследователи в рамках концепции STEM-образования отмечают, что выход за пределы учебной аудитории способствует развитию когнитивной гибкости и внутренней мотивации [1, 4]. Для студентов технических колледжей ключевым фактором является контекстуализация знаний. Как показывают работы в области профессиональной педагогики, усвоение материала по химии и географии значительно ускоряется, если теоретический блок подкрепляется визуальным и тактильным опытом взаимодействия с объектами изучения - от кристаллических решеток минералов до макетов реакторных установок [2]. В исследовании приняли участие две группы студентов 1-го курса технических специальностей (общая численность - 47 человек), разделенные на две подгруппы: группа 1 (n=23) посетила научные мастер-классы, организованные Информационным центром по атомной энергетике (Новосибирск); группа 2 (n=24) посетила экскурсию в музей Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Сибирский научно-исследовательский институт геологии, геофизики и минерального сырья» (СНИИГГиМС).

Сравнительный анализ результатов промежуточного контроля производился по итогам выполнения академических заданий в рамках следующих тем: по географии - «Топливно-энергетический комплекс (ТЭК) мира и России»; по химии - «Строение атома» (для группы 1) и «Нефть, природный газ и продукты их переработки» (для группы 2). Для оценки использовался единый критериальный аппарат (максимальный балл за задание - 5). Статистическая обработка включала расчет среднего балла (M) и стандартного отклонения (σ).

Анализ академической успеваемости показал статистически значимые различия в качестве усвоения материала между группами, а также положительную динамику в обеих группах по сравнению с их исходным уровнем знаний. По дисциплине «География» (тема «ТЭК») обе группы продемонстрировали уверенное понимание структуры отрасли. Однако студенты группы 2, посетившие музей СНИИГГиМС, показали более глубокое понимание сырьевой базы и геологических предпосылок формирования ТЭК. Средний балл группы 1 (Атомная энергетика) составил 4,36 при стандартном отклонении 0,65. Средний балл группы 2 (Геология и минералогия) составил 4,64 при стандартном отклонении 0,58. Разница в пользу группы 2 составила 0,28 балла. Наиболее выраженные различия зафиксированы в результатах по химии, что объясняется прямой предметной связью посещенных мероприятий с темами заданий. В группе 1 (тема «Строение атома») студенты успешно применяли знания о нуклидах и цепных реакциях, полученные на мастер-классе. Средний балл составил 3,36 при стандартном отклонении 0,78. В группе 2 (тема «Нефть и продукты ее переработки») экскурсия в музей геологии, где представлены образцы керна и схемы формирования осадочных бассейнов, позволила студентам визуально связать происхождение ископаемого топлива с его химическим составом. Средний балл составил 4,36 при стандартном отклонении 0,61. Разница между группами по химии составила 1,00 балл в пользу группы 2.

Качественный анализ работ показал, что студенты группы 2 чаще использовали в ответах профессиональную терминологию, почерпнутую из экспозиции музея (например, при описании фракционной перегонки нефти), в то время как студенты группы 1 демонстрировали более системное понимание глобальных энергетических переходов, опираясь на данные мастер-класса по АЭС. Полученные дан-

ные подтверждают гипотезу о том, что профильный неформальный опыт оказывает прямое влияние на академическую успеваемость. Разница в результатах по химии (+1,00 балла) объясняется высокой степенью соответствия между темой мастер-класса или музея и учебным заданием. Для группы 2 связь «геологическое происхождение - химический состав - промышленная переработка» оказалась наиболее наглядной. Более скромный разрыв по географии (+0,28 балла) свидетельствует о том, что тема ТЭК является универсальной. Однако посещение музея минерального сырья дало студентам группы 2 преимущество в понимании первичного сектора экономики (добычи), в то время как мастер-класс по атомной энергии сместил фокус группы 1 на высокотехнологичный третичный сектор. Студенты обеих групп продемонстрировали снижение когнитивной нагрузки при усвоении сложных тем: абстрактная физика ядра стала понятнее через макеты ИЦАЭ, а органическая химия углеводородов - через реальные образцы горных пород в СНИИГГиМС.

Таким образом, посещение профильных научно-просветительских мероприятий (мастер-классов ИЦАЭ и экскурсий в СНИИГГиМС) достоверно повышает академическую успеваемость студентов машиностроительного колледжа по естественно-научным дисциплинам. Наибольший педагогический эффект достигается при максимальной тематической близости неформального мероприятия и учебного задания (связь музея геологии с темой переработки нефти). Для преподавателей колледжей рекомендуется внедрять практику пост-визитной рефлексии, на примере разработки контекстных расчетных задач и кейсов непосредственно на основе увиденного в музее или на мастер-классе.

Список источников

1. Bredikhin A. V., Trofimov D. A. The Impact of Volunteer Work on the Development of Professional Skills and Career Aspirations of Young People // Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University. – 2026. – Т. 16. – №. 4. – С. 21-29.

2. Казаренков, В. И. Университетское образование: внеаудиторные занятия студентов по учебным предметам : Монография / В. И. Казаренков, Т. Б. Казаренкова. – Москва : Российский университет дружбы народов, 2014. – 168 с. – ISBN 978-5-209-06477-0. – EDN VYLHWJ.

3. Дорофеев, Д. Ю. Горный музей как пространство науки и образования Горного университета / Д. Ю. Дорофеев, Н. В. Боровкова, М. А. Васильева // Записки Горного института. – 2023. – Т. 263. – С. 674-686. – EDN VLAJYZ.

4. Писчикова, Н. П. К вопросу образовательной деятельности музея на примере проведения лекций / Н. П. Писчикова, М. Д. Андреанов // Рефлексия. – 2024. – № 5. – С. 38-40. – EDN GFJKJC.

УДК 165.194.51

О ДИАЛЕКТИЧНОСТИ РАЗВИВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ

КОГАЛОВСКИЙ СЕРГЕЙ РУВИМОВИЧ
к. ф.-м. н., профессор
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
Шуйский филиал

Аннотация: Показывается, что диалектичность является имманентным свойством математического мышления, скрытым за формальной логикой, которая выступает не только стражем непротиворечивости, но и инструментом порождения и снятия внутренних противоречий. В качестве методологической базы используется концепция Л.М. Веккера о мышлении как непрерывном взаимном переводе с языка образов на символически-операторный язык. Она сопоставляется с диалогической концепцией М.М. Бахтина. Показывается, что традиционные дидактические принципы (наглядности, систематичности, от простого к сложному и др.) в их классической трактовке препятствуют развивающему обучению. Развитие математического мышления описывается как процесс восхождения к эйдетической форме, «высвечивающей» и внутреннюю организацию самого предмета исследования, его структуру, его эйдос, и структуру восхождения к нему. В заключение формулируются методолого-методические следствия для педагогики математики.
Ключевые слова: мышление; язык образов; символически-операторный язык; математическое мышление; диалогичность, диалектичность; развивающее обучение; эйдетическая форма; развивающее обучение математике; традиционные дидактические принципы.

ON THE DIALECTICAL NATURE OF DEVELOPMENTAL MATHEMATICS EDUCATION

Kogalovskii Sergei Ruvimovich

Abstract. It is demonstrated that dialectical nature is an immanent property of mathematical thinking, hidden behind formal logic, which acts not only as the guardian of consistency, but also as a tool for generating and resolving internal contradictions. L.M. Vekker's concept of thinking as a continuous mutual translation between the language of images and the symbolic-operational language is used as a methodological framework. It is compared with M.M. Bakhtin's dialogical concept. It is shown that traditional didactic principles (visualization, systematicity, moving from the simple to the complex, etc.), in their classical interpretation, hinder developmental education. The development of mathematical thinking is described as a process of ascent to an eidetic form that "illuminates" both the internal organization of the subject of research itself — its structure and its eidos — and the structure of the ascent to it. In conclusion, methodological and didactic consequences for mathematics pedagogy are formulated.
Keywords: thought processes; the language of images; symbolic-operator language; mathematical thinking; dialogicality of thought; dialectical nature of thought; developmental mathematics education; classical didactic principles.

Действительно ли математическое мышление не диалектично, как утверждают многие математики вопреки утверждениям многих философов, указующих на математическую выразимость изменений, развития, преображений? Разве место и роль в математике формальной логики, выступающей как страж строгости и непротиворечивости, не говорят о недиалектичности математики? Разве не обеспе-

чивает формальная логика устойчивую истинность математических результатов (пусть даже далеко не всегда сохраняются их роли в развивающейся системе математических знаний)? И разве все это не подтверждает правоту математиков?

Но разве не диалектичны устойчивые, неизменные тексты Гегеля? Не скрывается ли диалектическое начало в математическом мышлении за самой формальной логикой, функционируя неявно, скрытно? А может быть, причина непрекращающихся споров (многих) философов и математиков в том, что они говорят на разных «диалектах» «прозы»? Математическое мышление, как и мышление философское, подобно «непрерывному превращению материально-поэтического субстрата, сохраняющего свое единство и стремящегося проникнуть внутрь себя самого» (О. Мандельштам «Разговор о Данте»), и потому его освоение требует погружений в саму исследовательскую математическую деятельность. Без этого едва ли возможно постигнуть его особенности, его характер, его природу.

Указания на те или иные проявления диалектического начала в математике настолько же проясняют дело, насколько проясняет природу поэтического начала тот факт, что имеются стихи, написанные двустопным хореем. Но не стоит ли за утверждениями философов, апеллирующих к математической выразимости изменений, развития, преображений, существенно большее, а именно утверждение, что диалектичность математики – это ее «внутреннее» свойство, проявляющееся вопреки (а вопреки ли?) формальной логике, выступающей в роли стража строгости и непротиворечивости, вопреки рождаемой ею устойчивой истинности математических результатов? Если это так, то какие аргументы стоят за этим утверждением? Диалектичность как всеобщий закон бытия? То, что математика вместе со всем своим теоретико-множественным содержимым, вместе с бесконечной иерархией мощностей бесконечных множеств являет собой отражение реальности? Но не подобно ли математическое отражение реальности, например, мифологическому, не схватывающему (или слабо схватывающему) ни истоки диалектических противоречий, ни сами такие противоречия? Схватывает ли математическое отражение развивающейся процессности, например, в графической или иной знаковой форме ее диалектичность? Схватывает ли теоретико-множественная форма отражения бытия его диалектичность?

Но не подобно ли математическое отражение реальности текстам произведений Гегеля, которые, будучи лишь системами знаков, не сами по себе диалектичны, но несут в себе способствование изъявлению и развитию диалектичности мышления у вчитывающихся в эти тексты?

Мостом к продуктивному диалогу математиков и философов может служить перенос фокуса исследования обсуждаемого вопроса с «внешнего» содержания математики на внутреннюю структуру процесса математического мышления, на его форму, а тем самым перенос рассмотрения в плоскость когнитивной психологии и педагогики. Это принесет оправдание обсуждению его как имеющего не только академический интерес.

Диалог концепций Бахтина и Веккера

Согласно Л.М. Веккеру , мышление есть непрерывно совершаемый взаимный перевод с языка образов на символически-операторный язык [6, с. 134] . Нередко в мышлении участвуют несколько языков образов и символически-операторных языков. Не говорит ли это о том, что формула Веккера относится только к достаточно простым формам мышления? Два «языка» в формуле Веккера — это два качественно различных способа кодирования информации. Мыслить значит связывать образное и понятийное, конкретное и абстрактное посредством диалога языка образов и символически-операторного языка, то есть посредством их взаимных переводов. Эта формула отвечает на вопрос о природе мышления, о том, что делает мышление мышлением. Формула Веккера представляет предельную схематизацию процесса мышления, проясняющую сущностную сторону дела и тем несущую продуктивную стратегию его исследования. Согласно этой формуле, мышление не сводится ни к чистой логике, ни к простому манипулированию образами. Это процесс взаимного перевода информации с одного психического кода на другой. Инвариантами таких переводов являются мысли.

Язык образов оперирует целостными картинами, представлениями, структурами. Ограниченность его возможностей в том, что образ всегда привязан к отдельному случаю и что невозможно создать единый образ общего понятия. Символически-операторный язык является языком знаков, слов,

математических, логических, грамматических, психологических (анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование, классификацию и т. п.) и иных символов и операторов. Он переводит информацию в дискретную форму, выразимую на языке рационального мышления. Слово позволяет зафиксировать результат перевода, использовать его как оператор для дальнейших преобразований.

Формула Веккера свидетельствует о внутренней диалогичности мышления, а значит, о том, что развитие мышления осуществимо не теми или иными средствами развития его логичности или средствами развития образного мышления, а развитием и логичности, и образного мышления, и взаимодействия этих форм и способов мышления.

В этой формуле, в стоящей за ней концепции усматривается близость с концепцией М.М. Бахтина, представляемой его тезисом о пограничном существе культуры (см. [3, 4, 5]). Согласно Бахтину, смысл не рождается внутри одного сознания. Он рождается на границе двух сознаний как взаимных инаковостей, в их диалоге, в их взаимодействии-противостоянии. Он развивается как продукт развития этого диалога. Он сам внутренне диалогичен. Это относится ко всякому культурному явлению. Словами о пограничном существе культуры Бахтин выражал, что культурное явление всегда обращено вовне, к Другому, и только в этом обращении обретает смысл. Культура не имеет своей собственной территории. Она живёт на границах: между сознаниями, между текстами, между эпохами, между «Я» и «Другим». Согласно Веккеру, мысль не существует ни как чистый образ, ни как символ. Она рождается и живёт на границе, в постоянном переходе, как непрерывно совершаемый взаимный перевод, как развивающийся диалог языка образов и символически-операторного языка, как их взаимодействие-противостояние. Мысль рождается именно в таком переходе, на границе этих языков. А так как образ и символ не изоморфны, то такой переход не является простой перекодировкой. Неизбежно ведя к потере части информации, он порождает новое знание и новые смыслы. Образ содержит неявное, свёрнутое, потенциальное знание; символ — явное, развёрнутое, актуальное. Их встреча и есть мышление. Мысль живёт на границе образа и символа, как культурное явление живёт на границе сознаний, и несет в себе внутреннюю диалогичность. Мысль есть синтез образа и символа, рождаемый их развивающимся диалогом, как культурное явление есть синтез разных сознаний, рождаемый их развивающимся диалогом. Мысль и само мышление внутренне диалогичны.

В ассоциировании, в диалоге концепций Бахтина и Веккера усматривается продуктивное эвристическое средство. Так, принадлежащее Бахтину понятие вненаходимости естественно и продуктивно переносится на отношение образа и символа: для рождения мысли ни образ не должен поглотить символ, ни символ — образ; каждый из них должен быть вненаходимым по отношению к другому.

Родственность (хоть и не изоморфность) внутреннего диалога образа и символа внешнему диалогу сознаний делает не просто возможным, но продуктивным изучение онтогенеза мышления как интериоризации диалога. Она приводит и к значимому выводу, относящемуся и к обучению математике: понятие не должно вытеснять образ, оно должно вступать с ним в диалог. Продуктивное обучение — это организация встречи разных голосов: чувственного опыта, символической системы, чужой и своей речи, это не монологическое объяснение, а диалогическое восхождение к пониманию. В зазоре, когда для нового перцептивного опыта еще нет готового слова, или старое слово уже не вмещает новый опыт, рождается внутренняя вопросительность. Для педагогики это означает создание ситуаций продуктивного непонимания, побуждающего учащегося достраивать мост между своим образом и культурным символом. В методологии науки этому отвечает механизм научных революций: смена парадигмы происходит, когда накопленные эмпирические образы перестают умещаться в старые теоретические символы. В культурологии этому отвечает обращенность к вопросам о том, как тексты и сознания вступают в диалог, не растворяясь друг в друге. В психологии этому отвечает изучение не изолированных функций, а переходов, границ, диалогов. Все это открывает путь к интеграции психологии мышления, семиотики, герменевтики вокруг понятия диалогической границы. Диалогическая граница — это «место» встречи и взаимодействия разных смысловых миров, где они не сливаются, но и не отгорожены друг от друга, а вступают в диалог.

Смысл/мысль рождается на границе двух сознаний/языков мышления как продукт их развивающегося диалога, их синергии, их взаимосодействия-противостояния, как продукт обострения диалекти-

ческого противоречия, рожденного их взаимной инаковостью, и его разрешения, представляющего его преображенную форму. Разрешение такого противоречия нередко сопровождается обогащением языка, на котором осуществляется диалог сознаний/символически-операторного языка. Развитие смысла/мысли – это развитие диалога сознаний/мышления как диалога его языков. Это развитие его/ее противоречия, венчающееся его разрешением, то есть рождением подобия творческого продукта в смысле А.Ф. Лосева [13] как его преображением в новую форму развивающегося противоречия этого диалога.

Продуктивное обучение должно строиться не на устранении противоречий, а на их создании и удержании. Педагогическая перспектива заключается в проектировании учебных сред, где житейский образ ученика намеренно доводится до кризиса и разрешается восхождением к научному понятию как рождением новой, более глубокой формы противоречия. Итак, развитие диалога рождает его диалектичность, несущую энергию дальнейшего его развития. Это говорит о необходимости и продуктивности включения в центр исследовательской деятельности категории конфликта, борьбы и противоречия как необходимого условия ее развития. Это говорит и о необходимости преодоления заблуждения о возможности линейного ее развития.

Диалогизм – это живая сердцевина гуманитарного начала, это сам способ его существования. Гуманитарное начало связано с человеком, смыслом, культурой, текстом, ценностью. Гуманитарное познание стремится понять Другого — автора, эпоху, культуру, самого себя. А это невозможно без встречи сознаний, без их диалога. М.М. Бахтин говорил, что чужое сознание нельзя созерцать и анализировать как вещь, с ним можно только диалогически общаться. Смысл не пребывает готовым в тексте, он рождается между субъектами — автором и читателем, прошлым и настоящим, одной культурой и другой. В этом смысле диалог — не просто форма речи, а онтологическое условие гуманитарного. Без диалогической установки «Другой» не слышен и гуманитарное знание вырождается. Диалогичность предполагает признание другого равноправным носителем смысла, готовность к вопросу и ответу, способность отказаться от окончательной точки зрения. Это этическое ядро гуманитарного начала.

Классические дидактические принципы и развивающее обучение

Повторимся: развитие смысла/мысли – это развитие диалога сознаний/мышления как диалога его языков. Это развитие его противоречия. Насколько этому следуют укоренившиеся методы обучения? Насколько этому отвечают классические дидактические принципы?

Принцип наглядности обучения чаще всего трактуется и воплощается как обращение к образу, к иллюстрации с единственной целью – помочь переходу учащихся от житейских понятий к научным, переходу от языка образов к символически-операторному языку. Такое понимание и отвечающее ему воплощение этого принципа уводит от диалогической природы мышления, зримо выражаемой формулой Веккера, и отнюдь не способствует его развитию. Но нередко, устремляясь к наглядности, по сути, имеют в виду, не сознавая этого, не просто иллюстрацию, и даже совсем не иллюстрацию, а модель исследуемого предмета, проясняющую пути достижения целей исследования. Далеко не всегда такая модель представима единственно или преимущественно на «чистом» языке образов. Это орудие мышления, являющееся мыслеобразом предмета исследования, продуктивным синтезом рационального и образного начал, способствующим развитию мышления, его преобразованиям. Это продукт диалогической природы мышления. Это орудие мышления, отвечающее его диалогической природе. Это диалогическая наглядность в отличие от монологичной иллюстративной наглядности. И конечно же, в качестве средств наглядности естественно использовать уже освоенные знания. В конечном счете наглядно все, что помогает достижению цели. Точнее говоря, в каждой познавательной ситуации наглядно все то, что делает предмет исследования (и способ действия) доступным для понимания, для полнокровной рефлексии и преобразования.

Принцип доступности обычно понимается и воплощается как ведущий к снятию трудностей, тогда как развитие учащихся осуществляется через преодоление трудностей.

Принцип сознательности и активности обычно понимается и воплощается как следование «понятности» изучаемого материала, уводящее от порождения противоречия и его разрешения и учащимися, а не только посредством учителя, то есть извне привносимыми средствами.

Принцип прочности знаний, обычно воплощаемый как направляющий на запоминание и воспроизведение, противоречит пониманию знания как развивающегося процесса, а не как застывшего результата. Он противоречит и орудийным ролям знаний.

Принцип связи теории с практикой обычно воплощается только в форме решения практических задач прямым применением теории и уводит от обращения к проблемам теории, которые ставит перед ней практика.

Принцип научности обычно воплощается как в форме представления науки как системы вечных истин, а не как развивающегося знания с его противоречиями и сменами парадигм.

Эти принципы, используемые как приемы и методы, относящиеся к тем или иным этапам обучения, к тем или иным ситуациям, полезны, и даже необходимы, и в развивающем обучении. Но как принципы они направляют обучение на «окончательные» результаты, а не на развитие знаний. Тем самым они становятся препятствиями для развивающего обучения. Сказанное относится и к рассматриваемым ниже дидактическим принципам.

Преподаватель, учитель представляет систему образования, являющуюся компонентом культуры (и социума). Учение как диалектическое взаимодействие учащегося с предметом изучения является компонентом процесса обучения, в котором роль учителя – это роль «архитектора» обучения. Уже предмет изучения, его содержание несет учитель. Это делает и естественным, и продуктивным исследование (и совершенствование) не только диалектики процесса учения, но и триалектики процесса обучения, триалектического взаимодействия языка образов, рационального языка и языка культуры и социума , несомого учителем, триалектических противоречий. Естественность и продуктивность исследования триалектических взаимодействий в процессах обучения фактически показывает культурно-историческая теория Выготского.

Нелинейность развивающего обучения

Повторимся: мысль рождается на границе двух языков мышления как продукт их развивающегося диалога, их синергии, их взаимодействия-противостояния, как продукт обострения диалектического противоречия, рожденного их взаимной инаковостью, и его разрешения, представляющего его преображенную форму. Мышление диалектично. Уже обыденное мышление диалектично. Конечно, это еще неразвитая диалектичность в силу неразвитости такого мышления. Развитие мышления – это развитие его диалектичности, осуществляемое как развитие и его языков, и самого их взаимосодействия-противостояния.

Мышлению присущи разные виды диалектических противоречий . Но всякое такое противоречие в конечном счете предстает как противоречие между языком образов и языком рационального мышления. Способов его разрешения может быть много. Но всякое его разрешение зарождает новое противоречие между этими языками мышления. Развитие мышления есть развитие таких его противоречий, выступающих как ведущие его противоречия .

Диалектичность процесса развития познавательной деятельности проявляется и в том, что более продвинутые формы такой деятельности «требуют для своего появления примитивного фона, из которого они дифференцируются и из которого никогда полностью не отделяются… Согласно Х. Вернеру [19], возврат … к примитивным формам познания… является необходимым механизмом дальнейшего развития» [17, с. 86]. А значит, такой процесс не может быть линейным. Попытки его «спрямления» игнорируют законы когнитивной психологии и неизбежно несут существенные потери. Совместим ли с нелинейностью развивающего обучения принцип систематичности и последовательности, требующий линейной логики обучения и тем препятствующий возвратам, перестройкам структуры знания? В [1] показывается, что в процедуре понимания синтез преобладает над анализом (и при усвоении готового знания, и при открытии подлинно нового), процессуальность, динамичность – над теоретической систематикой, схватывание целого – над процедурами упорядочения.

Важно отметить, что диалектичность обучения не противостоит ни системности осваиваемых знаний, ни системности самого процесса обучения. Снимая плоскую, механистическую форму таких системностей, она ведет к рождению развивающихся системностей как целостностей, воспроизводя-

щих себя через противоречия. Их развитие сопровождается возвратами, перестройками, преображениями, дифференциациями и интеграциями знаний. Воплощение такой системности предполагает сопровождение его рефлексией и работой преподавателя, учителя по удержанию целого, но не как системы в классическом понимании, а как полисистемы. Развивающиеся многопоколенные математические исследования проявляют нарастающую полисистемность. Результаты таких исследований, организуемые как математические теории, представляют системы, состоящие из нескольких относительно самостоятельных и активно взаимодействующих систем. Таковы зрелые математические теории (при всей устремленности их творцов к системности в классическом понимании, к моносистемности, приводящей к рождению новых широких понятий, представляющих эффективные орудия математической деятельности). За всем этим «скрывается» полинаправленность математической деятельности и ее полиорудийность, порождающая ее полипредметность. А это порождается уже тем, что орудия математических исследований становятся их предметами.

Цитата из [1] дает ответ и на следующий вопрос: совместим ли с развивающим обучением принцип от простого к сложному? Стимулировавший развитие дидактики этот принцип сегодня является препятствием для развивающего обучения. Следование ему предполагает разложения целого на «простые» элементы, что уничтожает противоречие как источник развития. Оно подменяет линейностью диалог языков мышления и уводит от переосмысления простого через сложное, частей целого через целое. Этот принцип несет подмену развития накоплением, противоречия — последовательностью, диалога — монологом. Он несет разрушение диалектичности мышления, его развития. Он игнорирует нелинейность развития и тем самым препятствует приобщению учащихся к системному подходу, препятствует воплощению системного подхода к обучению как подхода к развивающейся полисистемности. Конечно, речь здесь идет не об отторжении приема и метода (а не принципа) от простого к сложному. развивающее обучение не может не предполагать использование и метода от сложного к простому и его взаимодействий с методом от простого к сложному. См., в частности, [7, с 31-32] и [10, глава I, §6].

Диалектичность математического мышления

Математическое мышление диалектично как взаимный перевод с языка образов на строго рациональный логико-математический язык, представляющий (тот или иной) язык исчисления предикатов . В отличие от мышления научного, а тем более в отличие от обыденного мышления, языки математического мышления намного более развиты и притом намного большей является «дистанция» между ними, и потому более напряженными являются их взаимосодействия-противостояния, рождающие более мощную их синергию. Это усиливает и углубляет диалектичность мышления . Напряженность таких взаимодействий рождает далеко идущее развитие и самих этих языков, и их взаимодействий, приводящее к радикальным их преображениям. Отсюда ясно, что диалектичность математического мышления порождается не теми или иными сюжетами, не теми или иными предметами математического мышления, а самим математическим мышлением, его внутренними механизмами, что оно является имманентным свойством математического мышления.

Развитие математического мышления – это развитие его ведущего противоречия. Разрешение этого противоречия – это рождение подобия творческого продукта в смысле А.Ф. Лосева [13] как его преображение в новую форму развивающегося противоречия.

А значит, развитие противоречия, рождаемого напряженным взаимосодействием-противостоянием развивающихся строгого рационального языка мышления и языка образов учащихся, является, должно быть ведущим началом развивающего обучения математике. Развивающее, продуктивное обучение математике – это обучение развивающимся знаниям и метазнаниям, умениям и метаумениям, навыкам и метанавыкам. Это обучение, несущее развитие ведущего противоречия, поддерживаемое и активизируемое обращенностями к прикладным планам. Это развивающееся обучение.

Далеко не единичные проявления гипертрофии рационального начала в практике обучения математике делают уместным повторить, по сути, уже сказанное: сама диалогическая природа математического мышления свидетельствует о том, что математическое развитие учащихся, то есть развитие их

математического мышления, нуждается не только в развитии их строгого рационального мышления, его языка, но и в не меньшей степени в развитии языка образов и взаимодействия этих языков.

Процесс развивающего обучения математике младших школьников пронизан противоречиями ситуативными, малыми противоречиями. Их разрешение несет формирование у школьников способностей, необходимых для обретения необходимых знаний умений и навыков. Но обретение общей интеллектуальной культуры, развитие метакогнитивного опыта нуждаются в обретении метазнаний, метаумений, метанавыков, осуществляемом на уровне целостных форм математической деятельности, таких, как освоение базисных понятий посредством участия в их формировании и развитии. И потому продуктивный учебный процесс в старшей школе должен строиться так, чтобы он рождал у школьников когнитивные конфликты, чтобы он вел к рождению и изъявлению больших противоречий , к их разрешению как несущему зарождение, вызревание и изъявление новых, более высоких противоречий, становящихся движущей силой дальнейшего развития их мышления, несущего его преображения, а значит, чтобы и сам этот процесс был развивающимся . Программа по математике открывает для этого широкие возможности. Такие возможности не в последнюю очередь несет обучение началам анализа, базисные понятия которого имеют своими истоками формируемые уже у детей первопредставления, начальные, размытые, синкретичные представления о функциональных зависимостях, о непрерывности, о предельном переходе. Осуществление на уроках математики восхождений к этим понятиям, процессов их формирования, освоения и развития, оснащенных рефлексией, активное участие школьников в таких процессах – это приобщение их к общим формам поисково-исследовательской деятельности, к метаформам ее продуктивных стратегий.

Так, на базе нескольких примеров у старших школьников легко формируются представления о пределе последовательности. А обращения к ситуациям, в которых эти представления размываются, обращения к последовательностям, которые похожи и одновременно не похожи на сходящиеся последовательности, рождают напряженность взаимодействия образного и рационального мышления. Это с необходимостью приводит к постановке вопроса о том, что есть сходимость последовательности. Обращение к ней направляет на разрешение противоречия формированием (строгого) понятия, соответствующего сложившимся представлениям о пределе последовательности, как формированием такой строго рациональной модели этих представлений, которая предстает в глазах учащихся как их уточнение, как результат устранения из них незначимого содержания, пребывавшего в них в неявной форме [15], как результат экстрагирования их существенного рационального содержания, их смысла. Принятие этого понятия как уточнения и тем самым как орудийного средства, позволяющего эффективно решать многие вопросы о сходимости последовательностей, — это смысловой скачок, несущий преображение математической деятельности, преображение математического мышления. Но это скрытый смысловой скачок. Осознание его как смыслового скачка приходит в процессе освоения сформированного понятия вместе с началом осознания того, что перевод представлений на язык рационального мышления не может быть «буквалистским», «в точности» их представляюшим, что сформированное понятие несет и новое содержание, что оно расширяет содержание представлений в одних направлениях и сужает в других, что оно несет новый смысл. Скрытость осуществленного смыслового скачка и в скрытости того, что сформированное понятие является не единственно возможной продуктивной моделью отправных представлений о предельном переходе .

Строгая логичность математического мышления рождается у школьников и осваивается ими как продукт разрешения подобного рода противоречий, становящийся источником рождения новых противоречий. Так же рождалась и развивалась строгость математики в историческом процессе ее развития.

Разрешение рассмотренного противоречия несет восхождение математического мышления учащихся на новый уровень. Освоение сформированного понятия как орудия поисково-исследовательской деятельности несет рождение и вызревание новых противоречий, являющихся аспектами ведущего противоречия или его новыми уровнями. Так, оно приводит учащихся к осознанию, что понятие лишь в той или иной степени несет тот орудийный потенциал, который содержался в представлениях, явившихся его истоком. Более полное раскрытие (открытие или изобретение) этого потенциала, направленность на его реализацию — это процесс дальнейшего развития сформированного понятия (предела) и исходных

представлений, рождающего намного более общие понятия (суммы функционального ряда, поточечной сходимости, равномерной сходимости и др.) как подобия этого понятия (вместе с процессом его формирования), становящегося символом. Они несут восхождения на более высокие уровни мышления и к намного более широким масштабам математической деятельности. Рождение таких понятий подобно «изъявлению» алгебраического начала, «скрывавшегося» в неразвитой арифметике.

Восхождение учащихся к базисному математическому понятию, его освоение и развитие – это многоступенный и многоаспектный процесс. Активное их участие в таких процессах несет развитие механизмов их метапредметной деятельности. Оно несет формирование у учащихся продуктивных общих стратегий поисково-исследовательской деятельности, а с ним развитие их метакогнитивного опыта, «позволяющего осуществлять непроизвольное и произвольное управление собственной интеллектуальной деятельностью» [16, с.247]. Но прежде всего, оно несет формирование у учащихся функциональных органов в смысле Ухтомского, необходимых для осуществления самих этих процессов как процессов результативных: оно превращает учащихся в субъектов учебной деятельности тем, что они становятся носителями смыслового начала, движущего этот процесс.

Строгая рациональная форма базисного математического понятия как выразимого на языке исчисления предикатов (какой-либо ступени), его становление и развитие, взаимодействие его и развивающихся представлений, послуживших его истоком, наделяют его потенцией далеко идущего развития. Широкое использование такого понятия, раскрытие возможностей его как эффективного орудия поисково-исследовательской деятельности и как «средства производства» таких орудий ведет к рождению и развитию теории, развивающейся системы знаний, ядром которой оно является. Его освоение – это освоение такой теории. Оно ведет и к обогащению языка образов рациональным началом, и к обогащению языка строгого рационального мышления образным началом. Оно ведет к рождению мыслеобраза понятия, преображающего язык образов, а с ним характер математического мышления. Уже приведенное схематическое описание восхождения учащихся к базисным математическим понятиям показывает необходимость пересмотра ведущих дидактических принципов и характеров их воплощения в таких процессах восхождения. Это становится более зримым при детализированном описании таких процессов в указанных выше работах автора.

Представляемый фундаментальными математическими понятиями развивающийся арсенал стратегических орудийных средств математики является и ведущим ее предметом. Говоря словами Канта, математика изучает не сами вещи, а способы их изучения. И фундаментальные математические понятия представляют те структуры, которые «наш <развивающийся> разум вносит в опыт».

С развитием диалектичности мышления учащихся не согласуется следование в обучении видению в представлениях, в отличие от строгих понятий, в их ролях в развивающемся мышлении только предваряющие, только «низшие» роли. Оно кричаще не согласуется с самим существом мышления, выраженным процитированным выше тезисом Л.М. Веккера. Здесь естественно заметить, в частности, то, что в процессе формирования математического понятия и его начального освоения представления, послужившие его истоком, играют роль ведущего начала. Далее развитие понятия начинает вести за собой развитие представлений. Но далеко идущее развитие понятия, его многократные преображения приводят к превращению развивающихся с ним представлений в мета-представления, в представления надрациональные, ведущие за собой развитие преображенных понятий.

Выступая в роли интеллектуальной инженерии, математическое мышление раскрывает через свое самопознание значимые формы человеческого мышления, направленные на познание мира. Его орудия – это продукты длительного развития первомеханизмов человеческого мышления, развиваемых или рождаемых первоопытом. Они воплощаются в формах, диктуемых культурой как носителем развивающегося исторического опыта.

Уже то, что математика изучает, говоря словами Канта, не сами вещи, а орудия их изучения, то, что она формирует такие орудия и что эти орудия являются и ее предметом, нередко одновременно выступающим и как орудие ее самоисследования и саморазвития, ведет к рождению и других значимых особенностей математического мышления, являющих значимым предметом и эпистемологических, и когнитивных, и психологических исследований.

Возвращаясь к вопросу о том, действительно ли математика диалектична вопреки формальной логике, выступающей в роли стража строгости и непротиворечивости, вопреки рождаемой ею устойчивости математических результатов, остается заметить, что этот вопрос фактически уже был выше разрешен. Ведь математическое мышление – это взаимодействие-противостояние языка образов и строго рационального языка исчисления предикатов. Использование последнего в поисково-исследовательской работе математического мышления – это развивающееся использование самой логики предикатов. И диалектическое противоречие, рождаемое взаимодействием названных языков, рождается отнюдь не вопреки, а благодаря этой логике, этому стражу устойчивости математических знаний. В этом видится особенно яркое проявление диалектичности математического мышления. Формальная логика, подавляя его диалектичность, тем самым существенно ей способствует, выступая и как инструмент рождения и как необходимый инструмент разрешения его ведущего противоречия. Это очевидное замечание приводит к лучшему пониманию того, что математическое развитие учащихся, развитие их способностей к поисково-исследовательской деятельности, их общее интеллектуальное развитие осуществляется не теми или иными средствами развития их образного мышления или логичности, а развитием и образного мышления, и логичности, и взаимодействия этих форм и способов мышления.

Математика и восхождение к эйдосу

Развитая математическая поисково-исследовательская деятельность как работа математического мышления - это не просто особая форма развитого рационального мышления. Это идеальная общая форма всякой развитой поисково-исследовательской деятельности (как работы мышления) или ее важной части, этапами которой являются выдвижение гипотезы, поиск инварианта — того, что сохраняется при преобразованиях, дедукция — выведение следствий, проверка на непротиворечивость, рефлексия. Такая деятельность начинает оперировать отношениями и структурами, обращаться к языку чистых отношений, к логико-математическому языку. Существенным моментом такой деятельности становится отвлечение от конкретики, от контекста и усмотрение-созидание лежащей в основе рассмотрения формы, которую естественно назвать эйдетической формой. Она «высвечивает» и внутреннюю организацию самого предмета исследования, его структуру, его эйдос и структуру восхождения к нему. Эйдос понимается здесь как раскрытая сущность исследуемого предмета, свободная от случайных эмпирических воплощений, как идеально-смысловое, деятельное его ядро, как предельно обобщенная, освобожденная от конкретного материала его внутренняя организация (структура, инвариант), которая одновременно является:

• результатом строгой рефлексии и смыслового очищения;

• орудием дальнейшего познания, несущим возможность усматривать невидимые ранее связи и порождать новые объекты;

• эталоном истины, поскольку она обосновывается универсальной логикой этой структуры, а не контекстом применения.

Если, например, работа механических часов — продукт обычного рационального мышления, то восхождение к эйдосу — это постижение самого принципа механического зацепления шестерней, который одинаково проявляет себя в часах, планетарной передаче автомобиля, устройстве турбины и открывает возможность конструировать принципиально новые механизмы по тем же законам.

Эйдетическая форма — это деятельная, это орудийная форма, представляющая метод поисково-исследовательской деятельности и несущая возможность обоснования истинности ее продуктов.

Эйдетическая форма — это не абстракция в обыденном понимании, не продукт отбрасывания содержания, а метаконкретность. Это живой инструмент познания, который одновременно структурирует предмет исследования и направляет движение мысли. Это продукт восхождения поисково-исследовательской деятельности на уровень, где содержание предстает как частный случай формы, а форма обретает собственную логику развития. Это и есть восхождение к эйдосу: конкретное не теряется, а «просветляется» через форму, удерживаясь в своей значимости уже как момент всеобщего.

Восхождения к эйдетическим формам и продукты их использования свидетельствуют о продуктивности, а не о репродуктивности развитого математического мышления. Ведущая роль в этом при-

надлежит математической логике, несущей не только «строительный материал» для эйдетической формы, но и превращение предмета исследования в принципиально иной предмет, требующий иного способа мышления.

Математическое мышление направлено на выделение из исследуемого содержания идеально воплощаемой эйдетической формы, настраивающей на исследование с позиций всеобщего.

Ярким примером эйдетической формы может служить, например, понятие группы, позволяющее за разнообразными операциями (сложение чисел, композиция симметрий) увидеть единую структуру и, оперируя самой этой структурой, порождать новые сущности (подгруппы, факторгруппы, гомоморфизмы), не имеющие прямых аналогов в исходных предметах. Всякое фундаментальное математическое понятие предстает в эйдетической форме. И прежде всего, эйдетическую форму обретают именно такие понятия как образующие несущий каркас математики. Они и формируются, и используются не как абстракции, не как продукты отсечение лишнего, а как «метаконкретность», как живой инструмент, структурирующий предмет исследования.

Как уже выше было отмечено, учебный процесс формирования базисного математического понятие проходит несколько стадий. Сначала это понятие предстает как продукт уточнения исходных представлений, как продукт экстрагирования их рационального содержания. На этой стадии оно мыслится в рамках исходных представлений, многие заложенные в них имплицитные смыслы не осознаются. Однако выразимость понятия на языке исчисления предикатов и применение математической логики настраивает мышление на строгость, на «очищение» понятия от неявных допущений, а обращение к (логической) семантике, рассмотрение и сопоставление его моделей погружает исследование в трансцендентальный смысловой план. Тем самым понятие обретает эйдетическую форму и преображается. Тем самым совершается смысловой скачок, несущий преображение понятия, обретение им качественно новых орудийных возможностей. Формально-логические средства, включая семантические, приводят к смысловой метаморфозе: продукт уточнения превращается в продукт творческого акта, в понятие, относящееся к иному смысловому пространству. Тем самым реализуется подобие гуссерлевской трансцендентальной редукции, ведущей к «раскрытию сущности» в чистом виде.

Продуктивная наглядность в таком процессе — это создание условий, при которых образ помогает восхождению к эйдосу, его усмотрению- созиданию и облечению в эйдетическую форму.

Такой процесс движим противоречием между исходными образными представлениями ученика и строгостью рационального языка как необходимого условия достижения восхождения к эйдосу. Разрешение этого противоречия рождает эйдетическую форму.

Развитие математики осуществляется как восхождение от освоенных эйдетических форм к эйдетическим формам высших уровней. Освоенные формы и «сопутствующие» им мыслеобразы становятся компонентами языка образов

Повторяя уже сказанное, отметим, что если в обыденном, да и далеко не только в обыденном, мышлении истина контекстуальна, то математическая истинность «внеконтекстна». Она обосновываема единственно буквалистски понимаемым ее доказательством на языке логики предикатов и предстает как закон всеобщего или как следствие такого закона. Развитое рациональное мышление в любой сфере (включая философию) тяготеет к постижению таких истин, что достигается восхождением к эйдетической форме исследуемого содержания как к сущности предмета исследования. Понятие эйдетической формы представляет существо математического мышления. Оно выражает орудийную сущность категории количества.

Методолого-методические следствия

Все сказанное выше приводит, в частности, к следующим постановкам вопросов, относящимся к методологии обучения математике (в школе, в вузе, и в особенности — в обучении будущих учителей).

*Так как развитие математического мышления есть развитие взаимодействия языка образов и языка строгого рационального мышления, то это требует пересмотра как самих ведущих дидактических принципов, так и форм их воплощения в развивающем обучении математике. Отвечающие такому обучению принципы должны быть компонентами и прямыми следствиями долженствующего быть сфор-

мированным Принципа продуктивности обучения, направляющего обучение на продуктивное органичное взаимодействие образного и логического языков мышления, на продуктивные восхождения к эйдетическим формам, в контексте следования этому Принципу как ведущему. Представляется, что роль такого Принципа может играть следующий: От неразвитого целого к развиваемому и преображаемому Целому .

** Укоренившийся подход к освоению базисных понятий, начинающийся с сообщения учащимся готовых определений этих понятий, не раскрывает их орудийную сущность, поскольку (строгое) определение математического понятия выражает лишь его формально-логическую структуру (см. [11, глава II, §5]). Такой подход ставит учащегося в позицию лишь пользователя, но не творчески овладевающего орудиями познания. Намного более существенно то, что необходимым и настолько же эффективным, насколько и природосообразным средством как освоения таких понятий, так и формирования продуктивного мышления является прямое и активное участие учащихся в (направляемых преподавателем) процессах восхождений к ним (ряд примеров тому представлен в работах автора, включенных в список литературы). Полнокровное развивающее обучение математике и постижение учащимися существа ее предмета и метода требует включения в обучение математике уже в общеобразовательной школе процессов формирования базисных математических понятий как процессов восхождения к эйдетическим формам. В [11, глава II, §2] приводятся дидактические принципы, отвечающие этой задаче.

*** Стремительное возрастание роли искусственного интеллекта (ИИ) в жизни социума несет системе образования существенно новые возможности и существенно новые проблемы. Одна из главных среди таких проблем – это проблема формирования у учащихся способностей к продуктивным диалогам с ИИ и восхождениям к продуктивным стратегическим постановкам задач. Взаимодействие ученика с ИИ откроет возможность более глубокого личностно-смыслового посредничества учителя в учении. Учитель обретет возможность учить формировать и задавать ИИ стратегические вопросы и критически оценивать его ответы, то есть осуществлять с ним продуктивные диалоги. Роль ИИ будет включаться в опосредующую функцию учителя, и триалектика процесса обучения будет обретать новые измерения.

Список источников

1. Автономова Н. С. Метафорика и понимание // Загадка человеческого понимания. — М. : Политиздат, 1991. — С. 95–112.

2. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. — М. : Художественная литература, 1986. — 541 с.

3. Бахтин М. М. К философии поступка // Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 7 т. — М. : Русские словари ; Языки славянской культуры, 2003. — Т. 1 : Философская эстетика 1920-х годов. — С. 7–68.

4. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 7 т. — М. : Русские словари ; Языки славянской культуры, 2002. — Т. 6. — С. 7–300.

5. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса // Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 7 т. — М. : Языки славянских культур, 2010. — Т. 4 (2). — С. 7–576.

6. Веккер Л. М. Психические процессы. — Л. : Издательство Ленинградского университета, 1976. — Т. 2. — 342 с.

7. Когаловский С. Р. Поиски метода и методы поиска (онтогенетический подход к обучению математике). — Шуя : Издательство ШГПУ, 2006. — 368 с.

8. Когаловский С. Р. Развивающее обучение математике как преображающее обучение. — Иваново : Иваново, 2010. — 208 с.

9. Когаловский С. Р. Математика в свете идеи моделирования, идея моделирования в свете математики. — 2-е изд., расшир. — Иваново : Ивановский государственный университет, 2017. — 258 с.

10. Когаловский С. Р. Онтогенетический подход к обучению школьников математике. — Иваново : Ивановский государственный университет, 2018. — 316 с.

11. Когаловский С. Р. О принципах развивающего обучения математике. — М. : Народное образование, 2025. — 250 с. — ISBN 978-5-87953-756-7.

12. Когаловский С. Р. О началах анализа в школе // Математическое образование. — 2025. — № 1 (113). — С. 23–35.

13. Лосев А. Ф. Диалектика творческого акта (краткий очерк) // Контекст — 1981 : литературно-теоретические исследования. — М. : Наука, 1982. — С. 48–78.

14. Лотман Ю. М. Культура как коллективный интеллект и проблемы искусственного разума. — М., 1977. — 18 с.

15. Полани М. Личностное знание : на пути к посткритической философии. — М. : Прогресс, 1985. — 344 с.

16. Холодная М. А. Психология интеллекта : парадоксы исследования. — 2-е изд., доп. и перераб. — СПб. : Питер, 2002. — 264 с.

17. Чуприкова Н. И. Психология умственного развития : принцип дифференциации. — М. : Столетие, 1997. — 480 с.

18. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории : гештальт и действительность. — М. : Эксмо, 2026. — 672 с. — ISBN 978-5-04-176912-3.

19. Werner H. The Concept of Development from a Comparative and Organismic Point of View // The Concept of Development. — Minneapolis, 1957. — P. 125–148.

УДК 37

ПЕДАГОГ-МЕТОДИСТ, ПЕДАГОГ-НАСТАВНИК: КАК РЕШИТЬСЯ НА АТТЕСТАЦИЮ

КАВЕРИНА ЕВГЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА,
СОЛОДОВНИКОВА СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА,
ТОЛОЦКАЯ НАТАЛИЯ ЮРЬЕВНА,
ЯШИНА МАРИНА АНАТОЛЬЕВНА
старшие методисты
ОГАОУ ДПО «Белгородский институт развития образования»

Аннотация: в статье затронуты вопросы стимулирования педагогических работников для аттестации в целях установления квалификационных категорий «педагог-методист», «педагог-наставник», представлены статистические данные по аттестации на указанные квалификационные категории в Белгородской области, предлагаются пути решения проблемы низкой мотивации педагогов при аттестации на новые квалификационные категории.
Ключевые слова: педагог, аттестация, квалификационные категории, педагог-методист, педагог-наставник, мотивация, дискомфорт, эмоционально-волевая готовность, психологическая поддержка, инструментальная поддержка.

PEDAGOGIST-METHODIST, PEDAGOGIST-MENTOR: DECIDE TO TAKE THE CERTIFICATION EXAM

Kaverina Evgenia Vladimirovna,
Tolotskaya Natalia Yuryevna,
Solodovnikova Svetlana Viktorovna,
Yashina Marina Anatolyevna

Abstract: the article addresses the issues of encouraging teaching staff to undergo certification in order to establish the qualification categories “teacher-methodologist” and “teacher-mentor”; it presents statistical data on certification for these qualification categories in the Belgorod Region and proposes ways to address the problem of low motivation among teachers when undergoing certification for the new qualification categories.
Keywords: teacher, certification, qualification categories, methodologist teacher, mentor teacher, motivation, declarative nature, discomfort, emotional and volitional readiness, psychological support, instrumental support.

Порядок проведения аттестации педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, вступивший в силу в сентябре 2023 года, предоставил педагогам новые возможности, среди которых – неограниченное действие квалификационной категории, отсутствие ограничений по срокам подачи заявления на высшую квалификационную категорию и чёткое представление о прохождении аттестации без экспертной оценки.

Наряду с прочим, педагогические работники, имеющие высшую квалификационную категорию и осуществляющие наставническую или методическую деятельность, не входящую в их должностные обязанности, получили право пройти аттестацию в целях установления квалификационных категорий «педагог-методист» и «педагог-наставник». Наличие у педагога новой квалификационной категории подкрепляется дифференцированной оплатой труда.

Однако по истечении нескольких лет количество аттестованных на указанные квалификацион-

ные категории остаётся невысоким. При этом большинство педагогов, имеющих высшую квалификационную категорию, постоянно осуществляют наставническую или методическую деятельность. В соответствии со статистическими отчётами по Белгородской области за 2023- 2026 годы данные выглядят следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Количество педагогов общеобразовательных организаций Белгородской области, аттестованных в целях установления квалификационных категорий «педагог-методист», «педагог-наставник» по состоянию на 01.10.2026

Год / Квалификационная категория	2023	2024	2025	2026
Педагог-методист	0	1	5	0
Педагог-наставник	0	1	27	11
Итого	0	2	32	11

Среди причин, названных педагогическими работниками, не решающимися на аттестацию в целях установления новой квалификационной категории, можно выделить низкую эмоционально-волевую готовность (негативные переживания, страх, чрезмерная загруженность педагога), потребность в психологической и инструментальной поддержке.

Если же говорить о потенциальных педагогах-методистах и педагогах-наставниках, то это специалисты, уже имеющие высшую квалификационную категорию и, безусловно, высокую степень мотивации, направленную на результаты профессиональной деятельности. Однако, работая в условиях многозадачности, испытывая эмоциональное напряжение перед очередной аттестацией, педагог не всегда принимает решение в пользу присвоения ему ещё одной квалификационной категории.

Помощь куратора, начиная с ознакомления аттестуемого с утверждёнными показателями и заканчивая проверкой качества подготовки и структурирования пакета подтверждающих материалов, минимизирует возникающую тревожность педагога. Кроме того, предварительная оценка куратором труда педагога способствует снижению необоснованного страха перед процессом аттестации. Безусловно, уровень ответственности заместителя руководителя на данном этапе достаточно высок, поскольку именно сейчас формируется решение о готовности педагога к аттестации.

Подготовка к педагогическому совету, на котором рассматривается деятельность педагогического работника, осуществляющего методическую или наставническую деятельность, – следующий важный этап, к которому педагог и куратор готовятся совместно. Представление педагога может осуществляться как заместителем руководителя, курирующего вопросы аттестации, так и самим аттестуемым. Главное – предусмотреть чёткую структуру доклада, включающую характеристику деятельности по каждому показателю, ведь положительное решение педагогического коллектива – основа для формирования ходатайства работодателя в аттестационную комиссию. Наряду с представлением деятельности по утверждённым показателям не лишним будет краткая характеристика педагога: образование, общий стаж педагогической работы и работы в данной организации, имеющиеся награды, почётные звания, отраслевые знаки отличия.

Следующие этапы аттестации в целях установления квалификационной категории «педагог-методист» или «педагог-наставник» – подготовка ходатайства работодателя, заседание Главной аттестационной комиссии, доклад одного из членов комиссии о результатах деятельности педагога, претендующего на квалификационную категорию «педагог-методист» или «педагог-наставник», принятие положительного решения в отношении установления либо в отказе установления квалификационной категории, издание соответствующего распорядительного акта и внесение соответствующей записи в трудовую книжку – от педагога не зависят. Следовательно, главное при подготовке педагога к процессу аттестации, при условии высокого уровня реализации методических или наставнических функций, – его осознанное желание, психологический комфорт и качественное и последовательное представление своей деятельности.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что аттестация на «новые» квалификационные категории — это совместная работа педагога и курирующего процесс аттестации в образовательной организации. Этот процесс должен сопровождаться на всех этапах деятельности педагога.

Список источников

1. Порядок проведения аттестации педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность: приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 24.03.2023 № 196: зарегистрировано в Минюсте России 02.06.2023 № 73696. – Текст: электронный // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (25.08.2025).
2. Брасси, Ж. Стоп паника. Метод осознанного спокойствия для снижения тревожности и повышения эффективности / Ж. Брасси, А. Де Смет, М. Крют ; пер. с англ. А. Дорогиной. — Москва: Эксмо : БОМБОРА, 2026. — 320 с. — (Психология. Плюс 1 победа). — ISBN 978-5-04-223040-0.
3. Пинк Д. Драйв: что на самом деле нас мотивирует / пер. с англ. — М. : Альпина Паблишер, 2023. — 272 с. — ISBN 978-5-9614-7095-6.
4. Шахматова О. Н. Психологические аспекты аттестации педагогов // Научные исследования в образовании. 2006. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-attestatsii-pedagogov (дата обращения: 16.09.2026).

© Е.В. Каверина, О.И. С.В. Солодовникова, Н.Ю. Толоцкая, М.А. Яшина, 2026

УДК 37

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ГАСАНОВА КАМИЛЛА ГАСАНОВНА
студент
Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки

Научный руководитель: Золотарёва Юлия Владимировна
к.соц.н., доцент кафедры общей педагогики и педагогических технологий
Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки

Аннотация: В данной работе анализируются возможности изобразительного искусства как инструмента нравственного воспитания младших школьников. Автор аргументирует роль художественно-эстетической деятельности в становлении таких качеств, как эмпатия, ответственность и уважение к культурным ценностям. В статье обобщены теоретические наработки отечественных ученых в области педагогики и психологии, а также определены педагогические условия, способствующие достижению воспитательных целей. Кроме того, предложен диагностический инструментарий для оценки уровня нравственного развития детей. Практическая ценность исследования заключается в разработке методических рекомендаций, которые могут быть внедрены в учебный процесс и внеурочную деятельность начальной школы.
Ключевые слова: образование, младший школьник, изобразительное искусство, нравственные качества, воспитание, начальная школа.

VISUAL ARTS AS A MEANS OF FOSTERING MORAL QUALITIES IN PRIMARY SCHOOL-AGE CHILDREN

Gasanova Kamilla Gasanovna

Scientific adviserr: Zolotareva Yulia Vladimirovna

Abstract: This paper analyzes the potential of visual arts as a tool for the moral education of primary school students. The author argues for the role of artistic and aesthetic activity in fostering such qualities as empathy, responsibility, and respect for cultural values. The article summarizes the theoretical achievements of domestic scholars in the fields of pedagogy and psychology, and also identifies the pedagogical conditions that contribute to achieving educational goals. In addition, a diagnostic toolkit for assessing the level of children's moral development is proposed. The practical value of the study lies in the development of methodological recommendations that can be implemented in the educational process and extracurricular activities of primary schools.
Keywords: education, elementary school student, visual arts, moral qualities, upbringing, primary school.

Нравственное воспитание представляет собой непрерывный процесс, стартующий в системе дошкольного образования и требующий логического продолжения на ступени начальной школы. Обеспечение преемственности в данном аспекте диктует потребность в поиске и апробации эффективных психолого-педагогических методов, способствующих интериоризации младшими школьниками базовых этических категорий: гражданственности, чести, долга, уважения и верности.

Изобразительное искусство действительно обладает мощным воспитательным потенциалом. Оно не только развивает художественные навыки, но и помогает ребёнку осваивать нравственные ценности через эмоции, творчество и взаимодействие. В младшем школьном возрасте, когда дети особенно открыты к чувственному восприятию мира, этот инструмент становится особенно эффективным [4].

Одним из средств воспитания нравственных качеств у младших школьников является изобразительное искусство. По мнению А.П. Садохина: «Изобразительное искусство – сфера человеческой деятельности, включающая в себя производство, сохранение и потребление архитектурных, скульптурных, живописных, графических, декоративных произведений в качестве искусственных, искусных и искушающих не функциональных в бытовом отношении вещей-идеалов» [2, с. 67].

Уроки изобразительного искусства обладают значительным воспитательным потенциалом, позволяя педагогу через анализ произведений живописи, скульптуры и архитектуры формировать нравственные ориентиры учащихся. Так, обращение к историческому и батальному жанрам (работы В. И. Сурикова, Б. М. Кустодиева, А. Ю. Аверьянова) способствует развитию патриотизма. При этом важно не ограничиваться формальным разбором композиции, а акцентировать внимание на этической оценке поступков персонажей. В свою очередь, изучение бытового и портретного жанров (полотна М. Шибанова, И. А. Ерменева, А. Г. Венецианова) дает возможность обсудить вопросы семейных ценностей, межличностных отношений и норм поведения в обществе, воспитывая в детях гуманность и уважение к окружающим [4].

Знакомство с анималистикой, натюрмортом и пейзажем помогает младшим школьникам увидеть красоту природы, пробуждая в них стремление беречь и защищать окружающий мир. Особую роль в воспитании любви к родному краю играют пленэры: наблюдая за привычными городскими или сельскими пейзажами, дети учатся глубже чувствовать природу. Параллельно с развитием эстетического восприятия ребята осваивают тонкости работы с цветом и палитрой. Сегодня педагогика располагает обширной базой знаний о том, как через изобразительное искусство формировать духовно-нравственные ориентиры у детей младшего школьного возраста [3].

Реализация задач нравственного воспитания на занятиях изобразительным искусством возможна через применение ряда педагогических стратегий:

– интерпретация произведений искусства: глубокий анализ живописи, графики и скульптуры с фокусом на этические категории.

– проектирование творческих работ: выполнение заданий, актуализирующих темы милосердия, мужества и ответственности.

– визуализация литературных образов: создание иллюстраций к сказкам и рассказам, способствующее осмыслению моральных уроков.

– эстетическое созерцание природы: развитие экологического сознания через предварительное наблюдение за окружающим миром.

– групповое творчество: организация совместных проектов, направленных на формирование навыков сотрудничества, взаимоуважения и коллективной ответственности.

В процессе нравственного воспитания, помимо наглядных средств, активно применяются вербальные методы: беседы, разъяснения, постановка вопросов, советы, поощрения и использование художественной литературы. Взаимодействие этих методов опирается на физиологическую концепцию И. П. Павлова о сопряженной работе двух сигнальных систем. Ключевым инструментом здесь выступает беседа. В частности, беседа по картине представляет собой структурированный диалог, в ходе которого педагог через систему вопросов и пояснений помогает детям сформировать целостное представление об объекте или явлении, а также освоить техники его воплощения в изобразительном искусстве.

Чтобы занятия изобразительным искусством действительно способствовали нравственному развитию, педагогу важно:

– тщательно подбирать произведения искусства для анализа, избегая контента с негативным нравственным посылом;

– сочетать разные методы (беседа, творчество, наблюдение);

– создавать на уроке атмосферу доверия и открытости, чтобы ребёнок чувствовал себя свободно в выражении своих мыслей и эмоций;

– связывать творческие задания с жизненным опытом детей, их собственными переживаниями [3].

Таким образом анализ исследований по изучению воспитательной функции изобразительного искусства позволил определить, что оно является эффективным средством воспитания нравственных качеств у детей младшего школьного возраста. Воспитательная функция искусства наиболее полно раскрывается в младшем школьном возрасте, так как в этот период наиболее благоприятен для эмоционально-чувственного восприятия мира, накопления представлений о его многообразии. Воспитательная сила изобразительного искусства заключается в том, что оно предоставляет возможность эмоционально прочувствовать событие, отраженное в нём. Благодаря механизму интериоризации ребёнок начинает руководствоваться внутренними мотивами. Именно этот процесс переживания нравственных вопросов дает возможность для построения отношений в обществе, нравственных оценок и является основанием для нравственного самовоспитания. Универсальность воспитательного потенциала произведений изобразительного, содержательная наполненность разными видами духовно-нравственной культуры позволяет считать изобразительное искусство одним из средств воспитания нравственных качеств детей, и должен использоваться учителем на уроке и во внеурочное время.

Список источников

1. Алябьева Е. А. Воспитание культуры поведения у детей 5–7 лет : методическое пособие. — М. : Творческий Центр Сфера, 2009. — 128 с. — ISBN 978-5-9949-0203-5.

2. Рожков М. И., Байбородова Л. В. Организация воспитательного процесса в школе : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М. : ВЛАДОС, 2001. — 256 с. — ISBN 5-691-00361-5.

3. Столович Л. Н. Жизнь — творчество — человек : функции художественной деятельности. — М. : Политиздат, 1985. — 415 с. — (Над чем работают, о чём спорят философы).

4. Теплов Б. М. Психологические вопросы художественного воспитания // Вопросы художественного воспитания : Известия Академии педагогических наук РСФСР. — М. ; Л. : Издательство АПН РСФСР, 1947. — Вып. 11. — С. 7–26.

УДК 37

ПРИМЕНЕНИЕ ДЫХАТЕЛЬНОЙ ГИМНАСТИКИ ПРИ НАЧАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ ПЛАВАНИЮ

ПЕТРИЧЕНКО А.В.
тренер преподаватель по плаванию
МБУ ДО СШ городского округа Власиха Московской области

THE USE OF BREATHING EXERCISES IN INITIAL SWIMMING TRAINING

Petrichenko A.V.

Плавание как вид физических упражнений представляет собой почти идеальную модель для исследования проблемы обучения двигательным действиям, поскольку здесь у новичка полностью отсутствует какие-либо умения и навыки передвижения в воде, собственные движения и управления им. Капотов, П. П. [6. С. 34]

К основным средствам обучению плаванию традиционно относят следующие группы упражнений:

— общеобразовательные, специальные и имитационные упражнения на суше;

— подготовительные упражнения для освоения с водой;

— учебные (простые) прыжки в воду;

— упражнения для изучения техники спортивных способов плавания.

Отличительной же чертой предлагаемой программы от традиционной является то, что в подготовительной части урока на суше, наряду с общеразвивающими упражнениями предлагается выполнить комплекс дыхательных упражнений.

Предлагаемая программа характеризуется следующим:

— освоение упражнений дыхательной гимнастики, помогающих контролировать вдох и выдох, являющейся важным элементом при преодолении водобоязни при освоении с водой;

— сроки освоения с водой и элементов техники плавания могут быть значительно сокращены за счет овладения обучающими глубокого дыхания как в условиях стационарного, так и малого бассейна.

Предлагаемая программа обучения плаванию предусматривает параллельное использование существующих методик и использование дыхательных упражнений на суше во время разминки перед занятиями в воде.

В настоящее время, учитывая опыт исследования специалистов по начальному обучению плаванию Булгаковой Н.Ж.; Макаренко Л.П.; Герхард Левина; Аликина В.А.; Погребного Л.И.; изучены вопросы начального обучения плавания с учетом возрастных особенностей, а так же предложенные специалистами различные методы освоения двигательного навыка — плавания.

Однако данные исследования проведены с использованием методик, применяемых при начальном обучении плаванию в ДЮСШ России.

Мы предлагаем рационализировать программу начального обучения плаванию: параллельно использовать существующие методики и дыхательные оздоровительные упражнения, направленные на развитие правильного дыхания, развитию правильной осанки и развитию координационных способностей, что является одним из важных компонентов при обучении плаванию на этапе освоения с водой.

При начальном обучении технике спортивных способов плавания этот процесс представляет собой структурное единство пяти элементов. Это движение руками, движения ногами, движения туловищем, движения головой и дыхательные движения.[21. с. 18]

Если первые четыре компонента достаточно подробно описаны в специальных изданиях, то по-

следний описали кратко и противоречиво. Вероятно, это и обусловлено тем, что до настоящего времени дыхательные движения не рассматривались , как звено определяющие кинетическую и ритмическую структуру человека.

В большинстве предлагаемых методик по обучению плаванию обучаемые применяют поверхностное дыхание или так называемое «грудное дыхание», при котором процесс дыхания осуществляется за счет расширения (при вдохе) и последующем опускании (на выдохе) грудной клетки. При выполнении дыхательных упражнений, используемых во время разминки, перед началом занятий в воде, используется тип дыхания так называемый «брюшной» при котором активно работает диафрагма благотворно влияя на внутренние органы.

При обучении плаванию дыхательные движения становятся элементом спортивной техники и оказывают рефлекторное влияние на кинетические и динамические характеристики деятельности пловца.

Механическая работа дыхания затрачивается на преодоление эластического и не эластического сопротивления легких и грудной клетки. В условиях погружения в воду — дополнительно на преодоление избыточного сопротивлению дыханию компрессионного действия жидкости. При не высоком уровне легочной вентиляции работа дыхания возрастает с минутным объемом дыхания. При форсированном дыхании эта зависимость становится квадратичной. Кислородная емкость дыхания зависит от количественных и качественных соотношений вентиляционных показателей.

В зависимости от скорости плавания энергозатраты могут составлять 20–30% от общего поглощения кислорода.

Правильное управление дыхательными движениями является основой дыхательных программ применительно к конкретным способам плавания. Прогрессирующий дефицит кислорода и избыточного углекислого газа снижает эффективность управления дыханием. Направленная и систематическая тренировка позволяют обучаемому противостоять резким сдвигом гомеостаза и поддерживать режим дыхания в заданных границах.

Являясь структурным элементом техники плавания при начальном обучении, дыхательные движения соподчинено связанны с гребковыми и подготовительными движениями пловца. Целесообразная координация двигательных и локомоторных движений служит предпосылкой для увеличения мощности гребка путем перераспределения системной энергии в пользу двигательного акта. Специально подобранные дыхательные упражнения способствуют созданию всесторонней нагрузки на мышцы, суставы, что является хорошей разминкой перед обучением плаванию.

Очень важное значение для человека имеет правильная осанка. Специально подобранные упражнения для развития «глубокого» дыхания помогают принять правильное положение позвоночника и расслабить мышцы тела обучаемого, а также усилить положительный эффект плавания при искривленном позвоночнике.

Подведя итог вышесказанного, можно с уверенностью сказать, что применение дыхательных упражнений при начальном обучении плаванию несет в себе не только оздоровительный эффект этих упражнений, но и является необходимым компонентом при обучении плаванию.

Совершенствование локомоторных и дыхательных упражнений — это один из основных путей подготовки пловцов от новичка до спортсменов высокого класса. Очевидно ,что дальнейшее развитие этого направления невозможно без глубокого понимания тренером важности формирования у своего ученика интеграции вегетативных и двигательных функций. При мышечной работе в воде слабое внимание к педагогической организации целесообразной техники, существующее и сейчас, заключается в том, что дыхательные движения рассматриваются как само разумеющиеся и обучение дыханию при обучении плаванию ограничивается овладению умения делать выдохи в воду. Уже установлено, что дыхательные упражнения являются элементом техники требуют к своем формированию и совершенствованию такого же пристального внимания, какое осуществляется по отношению к моторному аппарату(исполнительному).

Определение точных границ в цикле движения начала — протекания — конца вдоха, задержки дыхания, выдоха и их режимов — первый шаг к освоению совершенной техники современного плавания.

Рационализированная дыхательными упражнениями программа начального обучения плаванию,

позволяет в более короткие сроки и на более качественном уровне приобрести такой жизненно необходимый навык, как умение плавать.

Список источников

1. Каунсилмен Д. Е. Спортивное плавание. — Москва : Физкультура и спорт, 1983. — 208 с.
2. Маклауд Й. Анатомия плавания. — Минск : Попурри, 2011. — 200 с. — ISBN 978-985-15-1219-1.
3. Плавание. Библия тренера. — Москва : Эксмо, 2014. — 416 с. — ISBN 978-5-699-67859-4.
4. Плавание. Книга-тренер. — Москва : Эксмо, 2012. — 272 с.
5. Скрипалёв В. С. Плавать раньше, чем ходить. — Москва : АСТ : Восток-Запад, 2006. — 62 с., [16] л. ил. — ISBN 5-17-038550-1

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 571.27

МОЛЕКУЛЯРНЫЕ ОСНОВЫ CAR-T-ТЕРАПИИ: КОНСТРУКЦИЯ ХИМЕРНОГО АНТИГЕННОГО РЕЦЕПТОРА И МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВООПУХОЛЕВОГО ДЕЙСТВИЯ

АБЕЛОВА АННА ПЕТРОВНА
студент 5 курса
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева»

Аннотация. В статье рассмотрены принципы CAR-T-клеточной терапии при онкогематологических заболеваниях. Описаны этапы получения модифицированных Т-лимфоцитов, строение химерного антигенного рецептора и функции его антигенсвязывающего, трансмембранного и внутриклеточного доменов. Проанализированы особенности антигенного распознавания без участия главного комплекса гистосовместимости, перфорин-гранзимовый и Fas/FasL-зависимый пути цитотоксичности. Отдельное внимание уделено различиям между поколениями CAR-конструкций и роли костимулирующих сигналов. Показано, как молекулярная организация рецептора определяет функциональные свойства клеточного продукта.
Ключевые слова: CAR-T-терапия; химерный антигенный рецептор; Т-лимфоциты; CD19; костимуляция; противоопухолевый иммунитет; цитотоксичность.

MOLECULAR BASIS OF CAR T-CELL THERAPY: CHIMERIC ANTIGEN RECEPTOR DESIGN AND MECHANISMS OF ANTITUMOR ACTION

Abelova Anna Petrovna

Abstract. This review examines the mechanisms underlying CAR T-cell therapy for hematologic malignancies. It describes T-cell manufacturing, the structural domains of chimeric antigen receptors, and the functions of antigen-binding and intracellular signaling elements. Major mechanisms of tumor-cell recognition and killing, including perforin–granzyme-mediated cytotoxicity and Fas/FasL-induced apoptosis, are discussed. Particular attention is paid to CAR generations and costimulatory signaling. The analysis explains how receptor architecture shapes the functional properties of engineered T cells.
Keywords: CAR T-cell therapy; chimeric antigen receptor; T lymphocytes; CD19; costimulation; antitumor immunity; cytotoxicity.

Введение

CAR-T-клеточная терапия основана на генетической модификации Т-лимфоцитов, после которой они приобретают способность распознавать заданный поверхностный антиген опухолевой клетки. В онкогематологии эта технология применяется прежде всего при заболеваниях В-клеточного происхождения. Молекулярные свойства химерного антигенного рецептора (chimeric antigen receptor, CAR) определяют специфичность взаимодействия с клеткой-мишенью, интенсивность активации Т-лимфоцита и продолжительность его функционирования после введения пациенту [1, с. 6–8].

Цель настоящего обзора — систематизировать сведения о получении CAR-T-клеток, структуре рецепторов разных поколений и механизмах распознавания и уничтожения опухолевых клеток.

Т-лимфоциты в системе противоопухолевого иммунитета

Противоопухолевую защиту обеспечивают врожденные и адаптивные механизмы иммунитета. Натуральные киллеры и макрофаги могут участвовать в распознавании и элиминации измененных клеток, тогда как Т-лимфоциты формируют антигенспецифический ответ. Цитотоксические Т-клетки распознают комплексы антигенных пептидов с молекулами главного комплекса гистосовместимости (MHC) при помощи собственного Т-клеточного рецептора (TCR). Активация запускает пролиферацию, дифференцировку и цитотоксические реакции.

Распознавание опухоли естественными Т-лимфоцитами зависит от антигенной презентации. Снижение экспрессии MHC может ослаблять такой ответ. В CAR-T-клетках антигенраспознающая часть создается искусственно: рецептор связывается с молекулой-мишенью на поверхности опухолевой клетки без предварительного представления пептида в составе MHC. Этот принцип расширяет возможности клеточной иммунотерапии, но сохраняет зависимость от наличия целевого антигена [2, с. 18–20].

Получение модифицированных Т-клеток

При аутологичном подходе исходным материалом служат лимфоциты пациента, полученные посредством лейкафереза. Выделенные Т-клетки активируют в культуре, в том числе с использованием антител к CD3 и CD28 либо частиц, обеспечивающих соответствующие сигналы. Затем в клетки вводят генетическую конструкцию CAR, например путем трансдукции вирусным вектором. После этого проводят экспансию клеточного продукта до количества, предусмотренного технологическим протоколом.

Заключительный этап связан с подготовкой продукта к инфузии. Последовательность лейкафереза, активации, генетической модификации и культивирования определяет индивидуальный характер производства. Функциональные характеристики полученной популяции зависят от исходного состояния Т-лимфоцитов и параметров клеточной экспансии. Технологические этапы необходимо рассматривать совместно с конструкцией рецептора, поскольку оба компонента влияют на свойства конечного продукта [3, с. 5–7]. Основные стадии производства систематизированы на рис. 1.

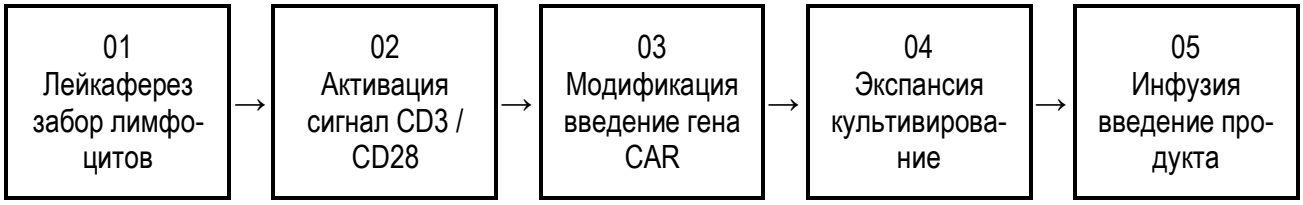

Рис. 1. Основные стадии получения аутологичного CAR-T-клеточного продукт (схема по [2, с. 17–32])

Структура химерного антигенного рецептора

Типичный CAR содержит внеклеточный антигенсвязывающий участок, трансмембранную область и внутриклеточные сигнальные элементы. Внеклеточный домен обычно сформирован на основе вариабельных фрагментов моноклонального антитела и обеспечивает специфическое связывание выбранной молекулы. Трансмембранная часть закрепляет рецептор в клеточной мембране, а внутриклеточный участок преобразует контакт с антигеном в сигнал активации Т-клетки [1, с. 8–10].

Базовым сигнальным компонентом служит домен CD3ζ, содержащий иммунорецепторные тирозинсодержащие активационные мотивы (ITAM). Их фосфорилирование инициирует внутриклеточные каскады, необходимые для формирования эффекторного ответа. В рецепторах второго и последующих поколений к этой структуре добавляются костимулирующие домены, чаще CD28 или 4-1BB (CD137). Они изменяют характер активации, пролиферации и персистенции модифицированных клеток.

Величина и продолжительность сигнала определяются сочетанием антигенсвязывающего участка, особенностей мембранной фиксации и костимулирующего модуля. Поэтому разные CAR-конструкции, направленные против одной и той же мишени, могут различаться по функциональным

свойствам. Сопоставление доменов рецептора имеет принципиальное значение при интерпретации результатов клеточных и клинических исследований [4, с. 7]

Таблица 1

Структурные элементы CAR и их функциональное назначение

Компонент	Функциональное значение	Пример / уточнение
Антигенсвязывающий домен	Распознаёт поверхностный антиген опухолевой клетки	scFv; при В-клеточных опухолях — CD19
Трансмембранная область	Закрепляет рецептор в мембране Т-лимфоцита	Соединяет наружную и внутриклеточную части
CD3ζ (ITAM)	Передаёт первичный активационный сигнал	Запуск эффекторных сигнальных каскадов
Костимулирующий домен	Изменяет характеристики активации и персистенции	CD28 или 4-1BB (CD137)

Примечание. Составлено по [1, с. 6–14], [2, с. 17–32].

Антигенное распознавание и эффекторные механизмы

При В-клеточных гемобластозах распространенной мишенью CAR-T-терапии служит CD19. Экспрессия этого поверхностного белка на клетках В-линии позволяет создавать анти-CD19-конструкции, способные распознавать опухолевые клетки при непосредственном контакте с ними. Специфичность действия зависит от сохранности антигена и соответствия антигенсвязывающего фрагмента рецептора его эпитопу.

Связывание CAR с молекулой-мишенью вызывает формирование зоны межклеточного контакта и активацию цитотоксического аппарата Т-лимфоцита. В перфорин-гранзимовом пути перфорин способствует поступлению гранзимов в клетку-мишень; эти протеазы запускают внутриклеточные реакции, ведущие к апоптозу. Данный путь обеспечивает направленное уничтожение клеток, несущих целевой антиген.

Дополнительный механизм связан с взаимодействием Fas-лиганда (FasL) на поверхности активированной Т-клетки с рецептором Fas (CD95) на клетке-мишени. Передача сигнала через рецепторы смерти приводит к включению каспазного каскада. Оба варианта цитотоксичности могут участвовать в противоопухолевом ответе и дополнять друг друга [2, с. 21–24].

Эволюция CAR-конструкций

CAR первого поколения содержали активационный домен CD3ζ без дополнительного костимулирующего сигнала. Ограничения пролиферации и устойчивости таких клеток стали основанием для изменения архитектуры рецептора. Во втором поколении добавлен один костимулирующий домен — CD28 либо 4-1BB. Благодаря этому усиливаются сигналы, поддерживающие функциональную активность и сохранение CAR-T-клеток после стимуляции антигеном.

Таблица 2

Сравнение поколений химерных антигенных рецепторов

Поколение	Сигнальная конструкция	Функциональная особенность
Первое	CD3ζ	Нет самостоятельного костимулирующего домена
Второе	CD3ζ + CD28 либо 4-1BB	Один костимулирующий сигнал
Третье	CD3ζ + два костимулирующих элемента	Комбинация костимулирующих доменов
Четвёртое	CAR с дополнительным функциональным модулем	Возможна регулируемая секреция иммуномодуляторов

Примечание. Составлено по [1, с. 6–14], [2, с. 17–32].

Конструкции третьего поколения объединяют несколько костимулирующих элементов. В более сложных системах четвертого поколения предусматривается дополнительная функциональная активность, например продукция иммуномодулирующих молекул. Разработка последующих вариантов связана с поиском баланса между выраженностью эффекторного ответа, контролируемостью активации и безопасностью [4, с. 741–744]. Отличия поколений CAR сопоставлены в табл. 2.

Усовершенствование рецептора не устраняет все ограничения клеточного подхода. Если опухолевая клетка утрачивает антиген-мишень либо условия микроокружения подавляют Т-клеточный ответ, эффективность может снижаться независимо от исходной активности конструкции. Поэтому молекулярную организацию CAR следует оценивать в контексте антигенного профиля опухоли и особенностей полученного клеточного продукта.

Заключение

Специфическое распознавание поверхностного опухолевого антигена и последующая активация цитотоксических путей составляют молекулярную основу CAR-T-терапии. Внутриклеточные домены рецептора определяют особенности сигнала, необходимого для пролиферации и функционирования модифицированных Т-лимфоцитов. Дальнейшая разработка CAR-конструкций направлена на управление этими свойствами с учетом ограничений антигенной специфичности и персистенции клеток.

Список источников

1. Кулемзин С. В., Кузнецова В. В., Мамонкин М. и др. Основы дизайна химерных антигенных рецепторов // Acta Naturae. — 2017. — Т. 9, № 1. — С. 6–14.

2. Павлова А. А., Масчан М. А., Пономарев В. Б. Адоптивная иммунотерапия генетически модифицированными Т-лимфоцитами, экспрессирующими химерные антигенные рецепторы // Онкогематология. — 2017. — Т. 12, № 1. — С. 17–32. — DOI: 10.17650/1818-8346-2017-12-1-17-32.

3. Тарасов А. В., Казаков С. П., Масенко В. П. и др. CAR-иммунотерапия — прорыв в клеточной биологии и медицине // Лабораторная медицина: новое. — 2024. — № 1. — С. 5–9.

4. Минина Е. П., Дианов Д. В., Шитиков С. А., Боголюбова А. В. CAR за пределами классических CAR-T: особенности функционирования и перспективы использования // Биохимия. — 2024. — Т. 89, № 5. — С. 733–754. — DOI: 10.31857/S0320972524050019.

УДК 61

АРТ-ТЕРАПИЯ ПОСТКОВИДНОГО ПЕРИОДА

ЗАВЬЯЛОВА ИРИНА ВИТАЛЬЕВНА,
ФИРСТОВА АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА
студенты
ФГБОУ ВО «Кемеровский медицинский государственный университет»

Научный руководитель: Семенов Владимир Александрович
д.м.н., профессор
ФГБОУ ВО «Кемеровский медицинский государственный университет»

Аннотация: Постковидный синдром представляет собой комплексное состояние, характеризующееся когнитивными нарушениями, эмоциональной нестабильностью и социальной дезадаптацией, сохраняющимися в течение многих месяцев после перенесенной инфекции COVID-19. В настоящей работе рассматривается потенциал арт-терапии как эффективного немедикаментозного метода реабилитации пациентов с постковидным синдромом. На основе анализа отечественных и зарубежных исследований обосновывается необходимость интеграции арт-терапевтических технологий в комплексные программы восстановления. Особое внимание уделяется психолого-педагогическим аспектам применения различных модальностей арт-терапии — изобразительного искусства, музыкотерапии, сенсорной терапии — в контексте преодоления когнитивных и психоэмоциональных последствий COVID-19.
Ключевые слова: Арт-терапия, постковидный синдром, социальная адаптация, психоэмоциональная реабилитация, когнитивные нарушения, музыкотерапия, сенсорная терапия.

ART THERAPY IN THE POST-COVID PERIOD

Zavyalova Irina Vitalievna,
Firstova Anastasia Nikolaevna

Scientific adviser: Semenov Vladimir Aleksandrovich

Abstract: Post-COVID syndrome is a complex condition characterized by cognitive impairment, emotional instability, and social maladjustment that persist for many months after COVID-19 infection. This paper examines the potential of art therapy as an effective non-pharmacological rehabilitation method for patients with post-COVID syndrome. Based on an analysis of domestic and international research, the need to integrate art therapy technologies into comprehensive rehabilitation programs is substantiated. Particular attention is paid to the psychological and pedagogical aspects of using various art therapy modalities—visual arts, music therapy, and sensory therapy—in the context of overcoming the cognitive and psychoemotional consequences of COVID-19.
Keywords: Art therapy, post-COVID syndrome, social adaptation, psychoemotional rehabilitation, cognitive impairment, music therapy, sensory therapy.

Пандемия COVID-19, продолжающаяся с 2020 года, привела к возникновению новой клинической и социальной реальности. Наряду с соматическими последствиями инфекции, значительное внимание исследователей привлекают психологические и социальные последствия, получившие обобщенное название «постковидный синдром» [16]. Данное состояние характеризуется широким спектром симптомов, включая тревожность, депрессию, когнитивные нарушения (так называемый «туман в голове») [4],

снижение самооценки и социальную дезадаптацию, которые могут сохраняться на протяжении многих месяцев после острой фазы заболевания [18].

Всемирная организация здравоохранения ввела понятие «социальной недостаточности» (дезадаптации), определяя ее как нарушение или существенное ограничение привычной жизнедеятельности человека, в результате чего оказываются утраченными привычные контакты со средой обитания [2]. В контексте постковидного синдрома дезадаптация приобретает особую остроту, затрагивая как медицинские, так и социально-психологические аспекты жизни пациентов.

В условиях ограниченного выбора медикаментозной терапии особую актуальность приобретают немедикаментозные методы реабилитации. Арт-терапия, ассимилировавшая достижения медицины, психологии, педагогики и культурологии, представляет собой перспективное направление в преодолении последствий постковидного синдрома [7]. Данный метод не ограничивается лечением различных заболеваний, но и успешно решает психолого-педагогические и социальные проблемы как отдельных лиц, так и социальных групп [17].

Арт-терапия в современном понимании представляет собой группу лечебных и коррекционных методов, применяемых на основе одной из экспрессивных модальностей — визуальных искусств, музыки, театрального искусства, танца [5]. Ключевое преимущество арт-терапии заключается в том, что она предлагает технологии, способствующие глубокому мыслительному процессу, влияя на эмоциональную сферу личности [11]. Арт-терапия позволяет освободиться от эмоциональных страданий, способствует рождению творческого продукта и ощущению удовлетворения от творческого процесса, стимулирует коммуникативные способности и трансформирует личность посредством переживания чувств.

Современные исследования демонстрируют эффективность различных модальностей арт-терапии:

Изобразительное искусство как терапевтический инструмент способствует визуализации внутренних конфликтов, снижению уровня безнадежности у пациентов с неврологическими расстройствами, а также оказывает положительное влияние на когнитивные функции у пожилых лиц с легкими нейрокогнитивными нарушениями [3].

Музыкальная терапия занимает особое место в арт-терапевтической практике. Музыка непосредственно влияет на эмоциональное состояние человека, улучшает его здоровье и психологическое состояние [10]. Зарубежные исследования подтверждают эффективность музыкальной терапии при депрессии, тревоге, расстройствах сна, а также при таких серьезных нарушениях психики, как шизофрения и деменция. Вовлечение пациентов в пение рассматривается как эффективное дополнение к лечению различных состояний, способствующее как личностному благополучию, так и улучшению социальной сплоченности [13].

Сенсорная терапия включает музыкотерапию, ароматерапию, цветотерапию, активируя органы чувств и позволяя улучшить психоэмоциональное состояние, уменьшить чувство тревоги, устранить апатию, нормализовать фазы бодрствования и сна [12].

Наиболее подвержены развитию депрессивных и тревожных состояний в постковидном периоде не только пациенты, перенесшие COVID-19, но и медицинские работники, непосредственно контактирующие с заболевшими, пациенты с хроническими заболеваниями, существовавшими до пандемии, а также женщины в перинатальный период [18]. Это указывает на многофакторность постковидного синдрома, в котором переплетаются биологические, психологические и социальные механизмы.

К наиболее частым проявлениям постковидного синдрома относятся:

- снижение когнитивных функций (внимание, память, исполнительные функции);
- эмоциональная нестабильность (тревога, депрессия, апатия);
- нарушения сна;
- снижение самооценки;
- социальная дезадаптация.

Особую значимость представляет нарушение адаптивных функций, которое в условиях современного общества приводит к утрате привычных контактов со средой обитания и существенному ограничению жизнедеятельности [2].

Арт-терапия в реабилитации постковидного синдрома выполняет несколько ключевых функций [6]:

1.Коррекционная функция — направлена на устранение симптомов тревоги, депрессии, апатии.

2. Адаптационная функция — способствует восстановлению социальных контактов и интеграции в социум.

3. Развивающая функция — стимулирует когнитивные процессы, память, внимание, мышление.

4. Коммуникативная функция— активизирует межличностное взаимодействие через творческую деятельность.

5. Личностно-трансформирующая функция — способствует переживанию чувств и изменению самооценки.

Как отмечается в исследованиях, арт-терапия позволяет с надеждой взглянуть на освобождение от эмоциональных страданий, способствует рождению творческого продукта и ощущения удовлетворения от творческого процесса [11].

Особую эффективность демонстрирует групповая арт-терапия, в рамках которой применяются педагогические методы, обеспечивающие:

- межличностное взаимодействие в условиях творческой атмосферы;
- стимуляцию инициативности;
- отвлечение от негативных мыслей;
- пробуждение интереса к жизни.

Групповая работа позволяет преодолеть социальную изоляцию, являющуюся одним из наиболее тяжелых последствий постковидного синдрома [13, 14].

На основе анализа практического опыта можно выделить следующие эффективные технологии:

Музыкотерапия — включение музыкальных занятий, пения, посещение концертных программ. Музыка рассматривается как универсальный инструмент улучшения эмоционального состояния и социальной сплоченности [13].

Изотерапия — занятия изобразительным искусством, позволяющие визуализировать внутренние переживания и способствующие когнитивной активации [1].

Поэтическая терапия — литературно-музыкальные вечера, творческие встречи с поэтами и писателями, включающие тематические дискуссии [8].

Сенсорная терапия— использование комнат психологической разгрузки, интегрирующих музыкотерапию, ароматерапию и цветотерапию для восстановления психоэмоционального баланса [12].

Анализ доступных данных свидетельствует о значительном потенциале арт-терапии в реабилитации пациентов с постковидным синдромом. Зарубежные исследования демонстрируют положительное влияние арт-терапии на уровень социального благополучия людей с неврологическими заболеваниями и когнитивными нарушениями [9]. В рандомизированных контролируемых исследованиях подтверждена эффективность арт-терапии как адъювантного метода лечения депрессии у пожилых женщин, а также устойчивое улучшение когнитивных функций при легких нейрокогнитивных нарушениях [3].

Применительно к постковидному синдрому, арт-терапия позволяет комплексно воздействовать на эмоциональную сферу, когнитивные функции и социальную адаптацию — три ключевых компонента, страдающих при данном состоянии.

В качестве перспективных направлений исследований представляются:

1. Проведение рандомизированных контролируемых исследований эффективности различных модальностей арт-терапии при постковидном синдроме.

2. Разработка дифференцированных протоколов арт-терапии с учетом тяжести постковидных нарушений.

3. Изучение долгосрочных эффектов арт-терапевтических вмешательств.

4. Исследование комбинированных программ, интегрирующих различные виды искусства.

Таким образом, постковидный синдром представляет собой сложное мультидисциплинарное состояние, требующее комплексного подхода к реабилитации. Арт-терапия, интегрирующая психологические, педагогические, медицинские и культурологические аспекты, является эффективным и доступным инструментом восстановления психоэмоционального благополучия, когнитивных функций и соци-

альной адаптации пациентов, перенесших COVID-19 [15].

Разнообразие модальностей арт-терапии — изобразительное искусство, музыка, театр, сенсорная терапия — позволяет индивидуализировать реабилитационные программы с учетом потребностей пациентов. Особую значимость приобретает групповая арт-терапия, способствующая восстановлению социальных связей и межличностного взаимодействия.

Учитывая государственный интерес к вопросам восстановления населения после перенесенной инфекции COVID-19 и наличие разработанных арт-терапевтических технологий, представляется целесообразным более активное внедрение данных методов в программы психолого-педагогической и социальной реабилитации. Перспективными направлениями являются интеграция арт-терапии с другими методами нейрореабилитации, включая нейрофидбек-тренинг, а также разработка стандартизированных протоколов арт-терапевтических вмешательств для различных категорий пациентов.

Список источников

1. Когнитивные нарушения у студентов-медиков и медицинских сотрудников после перенесенной коронавирусной инфекции / М. Д. Меркулова, Л. Е. Королькова, Е. Н. Мокашева, Е. Н. Мокашева // European Journal of Natural History. – 2022. – № 6. – С. 37-41. – EDN PYZDQK..

2. Воробьева О.В., Шиндряева Н.Н., Фатеева В.В. Когнитивные нарушения у пациентов, перенёсших COVID-19, осложнившийся депрессией после острой фазы // Неврологический вестник. 2024. Т. 56, № 4. С. 375–384.

3. Воробьев П.А., Воробьев А.П., Краснова Л.С. Постковидный синдром: образ болезни, концепция патогенеза и классификация // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2021. № 5-6. С. 3–10. DOI: 10.26347/1607-2502202105-06003-010.

4. Гасанбекова А.Р., Ястребцева И.П., Сидоров С.Г., Стахеев А.А. Тренинг нарушенных когнитивных функций при новой коронавирусной инфекции COVID-19. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2024666500, 15.07.2024.

5. Камчатнов П.Р., Соловьева Э.Ю., Хасанова Д.Р., Фатеева В.В. Астенические и когнитивные нарушения у пациентов, перенесших COVID-19 // РМЖ. Медицинское обозрение. 2021. Т. 5, № 10. С. 636–641.

6. Карпенко О.А., Сюняков Т.С., Осипова Н.Г., Савилов В.Б., Курмышев М.В., Костюк Г.П. Исследование факторов тревоги и депрессии у лиц с мягким когнитивным снижением в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Российской академии медицинских наук. 2022. Т. 77, № 2. С. 107–118.

7. Кичерова О.А., Рейхерт Л.И., Ахметьянов М.А., Деева М.В., Макарова Д.В. Когнитивная дисфункция при COVID-19 // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2022. Т. 122, № 11. С. 7–10.

8. Кокорина М.Л., Каминская Л.А. Когнитивные нарушения после COVID-19 как показатели биохимических изменений в нервной системе // Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения. Екатеринбург, 2022. С. 1949–1953.

9. Куташов В.А. Применение Актовегина у пациентов с когнитивными нарушениями после перенесенной коронавирусной инфекции COVID-19 // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2021. Т. 13, № 2. С. 65–72.

10. Кутькова А.К., Земляных М.В., Вознюк И.А. Постковидные когнитивные нарушения: мишени нейропсихологической коррекции // Педиатр. 2024. Т. 15, № 3. С. 77–84.

11. Михеева А.Г., Алексеева Т.М. Постковидные когнитивные нарушения, факторы риска их развития и диагностические биомаркеры // Медицинский алфавит. 2025. № 15. С. 26–30.

12. Оленко Е.С., Левина В.Д., Киреев С.И., Осколкова А.И. Психические расстройства, ассоциированные с перенесенной коронавирусной инфекцией COVID-2019 // Живая психология. 2023. Т. 10, № 1 (41). С. 39–43.

13. Остроумова Т.М., Черноусов П.А., Кузнецов И.В. Когнитивные нарушения у пациентов, перенесших COVID-19 // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2021. Т. 13, № 1. С. 126–130.

14. SARS-CoV-2 - индуцированное нейровоспаление / А. Е. Петрова, А. С. Пробст, В. Н. Речкин [и др.] // Психиатрия и наркология в современных условиях. Перспективы междисциплинарного взаимодействия : Сборник тезисов Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием к 85-летию психиатрической службы и 50-летию наркологической службы Кемеровской области, Кемерово, 10–11 октября 2024 года. – Москва, 2024. – С. 393-403. – EDN ACJBLX.

15. Сапроненкова О.А., Широков Е.А. Постковидные нейрокогнитивные расстройства // Клиническая медицина. 2023. Т. 101, № 6. С. 265–274.

16. Семенов В.А., Груздев Д.О., Речкин В.Н., Киселева А.Н., Струкова Н.Б. Расстройства когнитивной сферы у молодых лиц после перенесенного COVID-19 // Universum: Медицина и Фармакология. 2022. № 1(84). С. 8–12.

17. Тучков И.А., Луковникова А.А., Минченкова А.В., Дроздова О.Р., Демешко Н.В. Особенности когнитивной дисфункции у пациентов с постковидным синдромом // Смоленский медицинский альманах. 2023. № 4. С. 249–251.

18. Холмогорова А.Б., Воликова С.В. Психологические факторы постковидного синдрома и мишени психотерапевтической помощи // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Т. 30, № 2. С. 7–25. DOI: 10.17759/cpp.2022300202.

УДК 616.314-002

DENTAL SEALANTS FOR PREVENTING TOOTH DECAY IN CHILDREN AND ADOLESCENTS: A NARRATIVE REVIEW

HAYATDAVOUDI ZAHRA
A high school graduate
Harazmi High School

Abstract: This article examines dental sealants for preventing tooth decay in children and adolescents. It aims to explain their mechanism and summarise evidence on benefits and limitations. A narrative review of research and official guidance was undertaken, focusing on permanent molars. Sealants form a protective barrier in pits and fissures of chewing surfaces. Evidence supports resin-based sealants compared with no sealing, while differences between materials and superiority over fluoride varnish remain less certain. Professional assessment, monitoring of retention and continued daily oral hygiene are essential. School programmes may improve access to prevention. Sealants should be understood as one part of comprehensive caries prevention rather than a replacement for oral care.
Ключевые слова: кариес зубов; стоматологические герметики; фиссуры; постоянные моляры; дети; подростки; профилактика.

СТОМАТОЛОГИЧЕСКИЕ ГЕРМЕТИКИ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ КАРИЕСА У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ: НАРРАТИВНЫЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Хаятдавуди Захра
выпускница средней школы
Средняя школа Харазми

Аннотация: В статье рассматривается применение стоматологических герметиков для профилактики кариеса у детей и подростков. Цель работы — объяснить механизм их действия и обобщить данные об эффективности и ограничениях. Выполнен нарративный обзор исследований и официальных рекомендаций с основным вниманием к постоянным молярам. Герметики создают защитный барьер в ямках и фиссурах жевательной поверхности. Данные поддерживают применение герметиков на основе смолы по сравнению с отсутствием герметизации. Вместе с тем сравнительная эффективность разных материалов и преимущество перед фторлаком остаются менее определёнными. Подчёркнуты необходимость профессионального осмотра, контроля сохранности покрытия и сочетания герметизации с ежедневной гигиеной. Обсуждается роль школьных программ в расширении доступа к профилактике. Сделан вывод, что герметизация является частью комплексной профилактики, а не заменой ухода за полостью рта.
Key words: dental caries; dental sealants; pits and fissures; permanent molars; children; adolescents; prevention.

Introduction

Tooth decay, or dental caries, can cause pain, interfere with eating and require treatment. The World Health Organization identifies free sugar consumption, inadequate fluoride exposure and social conditions as

important factors in its development [1]. Prevention therefore involves both daily habits and access to dental care.

Dental sealants are thin coatings placed on the chewing surfaces of back teeth. These surfaces have small pits and grooves that can retain food and bacteria and are difficult to clean fully with a toothbrush. Sealants provide protection in these areas [2].

The review explains sealant mechanisms, evidence and limitations, focusing on permanent molars. Findings about primary, or baby, teeth are not assumed to apply equally to permanent teeth.

Review approach

A focused search was conducted on 14 October 2026 using Consensus and web searches of PubMed, publishers, repositories and official oral health organisations. Terms included “pit and fissure sealants”, “dental caries”, “children”, “adolescents”, “systematic review”, “fluoride varnish” and “randomized trial”. Relevant reviews, guidance and a clinical trial with verifiable publication details were selected.

Available full texts and verified abstracts were compared by tooth type, intervention, comparator, follow-up and evidence certainty. This narrative review used no exhaustive search, duplicate screening, independent bias assessment or new meta-analysis. It reports no original clinical data.

How sealants protect teeth

The occlusal surface is the chewing surface of a tooth. Its pits and grooves can retain bacterial biofilm, or dental plaque. Bacteria use carbohydrates to produce acids, disturbing the balance between mineral loss and replacement in tooth tissue. Sealing susceptible grooves provides a protective barrier [3, c. 673].

A sealant is different from a filling that restores a cavity. The 2016 guideline recommends sealing sound surfaces and noncavitated lesions, which have no visible surface breakdown [3, c. 676]. Tooth assessment comes first; not every damaged tooth can simply be covered.

First permanent molars usually emerge around age six and second molars around twelve. A dental professional can assess them after eruption [2]. Children may therefore have permanent teeth alongside baby teeth.

Evidence for preventing decay

The Cochrane review by Ahovuo-Saloranta and colleagues included 38 trials involving 7,924 children aged 5–16 years. In seven trials comparing resin-based sealants with no sealant on first permanent molars, the odds ratio for decay at 24 months was 0.12, with a 95% confidence interval of 0.08–0.19. The evidence was rated moderate in quality [4]. The odds ratio compares group odds; it is not an absolute percentage reduction.

Absolute benefit depends on the starting risk of decay; a trial estimate cannot predict every individual outcome. Longer follow-up suggested benefit, but evidence quality and quantity decreased [4].

Comparison with fluoride varnish

Fluoride varnish is another professionally applied preventive measure. The 2020 Cochrane review by Kashbour and colleagues included 11 trials with 3,374 participants, aged 5–10 years at entry. It did not establish reliably whether resin sealants or fluoride varnish were superior; certainty for this comparison was very low [5]. Evidence that sealants help compared with no sealing therefore does not prove they are always better than varnish.

Chestnutt and colleagues randomised 1,016 children aged 6–7 years in a school-based programme in South Wales. At 36 months, 835 remained in the study. Decay extending into dentine, the tissue beneath enamel, developed in at least one treated first permanent molar in 19.6% of children receiving sealants and 17.5% receiving varnish. The difference was not statistically significant. Sealants were checked and maintained, while varnish was applied at six-month intervals [6, c. 754]. These results concern a particular programme and do not demonstrate universal equivalence.

More recent synthesis

An umbrella review by Amend and colleagues, published in 2024, assessed seven systematic reviews. It supported prevention in permanent molars compared with no sealing, but could not establish a dependable ranking of materials or superiority over varnish. Six reviews had high risk of bias and one had low risk; overlapping primary studies also limited interpretation [7, c. 289]. An umbrella review summarises reviews, not new clinical experiments.

Table 1 summarises the different comparisons.

Table 1

Selected evidence on sealants in permanent molars

Source	Design and comparison	Main finding	Interpretive limit
Ahovuo-Saloranta et al. [4]	Review; resin sealant versus no sealant	Benefit at 24 months	Long-term evidence weaker
Kashbour et al. [5]	Review; sealant versus varnish	Superiority not established	Very low certainty
Chestnutt et al. [6, c. 754]	Trial; maintained sealants versus repeated varnish	No significant difference at 36 months	Specific school programme

Materials and follow-up

Resin-based (plastic) and glass ionomer (cement-based) sealants are common categories. The guideline discusses glass ionomer when dry isolation is difficult and resin when a dry site can be maintained. It does not establish a universal effectiveness ranking [3, c. 679]. Material choice requires professional judgement.

Retention means remaining attached to the tooth. It is distinct from prevention: material survival does not automatically establish caries prevention. The umbrella review assesses these outcomes separately [7, c. 291].

Examinations allow reassessment and repair if a coating is partly or completely lost. Maintenance formed part of the 2017 trial [6, c. 754]; its results should not be interpreted as evidence for placement without follow-up.

Four trials in the 2017 Cochrane review assessed adverse events and reported none [4]. Reporting was limited, so this does not exclude every possible reaction.

Sealants within broader prevention

Sealants protect selected grooves; they do not cover every tooth surface or remove the need for brushing. The National Institute of Dental and Craniofacial Research advises twice-daily brushing with fluoride toothpaste and regular dental check-ups alongside sealants [2]. Reducing frequent exposure to free sugars remains relevant even after sealing [1]. Prevention works through complementary measures rather than through reliance on a coating alone.

The WHO's 2026 guideline overview includes pit and fissure sealants among less invasive approaches to preventing and managing caries. It emphasises prevention, shared decision-making and consideration of material safety and environmental effects [8]. This broader framework supports explaining benefits and limitations to families before choosing treatment; it does not make every material interchangeable.

School programmes and access

School sealant programmes can bring prevention closer to children who have difficulty obtaining dental care. CDC describes programmes using portable equipment, professional screening, parental permission and referral when additional treatment is needed [9]. A programme is therefore a clinical service with appropriate consent and follow-up, not simply a classroom activity.

An economic review by Griffin and colleagues concluded that benefits exceeded costs when programmes targeted schools attended by many children at high caries risk [10, c. 407–415]. These findings depend on local costs, disease risk and programme organisation. They should not be converted directly into a cost estimate for another country or for the author's school.

For school communities, a reasonable educational message is to explain which teeth sealants protect, why brushing remains necessary and where professional assessment is available. This is a practical implication of the literature, not an intervention tested in the present review.

Discussion and limitations

Effectiveness against no sealing and superiority over another preventive measure are different questions. The first comparison supports resin sealants in permanent molars; the second remains less certain.

Several limitations affect interpretation. Much of the evidence concerns younger children receiving protection on first permanent molars. The same numerical estimates should not be assumed for all adolescents, primary teeth or adults. Clinical trials also differ in baseline risk, materials, maintenance and outcome measures. The sealant is visible, which can make blinded assessment difficult [4].

This review is selective and partly relies on abstracts where full text was inaccessible. It does not independently reassess the quality ratings reported by earlier reviews. These limits support cautious conclusions while preserving the practical value of prevention.

Conclusion

Dental sealants provide targeted protection for pits and fissures of permanent molars in children and adolescents. Evidence supports resin-based sealants compared with no sealing, but does not consistently identify the best material or establish superiority over fluoride varnish. Professional tooth assessment and maintenance are important. Sealants should accompany fluoride toothpaste, appropriate dietary habits and access to dental care. School programmes may extend that access, especially where caries risk is high.

Список источников

1. World Health Organization. Sugars and dental caries [Электронный ресурс]. — 14.08.2025. — URL: https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/sugars-and-dental-caries (дата обращения: 14.10.2026).

2. National Institute of Dental and Craniofacial Research. Dental Sealants [Электронный ресурс]. — Reviewed September 2025. — URL: https://www.nidcr.nih.gov/health-info/dental-sealants (дата обращения: 14.10.2026).

3. Wright J. T., Crall J. J., Fontana M. et al. Evidence-based clinical practice guideline for the use of pit-and-fissure sealants: A report of the American Dental Association and the American Academy of Pediatric Dentistry // J. Am. Dent. Assoc. — 2016. — Vol. 147, № 8. — P. 672–682.e12. — DOI: 10.1016/j.adaj.2016.06.001.

4. Ahovuo-Saloranta A., Forss H., Walsh T., Nordblad A., Mäkelä M., Worthington H. V. Pit and fissure sealants for preventing dental decay in permanent teeth // Cochrane Database Syst. Rev. — 2017. — № 7. — Article CD001830. — DOI: 10.1002/14651858.CD001830.pub5.

5. Kashbour W., Gupta P., Worthington H. V., Boyers D. Pit and fissure sealants versus fluoride varnishes for preventing dental decay in the permanent teeth of children and adolescents // Cochrane Database Syst. Rev. — 2020. — № 11. — Article CD003067. — DOI: 10.1002/14651858.CD003067.pub5.

6. Chestnutt I. G., Playle R., Hutchings S. et al. Fissure Seal or Fluoride Varnish? A Randomized Trial of Relative Effectiveness // J. Dent. Res. — 2017. — Vol. 96, № 7. — P. 754–761. — DOI: 10.1177/0022034517702094.

7. Amend S., Boutsiouki C., Winter J., Kloukos D., Frankenberger R., Krämer N. Clinical effectiveness of pit and fissure sealants in primary and permanent teeth of children and adolescents: an umbrella review // Eur. Arch. Paediatr. Dent. — 2024. — Vol. 25. — P. 289–315. — DOI: 10.1007/s40368-024-00876-9.

8. World Health Organization. WHO guideline on environmentally friendly and less invasive oral health care for preventing and managing dental caries: publication overview [Электронный ресурс]. — 05.03.2026. — URL: https://www.who.int/publications/i/item/9789240116948 (дата обращения: 14.10.2026).

9. Centers for Disease Control and Prevention. School Sealant Programs [Электронный ресурс]. — 15.05.2024. — URL: https://www.cdc.gov/oral-health/php/school-dental-sealant-programs/index.html (дата обращения: 14.10.2026).

10. Griffin S. O., Naavaal S., Scherrer C. et al. Evaluation of School-Based Dental Sealant Programs: An Updated Community Guide Systematic Economic Review // Am. J. Prev. Med. — 2017. — Vol. 52, № 3. — P. 407–415. — DOI: 10.1016/j.amepre.2016.10.004.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК [781.6:780.614.332+78.071.1 «19»] (510)

СПЕЦИФИКА МЕЛОДИЧЕСКОГО ИНТОНИРОВАНИЯ В СКРИПИЧНОМ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОМ ИСКУССТВЕ КИТАЯ

ВАН ЮНЬХАНЬ
соискатель кафедры музыкальной педагогики и социально-гуманитарных дисциплин
УО «Белорусская государственная академия музыки»

Научный руководитель: Яконюк Вадим Леонтьевич
д. пед. наук, профессор
УО «Белорусская государственная академия музыки»

Аннотация: В статье рассматривается взаимосвязь мелодического интонирования на скрипке и китайской речи. Анализируется обусловленность скрипичной техники исполнителя китайской музыки спецификой китайской языка. Проблема мелодического интонирования рассматривается на примере исполнительской интерпретации концерта для скрипки «Влюбленные бабочки» («Лянчжу») китайских композиторов Хэ Чжаньхао и Чэнь Гана.
Ключевые слова: скрипичное искусство Китая, тоновая природа китайской речи, инструментальное (скрипичное) мелодическое интонирование, *эр ху*, скрипичная техника исполнителя, «Влюбленные бабочки» («Лян Чжу»).

SPECIFICITY MELODIC INTONATION IN THE VIOLIN PERFORMING ART OF CHINA

Wangyunhan

Scientific adviser: Jakonjuk Vadim Leontevich

Abstract: In article the interrelation melodic intonation on a violin and the Chinese speech is considered. Conditionality of violin technics of the executor of the Chinese music by specificity Chinese language is analyzed. The problem melodic intonation is considered on an example of performing interpretation of a concert for a violin «Enamoured butterflies» ("Ljanchzhu") of the Chinese composers of He Chzhanhao and Chen Ghana.
Key words: violin art of China, tone the nature of the Chinese speech, tool (violin) melodic intonation, *Er Hu*, «Enamoured butterflies» ("Ljan Chzhu").

XX столетие ознаменовалось уникальным явлением в истории инструментального исполнительства: европейское скрипичное искусство укоренилось и стремительно развивается на почве дальневосточной культуры, в регионе, в странах которого этот вид композиторского творчества и исполнительства не существовал. Многочисленные талантливые скрипачи из Японии, Вьетнама и Китая стали лауреатами престижных международных конкурсов и получили мировое признание. Китай стал одним из мировых центров скрипичного искусства в новейшей истории.

Историко-теоретические аспекты скрипичного искусства Китая, жанровая основа и стилевое своеобразие китайской музыки для скрипки, творческая и педагогическая деятельность выдающихся китай-

ских скрипачей стали предметом многочисленных исследований китайских музыковедов. Малоисследованной областью китайского скрипичного искусства является *интонационная культура скрипача.*

Теория и практика исполнительского искусства актуализирует проблему инструментального скрипичного *интонирования*. Значительные трудности в овладении техникой скрипичной игры выдвигают на первый план обучения скрипача акустически точное воспроизведение звуковой высоты, то есть *чистой интонации*. При этом главное в исполнительском искусстве, а именно, воссоздание музыкального содержания произведения и творческое самовыражение исполнителя, которое реализуется в процессе *мелодического интонирования*, отодвигается на периферию процесса профессионального становления скрипача, что негативно сказывается на уровне его искусства интерпретации музыки.

Основным методологическим вектором исследования мелодического интонирования на скрипке является *теория интонации как учение о мелодико-речевой природе музыки*. Создатели этого учения, Б. Л. Яворский и Б. В. Асафьев, положили начало глубокого осмысления генетической связи музыки и речи [1]. Это учение получило всестороннее развитие в трудах В. В. Медушевского [2], Е. В. Назайкинского[3], Е. М. Орловой [4] и др. Важное место в изучении проблемы инструментального мелодического интонирования занимают работы В. Ю. Григорьева (скрипка) [5], О. Ф. Шульпякова (альт) [6], А. В. Малинковской (фортепиано) [7].

Существенное продвижение в осмыслении проблемы мелодического интонирования связано с исследованиями М. М. Берлянчика [8], в которых дано широкое толкование понятий «интонация» и «интонирование» в скрипичном исполнительстве, разработано системное представление о культуре мелодического интонирования на скрипке.

При изучении китайской скрипичной музыки и ее исполнении особую актуальность проблеме мелодического интонирования придает *тоновая природа китайского языка,* в котором интонация является *смыслообразующим* фактором речи. Взаимосвязь речевой интонации и семантики высказывания представляет собой важное методологическое основание изучения мелодического интонирования на скрипке в китайском музыкально-исполнительском искусстве. В Китае связь музыки с поэтическим текстом имеет глубокие исторические корни. Древние поэтические тексты при представлении их слушателям традиционно вокализировались в соответствии с тоновыми закономерностями языка и каноническими поэтическими формами *ши* и *цы.* Это уникальное соотношение поэтической и музыкальной интонационности придает современным сочинениям китайских композиторов черты *интонационно-ритмической модальности.*

В современном китайском языке *путунхуа* используются четыре слоговых тона, которые наряду со звуковым составом слова являются важнейшими атрибутами передачи и различения его смысла. Одно и то же сочетание звуков передает совершенно разные значения в зависимости от того, *с какой интонацией оно произнесено.* В древние периоды китайской истории эти четыре слоговых тона обозначались как *пин, шан, цюй, жу.* Китайский ученый эпохи династии Тан (618—907) *Ши Чжэнь кун* в своем трактате «Юй яо ши гэ цзюе» **(***Правила стихотворной или песенной строфы*) так описывал интонационный рисунок слоговых тонов: «звук *пин* – это ровная дорога без отклонений, *шан* – восклицание ожесточённое и резкое, *цюй* – звук печальный и долгий, *жу* – звук краткий и быстрый». Экстраполяция интонационной характеристики слоговых тонов в процесс осмысления интонационной ткани музыкального произведения способствует выразительности воссоздания музыкального образа, достижению его смысловой содержательности, национального колорита и стилевого своеобразия.

Связь музыкальной и речевой интонационности явственно проявляется в программных концертах начального периода истории китайского скрипичного искусства. Ярким примером является концерт Хэ Чжаньхао и Чэнь Гана «Влюбленные бабочки» (1959). В концерте средствами музыки воссоздается поэтика легенды об истории любви юных Лян Шанбо и Чжу Интай («Лян Чжу»). Легенда о любви Лян Шаньбо и Чжу Интай появилась тысячу лет назад во времена династии Цзинь (III – V вв.) и до сих пор остается одним из самых любимых китайских народных сказаний. Тема «Лян Чжу» нашла свое яркое воплощение в традиционной китайской драме, в том числе, в классической китайской опере *Юэ*.

Существует множество переложений этой легенды для разных инструментов, в том числе для солирующих *пи пы* и *эр ху,* для скрипки и фортепиано, струнного квартета и оркестра. В 1958 году сту-

дент-скрипач Шанхайской консерватории Хэ Чжаньхао переложил музыку известного произведения шаосинской оперы «Лян Чжу» для струнного квартета. Его друг, тогда тоже студент консерватории, Чэнь Ган сделал оркестровку, гармонизовал главные темы, развил материал и придал ему форму концертной композиции. Первое исполнение состоялось в конце мая 1959 г.

По задумке авторов концерт «Лян Чжу» создавался как скрипичная симфония. По своей поэтической направленности – это баллада о юных влюбленных. В «Лян Чжу», по мнению Чэнь Гана, представлена музыкальная лексика всего мира. В музыке концерта сочетается древнее/старинное и современное/новаторское, вымысел и реальность. По мнению авторов необходимо соблюсти не только аккустическое сходство и музыкальную форму современной музыкальной композиции. Музыка должна выражать дыхание поэтической идеи и дух национальной культуры.

Скрипичный концерт «Лян Чжу» входит в репертуар многих скрипачей. По мнению Чэнь Гана, лучшими интерпретаторами концерта являются Юй Лина, первая исполнительница концерта, японская скрипачка Такао Нисидзаки и лауреат Международного конкурса имени Паганини китайский скрипач Люй Сыцин**.** Самобытностью и аутентичной близостью традициям классической пекинской оперы отличается исполнение концерта на *эр ху* в сопровождении оркестра китайских инструментов представительницей Тайваня Сунь Хуанг.

Интерпретация «Лян Чжу» Юй Лиина отличается полной творческой самоотдачей, погружением в драматургию произведения, выразительным языком невербальных средств сценического воплощения музыкального содержания. В игре скрипачки привлекает богатство экспрессии, виртуозная техника.

Японская скрипачка Такао Нисидзаки изменила общепринятое название произведения на «Баллада о влюбленных бабочках». Исполнение состоялось в 1979 г. Трактовку Такао Низидзаки отличают особенности аранжировки, отражающей индивидуальный исполнительский стиль японской скрипачки. Красота и глубокая сила звука сочетается с мастерским владением «международным» языком скрипичного искусства.

Люй Сыцин относится к плеяде китайских скрипачей нового поколения, отличающихся бережным отношением к традициям музыкальной культуры Китая. Его исполнение «Лян Чжу» пронизано острым чувство китайской художественной стилистики воплощения музыкального образа, чему во многом способствует виртуозная техника, эмоциональная вовлеченность, внешний артистизм и выразительная мимика.

Большой интерес представляет исполнение «Лян Чжу» на китайской скрипке *эр ху.* В аранжировке для *эр ху* и оркестра китайских музыкальных инструмен тов особенно наглядно выявляется интонационное своеобразие музыки «Лян Чжу» и ее связь с тоновым речевым интонированием. Тайваньская исполнительница на *эр ху* Сунь Хуанг демонстрирует высочайший уровень мелодического интонирования.

Исполнительский анализ интерпретации концерта «Лянчжу» позволяет выделить четыре сферы скрипичной техники мелодического интонирования в его взаимосвязи с тоновой природой китайской речи.

Соединение звуков мелодического целого. Этот аспект игры на скрипке представляет собой один из наиболее сложных технических приемов соединения звуков, особенно при исполнении перехода (смены позиции). В европейской традиции игры перехода скользящий палец совершает технической действие беззвучно. Исполнение перехода на *эр ху*, в котором только две струны, озвучивание перехода (глиссандо) неизбежно. Вместе с тем глиссандирование интонационно поддерживает акустическую связь с китайской речью. Эта связь нередко усиливается применением мелизматики, как правило, форшлагов, фактурно заполняющих «пространство» перехода.

Скрипичное вибрато как отражение речевой интонационности. В европейском скрипичном исполнительстве вибрато, как правило, применяется для обогащения тембра звучания инструмента. Для приближения звучания скрипки при исполнении китайской музыки необходимо, чтобы вибрационные колебания следовали за направлением тонов китайской речи: ровное, плавное вибрато (*инь пин* и *янь пин*), изменением скорости и амплитуды вибрационных колебаний (*шан шэн* и *цюй шэн*).

Акцентирование и штрихи как усиление речевого тона. Для передачи семантического значения слова в китайской речи важно не только интонационное направление тона, но и его акцентирование т *штриховая культура скрипача*, особенно в разделах диалогического плана.

Ритмика как свобода движения (*сань-бань*). Китайская речь всегда эмоционально окрашена, что отражает не только настроение говорящего, но и смысловое значение произнесенного слова. В состоянии печали темп речи говорящего замедляется, при рыданиях и плаче речь становится хаотичной, при переживании гнева речь может то ускоряться, то замедляться. Эмоциональная вовлеченность исполнителя коррелирует с темповой и ритмической свободой. Большое своеобразие исполнению китайской музыки придает уникальная ритмика *сань-бань*, которая отражает особенности китайской речи и мировоззренческие основы китайской культуры в целом [9]. Сань-бань ( ) означает *неупорядоченность* («сань») *ритма, метра и темпа*, то есть *отсутствие* метроритмической регламентации и темповую свободу. Иероглифическое обозначение сань-бань в нотном тексте нередко заменяется ремаркой *ad lib,* что близко, но не тождественно указанию *tempo rubato. Сань-бань* (свободный темп) призван воссоздать эмоционально обусловленный свободный ритм.

Китайские исполнители как носители родного языка воспринимают семантическое значение мелодики, обусловленное тоновой спецификой китайской речи, как естественную, имманентно присущую их художественному сознанию музыкально-образную составляющую исполнительского самовыражения. Мелодическое интонирование китайского скрипача направлено не только на воссоздание эмоциональной окраски мелодии, но и на выявление ее семантического смысла, нередко самопроизвольное и неосознанное. Естественно, как и речь, это инструментальное интонирование имеет личностную окраску, оно более или менее выразительно, что и обусловливает различия индивидуальных исполнительских стилей.

Для европейских музыкантов, как носителей иной, отличной от дальневосточной, языковой системы, воссоздание художественного образа, обусловленного тоновой природой китайского языка, традициями вокализации китайских поэтических текстов и театральных практик традиционной (Пекинской) оперы предполагает осмысление специфики тоновой природы китайской речи и ее взаимосвязи с техникой мелодического интонирования.

Легенда о любви Лян Шаньбо и Чжу Интай» – нематериальное культурное наследие Китая. Его поэтическое содержание получило всенародную известность и популярность. Воплощение лирической образности «Лянчжу» в форме скрипичного концерта окрашено глубоким китайским колоритом и действительно заставляет скрипку «говорить» на китайском языке.

Список источников

1. Асафьев Б. В. Речевая интонация. — Москва ; Ленинград : Музыка, 1965. — 136 с.

2. Медушевский В. В. Интонационная форма музыки : исследование. — Москва : Композитор, 1993. — 268 с. — ISBN 5-85285-075-6.

3. Назайкинский Е. В. Понятия и термины в теории музыки // Методологические проблемы музыкознания : сборник статей / редкол.: Д. В. Житомирский [и др.]. — Москва : Музыка, 1987. — С. 151–177.

4. Орлова Е. М. Б. В. Асафьев. Путь исследователя и публициста. — Ленинград : Музыка, 1964. — 460 с.

5. Григорьев В. Ю. Исполнительское искусство: состояние, некоторые перспективы // Музыкальное исполнительство и современность : сборник научных трудов / сост. В. Ю. Григорьев. — Москва : Московская государственная консерватория, 1997. — Вып. 2 (сб. 19). — С. 15–25.

6. Шульпяков О. Ф. О психофизическом единстве исполнительского искусства // Вопросы теории и эстетики музыки : сборник статей / отв. ред. В. В. Смирнов. — Ленинград : Музыка, 1973. — Вып. 12. — С. 187–222.

7. Малинковская А. В. Вопросы исполнительского интонирования в работах Б. В. Асафьева // Музыкальное исполнительство : сборник статей / сост. и общ. ред. В. Ю. Григорьева, В. А. Натансона. — Москва : Музыка, 1983. — Вып. 11. — С. 3–33.

8. Берлянчик М. М. Искусство и личность : статьи и выступления : в 2 кн. Кн. 1 : Проблемы художественного образования и музыкального исполнительства. — Москва : Центральная музыкальная школа при МГК им. П. И. Чайковского, 2009. — 366 с..

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 615.956

ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

ЧУМАРИН ФУАТ ФАРИДОВИЧ
студент
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель: Хасанова Елена Закиевна
ст. преп. Кафедры физического воспитания
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация: Статья освещает тему влияния регулярной физической активности на психическое и психологическое состояние человека. Она рассматривает спорт как эффективное средство профилактики стресса, депрессии, улучшения качества сна в конкретных его показателях. По многочисленным научным исследованиям, физическая активность положительно влияет на психическое состояние человека, на его общее физиологическое благополучие.
Ключевые слова: психическое состояние, регулярная физическая активность, стресс, депрессия, качество сна.

POSITIVE IMPACT OF PHYSICAL EDUCATION ON A PERSON'S MENTAL HEALTH

Chumarin Fuat Faridovich

Scientific adviser: Khasanova Elena Zakievna

Abstract: The article explores the impact of regular physical activity on a person's mental and psychological state. It examines sports as an effective means of preventing stress and depression, as well as improving specific sleep quality metrics. According to numerous scientific studies, physical activity has a positive effect on an individual's mental state and overall physiological well-being
Keywords: mental health, regular physical activity, stress, depression, sleep quality.

Физическая культура – это, несомненно, один из важнейших ключей к здоровому образу жизни, который, в свою очередь, является необходимым условием для того, чтобы человек чувствовал себя хорошо. В частности, для хорошего самочувствия, помимо общего физического состояния человека, ему также необходимо иметь «здоровый дух». Под этим понятием, разумеется, имеют ввиду состояние психики – *благополучное* состояние, нужно заметить. И, насколько это известно как современной науке, так и обычной народной мудрости, такое состояние можно получить вследствие регулярного выполнения физических упражнений: различного вида тренировок, занятия каким-либо видом спорта.

Целью этой статьи является рассмотрение положительных факторов влияния физической культуры на психологическое и психическое состояние человека.

Физкультура и стресс

Повседневная жизнь современного человека полна стресса: стресс на работе, стресс на учебе.

Стресс даже может возникнуть от общения с близкими людьми и от просмотра новостей в телефоне. Всё это создает информационный и эмоциональный фон вокруг человека – он чувствует себя измотанным, уставшим, хотя, казалось бы, никаких особых телодвижений, никакого тяжкого физического труда он не производил.

Сравните сами: свое состояние после какой-либо работы, скажем, во дворе, в саду, и состояние после длительной сессии *умственного* труда. После второго – человек чувствует себя значительно хуже, хотя ничего тяжелого он, казалось, не поднимал и не таскал.

Отсюда мы можем сделать вывод: физическая активность *положительно влияет* на психическое состояние человека. Вспомните хотя бы, если Вы этим когда-либо занимались, то самое чувство после тренировки. Далее мы разберемся почему и как занятие физической культурой может нам помочь с преодолением стресса, поднятием настроения и общего эмоционального фона.

Первое, на чем будет представлен положительный эффект занятия спортом, – уменьшение стресса в моменте и в общем.

Стресс накапливается в течение дня, наверное, у любого человека, занятого прежде всего интеллектуальной деятельностью: в основном, конечно, имеется ввиду работа в офисе или в продажах (особенно в продажах). Наступающие на пятки сроки сдачи работы, общение с капризными покупателями, выслушивание жалоб от начальства – всё это является неотъемлемой частью подобного плана работ. Стресс же является незавершенной реакцией на все эти виды «опасности» [1]. Важно понимать, что стресс возник у людей эволюционно – это в первую очередь механизм защиты от хищников и неблагоприятных условий окружающей среды. Реакция «бей или беги» – именно так можно обозначить то, что мы называем «стрессом», и если эта реакция не будет завершена полностью (а тем более если не воспроизведена вообще), то стресс будет накапливаться в человеке в течение всего времени, что он его не выпускал, вследствие чего организм будет просто изнашиваться.

Чтобы такого не происходило, необходима «разрядка». Эволюционно, стресс предполагался как реакция человека с последующим *завершением* – бегство, борьба, активное движение; одним словом – разрядка, с последующим восстановлением. И как это было актуально тогда, мы можем сделать такой процесс актуальным и сейчас (точнее, у нас просто нет выбора не делать это), посредством выполнения физических упражнений. Именно тренировка в конце дня может стать такого рода «разрядкой». Это поможет убрать не только стресс, но и напряжение в теле, вызванное, как раз, этим самым стрессом.

Физкультура и депрессия

Следующим нашим тезисом будет то, что спорт – это, вообще-то, отличное средство для профилактики депрессии и апатии. Если в прошлом пункте мы разбирали то, как много наваливается на человека, то в этом мы расскажем о том, как не допустить ситуацию, когда, наоборот, в жизни человека нету ничего; другими словами, когда она пуста.

Депрессия — это распространенное психическое расстройство, характеризующееся стойким снижением настроения, ангедонией (утратой интереса к жизни) и высокой утомляемостью, длящееся более 2 недель. Основные симптомы включают чувство вины, низкую самооценку, проблемы со сном и аппетитом, а также суицидальные мысли.

Известно, что одной из возможных причин возникновения депрессии может быть дисбаланс определенных гормонов в организме. Серотонин, норадреналин и дофамин – нейромедиаторы мозга, отвечающие за регулирование настроения, мотивации, сна и внимания [2]. Сильный недостаток одного или нескольких из них часто является причиной депрессии, поэтому в некотором ряде случаев эту болезнь лечат медикаментами, улучшающими баланс этих нейромедиаторов.

Однако, чтобы Вам не пришлось прибегать к помощи препаратов, стоит заранее начать уделять хотя бы минимальное время на профилактику депрессии. Для этого как ничто другое подойдёт физическая активность: известно, что регулярные физические нагрузки улучшают общий уровень и баланс серотонина, норадреналина и других нейромедиаторов [3]. Замечательно здесь то, что тренировки имеют свое влияние не только в рамках данного дня или недели, как в случае со стрессом, но и в рамках довольно длительных промежутках времени. Но, конечно, чтобы тренировки приносили свой результат вдолгую, необходима прежде всего регулярность, причем регулярность в данном случае ока-

жется намного важнее, чем частота и количество (хотя и эти показатели никак не помешают).

Физкультура и сон

Сон — это критически важный процесс, во время которого организм восстанавливает свои силы, а мозг систематизирует информацию и очищается от токсинов. Сон помогает формировать новые нейронные связи, укреплять память и перерабатывать полученные за день знания. Недостаток сна ведет к снижению концентрации, ухудшению способности принимать решения и эмоциональной нестабильности. Как следствие, кстати, нарушения в режиме сна как раз ведут к двум описанным ранее проблемам.

Хорошая новость заключается в том, что одним из способов улучшить сон может стать спорт, физическая активность, тренировки. Всё это – верные пути для повышения качества сна. А как мы уже знаем, качество сна – это *определяющий* компонент качества жизни в целом.

Многочисленные научные исследования указывают на конкретные показатели качества сна, улучшаемые не без помощи ведения активного образа жизни [4]. Среди таких показателей: удлинение фазы глубокого сна (во время которой организм восстанавливается наиболее активно); регуляция циркадных ритмов – организм будет лучше понимать, когда пора спать, а когда бодрствовать, и в соответствии с этим правильно вырабатывать гормон мелатонин. Ко всему этому физические упражнение также способствуют снижению уровня кортизола [5], тем самым снижая градус навязчивых мыслей перед сном.

В общем и целом, спорт – это первое, к чему следует обращаться, если Вы заметили за собой снижение общего настроения, мотивации, появление негативных мыслей о себе. Конечно, спорт навряд ли поможет в случаях тяжелой депрессии – в таких ситуациях, несомненно, нужно обращаться к врачу. Однако если Ваша ситуация далека от этой, то дайте шанс активному образу жизни – будьте уверены, результаты не заставят долго ждать.

Список источников

1. Стресс // Всемирная организация здравоохранения. — 2026. — 30 марта. — URL: https://www.who.int/ru/news-room/questions-and-answers/item/stress (дата обращения: 16.10.2026).

2. Александровский Ю. А. Пограничные психические расстройства : руководство для врачей. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2021. — 552 с. — ISBN 978-5-9704-6298-0.

3. Ильин Е. П. Психология спорта. — Санкт-Петербург : Питер, 2021. — 352 с.

4. The Effect of Physical Activity on Sleep Quality and Sleep Disorder: A Systematic Review // Cureus. — 2023. — URL: https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10503965/ (дата обращения: 24.03.2026).

5. De Nys L., Anderson K., Ofosu E. F., Ryde G. C., Connelly J., Whittaker A. C. The effects of physical activity on cortisol and sleep: A systematic review and meta-analysis // Psychoneuroendocrinology. — 2022. — Vol. 143. — Art. 105843. — DOI: 10.1016/j.psyneuen.2022.105843.

УДК 159.9

ТРАНЗАКТНЫЙ АНАЛИЗ И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ В ПСИХОТЕРАПИИ

КРУТИКОВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ
студент
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается транзактный анализ как психотерапевтический подход и теория личности, прошедший путь развития от классической модели Э. Берна до современных интегративных направлений. Раскрываются базовые концепции подхода – структурный, транзакционный и сценарный анализ, а также принцип терапевтического контракта. Систематизированы современные школы транзактного анализа (классическая, реляционная, соматическая), охарактеризованы области его применения в клинической практике, групповой работе, образовании, коучинге и организационном консультировании. Особое внимание уделено проблемам подготовки специалистов и формированию доказательной базы метода в России.
Ключевые слова: транзактный анализ, эго-состояния, транзакция, жизненный сценарий, психологические игры, терапевтический контракт, интегративная психотерапия, подготовка специалистов.

TRANSACTIONAL ANALYSIS AND ITS MODERN DEVELOPMENT IN PSYCHOTHERAPY

Krutikov Mikhail Yuryevich

Abstract: The article examines transactional analysis as a psychotherapeutic approach and a theory of personality, tracing its evolution from E. Berne's classical model to modern integrative trends. The basic concepts of the approach – structural, transactional and script analysis – are revealed, as well as the principle of the therapeutic contract. Modern schools of transactional analysis (classical, relational, somatic) are systematized; the areas of its application in clinical practice, group work, education, coaching and organizational consulting are described. Special attention is paid to the problems of training specialists and building the evidence base of the method in Russia.
Key words: transactional analysis, ego-states, transaction, life script, psychological games, therapeutic contract, integrative psychotherapy, professional training.

Современная психотерапия характеризуется поиском моделей, сочетающих глубину понимания личности с практической применимостью и прозрачностью инструментария. Транзактный анализ, разработанный американским психиатром и психологом Эриком Берном (1910–1970), занимает среди таких моделей особое место: он соединяет психодинамическую традицию с выраженной ориентацией на анализ наблюдаемых межличностных взаимодействий, а его понятийный язык изначально формулировался так, чтобы быть доступным не только специалистам, но и самим клиентам [1, с. 14]. Понятность метода, договорной характер терапевтического процесса и широкий спектр областей применения – от клинической практики до организационного консультирования – обусловливают устойчивый интерес к подходу как в мировой, так и в отечественной психологической науке.

Цель настоящей статьи – систематизировать базовые концепции транзактного анализа, охарактеризовать его современное развитие и области применения, а также обозначить ключевые проблемы подготовки специалистов в данном направлении.

Транзактный анализ определяется как теория и практика психотерапии и психокоррекции, осно-

ванные на идее о том, что трудности во взаимоотношениях людей связаны с рассогласованием социальных ролей: участники общения берут на себя не соответствующие ситуации роли, неверно оценивают собственные роли и не могут скоординироваться с ролями других [2, с. 454]. Метод оформился в середине XX века на пересечении психоаналитических идей, гуманистической психологии и представлений о социальной коммуникации. Классические труды Э. Берна «Транзактный анализ в психотерапии» и «Игры, в которые играют люди» заложили понятийный фундамент подхода [3, с. 9].

Центральной категорией теории выступает эго-состояние – устойчивый паттерн чувств и переживаний, непосредственно связанный с соответствующим паттерном поведения [3, с. 18]. Выделяются три эго-состояния. Родитель вбирает усвоенные от значимых взрослых установки, нормы и правила и проявляется как в контролирующей, так и в заботливой форме. Взрослый ориентирован на объективную переработку информации, непредвзятую оценку реальности и рациональное принятие решений. Ребёнок выражает эмоциональные реакции, импульсы и переживания, сформированные в детстве; в его структуре принято различать Естественного (Свободного) и Адаптированного Ребёнка [4, с. 32]. Идентификация эго-состояний осуществляется в рамках структурного анализа, который позволяет выявить их дисбаланс и служит основой для понимания индивидуальных особенностей личности и типичных трудностей в общении.

Второй фундаментальной категорией является транзакция – единица взаимодействия между людьми, обмен стимулом и реакцией между эго-состояниями участников коммуникации. Социальное взаимодействие при этом рассматривается как обмен «поглаживаниями» – единицами признания, в которых индивид испытывает базовую потребность [4, с. 51]. Принято выделять три типа транзакций: параллельные (дополняющие), при которых стимул и реакция соответствуют ожиданиям партнёров и обеспечивают устойчивую коммуникацию; пересекающиеся, при которых линии обмена пересекаются и часто порождают конфликты; скрытые, в которых на социальном уровне передаётся одно сообщение, а на психологическом – другое (рис. 1). Именно скрытые транзакции образуют основу психологических игр [4, с. 66].

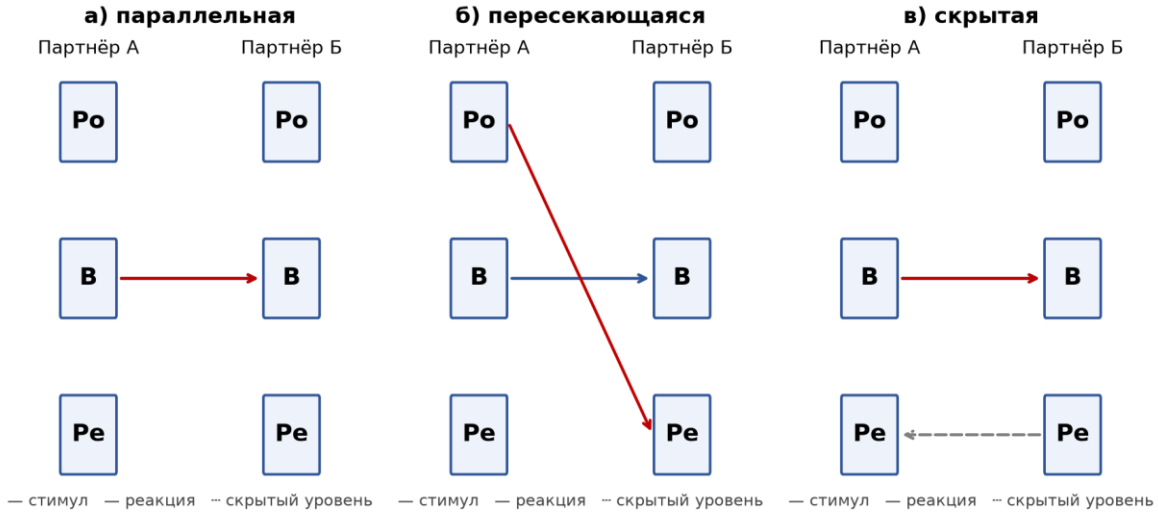

Рис. 1. Виды транзакций (Ро – эго-состояние «Родитель», В – «Взрослый», Ре – «Ребёнок»)

Скрытую двухуровневую природу коммуникации иллюстрирует типичный обмен: на вопрос из Взрослого «Ты не мог бы закрыть окно, сквозит?» следует формально согласный ответ из Ребёнка, однако скрытый уровень взаимодействия содержит упрёк со стороны Родителя («Ты невнимательный, вечно всё забываешь»). Распознавание подобных двойных посланий – один из первых навыков, осваиваемых клиентом в транзактно-аналитической терапии.

Третья базовая концепция – жизненный сценарий: неосознаваемый план жизни, формируемый в детстве на основе пережитого опыта и родительских посланий и определяющий ключевые выборы,

характер отношений и повторяющиеся жизненные трудности [4, с. 118]. Сценарная проблематика получила дальнейшее развитие в работах последователей Берна, прежде всего К. Штайнера [5, с. 24].

Отличительной чертой транзактного анализа является установка на заключение терапевтического контракта – совместного соглашения между специалистом и клиентом о целях терапии, критериях прогресса и способах оценки результата. Контракт фокусирует работу, составляется в форме позитивного утверждения («Я буду…») и остаётся доступным для пересмотра по мере появления новых целей [6, с. 49]. Э. Берн различал административный, профессиональный и психологический виды контракта, подчёркивая, что ясность целей должна сохраняться даже в состоянии стресса [7, с. 44].

Методология подхода строится как последовательная многоуровневая работа – от распознавания наблюдаемых паттернов взаимодействия до трансформации глубинных сценариев [8, с. 3]. На начальном этапе проводится структурный анализ: терапевт, опираясь на наблюдение за речью, интонацией и позой клиента и используя проясняющие вопросы, идентифицирует доминирующие и дефицитарные эго-состояния. Лексическими маркерами преобладания Контролирующего Родителя служат слова «должен», «нельзя», «так принято»; активацию Ребёнка выдают обороты «хочу», «не могу», «это нечестно». Цель работы состоит не в устранении какого-либо эго-состояния, а в восстановлении его функциональности и гибкости: Родитель должен быть поддерживающим, а не подавляющим, Взрослый – объективным, Ребёнок – спонтанным, но не импульсивным.

Параллельно осуществляется анализ транзакций: клиент обучается распознавать параллельные, пересекающиеся и скрытые обмены в реальных ситуациях общения. Типичная пересекающаяся транзакция возникает, когда запрос из Взрослого («Можешь объяснить, что произошло?») получает ответ из Контролирующего Родителя («Ты вечно всё усложняешь!»), что приводит к эмоциональному напряжению. Осознание подобных паттернов становится первым шагом к изменению стиля коммуникации.

Важным направлением работы выступает анализ психологических игр – повторяющихся последовательностей скрытых транзакций, завершающихся предсказуемым негативным исходом [4, с. 74]. Классический пример – игра «Да, но…», в которой клиент внешне запрашивает помощь, но внутренне отклоняет любые предложения, подтверждая тем самым сценарий беспомощности. Задача терапевта состоит не в моральном осуждении игры, а в раскрытии её структуры: выявлении ролей (Преследователь, Спасатель, Жертва), скрытых посланий и неосознаваемой выгоды, которую клиент получает от повторения деструктивного паттерна.

Центральным терапевтическим инструментом является работа со сценарием. Цель сценарного анализа Берн определял как «остановить спектакль и поставить вместо него другой, лучший» [4, с. 152]. Клиент реконструирует ключевые эпизоды, приведшие к принятию ранних решений («Не будь заметным», «Старайся изо всех сил», «Не доверяй»), и формулирует альтернативные убеждения, соответствующие взрослой реальности: например, вместо «Я должен всем угождать, чтобы меня любили» – «Я могу заботиться о других, не жертвуя своими потребностями». Новое решение закрепляется через когнитивное переосмысление, поведенческие эксперименты и эмоциональную переработку. В практике активно применяются и вспомогательные техники: ведение дневника транзакций, ролевые упражнения, метафоры, работа с телесными маркерами (поза, дыхание, напряжение) как индикаторами активации того или иного эго-состояния [9, с. 10].

Особое значение имеет супервизия и рефлексия терапевта, поскольку транзактный анализ предполагает высокую степень прозрачности и сотрудничества, поэтому риск контрпереноса и вовлечения в игры клиента остаётся существенным и требует регулярной профессиональной поддержки.

Методология транзактного анализа допускает продуктивную интеграцию с другими подходами. Когнитивно-поведенческие техники усиливают работу с автоматическими мыслями и поведенческими паттернами, элементы системной терапии помогают анализировать семейную и организационную динамику, гештальт-подход обогащает практику вниманием к телесному опыту [10, с. 183]. При этом сохраняется ядро подхода – фокус на эго-состояниях, транзакциях и сценариях как основных единицах анализа и изменения. Границы применимости определяются характером запроса. Подход особенно эффективен при работе с межличностными конфликтами, проблемами самооценки и повторяющимися жизненными пат-

тернами, тогда как при тяжёлых психических расстройствах и острых психотических состояниях он используется лишь как вспомогательный метод в составе комплексной терапии [11, с. 145].

Развитие транзактного анализа после работ Берна не ограничилось сохранением классической модели. Классическое направление остаётся методологическим ядром подхода. Оно опирается на структурный, транзакционный и сценарный анализ, делая акцент на выявлении повторяющихся паттернов взаимодействия и их трансформации через «новое решение». Работы последователей (И. Стюарта, В. Джойнса, К. Штайнера) систематизировали базовые техники и предложили стандартизированные процедуры диагностики эго-состояний и транзакций [12, с. 291].

В 1980–1990-е годы оформился реляционный транзактный анализ, смещающий фокус с индивидуальной структуры личности на динамику отношений и интерсубъективный опыт. Терапевтические отношения рассматриваются здесь не как нейтральный фон, а как основной инструмент изменений. Особое внимание уделяется переносу и контрпереносу, взаимным влияниям и совместному конструированию смысла; методологической чертой направления признаётся именно процесс отношений как основа терапевтического альянса [13, с. 10].

Ещё одним значимым направлением стал соматический транзактный анализ. Его сторонники исходят из того, что активация эго-состояний сопровождается устойчивыми телесными маркерами: позой, дыханием, мышечным напряжением, микромимикой. По телу можно различить, какое эго-состояние используется постоянно, а какое исключается. В эмпирическом исследовании В.В. Ребенок описаны характерные невербальные признаки эго-состояний: Контролирующий Родитель проявляется в выпрямленной осанке, нависании над собеседником и указательном жесте; Взрослый – в спокойном сосредоточенном выражении лица и прямом взгляде; Адаптивный Ребёнок – в зажатой неуверенной позе, опущенных плечах и взгляде, ищущем одобрения [9, с. 12]. Соматическое направление предлагает техники осознавания телесных ощущений, регуляции аффектов через работу с дыханием и движением и расширяет возможности транзактного анализа в работе с травмой, где вербальный анализ может быть недостаточным [14, с. 32].

Таблица 1

Сравнительная характеристика направлений транзактного анализа

Критерий сравнения	Классическое направление	Реляционное направление	Соматическое направление
Фокус анализа	Индивидуальная структура личности; паттерны взаимодействия	Динамика отношений, интерсубъективный опыт	Телесный опыт, сенсомоторные маркеры эго-состояний
Роль терапевтических отношений	Фон терапевтической работы	Основной инструмент изменений; перенос и контрперенос	Телесный контакт как канал осознавания и регуляции
Механизм изменений	«Новое решение», когнитивная перестройка паттернов	Совместное проживание и трансформация паттернов в альянсе	Осознавание телесных ощущений, регуляция аффекта
Основные техники	Структурный, транзакционный и сценарный анализ; работа с играми	Работа с аффектами, прояснение взаимных ожиданий	Работа с дыханием, движением, позой
Сферы наибольшей эффективности	Межличностные конфликты, самооценка, сценарии	Тревога, аффективная регуляция, близкие отношения	Травма, диссоциативные феномены

Сравнительный анализ моделей показывает, что они сохраняют общие основания – понятия эго-состояний, транзакций и сценариев, – но различаются приоритетами. При этом различия не означают противоречия. В интегративной практике элементы разных моделей способны дополнять друг друга, усиливая терапевтический эффект.

Эмпирическая база транзактного анализа остаётся предметом дискуссий. С одной стороны, исследования подтверждают эффективность метода при работе с межличностными конфликтами, тревожными и депрессивными расстройствами. Фиксируются снижение уровня психологического дистресса, улучшение социального функционирования, самоэффективности и качества жизни, а результаты оказываются сопоставимыми с итогами других признанных психотерапевтических подходов [15, с. 22; 16, с. 5]. С другой стороны, критики указывают на трудности операционализации ключевых понятий (прежде всего эго-состояний) для строгих количественных измерений. Сам Берн сомневался в целесообразности развёртки эмпирических методов исследования, что ограничивало переход от теории к фундаментальным работам в области психологии личности [17, с. 57]. Отмечается и то, что консультанты на практике нередко решают диагностические задачи интуитивно, без опоры на валидный инструментарий, что снижает качество работы [12, с. 293].

Транзактный анализ отличается высокой прикладной ценностью. Его понятийный аппарат адаптирован не только для клинической психотерапии, но и для консультирования, образования и организационного развития. К 2010 году, по подсчётам исследователей, опубликовано 376 научных работ, относящихся к разным сферам подхода: психотерапии и консультированию, образованию, организационному консультированию и общим проблемам теории [15, с. 21].

В индивидуальной психотерапии транзактный анализ востребован при работе с повторяющимися жизненными сценариями, низкой самооценкой, трудностями регуляции эмоций и устойчивыми межличностными конфликтами. Ключевым механизмом изменений выступает переосмысление ранних решений и формирование «нового решения». Установка «Я должен заслуживать любовь», сформированная в детстве как адаптивная реакция, может быть трансформирована в более гибкое убеждение о ценности личности самой по себе [4, с. 196].

В групповой и семейной работе транзактный анализ служит инструментом прояснения скрытых игр и перераспределения ролей. Типичная семейная динамика описывается через драматический треугольник Карпмана: партнёры попеременно занимают позиции Спасателя, Жертвы и Преследователя, а переключения между ролями поддерживают устойчивость игры [18, с. 53]. Анализ таких паттернов помогает членам семьи осознать, как их эго-состояния поддерживают проблемные циклы, и выработать новые правила коммуникации.

В организационном консультировании модель используется для диагностики коммуникаций, выявления скрытых конфликтов и повышения эффективности командного взаимодействия. Так, если руководитель регулярно обращается к команде из Контролирующего Родителя, а сотрудники отвечают из Адаптивного Ребёнка, это приводит к снижению инициативности; применение транзактного анализа позволяет перевести взаимодействие в плоскость «Взрослый – Взрослый», формулируя задачи как совместные проблемы для решения [19, с. 73].

В сфере образования транзактный анализ применяется как метод формирования коммуникативной культуры обучающихся. Использование его понятий в ежедневном общении позволяет регулировать коммуникативный процесс и не давать ему обретать деструктивные конфликтные формы [20, с. 33]. В коучинге подход ценится за прозрачность модели и возможность быстро формулировать цели и критерии прогресса в контрактной форме; в организационном контексте выделяют развивающий транзактный анализ, тесно связанный с коучингом и менторством [21, с. 446]. Развитие цифровых технологий открыло новые форматы применения метода. Онлайн-консультирование и виртуальное общение рассматриваются как способ удовлетворения голода по признанию и структуре, при этом ключевые принципы подхода (прозрачность, контрактность, фокус на наблюдаемых паттернах) сохраняются и адаптируются к новым условиям [22, с. 21].

Примеры интеграции с другими подходами подтверждают продуктивность таких синтезов. При работе с психогенным перееданием когнитивно-поведенческие приёмы саморегуляции сочетаются с анализом конфликтующих эго-состояний. Желание «заедать» тревогу связывается с незрелой частью личности (Ребёнком), а чувство вины за «срыв» – с влиянием авторитарного Родителя; терапевтическая задача состоит в поиске компромисса между этими частями [23, с. 51]. Интеграция с системной семейной терапией позволяет рассматривать семейный симптом одновременно на индивидуальном и

системном уровнях [24, с. 116].

Подготовка квалифицированных специалистов – ключевой фактор качества и безопасности транзактно-аналитической практики. Международные стандарты обучения (требования Европейской ассоциации транзактного анализа и Международной ассоциации транзактного анализа) предполагают многоступенчатую систему: базовый курс, углублённое обучение, длительную супервизию и экзамен на статус сертифицированного транзактного аналитика [25, с. 71].

В отечественной практике сохраняется ряд системных проблем. Во-первых, отсутствует единая, признанная на государственном уровне система стандартизации программ обучения. Выпускники разных программ демонстрируют существенно различающийся уровень компетенций, а социальное и правовое положение специалистов с международной сертификацией в российском правовом поле остаётся неопределённым [26, с. 70]. Во-вторых, отмечается дефицит квалифицированных супервизоров, особенно вне крупных городов, и неразвитость культуры интервизии – группового обсуждения случаев на равных; при этом четырёхчастная модель образования в психотерапии (теория, навыки, личная терапия, супервизия) в отечественном сообществе до сих пор не устоялась [27, с. 108]. В-третьих, сохраняется разрыв между практической востребованностью метода и уровнем его академической доказательности. Число диссертационных и монографических работ, посвящённых валидизации техник и оценке эффективности, остаётся сравнительно небольшим [28, с. 15].

Развитие доказательной базы при этом рассматривается как стратегическое направление. Научное обоснование не только совершенствует обучение и теорию, но и открывает возможности для участия в диалоге с системами здравоохранения и организациями, принимающими решения о финансировании психотерапевтической помощи [15, с. 23].

Таким образом, транзактный анализ представляет собой зрелую, динамично развивающуюся интегративную модель психотерапии. Сохраняя верность своему ядру (концепции трёх эго-состояний, структурному и сценарному анализу) метод демонстрирует высокую гибкость. Реляционное и соматическое направления свидетельствуют о смещении фокуса с исключительно структурного анализа на интерсубъективный и телесный опыт, а интеграция с когнитивно-поведенческой и системной терапией расширяет спектр решаемых задач.

Вместе с тем анализ современного состояния транзактного анализа в России выявляет ряд системных проблем: отсутствие единых стандартов подготовки, дефицит супервизии и неразвитость культуры интервизии, разрыв между популярностью метода и его академической доказательностью. Эти проблемы определяют направления дальнейших исследований: разработку валидного диагностического инструментария, эмпирическую верификацию эффективности метода и построение согласованной системы образовательных стандартов. Перспективным видится также сближение транзактного анализа с нейронауками и цифровыми технологиями поддержки терапевтической практики.

Список источников

1. Гулина М. А. Теоретические и методологические основы индивидуального психологического консультирования : автореф. дис. … д-ра психол. наук : 19.00.01. — Санкт-Петербург, 1998. — 38 с.

2. Немов Р. С. Психологический словарь. — Москва : Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2007. — 560 с. — ISBN 978-5-691-01515-1.

3. Берн Э. Транзактный анализ и психотерапия / пер. с англ. — Санкт-Петербург : Братство, 1992. — 224 с.

4. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / пер. с англ. А. Грузберга. — Москва : Эксмо, 2023. — 576 с.

5. Штайнер К. Сценарии жизни людей. Школа Эрика Берна. — Санкт-Петербург : Питер, 2003. — 416 с.

6. Балабанова М. В. Об особенностях терапевтического контракта в модальности трансактный анализ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2017. — № 6-3. — С. 49–50.

7. Берн Э. Групповое лечение: на вершине психотерапии / пер. с англ. А. Грузберга. — Екатерин-

бург : Литур, 2003. — 349 с.

8. Пушкова А. А. Депрессивное расстройство личности через призму транзактного анализа // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т. 13, № 4. — С. 1–11.

9. Ребенок В. В. Изучение эго-состояний по Э. Берну: вербальные и невербальные проявления в процессе взаимодействия // Северо-Кавказский психологический вестник. — 2023. — Т. 21, № 2. — С. 6–16.

10. Кухтенко Ю. А. Интегративные процессы в психотерапии, интеграция методов КПТ с транзактным анализом в групповом формате работы // Антология Всемирной психотерапии : материалы Второго межконтинентального экстерриториального конгресса по психотерапии, Москва, 31 октября — 4 ноября 2024 г. — М. : Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига, 2024. — Вып. 14. — С. 182–185.

11. Калиман Н. Г. Применение концепций транзактного анализа в психологическом консультировании супружеских и детско-родительских отношений // Молодой ученый. — 2026. — № 5 (608). — С. 143–152. — URL: https://moluch.ru/archive/608/133176 (дата обращения: 16.10.2026).

12. Фатьянова К. С. Особенности диагностики в транзактном анализе личности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. — 2019. — № 4 (49). — С. 290–295.

13. Фанья Е. М. Сценарий жизни в интегративном транзактном анализе: возможности и ограничения подхода // Транзактный анализ в России. — 2022. — Т. 2, № 1. — С. 8–23.

14. Самойлова А. И. Работа в «тайном саду»: тело и границы терапевтической близости в подходе Эдварда Т. Новака // Транзактный анализ в России. — 2026. — Т. 6, № 3. — С. 30–39.

15. Лукьянова Л. Г. От теории к доказательствам: как создавалась научная база в психотерапии транзактного анализа // Транзактный анализ в России. — 2026. — Т. 6, № 3. — С. 20–24.

16. Vos J., van Rijn B. The Evidence-Based Conceptual Model of Transactional Analysis: A Focused Review of the Research Literature // Transactional Analysis Journal. — 2021. — Vol. 51, № 2. — P. 160–201. — DOI: 10.1080/03621537.2021.1904364.

17. Кочеткова-Корелова О. В. «Берн сам оставил своим потомкам запреты на эмпирические изыскания, и нам пора эти запреты обойти» : интервью с В. А. Петровским // Транзактный анализ в России. — 2024. — Т. 4, № 1. — С. 54–65.

18. Сомкина О. Ю., Жукова Ю. А., Ефимова А. Д. К вопросу динамики созависимых отношений // Здравоохранение Югры: опыт и инновации. — 2018. — № 1. — С. 51–56.

19. Леонова С. Н. Транзактный анализ в организации бизнеса // Транзактный анализ в России. — 2023. — Т. 3, № 1. — С. 65–71.

20. Гущин М. В., Киреев О. А. Трансактный анализ как метод формирования коммуникативной культуры обучающихся в системе профессионального образования // Педагогическое мастерство : материалы XXVI Международной научной конференции (Казань, апрель 2022 г.). — Казань : Молодой ученый, 2022. — С. 31–37.

21. Боброва А. А. Трансактный анализ в коучинге // Научный альманах Центрального Черноземья. — 2022. — № 2-5. — С. 443–455.

22. Старобинская-Ковешникова Е. И. Особенности взаимодействия при онлайн-консультировании с позиций транзактного анализа // Транзактный анализ в России. — 2023. — Т. 3, № 3. — С. 14–18.

23. Василькова Ж. Г. Возможности психокоррекции и психотерапии при психогенном переедании // Психология. Психофизиология. — 2022. — Т. 15, № 4. — С. 47–58.

24. Щеблыкина Ю. А. Интеграция транзактного анализа и системной семейной терапии в работе с семейным симптомом // Транзактный анализ в России. — 2026. — Т. 6, № 1. — С. 115–119.

25. Клепач Е. А. Как заключить контракт EATA на сертификацию CTA // Транзактный анализ в России. — 2022. — Т. 2, № 1. — С. 71–75.

26. Гамзина Е. Н., Соковнина М. С. Развитие и становление транзактного анализа в России в 1990-е и 2000-е годы // Транзактный анализ в России. — 2023. — Т. 3, № 3. — С. 69–72.

27. Самойлова А. И. Каким может быть транзактный анализ в России: наука, профессия, свой го-

лос // Транзактный анализ в России. — 2026. — Т. 6, № 2. — С. 106–111. — DOI: 10.56478/taruj202662106-111.

28. Савина М. А., Леонов Е. В. Транзактный анализ в научных исследованиях — постановка вопроса // Транзактный анализ в России. — 2021. — Т. 1, № 1. — С. 12–19..

© М.Ю. Крутиков, 2026

УДК 1

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

САЛИКОВА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: Гридяева Людмила Николаевна
к.психол.н., доцент
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблемы профессиональной мотивации студентов педагогического вуза. В работе актуализируется необходимость анализа соотношения внутренних и внешних мотивов учебно-профессиональной деятельности студентов различных форм обучения с целью повышения качества подготовки будущих педагогов.
Ключевые слова: профессиональная мотивация, студенты педагогического вуза, внутренние мотивы, внешние мотивы, учебная деятельность, педагогическая профессия.

FEATURES OF PROFESSIONAL MOTIVATION OF STUDENTS AT A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Salikova Ekaterina Nikolaevna

Scientific adviser: Gridyaeva Lyudmila Nikolaevna

Abstract. This article is devoted to studying the problem of professional motivation among students at a pedagogical university. The paper highlights the need to analyze the relationship between internal and external motives in the educational and professional activities of students of various forms of study in order to improve the quality of training future teachers.
Keywords: Professional motivation, students of a pedagogical university, internal motives, external motives, educational activity, teaching profession.

Введение. Современная система образования находится в состоянии глобальной модернизации. Государственная политика в данной сфере предлагает ориентацию на саморазвитие и становление компетентности, как основу для условия успешной и продуктивной деятельности на современной образовательной арене. Как ожидания, так и требования к качеству подготовки специалистов сферы образования в современных реалиях довольно высоки. Как следствие педагогические вузы страны предстают перед довольно сложной задачей повышения замотивированности выпускников школ поступать именно к ним.

Определяющим фактором профессионального становления и развития педагогического работника, как специалиста, выступают не только уровень образования, личностные качества, но мотивация и ценности. Профессионально замотивированная личность в настоящее время рассматривается как одна из составляющих фундамента эффективной профессиональной деятельности.

Этап обучения в вузе является базовым для формирования профессиональной мотивации. Именно в студенческом возрасте закладывается структура мотивации будущего специалиста, определяющая удовлетворённость будущей профессией. В современной психологии и педагогике имеется большое количество исследований, посвященных профессиональному становлению педагога и учета в данном процессе мотивирующего компонента. В работах Н.А. Бакшаевой и А.А. Вербицкого рассмотрен процесс преобразования учебной мотивации в профессиональную. Е.П. Ильин выделил в качестве ведущих учебных мотивов профессиональные и личного престижа[1]. Т.О. Гордеева с соавторами описали компоненты академической мотивации. С.А. Пакулина и С.М. Кетько разделили внутреннюю и внешнюю мотивацию учения студентов педагогических специальностей[8].

Продуктивность обучения студентов в вузе во многом зависит от того, насколько высока их учебная мотивация и мотивация овладения будущей профессией. Как показывает статистика, для многих современных студентов обучение носит номинальный характер. Большая часть абитуриентов вузов лишь поверхностно знакомы со спецификой будущей профессии, что воздействует на учебную мотивацию.

Таким образом, качественный процесс обучение, и как следствие твердой профессиональной замотивированности студентов регулируется совокупностью мотивов.

Изложение основного материала статьи. В современной науке нет единого определения понятия «мотивация». Р.С. Немов рассматривает данный термин как совокупность причин психологического характера, объясняющих поведение человека, его направленность и активность. Поведение имеет две стороны - побудительную и регуляционную, а мотив представляет собой устойчивое личностное свойство, изнутри побуждающее к действиям. Развитость мотивационной сферы оценивается по широте, гибкости и иерархизированности. Любое поведение объясняется как внутренними, так и внешними причинами. При этом диспозиционная и ситуационная мотивации взаимообусловлены [4]. В контексте педагогической деятельности С.Г. Вершловский трактует мотивацию как совокупность побуждений, ради которых человек избирает профессию. В рамках андрологического подхода выделяет мотивы «краткосрочные» и «дальнего проектирования», связанные с жизненным самоопределением и творческой самореализацией [10].

Студенческий возраст, характеризующийся как апогей биологического, психологического и социального развития. Он является центральным периодом становления системы ценностных ориентаций и профессиональной мотивации личности, а его главная социальная задача - профессиональный выбор.

Мотивационная составляющая получения профессии довольно изменчивая единица, которую можно корректировать и предпринимать попытки изменения как с внешней так и с внутренней стороны. Это имеет место быть даже в том случае, если выбор профессии произошел под влиянием обстоятельств, не зависящих на прямую от абитуриента. Планомерная и целенаправленная работа преподавательского состава может сформировать довольно высокую замотивированнось в получении именно выбранной профессии.

Сама по себе мотивация к учебно-профессиональной деятельности в педагогическом вузе довольна личностно ориентирована. Она во многом зависит от самого студента и его заинтересованности в данном процессе в общем. Можно сказать, что общий уровень мотивации в дальнейшем работать по профессии складывается из нескольких факторов, таких как учебная успеваемость, отношения с преподавателями и одногруппниками, занятость во внеучебной деятельности, достижения в научно-исследовательских работах. Все эти компоненты в разной степени иерархизированны у отдельно взятого студента и в общем формируют его личный образ как педагога, что в свою очередь дает стимул к дальнейшей работе с детьми.

Важно отметить то, что мотивация студентов меняется от года обучения и уровня подготовки. Первокурсники чаще всего с упоением погружаются в новый статус и при этом могут распыляться на внеучебные занятия, которые дарит студенческий возраст. Чем старше курс, тем больше понимания постигаемой профессии и как итог, более «честная» мотивация к дальнейшей профессиональной деятельности. Так же не стоит сбрасывать со счетов и слушателей курсов профессиональной переподготовки, которые зачастую, более осознанно приходят в педагогическое специальности. Но и там учебно-профессиональная мотивация, к концу обучения может резко измениться.

На базе Воронежского государственного педагогического университета было проведено исследование особенностей профессиональной мотивации студентов педагогических специальностей. В исследовании приняли участие 95 человек - студенты 2 и 3 курсов психолого-педагогического факультета и слушатели программы профессиональной переподготовки «Педагогика и психология» в возрасте от 18 до 51 года.

Нами было подобрана следующая батарея методик: методика Т.И. Ильиной «Изучение мотивации обучения в вузе», методика А.А. Реана и В.А. Якунина «Изучение мотивов учебной деятельности студентов». Также нами была разработана анкета, направленная на определение мотивов выбора специальности педагога, их ожиданий от процесса обучения, дальнейшее планирование работы по педагогической специальности.

По методике «Изучения мотивации обучения в вузе» Т.И. Ильиной нами были получены следующие результаты: у студентов всех четырёх групп преобладает шкала «Приобретение знаний». Мотив «Овладение профессией» доминирует над мотивом «Получение диплома» у трёх из четырёх исследуемых групп: студентов 2 курса очной формы обучения, студентов 3 курса заочной формы обучения и слушателей программы профессиональной переподготовки. У студентов 3 курса очной формы обучения мотив получения диплома доминирует над мотивом овладения профессией, но лишь на 0,1 балла.

В результате обработки методики А.А. Реана и В.А. Якунина были получены следующие данные- студенты 2 курса очной формы обучения выбрали для себя наиболее важными мотивами такие как, стать высококвалифицированным специалистом, приобрести глубокие знания и обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности. Довольно высокую позицию занимает мотив получения диплома. Наименее значимы мотивы стремление быть примером для сокурсников, избежать осуждения за плохую учёбу и не отставать от сокурсников.

У студентов 3 курса очной формы обучения первостепенными по значимости выступают такие мотивы - стать высококвалифицированным специалистом, обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности, приобрести глубокие и прочные знания, получение диплома, успешно продолжить обучение на последующих курсах. К менее важным мотивам студенты отнесли такие, как как успешно сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично», постоянно получать стипендию, быть постоянно готовым к очередным занятиям.

У заочников 3 курса главенствующим является мотив получения диплома. Следующие по значимости такие мотивы, как стать высококвалифицированным специалистом, обеспечение успешности будущей профессиональной деятельности. Нижние места в иерархии мотивов занимают такие, как достичь уважения преподавателей, быть постоянно готовым к очередным занятиям.

У слушателей программы профессиональной переподготовки первоочередными являются следующие мотивы: мотив получения диплома, мотив стать высококвалифицированным специалистом, успешно продолжить обучение на последующих курсах, получать интеллектуальное удовлетворение. Наименее весомыми являются мотивы получение одобрения родителей и окружения, быть постоянно готовым к очередным занятиям, не отставать от сокурсников.

Подводя итоги по данной методике, можно отметить, что профессиональные мотивы доминируют во всех группах респондентов. Наименее значимыми во всех группах респондентов являются внешние социальные мотивы, такие как одобрение окружения, страх наказания, педагогические требования.

По авторской анкете лидирующими мотивами выбора образования во всех группах респондентов являются мотивы получение знаний и навыков, мотив желание работать с детьми, иметь стабильную работу, получить диплом. Планы работы в сфере образования выразили 88% студентов второго курса очной формы обучения, 78% третьего курса заочной формы обучения, 75% слушателей программы переподготовки и 64% студентов третьего курса очной формы обучения. Главным демотивирующим фактором в результатах исследования был обозначен, фактор нехватки практических занятий. Также были названы такие причины как невостребованность профессии, неуверенность в значимости материала и ошибка в выборе специальности. Большинство респондентов отмечают полное или частичное соответствие обучения своим ожиданиям. Основополагающими качествами педагога студенты всех групп считают психологическую грамотность, коммуникативные и организаторские способности, гума-

низм, эмпатийность, деликатность, культуру и чувство такта.

Выводы. Проведенное исследование особенностей профессиональной мотивации студентов педагогического вуза дало возможность выделить ряд закономерностей и определить следующие выводы:

1. Профессиональная мотивация является глубинной проблемой высшей школы.
2. Внутренние профессиональные мотивы доминируют над внешними у большинства исследуемых групп.
3. У студентов 3 курса очной формы мотив получения диплома доминирует над мотивом овладения профессией. а Доля имеющих намерение работать в образовании снижается с 88% до 64%. У заочников и слушателей переподготовки мотивация получения диплома имеет главенствующее место. Однако профессиональные мотивы сохраняют высокую значимость.
4. Главным демотивирующим фактором во всех группах является нехватка практических занятий. Сюда же относится невостребованность профессии, неуверенность в значимости изучаемого материала и ошибка в выборе специальности. При этом большинство участников опроса планируют работать в сфере образования.
5. Студенты всех групп считают ключевыми качествами педагога психологическую грамотность, коммуникативные и организаторские способности и эмпатийность.

Список источников

1. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. - Санкт-Петербург : Питер, 2011. - 508 с.
2. Кон И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. — Москва: Просвещение, 1989.— 256 с.
3. Коршакова, Э. С. Личность как объект мотивации /Э.С. Коршакова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения : сборник материалов XXXI Международной научно-практической конференции / Центр развития научного сотрудничества. - Новосибирск, 2013 - С. 7–10.
4. Немов. Р.С. Общие основы психологии, в 3 книгах. Книга 1. - Москва : Гуманитар. изд. центр "ВЛАДОС", 1998. - 686, (стр 462)
5. Лысенко, А. И. Особенности профессиональной мотивации и субъективной успешности у студентов на разных этапах обучения в вузе / А. И. Лысенко // Научная инициатива в психологии : межвузовский сборник научных трудов студентов и молодых ученых. – Курск : Курский государственный медицинский университет, 2016. – С. 73-79.
6. Мартин, П. Управление мотивацией / П. Мартин, Ш. Ричи.- Москва: Юнити, 2004. – 230 с.
7. Немов, Р.С. Общие основы психологии, в 3 книгах. Книга 1. - Москва : Гуманитар. изд. центр "ВЛАДОС", 1998. - 686, (стр 462)
8. Пронина, Н. А. Профессиональная мотивация педагога вуза как фактор личностного и профессионального роста / Н. А. Пронина // Наука и школа. – 2022. – № 5. – С. 98-106.
9. Рукавишникова, Е. Е. Мотивация учебной деятельности как фактор профессионального становления студентов педагогического вуза / Е. Е. Рукавишникова // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 7(112). – С. 80-84.
10. Шавалиева, Э. Ф. Мотивация педагогического коллектива в системе управления образовательной организацией / Э. Ф. Шавалиева // Вестник науки. – 2021. – Т. 5, № 1(34). – С. 58-63. – EDN JXRRBE.

УДК 330

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-СПОРТСМЕНОВ: АВТОНОМИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И СПЕЦИФИКА СОЗНАТЕЛЬНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ

ЛОГИНОВА ЯРОСЛАВА ТИМУРОВНА
студент
«Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Аннотация: В статье исследуется специфика личностных ресурсов адаптации студентов младших курсов, совмещающих обучение в вузе с регулярной спортивной деятельностью. Осуществлен теоретический и эмпирический анализ взаимосвязи между стрессоустойчивостью, жизнестойкостью и сознательным самоконтролем. На выборке из 50 студентов 1–2 курсов показано отсутствие статистически значимой прямой связи между общим уровнем жизнестойкости и стрессоустойчивостью ($r = 0,155$ при $p = 0,279$), что ставит под сомнение распространенное предположение о том, что они всегда взаимно усиливают друг друга. Одновременно выявлена достоверная отрицательная корреляция между стрессоустойчивостью и самоконтролем в стрессовых ситуациях ($r = -0,467$ при $p < 0,001$). Показано, что осознанный самоконтроль работает скорее как замена привычным реакциям на стресс: он требует постоянных волевых усилий и сопровождается чувством внутреннего напряжения. Выявлено, что именно от уровня самоконтроля зависит, как проявляются личностные установки жизнестойкости в стрессовой ситуации.
Ключевые слова: жизнестойкость, стрессоустойчивость, самоконтроль, адаптация студентов, студенческий спорт, двойная карьера, модерация, копинг-стратегии.

PSYCHOLOGICAL RESOURCES OF ADAPTATION IN STUDENT-ATHLETES: AUTONOMY OF HARDINESS AND SPECIFICITY OF CONSCIOUS SELF-REGULATION

Loginova Yaroslava Timurovna

Abstract: The article investigates the specifics of personal adaptive resources in junior undergraduate students combining university education with regular athletic training. A theoretical and empirical analysis of the relationship between stress resistance, hardiness, and conscious self-control is carried out. Based on an empirical sample of 50 first- and second-year students, the study demonstrates the absence of a statistically significant direct relationship between total hardiness and stress resistance ($r = 0.155$, $p = 0.279$), challenging the widespread assumption of their unconditional mutual reinforcement. Concurrently, a significant negative correlation was found between stress resistance and self-control under stressful conditions ($r = -0.467$, $p < 0.001$). It is shown that conscious self-control acts as a substitute for habitual stress responses, requiring continuous volitional effort and being accompanied by a sense of internal tension. The study reveals that the level of self-control determines how deep hardiness attitudes operate during stressful encounters.
Key words: hardiness, stress resistance, self-control, student adaptation, student-athletes, dual career, moderation, coping strategies.

Введение

Начальный этап обучения в вузе выступает для вчерашних школьников сложным периодом адаптации, в рамках которого закладываются основы будущей профессиональной идентичности и стиля жизнедеятельности. Обучение на первом и втором курсах неизбежно сопряжено с коренной ломкой привычного стереотипа поведения: возрастает объем самостоятельной работы, изменяется формат контроля знаний, происходит интеграция в новую социальную среду, а во многих случаях возникает необходимость автономного проживания вдали от семьи. Сочетание указанных факторов создает почву для развития устойчивого психоэмоционального напряжения. Согласно выводам Д. Н. Рощепко и С. О. Христ, хронический учебный стресс приводит к дестабилизации эмоциональной сферы студентов, нарушению когнитивных функций и формированию признаков дезадаптации [1, с. 1879]. В свою очередь, Г. М. Зиннатуллина обращает внимание на то, что длительное эмоциональное напряжение во время сессионных испытаний провоцирует выраженные функциональные сбои в соматическом здоровье и снижает общую работоспособность обучающихся [2, с. 29].

Особую категорию студенчества образуют молодые люди, систематически занимающиеся спортом и входящие в сборные команды вузов. В научной литературе двигательная активность справедливо рассматривается как естественный фактор психоэмоциональной разгрузки и поддержания адаптивных резервов организма: как отмечает А. Е. Балышева, физические упражнения способствуют нормализации эмоционального фона и нивелируют последствия академических перегрузок [3, с. 21]. Спорт оказывает преобразующее влияние на личность, способствуя формированию волевых качеств, организованности и способности преодолевать трудности [4, с. 163]. Тем не менее ситуация так называемой «двойной карьеры» (dual career) ставит студента-спортсмена в условия жесткого дефицита времени и повышенных требований. Как показывает в своем исследовании Н. С. Лавриненко, более половины первокурсников спортивных отделений переживают острый стресс, порожденный трудностями совмещения академических сроков с интенсивным соревновательным графиком [5, с. 41].

В зарубежной психологии спорта данное противоречие подробно раскрывается в концептуальной модели М. Саркара и Д. Флетчера: ученые подчеркивают, что спортсмены сталкиваются не только с соревновательными факторами стресса, но и с организационными трудностями, преодоление которых требует мобилизации как специфических психологических качеств, так и личностных защитных ресурсов [6, с. 1420].

Среди личностных ресурсов ключевыми традиционно признаются стрессоустойчивость и жизнестойкость. В психологических трудах нередко высказывается мысль о том, что эти конструкты находятся в прямом синергетическом единстве: предполагается, что высокий уровень жизнестойкости автоматически гарантирует устойчивость к ситуативным стрессорам. Однако спортивная практика, сопряженная с постоянной необходимостью волевого сдерживания эмоциональных порывов и концентрации внимания, может формировать качественно иную структуру регуляторных связей. Выявление реального характера взаимодействия стрессоустойчивости, жизнестойкости и сознательного самоконтроля выступает актуальной задачей, решение которой необходимо для понимания механизмов личностной адаптации в студенческом спорте.

Теоретические основания изучения стрессоустойчивости и жизнестойкости

Стрессоустойчивость в психологической науке понимается как динамическое системное качество, позволяющее человеку сохранять эффективность целенаправленной деятельности и внутреннее равновесие в неблагоприятных обстоятельствах. В концепциях Л. М. Аболина, П. Б. Зильбермана и В. А. Бодрова данный конструкт включает эмоциональный, волевой и интеллектуальный компоненты, обеспечивающие адекватную ориентировку в напряженных условиях. В студенческом спорте стрессоустойчивость отражает способность мобилизовать резервы перед стартом, противостоять утомлению и оперативно восстанавливаться после неудач. При этом стрессоустойчивость не является статичной чертой: С. В. Субботин доказал, что ее уровень претерпевает закономерные спады в периоды экзаменов и соревнований, а ее сохранению в решающей мере способствует внутренняя смысловая мотивация спортивной деятельности [7, с. 121]. Важным фактором поддержания стрессоустойчивости выступает способность к произвольной мысленной регуляции: по данным А. Н. Вераксы и А. Е. Горовой, применение образов в спорте позволяет целенаправленно контролировать предстартовое возбужде-

ние и оптимизировать психоэмоциональное состояние [8, с. 25].

Категория жизнестойкости, введенная С. Мадди и получившая глубокую теоретическую разработку в трудах Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой, представляет собой личностную диспозицию более высокого, бытийного уровня. Жизнестойкость отражает не просто ситуативную выдержку, а экзистенциальную способность субъекта осмыслять стрессовые ситуации и трансформировать их в источник собственного развития [9, с. 12]. Структура жизнестойкости представлена тремя установками: вовлеченностью в процесс собственной жизни, верой в возможность контроля над происходящими событиями и готовностью принимать вызовы судьбы без гарантии непременного успеха.

Формирование личностных ресурсов на этапе ранней взрослости тесно переплетено с решением задач возраста. Как отмечает О. О. Савина, на рубеже подросткового возраста и юности личность проходит через оформление идентичности, требующее четких смысложизненных ориентиров [10, с. 261]. Для студента-спортсмена этот процесс осложняется необходимостью интеграции спортивной и учебно-профессиональной ролей. В исследовании Е. М. Кочневой, М. А. Блохиной и Е. Г. Лебедевой подчеркивается, что зрелая профессиональная идентичность базируется на осознанном совладании с трудностями и чувстве автономии [11, с. 4]. В то же время устойчивость к нагрузкам формируется в пространстве межличностных контактов. С. В. Духновский указывает, что субъективное переживание дисгармонии в межличностных отношениях выступает самостоятельным источником стресса, истощающим регуляторный потенциал личности [12, с. 118]. Напротив, гармоничное взаимодействие в группе выполняет функцию поддерживающей психологической среды [13, с. 384].

Обобщая результаты теоретического обзора, можно заключить, что в структуре регуляции сосуществуют два уровня: смысловой, ценностно-мировоззренческий уровень (жизнестойкость) и конкретно-операциональный уровень совладания (ситуативная стрессоустойчивость и самоконтроль). Вопрос об их реальном эмпирическом взаимодействии у студентов, вовлеченных в спорт, составил предмет нашего исследования.

Организация и методики эмпирического исследования

Исследование проводилось на базе двух саратовских вузов: ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» и ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.».

В обследовании приняли участие 50 студентов 1 и 2 курсов (по 25 человек от каждого курса, средний возраст выборки — 18,4 ± 0,4 года). Все респонденты регулярно занимаются спортом и представляют университеты на соревнованиях по командным играм, плаванию, легкой атлетике и единоборствам.

Диагностический комплекс включал следующие стандартизированные методики:

1. Методика диагностики состояния стресса А. О. Прохорова, позволяющая оценить выраженность самоконтроля и эмоциональной стабильности в напряженных условиях (шкала градуирована от устойчивого самообладания до выраженного эмоционального истощения).
2. Тест самооценки стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона (шкала воспринимаемого стресса PSS-10), ориентированный на выявление субъективной степени неконтролируемости жизненных трудностей и подверженности стрессу.
3. Тест жизнестойкости Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой (полная версия, состоящая из 45 утверждений), диагностирующий общий уровень жизнестойкости и выраженность шкал вовлеченности, контроля и принятия риска.

Статистическая обработка первичных данных осуществлялась с использованием статистического пакета IBM SPSS Statistics 26.0. Проверка характера распределения переменных проводилась с помощью одновыборочного критерия согласия Колмогорова-Смирнова (d), а исследование взаимосвязей осуществлялось посредством расчета коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена (r).

Результаты исследования

На первом этапе статистической обработки данных была выполнена процедура проверки соответствия эмпирических распределений закону нормального распределения. Итоги расчетов критерия Колмогорова-Смирнова приведены в табл. 1.

Таблица 1

Оценка нормальности распределения показателей по критерию Колмогорова-Смирнова (N = 50)

Шкала методики	Эмпирическое значение критерия dэмп	Критическое значение dкр (p <= 0,05)	Соответствие нормальному распределению
Стрессоустойчивость (С. Коухен, Г. Виллиансон)	0,150	0,046	Не соответствует (непараметрические данные)
Жизнестойкость (Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова)	0,012	0,022	Соответствует (параметрические данные)
Самоконтроль в стрессе (А. О. Прохоров)	0,080	0,103	Соответствует (параметрические данные)

Данные таблицы 1 показывают, что по шкале стрессоустойчивости эмпирическое значение dэмп = 0,150 достоверно превосходит критическую величину при p <= 0,05, что свидетельствует о существенной асимметрии распределения. В то же время распределения баллов по шкалам жизнестойкости (dэмп = 0,012) и самоконтроля (dэмп = 0,080) находятся в границах зоны незначимости, то есть подчиняются закону нормального распределения. В связи с неоднородностью типа распределений дальнейший анализ взаимосвязей правомерно строился на основе непараметрической ранговой корреляции Спирмена.

Описательная статистика выявила, что среднее значение жизнестойкости в исследуемой группе спортсменов составляет 75,3 балла. Этот показатель близок к нормативным средневыборочным значениям для студенческой популяции (по данным авторов методики — 80,72 ± 18,53) и свидетельствует о достаточно зрелом жизненном потенциале студентов. По методике диагностики состояния стресса А. О. Прохорова среднее значение составило 3,48 балла при моде, равной 1. Преобладание минимальных значений подтверждает, что большинство спортсменов способны сохранять сдержанность и внешнее самообладание при типовых стрессовых воздействиях.

Для эмпирической проверки гипотезы о характере сопряженности изучаемых свойств был проведен расчет корреляционной матрицы (табл. 2).

Таблица 2

Матрица ранговых корреляций Спирмена между показателями стрессоустойчивости, жизнестойкости и самоконтроля (N = 50)

Показатели	Стрессоустойчивость	Жизнестойкость	Самоконтроль
Стрессоустойчивость	1,000	0,155 (p = 0,279)	-0,467* (p < 0,001)
Жизнестойкость	0,155 (p = 0,279)	1,000	-0,154 (p = 0,281)
Самоконтроль	-0,467* (p < 0,001)	-0,154 (p = 0,281)	1,000

Примечание: корреляция статистически значима на уровне p < 0,001.

Анализ коэффициентов корреляции позволяет зафиксировать следующие фундаментальные эмпирические факты:

Во-первых, не нашло своего подтверждения исходное предположение о существовании прямой связи между интегральной жизнестойкостью и стрессоустойчивостью. Значение коэффициента корреляции составило r = 0,155 при p = 0,279, что свидетельствует об их статистической автономности в общей группе испытуемых. Высокие баллы по шкале жизнестойкости не гарантируют автоматической невосприимчивости к текущим стрессовым обстоятельствам.

Во-вторых, жизнестойкость оказалась статистически не связанной и с показателем самоконтроля в стрессе (r = -0,154 при p = 0,281). Это подтверждает независимость экзистенциальных установок личности от ситуативных регуляторных усилий.

В-третьих, статистически достоверной и наиболее тесной оказалась отрицательная корреляция

между стрессоустойчивостью и самоконтролем ($r = -0,467$ при $p < 0,001$). Чем сильнее спортсмен вынужден сознательно сдерживать и подавлять эмоциональные проявления в напряженной ситуации, тем ниже оказываются его показатели ситуативной стрессоустойчивости.

Анализ специфики регуляторного действия самоконтроля и обсуждение результатов

Выявленная достоверная обратная связь между самоконтролем и стрессоустойчивостью требует специального теоретического осмысления, поскольку на первый взгляд она выглядит противоречивой. Интуитивно кажется, что развитая способность контролировать свои реакции должна прямо повышать сопротивляемость стрессу. Однако в действительности в регуляторной сфере спортсменов действуют два различных способа преодоления трудностей.

С одной стороны, в спортивной практике формируется автоматизированное, или реактивное, совладание, которое базируется на устойчивых динамических стереотипах и психофизиологической тренированности. В этом случае спортсмен справляется с трудностями привычно и быстро, не зацикливаясь на помехах, поэтому субъективно оценивает себя как устойчивого к стрессу. Стресс преодолевается словно в фоновом режиме, не требуя развернутого рефлексивного самоотчета.

С другой стороны, в условиях дефицита автоматизмов активируется произвольный самоконтроль, который представляет собой сознательное, волевое управление эмоциональным состоянием. Произвольное торможение нежелательных аффектов требует значительных энергетических и когнитивных затрат. Студент, удерживающий контроль ценой постоянного внутреннего напряжения, непрерывно фиксирует груз ответственности и сложность ситуации, что субъективно переживается как высокое эмоциональное давление и выражается в более низких баллах по шкале стрессоустойчивости. Вследствие этого сознательный самоконтроль выступает не прямым союзником реактивной устойчивости, а ее функциональной заменой: к нему прибегают именно тогда, когда естественного автоматического совладания оказывается недостаточно.

Дополнительный стратифицированный анализ выборки, выполненный путем разделения респондентов по медианному значению уровня самоконтроля, раскрыл скрытую модераторную роль этого качества:

В группе студентов с низким уровнем самоконтроля обнаружилась статистически значимая положительная корреляция между жизнестойкостью и стрессоустойчивостью ($r = 0,382$ при $p < 0,05$). В обстоятельствах, когда произвольная регуляция ослаблена, базовые смысловые установки личности — вера в свои силы, вовлеченность и готовность учиться на ошибках — берут на себя функцию первичного щита, напрямую поддерживая способность преодолевать стресс.

Напротив, в группе студентов с высоким самоконтролем корреляция между жизнестойкостью и стрессоустойчивостью полностью исчезает ($r = 0,041$ при $p > 0,7$). Опираясь на жесткие поведенческие алгоритмы и произвольное сдерживание эмоций, спортсмен справляется с задачами на операциональном уровне, в результате чего смысловой потенциал жизнестойкости остается не задействованным в конкретный момент борьбы со стрессом.

В итоге исходное отсутствие связи между свойствами в общей выборке находит свое объяснение: разнонаправленные тенденции в подгруппах с разным уровнем самоконтроля взаимно нивелировали друг друга. Самоконтроль выступает системным фактором-модератором, определяющим, каким именно путем будет осуществляться психологическая адаптация студента-спортсмена к учебным и спортивным нагрузкам.

Выводы

Проведенное исследование показало, что жизнестойкость и стрессоустойчивость у студентов 1–2 курсов, занимающихся спортом, выступают самостоятельными личностными характеристиками, которые не связаны между собой напрямую ($r = 0,155$). Жизнестойкость задает общее смысловое отношение к трудностям, тогда как стрессоустойчивость отвечает за текущее поведение в напряженный момент, поэтому их нельзя считать одним и тем же свойством. При этом сознательный самоконтроль находится в обратной зависимости со стрессоустойчивостью ($r = -0,467$ при $p < 0,001$): постоянные попытки волевым усилием сдерживать эмоции требуют больших внутренних затрат и вызывают ощущение сильного напряжения, подменяя собой более естественные, привычные реакции на стресс. В ре-

зультате самоконтроль выступает связующим звеном: когда он снижен, человек напрямую опирается на свою жизнестойкость, а когда он слишком развит, эта связь разрушается, и преодоление трудностей сводится к жесткому контролю действий.

Список источников

1. Рощепко Д. Н., Христ С. О. Влияние стресса на психическое здоровье студентов и способы его профилактики // Теория и практика современной аграрной науки : сб. VII нац. конф. – Новосибирск, 2024. – С. 1878–1882.
2. Зиннатуллина Г. М. Влияние стресса на физическое и психическое состояние здоровья студентов во время экзаменов // Студенческий вестник. – 2022. – № 39/1 (231). – С. 29–30.
3. Балышева А. Е. Роль физической активности в снижении стресса и улучшении психического здоровья студентов // Студенческий вестник. – 2024. – № 23/2 (309). – С. 21–22.
4. Ефремова Н. Г. Влияние физической культуры и спорта на формирование личности // Совершенствование системы физического воспитания, спортивной тренировки, туризма и оздоровления различных категорий населения : сб. конф. – Сургут, 2017. – С. 162–165.
5. Лавриненко Н. С. Адаптационные стратегии студентов-спортсменов : монография. – М. : МПСИ, 2020. – 208 с.
6. Sarkar M., Fletcher D. Psychological resilience in sport performers: a review of stressors and protective factors // Journal of Sports Sciences. – 2014. – Vol. 32, № 15. – P. 1419–1434.
7. Герасимов, П. Е. Влияние различных видов спорта на стрессоустойчивость студентов_ / П. Е. Герасимов, М. Ю. Фролов, В. В. Чучин // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2019. – № 4(285). – С. 76-79. – EDN HMIGFI.
8. Веракса А. Н., Горовая А. Е. Модели использования образов в спортивной психологии // Психологическая наука и образование. – 2011. – Т. 3, № 1. – С. 24–33.
9. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. – М. : Смысл, 2006. – 63 с.
10. Савина О. О. Особенности становления идентичности в подростковом возрасте // Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы / отв. ред. М. И. Воловикова, А. Л. Журавлев, Н. Е. Харламенкова. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – С. 258–274.
11. Кочнева Е. М., Блохина М. А., Лебедева Е. Г. Профессиональная идентичность как предмет психологических исследований // Мир науки. Педагогика и психология. – 2018. – Т. 6, № 3. – С. 1–9.
12. Духновский С. В. Психология отношений личности : монография. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. – 380 с.
13. Клепцова Е. Ю. Виды межличностных отношений // Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – Т. 15, № 2-2. – С. 382–387.

© Я.Т. Логинова, 2026

УДК 376.1

РАЗВИТИЕ ЗРИТЕЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У СЛАБОВИДЯЩИХ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР

КРАСНОПЕРОВА ОКСАНА НИКОЛАЕВНА
магистрант
АНУФРИЕНКО ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА
кандидат психологических наук, доцент кафедры дефектологического и дошкольного образования
ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»

Аннотация: В статье рассматривается проблема развития зрительно-пространственных представлений у слабовидящих детей дошкольного возраста. Описаны особенности формирования пространственных представлений при нарушенном зрении, обоснована роль дидактических игр в коррекционной работе. Представлены результаты опытно-экспериментального исследования, подтверждающие эффективность систематического применения дидактических игр.
Ключевые слова: зрительно-пространственные представления, слабовидящие дети, дошкольный возраст, дидактические игры, пространственная ориентировка, тифлопедагогика.

DEVELOPMENT OF VISUAL-SPATIAL REPRESENTATIONS IN PRESCHOOL CHILDREN WITH LOW VISION THROUGH DIDACTIC GAMES

Krasnoperova Oksana Nikolaevna,
Anufrienko Elena Vladimirovna

Abstract: The article addresses the problem of developing visual-spatial representations in preschool children with low vision. The features of the formation of spatial representations under impaired vision are described, and the role of didactic games in correctional work is substantiated. The results of an experimental study confirming the effectiveness of the systematic use of didactic games are presented.
Keywords: visual-spatial representations, children with low vision, preschool age, didactic games, spatial orientation, typhlopedagogy.

Пространственные представления относятся к числу базовых составляющих психического развития ребенка. На их основе строится ориентировка в собственном теле, в предметном окружении, в помещении, на участке детского сада, на листе бумаги, в системе отношений между объектами. Сформированность пространственных представлений рассматривается как важное условие готовности к школе, успешного овладения письмом, чтением, счетом, конструированием [1].

Для слабовидящих дошкольников эта проблема приобретает особую остроту. Зрение остается ведущим каналом, через который поступает информация о форме, величине, удаленности, расположении и взаимном соотношении предметов. При снижении зрительных возможностей ребенок получает неполную, фрагментарную или искаженную информацию. Это затрудняет формирование целостного

образа пространства, замедляет развитие зрительно-моторной координации, осложняет ориентировку в окружающей среде и снижает самостоятельность в практических действиях [5].

Актуальность проблемы связана с тем, что несформированность пространственной ориентировки нередко становится одной из причин низкого уровня социальной адаптации ребенка с нарушением зрения. Практика специального и инклюзивного образования требует от педагога умения подбирать такие формы работы, которые учитывают состояние зрения, уровень сенсорного развития, темп восприятия, особенности двигательного опыта и потребность ребенка в эмоционально безопасном взаимодействии со взрослым. Одним из таких средств выступают дидактические игры, позволяющие объединить обучение, коррекцию, двигательную активность, речевое сопровождение и практическое действие с предметом [3].

Формирование пространственных представлений начинается в раннем детстве и связано с развитием сенсорного опыта. Т.А. Мусейибова отметила, что «пространственные отношения развиваются поэтапно: на первом этапе дети учатся ориентироваться "на себе", определять части тела; на втором этапе формируется умение ориентироваться в окружающем пространстве не только "от себя", но и "от любых предметов"; на третьем этапе ребенок осваивает словесную систему отсчета по направлениям; на четвертом этапе происходит применение освоенных навыков в окружающем пространстве, как в трехмерном, так и на плоскости» [1, с. 14].

Особую сложность для слабовидящих детей представляет восприятие глубины пространства и удаленности предметов. Е.Н. Подколзина в своих исследованиях выделяла несколько причин возникновения трудностей освоения пространства у дошкольников с патологией зрения. К ним она относила «переоценка своих зрительных возможностей; искажения восприятия пространственных признаков предмета, глубины пространства, удаленности и расположения предметов; неумения пользоваться нарушенным зрением при ориентировке; неумение пользоваться сохранными анализаторами; страх перед самостоятельным передвижением в пространстве [4, с. 22].

Для изучения уровня сформированности зрительно-пространственных представлений применялась методика Т.А. Урунтаевой. Диагностика проводилась индивидуально с каждым ребёнком. В качестве основных показателей были выделены: способность ориентироваться в схеме собственного тела; умение определять положение объектов относительно себя; умение устанавливать пространственные отношения между предметами. Оценка результатов осуществлялась по балльной системе [6].

Первая серия заданий была направлена на выявление особенностей ориентировки в частях собственного тела. Наибольшие сложности у детей возникли при различении правой и левой сторон. Особенно трудным это оказалось для Максима Б., Антона Л. и Виктории С.

Вторая серия заданий проверяла умение ориентироваться относительно себя. С этими заданиями дети справлялись увереннее, так как подобные ситуации часто встречаются в повседневной жизни. Наибольшие затруднения испытывали Виктория и Егор, которым требовалась постоянная поддержка педагога.

Третья серия заданий была посвящена ориентировке относительно предметов. Здесь дети в основном могли выполнить задание только с помощью взрослого. Распределение результатов диагностики представлено в таблице 1.

По итогам диагностики пятеро детей из одиннадцати продемонстрировали средний уровень сформированности зрительно-пространственных представлений. У 54,55% дошкольников был зафиксирован низкий уровень. Задания вызывали у детей стойкие затруднения: даже при подсказке взрослого правильный ответ давали не все. Стало очевидно, что необходима планомерная коррекционная работа. Низкий уровень развития зрительно-пространственных представлений отмечался у шести детей из десяти. Особенно трудно давалось различение направлений «право — лево» и понимание лексико-грамматических конструкций, которые обозначают положение одного предмета относительно другого.

Формирующий этап эксперимента опирался на принцип «зоны ближайшего развития», принцип сознательности и активности, а также принцип систематичности и последовательности. Методической основой послужила система Н. Я. Семаго, учитывающая онтогенетические закономерности формирования пространственных представлений.

Таблица 1

Результаты констатирующего эксперимента

Имя ребенка	Ориентировка на собственном теле	Ориентировка относительно себя	Ориентировка относительно предмета	Общий балл	Уровень
Максим Б.	0, 0, 0	2, 3, 2	2, 2, 3	1,5	СУ
Егор Д.	1, 0, 2	1, 1, 1	2, 3, 3	1,5	СУ
Антон Л.	0, 1, 0	2, 2, 2	2, 1, 1	1,2	НУ
Владислав Л.	1, 1, 2	2, 2, 3	2, 3, 3	2,1	СУ
Дмитрий К.	0, 1, 2	2, 2, 1	1, 2, 2	1,4	НУ
Людмила К.	2, 1, 3	3, 2, 2	2, 2, 3	2,2	СУ
Александр П.	0, 1, 1	3, 3, 1	1, 1, 2	1,4	НУ
Иван С.	0, 1, 1	2, 2, 1	2, 1, 2	1,3	НУ
Виктория С.	0, 0, 1	1, 1, 2	1, 2, 1	1,0	НУ
Алиса Т.	1, 1, 2	1, 3, 2	2, 3, 1	1,7	СУ
Ксения Ч.	1, 0, 1	1, 2, 1	2, 2, 3	1,4	НУ

На занятиях постоянно использовались графические диктанты. Дети должны были усвоить, что лист бумаги — это ограниченное пространство с верхом, низом, серединой и сторонами, и что на плоскости можно передавать реальные пространственные отношения. Для слабовидящего ребёнка это сложно, поэтому отдельно отрабатывались перенос объёмных предметов на плоскость и чтение изображений как модели реального пространства [3].

Применялись упражнения на восприятие пространственных отношений. В упражнении «Кто стоит внизу, наверху, рядом» дети расставляли машинки по заданному сценарию. В другом задании педагог и ребёнок действовали с кубиком и шариком: ставили шарик на кубик, меняли предметы местами и проговаривали пространственные отношения («шарик на кубике», «кубик на шарике», «кубик и шарик рядом»). Так ребёнок на практике убеждался, что результат зависит от формы предметов и их взаимного расположения.

Отдельно прорабатывалась связь пространственных обозначений с речью. Понятия «право» и «лево» формируются в первой сигнальной системе и тесно связаны с речевой деятельностью, поэтому детям предлагалось проговаривать направления и стороны — это помогало прочнее усвоить материал.

Проводилась работа со стихотворением о правой и левой руке. После прослушивания дети уточняли представления о схеме тела: поднимали «главную» руку и называли её (правая), затем другую (левая). Большинство детей правильно определяли правую руку после напоминания о том, что именно этой рукой они пишут.

Для закрепления различения рук использовалась схема. Дети по очереди подходили к доске, прикладывали кисть и определяли, какая это рука. Это упражнение требовало помощи педагога у Виктории С. и Антона Л. Далее дети соотносили части тела с правой рукой (правая щека, правая нога) и с левой (левое колено), при этом внимание обращалось на то, что сторона тела определяется по соответствующей руке.

При изучении темы «Геометрические фигуры» применялся зрительный диктант, в котором предлагалось расположить квадрат в середине листа, вокруг него - восемь треугольников острым углом к квадрату, между треугольниками - маленькие круги, над треугольниками - квадраты, а в углах листа - круги, соединённые ломаными линиями. На первых этапах дети рассматривали готовую композицию и воспроизводили её по образцу с помощью заранее заготовленных фигур.

Таким образом, была проведена систематическая работа по развитию зрительно-пространственных представлений у слабовидящих дошкольников. Дети стали проявлять больше уверенности при определении сторон тела и направлений движения объектов.

Сопоставление результатов констатирующего и контрольного этапов показало выраженную положительную динамику. Уровень сформированности зрительно-пространственных представлений по-

высился у девяти дошкольников из десяти. У трёх детей (Максим Б., Владислав Л., Алиса Т.) произошёл переход со среднего уровня на высокий, у шестерых (Антон Л., Дмитрий К., Александр П., Иван С., Виктория С., Ксения Ч.) - с низкого на средний. Следовательно, все участники экспериментальной группы продемонстрировали результаты выше исходных, что подтверждает развивающий эффект проведённой работы.

По итогам контрольного этапа средний уровень сформированности зрительно-пространственных представлений был зафиксирован у восьми детей, высокий - у трёх, низкий уровень не был выявлен ни у одного ребёнка. Показатель успешности выполнения диагностических заданий вырос с 51,85% на констатирующем этапе до 69,02% на контрольном, то есть прирост составил 17,17%.

Полученные данные позволяют заключить, что коррекционно-педагогическая работа, построенная на систематическом использовании дидактических игр с опорой на сохранные анализаторы, оказалась эффективной: улучшились результаты по всем диагностическим показателям. Вместе с тем сохраняется необходимость дальнейшего сопровождения детей с целью закрепления и автоматизации сформированных пространственных представлений.

Список источников

1. Ананьев Б. Г., Рыбалко Е. Ф. Особенности восприятия пространства у детей. — М. : Просвещение, 1964. — 304 с.

2. Дубровинская Н. В., Фарбер Д. А., Безруких М. М. Психофизиология ребенка: психофизиологические основы детской валеологии : учебное пособие для студентов вузов. — М. : ВЛАДОС, 2000. — 143, [1] с. — ISBN 5-691-00459-X.

3. Плаксина Л. И. Развитие зрительного восприятия у детей с нарушениями зрения в процессе обучения математике : методические рекомендации. — Калуга : Адель, 1998. — 118 с. — ISBN 5-89552-031-6.

4. Подколзина Е. Н. Пространственная ориентировка дошкольников с нарушением зрения : методическое пособие. — М. : ЛИНКА-ПРЕСС, 2009. — 169, [2] с. — ISBN 978-5-8252-0065-1.

5. Солнцева Л. И. Психология детей с нарушениями зрения (детская тифлопсихология) : учебное пособие для студентов вузов. — М. : Классикс Стиль, 2006. — 254, [1] с. — (Специальная педагогика). — ISBN 5-94603-048-5.

6. Урунтаева Г. А. Психология дошкольного возраста : учебник. — М. : Академия, 2014. — ISBN 978-5-4468-0461-0.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК: 339.9 341.655

НЕОБХОДИМА РАЗРАБОТКА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ МИРОУСТРОЙСТВА

БУЗНИ АРТЕМИЙ НИКОЛАЕВИЧ
д.э.н., профессор

Аннотация. В статье затронута проблема совершенствования социального мироустройства на планете, обеспечивающего бесконфликтное проживание социальных групп на планете Земля в условиях достаточности ресурсов, что достижимо в постиндустриальной (неоиндустриальной) эре развития социума при всеобъемлющей цифровизации всех сфер человеческой деятельности. Предлагается организовать научно-исследовательский институт интернационала учёных с целью разработки им экзистенциальной модели мироустройства.
Ключевые слова: В.В.Путин, экзистенциальная модель, мироустройство, социальные конфликты, интернационал учёных.

IT IS NECESSARY TO DEVELOP AN EXISTENTIAL MODEL OF THE WORLD ORDER

Buzni Artemiy Nikolayevich

Abstract The article addresses the challenge of improving the global social order to ensure conflict-free coexistence among social groups on Earth amidst resource sufficiency—a goal attainable in the post-industrial (neo-industrial) era of societal development, characterized by the comprehensive digitalization of all spheres of human activity. It proposes the establishment of a research institute comprising an international group of scientists tasked with developing an existential model for the global order.
Keywords: V.V. Putin, existential model, world order, social conflicts, international community of scientists.

Постановка проблемы.

На состоявшемся в сентябре 2026 года международном форуме дискуссионного клуба «Валдай» президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин уже не в первый раз, но теперь более отчётливо, остановился на необходимости объединения усилий всех стран мира для создания общего равноправного мироустройства, сказав: «…всем нам – Востоку и Западу, Северу и Югу – рано или поздно предстоит договариваться о принципах формирования нового мирового устройства, способного обеспечить прогресс и развитие человечества на следующие десятилетия» [1]. Ещё на XI заседании клуба «Валдай» В.В.Путин подчёркивал: «Если мы не создадим внятную систему взаимных обязательств и договоренностей, не выстроим механизмы разрешения кризисных ситуаций, признаки мировой анархии неизбежно будут нарастать…Потребуется длительная работа при участии широкого круга государств, мирового бизнеса, гражданского общества, чтобы была создана правовая, политическая, экономическая основа нового миропорядка» [2]. При этом ни о какой гегемонии на основе права сильного речи здесь нет: «Необходимо объединять усилия стран и сообществ, чтобы совместно искать приемлемые для всех решения этих крайне деликатных, определяющих поистине экзистенциальные вопросы бытия»[2].

Немного позднее, 7 октября, Госсекретарь США Марко Рубио в своём выступлении в Акрополе в Афинах, казалось бы, тоже говорил об объединении, но на основе древней греческой цивилизации, которую якобы унаследовали США. Это был призыв к сотрудничеству США и Европы в оборонных целях. «Сегодня мы оказались на перепутье. Следующее десятилетие напишет историю следующего столетия. Выбранный нами курс определит, сохранит ли Запад свое лидирующее положение в мире (подчёркнуто здесь и далее нами) или смирится с будущим упадка, рабства и деградации». Война либо пессимистическое будущее видится Марку Рубио. Поэтому он откровенно провозглашает: «Мы выбираем безоговорочную погоню за национальной мощью: вернуть контроль над ключевыми цепочками поставок, реиндустриализировать хозяйство, восстановить оборону, бороться за господство в технологиях и отраслях будущего…Мы выбираем новые рубежи: передовое производство и сверхразум; дроны, оружие и военное дело;… древние греки не были наивны. Они знали: у всех народов есть интересы, а искусство управления государством требует благоразумия и дипломатии. Но знали и другое: оно требует умения применить силу, когда благоразумие и дипломатия оказываются неэффективными. Они знали, что мощь — это не только средства защитить себя, но и уверенность, что ты готов пустить их в ход... Таково классическое понимание политики и государственного искусства администрации Трампа» [3].

Российский Президент очертил иную дорожную карту - к созданию общего дома человечества, «к строительству нового устойчивого миропорядка», «от всеобщей цифровизации и искусственного интеллекта до абсолютно новых моделей экономического развития» [1].

В Сводном докладе оценки экосистем на пороге тысячелетия, выполненным по заданию ООН группой исследователей (более 1360 экспертов по всему миру) отмечено: «большинство учёных считают, что при проектном пике глобальной численности населения земли, составляющем от 9 до 10 миллиардов человек, оно могло бы устойчиво жить в экосистемах земли, если бы человеческое общество работало над тем, чтобы жить устойчиво в пределах планетарных границ»[4]. На принятой в сентябре 2000 г. Генеральной ассамблее ООН продекларировано: «Мы признаём, что помимо индивидуальной ответственности перед нашими собственными обществами мы несём также коллективную ответственность за утверждение принципов человеческого достоинства, справедливости и равенства на глобальном уровне. Поэтому мы как руководители ответственны перед всеми жителями Земли» [5]. Однако на деле такое единодушие ещё не достигнуто. Да и реальных шагов в этом направлении нет.

Цель статьи – обозначить некоторые задачи для решения проблемы создания модели бесконфликтного миропорядка, имея в виду конфликты социальной дифференциации, демографических, климатических, экологических, научно-технических, духовных изменений и многих других факторов развития, обуславливающих неравенство в условиях жизни социальных групп и возникновение конфликтов между ними.

Принципы разработки модели

При разработке новой модели экзистенциального мироустройства необходимо аккумулировать возрастающие тренды научно-технических достижений в области цифровизации всех сфер деятельности человека: робототехники, it-технологий, искусственного интеллекта, а также медицины и других наук о человеке, наук о природе, о космосе, т.е. практически всех видов наук. Совершенно очевидно, что разработкой такой модели должен заниматься объединённый коллектив учёных, независимых от политических, экономических и иных амбиций представляемых ими стран, т.е. своего рода Интернационал учёных, например, в форме Мирового НИИ Развития (МНИИР). Целью такого института стала бы разработка модели бесконфликтного экзистенциального мироустройства (БЭМ).

Разумеется, это должна быть модель всеохватывающей информатизации, венцом которой станет искусственный интеллект, действующий на основе размещаемых по всей Земле региональных дата-центров информации (ДЦИ), передающих данные на Единый центр информации и планирования (ЕЦИП) о численности населения, его параметрических характеристиках, потребностях в питании, условиях комфорта, лечении и всевозможных услугах, уровне их потребления и трендах развития, миграции населения, производстве и способах распределения и доставки необходимых средств жизнеобеспечения до каждого субъекта социума и т.п. То есть необходимо знать, сколько и чего человеку

нужно для комфортного существования, сколько и чего для этого следует производить и как это распределить в разумных пределах без, условно говоря, амбиций миллионеров и миллиардеров.

По утверждению директора отделения по связям с Российской Федерацией Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) Олега Кобякова «В мире сейчас производится достаточно продовольственного сырья и пищевых продуктов для того, чтобы накормить всю планету и решить задачу голода раз и навсегда. ... Вопрос в эффективности логистических цепочек, в преодолении неравенства и в справедливом доступе к рынкам как производителей и переработчиков, так и потребителей» [6].

В то же время Союз потребителей Российской Федерации (СПРФ) отмечает: «Если бы все жили так, как живет среднестатистический житель Западной Европы, нам потребовались бы ресурсы трех таких планет, как наша. А для обеспечения каждому уровня жизни американца потребовалось бы уже пять таких планет» [7].

Достоверность приведенных утверждений может вызывать сомнения, но значимо в них то, что действительное положение вещей не удовлетворяет потребности всего общества и потому конфликтно.

По нашему мнению, несовершенный архаичный способ распределения (рыночная экономика, сыгравшая на определённом этапе развития социума свою необходимую роль) в настоящее время в значительной мере обуславливает наличие миллионов голодающих и непрекращающиеся конфликтные ситуации, возникающие практически на всей территории Земли. Можно отметить, что в условиях социалистической планово-распределительной модели проблемы неравенства не были столь ярко выражены, как в условиях рыночной системы. Характерно, что нынешний президент США Дональд Трамп в своей как бы миротворческой политике рассматривает международные соглашения с его участием прежде всего с коммерческой стороны как сделки, будь то с Россией, Китаем, Украиной, Евросоюзом или Ираном, а в качестве основного инструмента давления использует экономические санкции с выгодой, в первую очередь, для экономики США.

Футуристические исследования различных аналитических центров (Римский клуб (англ. Club of Rome), Международная академия исследований будущего (International Futures Research Academy) (МАИБ) в Греции, Бильдербергский клуб (англ. Bilderberg group), Берн, Швейцария, Гудзоновский институт (англ. Hudson Institute), Вашингтон, Международный институт стратегических исследований, МИСИ (англ. International Institute for Strategic Studies, IISS), Лондон, Великобритания, Международный институт защиты окружающей среды и развития (англ. International Institute for Environment and Development, IIED), Лондон, Великобритания, Российская Академия прогнозирования (исследований будущего) и многие другие, пролонгируя в будущее существующие тренды развития, рассматривают главным образом те негативные последствия, которые могут произойти в будущем в результате климатических изменений, техногенной деятельности человека и усиливающегося противостояния различных социальных групп.

Однако вызовы современности ставят иные задачи - создание условий для всеобщего благополучия. Они во многом уже решаются современной наукой и вполне решаемы с дальнейшим развитием цифровизации экономического и социального развития, составляющей основу наступающей эры постиндустриального (по Д.Бэллу [8] и Э. Тоффлеру [9]) развития, когда уже всё большее распространение получают так называемые «умные» производства на основе использования робототехники и искусственного интеллекта: аграрные и промышленные предприятия, гостиницы, кухни, средства применяемые в войсковых операциях, и многое другое при минимальном участии человека и не требующих значительных людских ресурсов, правда, с особенно высокой квалификацией. Получающий развитие нейромаркетинг всё более способен выявлять реальные потребности человека в отличие от навеянных потребителю рекламой или сиюминутнми обстоятельствами желаний, может за человека решать, что ему полезнее в конкретных обстоятельствах и предлагать нужное решение, алгоритм рационального поведения, как это практикуется уже в магазинах без продавцов, ресторанах без официантов и т.п.

В таком случае при формировании экзистенциальной модели миропорядка речь должна идти об индикативном планировании научных исследований, ориентации их на передовые научные достижения. При этом, если негативные явления в развитии социума возникают и развиваются главным обра-

зом в результате нерациональной деятельности человека, лишённого когнитивного подхода к взаимодействию с природой и с обществом, то иную парадигму используют учёные и потому только им надлежит, во-первых, определить принципиально новый вектор общественного развития и, во-вторых, возглавить движение социума в этом направлении и осуществлять управление социальной сферой.

Социальное задание для работы этого института можно выразить следующей схемой алгоритма деятельности компьютерных координационных центров (КЦ) во всех географических регионах проживания населения планеты (Рис. 1).

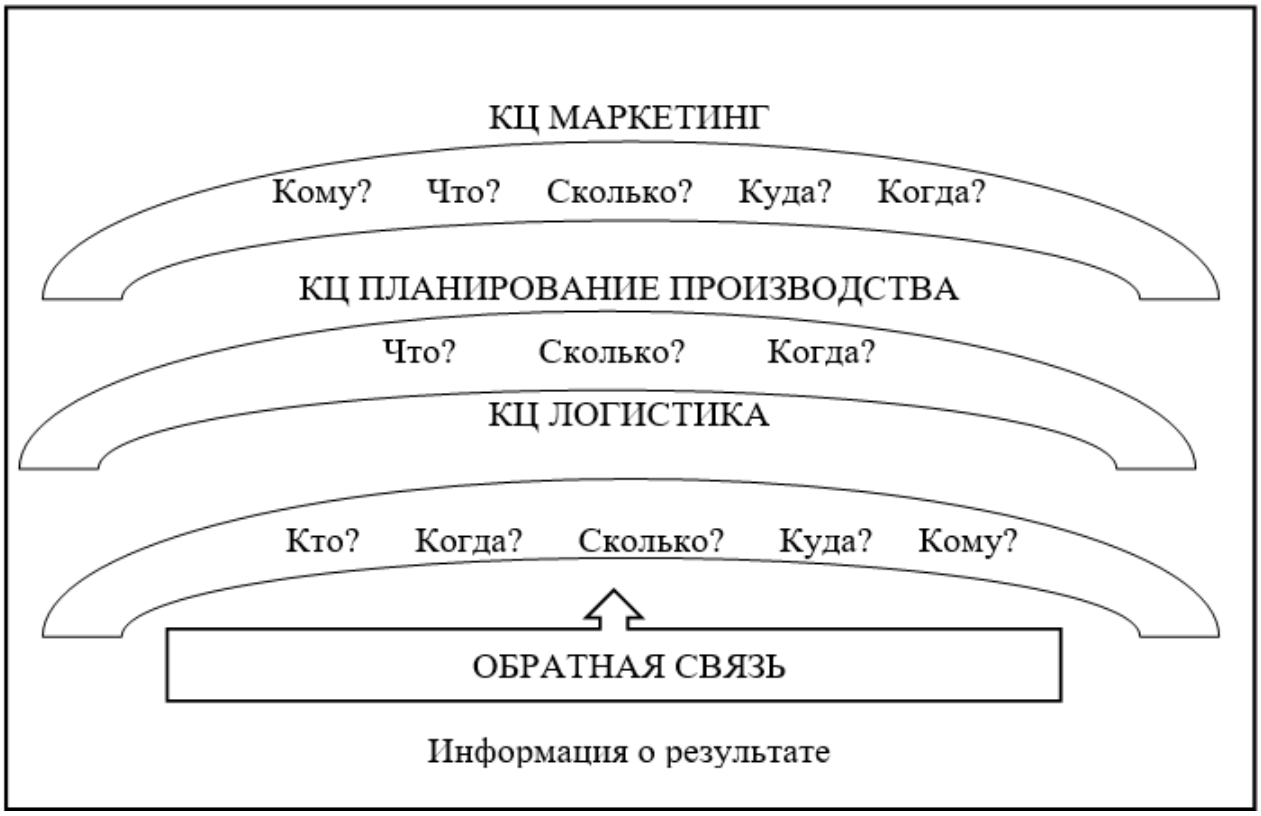

Рис.1. Схема распределительной системы жизнеобеспечения населения
(Разработана автором)

Подробнее ориентировочные индикаторы фьючерсной модели, требующей разработки, рассмотрены нами в коллективной монографии [10, с. 5-21].

В заключение считаем необходимым напомнить слова выдающегося российского учёного В,И.Вернадского: «Сейчас учёные являются реальной силой; специалисты, инженеры и экономисты-теоретики, прикладные химики, зоотехники, агрономы, врачи (игравшие и прежде основную роль) составляют основную массу и представляют всю творческую силу водителей народов.… обстановка в наше бурное и кровавое время не может дать развиться и победить силам варваризации, которые сейчас как будто выступают на видное место» [11, с. 281].

Список источников

1. Полная стенограмма речи Владимира Путина на форуме «Валдай» 1 октября 2026 года: текст выступления президента России на пленарной сессии - [электронный ресурс] – режим доступа: https://www.kp.ru/daily/277820/5310427/ (02.10.2026)

2. Валдайская речь Путина (2014) — Викитека [электронный ресурс] – режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Валдайская_речь_Путина_(2014) (дата обращения 18.04.2024).

3. Речь Госсекретаря США Марка Рубио в Акрополе в Афинах - [электронный ресурс] – режим

доступа: https://inosmi.ru/20261008/rubio-280559093.html (09.10.2026).

4. Сводный доклад оценки экосистем на пороге тысячелетия (Millennium Ecosystem Assessment) [Электронный ресурс] – режим доступа: https://elementy.ru/novosti_nauki/25546/Oglashen_ekologicheskiy_itog_tysyacheleti (12.10.2026)

5. Декларация тысячелетия Организации Объединённых Наций -[электронный ресурс] – режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения 20.04.2024).

6. Кобяков О. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://roscongress.ru/speakers/kobyakov-oleg/ (12.10.2026).

7. Об изменении глобальной модели потребления – [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.zashchita-prav-potrebitelei.ru/novosti/press-centr/ob-izmenenii-globalnoj-modeli-potrebleniya/?ysclid=mv13mjexlh254709167 (09.10.2026)

8. Бэлл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Перевод с английского. М.: Academia, 2004. CLXX, 788 с.

9. Тоффлер Э. Т 63 Третья волна. — М.: ООО «Фирма «ИздательствоАСТ», 1999. — 784 с.

10. Актуальные вопросы развития науки и технологий: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2024. — 240 с.

11. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление / В.И.Вернадский // Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. - М.: Айрис-Пресс, 2004. – С. 242-469.

© А.Н. Бузни 2026

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 321.0

УПРАВЛЯЕМАЯ АДАПТАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА КАК ИНСТРУМЕНТА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КНЯЗЬНЕДЕЛИН РАДИСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ
д.э.н, главный научный сотрудник института
ФГБУ «33 ЦНИИИ» Минобороны России

Аннотация. Предложено разграничивать изменение средств исполнения ГОЗ и пересмотр военно-политического результата. На основе российских нормативных решений и зарубежных документов разработаны три уровня согласования изменений. Их выбор определяется сохранением требуемой функции, значимого срока и устойчивости связанных звеньев.
Ключевые слова: государственный оборонный заказ; военно-политический курс; военная безопасность; межведомственное взаимодействие; адаптация управления.

MANAGED ADAPTATION OF THE STATE DEFENCE ORDER AS AN INSTRUMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION'S MILITARY AND POLITICAL POLICY

Knyaznedelin Radislav Alekseevich

Abstract. The article distinguishes adaptation of implementation methods from revision of the military and political outcome of the state defence order. Three levels of coordinating changes are proposed on the basis of Russian regulatory decisions and foreign documents. Selection depends on preserving the required function, its critical deadline and the resilience of interdependent activities.
Keywords: state defence order; military and political policy; military security; interagency coordination; adaptive governance.

Государственный оборонный заказ (ГОЗ) связывает военно-политические решения с деятельностью предприятий, финансовых организаций и государственных заказчиков. Между постановкой задачи и получением необходимой продукции, однако, проходит время, в течение которого условия исполнения могут существенно измениться. Возникает потребность заменить отдельный ресурс, перестроить расчёты, уточнить последовательность работ. Если каждое такое изменение рассматривать только как хозяйственный вопрос, можно сохранить внешние признаки исполнения и одновременно утратить тот результат, ради которого государство разместило заказ.

Правовая природа государственного оборонного заказа позволяет поставить этот вопрос достаточно определённо. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ связывает его с заданиями, устанавливаемыми актом Правительства Российской Федерации в целях обеспечения обороны и безопасности, а также с поставками в рамках военно-технического сотрудничества. Формирование и утверждение заказа регулируются отдельно от заключения и исполнения конкретных контрактов [1]. Следовательно, изменение способа исполнения обязательства и изменение государственной задачи относятся к разным уровням решения, хотя на практике последствия первого способны затронуть второе.

В исследованиях научно-технического взаимодействия в оборонно-промышленном комплексе уже отмечалась необходимость согласования действий разработчика, производителя и военного потребителя [2]. Системные противоречия ГОЗ, включая напряжение между контролем и оперативностью, стратегическим планированием и текущими потребностями, также получили самостоятельное рассмотрение [3]. Эти положения объясняют происхождение затруднений, но оставляют открытым более узкий вопрос: по каким признакам определить, что очередная корректировка ещё служит исходной цели, а не меняет её содержание без надлежащего решения?

В статье исследуется граница допустимого изменения средств исполнения ГОЗ. Использованы сравнительно-институциональный анализ и сопоставление нормативных решений. Зарубежный материал ограничен американским отчётом о программах вооружений и британским стратегическим обзором обороны. Такое сопоставление позволяет выделить условия управляемой адаптации, но не даёт оснований рассчитывать её фактический эффект: сведения об исполнении конкретных российских оборонных программ в исследовании не используются.

Первый из рассматриваемых сюжетов касается банковского сопровождения. Федеральный закон от 4 июля 2026 г. № 232-ФЗ уточнил порядок действий при исключении банка из категории уполномоченных: передачу и сверку сведений об отдельных счетах, перевод денежных средств и последующие действия участников [4]. Для политологического анализа существенно, что меняется обеспечивающий механизм, тогда как сама потребность в продукции сохраняется. Вместе с тем завершение банковской процедуры ещё не свидетельствует о своевременной поставке. Между восстановлением расчётов и выполнением государственной задачи остаются производственные и организационные связи, состояние которых необходимо учитывать.

Другой характер имеет постановление Правительства Российской Федерации от 13 августа 2026 г. № 1011. Оно исключает расширенное казначейское сопровождение средств по определённым государственным контрактам ГОЗ на горюче-смазочные материалы и продовольствие, заключаемым с единственным поставщиком, определённым по пункту 2 части 1 статьи 93 Закона № 44-ФЗ, и по договорам их исполнения [5]. Здесь изменяется состав процедур сопровождения. Это не означает отмены финансового контроля в целом и само по себе не подтверждает ускорения поставок. Полезный результат можно установить лишь по тому, как применение меры повлияло на исполнение соответствующих обязательств.

Возможность изменения самих контрактных условий показывает постановление Правительства Российской Федерации от 24 августа 2026 г. № 1065. При возникновении не зависящих от сторон обстоятельств, влекущих невозможность исполнения, оно допускает согласованную корректировку существенных условий определённых строительных и смежных контрактов публично-правовой компании (ППК) «Единый заказчик в сфере строительства», заключённых до 1 января 2027 г. [6]. Этот акт рассматривается как сопоставимый пример из федеральных закупок, а не как общее основание изменения контрактов ГОЗ. Его значение для исследования состоит в возможности увидеть, как правовая адаптация помогает сохранить публичную задачу и одновременно ставит вопрос о допустимых пределах её изменения.

Три решения различаются по предмету и кругу участников. Объединяет их перенос внимания с неизменности отдельной процедуры на условия продолжения исполнения. Но было бы преждевременно определять в самом принятии этих актов доказательство единой реформы управления. Они дают материал для иного вывода: государство допускает различные формы адаптации, а значит, возникает необходимость сопоставлять их с сохраняемым результатом. Такое разграничение представлено в табл.1.

Указанный в таблице вопрос о результате нельзя заменить общей ссылкой на интересы безопасности. Она слишком широка, чтобы по ней оценить конкретное решение. Для рассматриваемой задачи под военно-политическим результатом понимается обеспеченная заказом возможность государства выполнять установленную задачу обороны и безопасности в необходимый период. Отдельная поставка вносит вклад в этот результат, но не исчерпывает его. Поэтому цена контракта, объём перечисленного аванса или дата подписания акта характеризуют разные стороны исполнения и не могут без дополнительного обоснования выступать взаимозаменяемыми показателями.

Таблица 1

Нормативные решения и сохраняемый публичный результат

Нормативное решение	Что изменяется	Что требует отдельной оценки
Банковское сопровождение ГОЗ Закон № 232-ФЗ [4]	Порядок перевода средств и обмена сведениями при исключении банка	Восстановлена ли возможность исполнения, а не только завершён перевод средств
Отдельные поставки ГОЗ Постановление № 1011 [5]	Применение расширенного казначейского сопровождения к установленным контрактам	Сохраняются ли своевременность поставки и надлежащий контроль
Строительные и смежные контракты ППК Постановление № 1065 [6]	Существенные условия в установленном круге контрактов	Сохраняет ли новый вариант исполнения исходную публичную задачу

Из этого следует первый критерий адаптации: после изменения должна сохраняться функция, для обеспечения которой организована поставка. Речь не обязательно идёт о неизменности каждого технического решения. Эквивалентная замена может быть оправданна, если её допустимость установлена надлежащим образом и подтверждено соответствие необходимой функции. Иное дело, когда под видом такой замены предлагается продукция с меньшими возможностями, требующая дополнительных ресурсов или меняющая условия применения. В этом случае экономия на отдельной операции может сопровождаться утратой части государственного результата.

Второй критерий связан со временем. Значение имеет не только договорный срок, но и период, в котором обеспечиваемая функция действительно необходима. Продление обязательства способно сохранить проект, если задержка допускается общей последовательностью работ. Оно же может лишить поставку части её смысла, когда продукция поступает после момента, ради которого была востребована. Нельзя заранее объявить любое изменение срока отказом от цели. Однако расхождение между новым графиком и сроком государственной задачи должно становиться предметом отдельного решения, а не исчезать за подписанным дополнительным соглашением.

Наконец, изменение следует оценивать с учётом зависимых участников. Ускорение расчёта в одном звене может не сократить общий срок, если ожидание переместилось на согласование документации или получение комплектующих. Аналогичным образом перенос платежа способен улучшить положение заказчика, одновременно ухудшив условия работы кооперации. Поэтому третий критерий состоит в недопущении неоценённого переноса затруднения на смежные звенья. Он не требует отсутствия любых издержек: важно установить, кто их принимает, насколько они допустимы и каким образом влияют на общую задачу.

Эти критерии применяются совместно. Сохранение функции не компенсирует её запоздалое обеспечение, а соблюдение срока отдельной поставки не оправдывает срыва связанных обязательств. Вместе они очерчивают область, внутри которой можно менять средства, сохраняя исходное содержание военно-политического решения (рис. 1). Выход за её границу не означает безусловного запрета изменения. Он означает, что необходимо заново определить уровень и предмет его согласования.

Зарубежный опыт помогает уточнить эту границу, поскольку стремление сократить закупочный цикл само по себе не устраняет неопределённость результата. Счётная палата США GAO в отчёте за 2025 г. изучила, в частности, семь программ ускоренного прототипирования, завершивших пятилетний этап и начинавших с недостаточно зрелыми технологиями. Ни одна из этой группы не перешла к предусмотренной производственной стадии или ускоренному развёртыванию [7, с. 36]. Вывод относится именно к указанной группе, а не ко всем оборонным закупкам США. Для настоящего исследования он важен тем, что выполнение промежуточного этапа нельзя считать достаточным свидетельством готовности результата к дальнейшему использованию.

В британском Стратегическом обзоре обороны 2025 г. предложены три закупочных подхода с це-

левыми сроками заключения контракта до двух лет, одного года и трёх месяцев в зависимости от характера приобретаемой продукции и решаемой задачи [8, с. 62]. Это ориентиры заключения контрактов, а не достигнутые сроки поставок. Причём ускорение увязано с распределением полномочий по изменению инвестиционной программы и ежегодной оценкой преобразований [8, с. 50, 61]. Для российского исследования ценность имеет такая связь темпа решения, его предмета и ответственности. Само наличие рекомендаций в стратегическом документе ещё не доказывает, что они уже повысили готовность вооружённых сил.

Рис. 1. Условия сохранения исходной задачи при изменении средств

Различие источников здесь принципиально: американский материал оценивает наблюдавшиеся программы, британский задаёт ориентиры последующих решений. Сопоставлять их как два одинаково измеренных результата было бы неверно. Можно, однако, выделить общий предмет управленческого внимания: готовность к следующему этапу, время получения требуемой возможности и подотчётность за изменение способа её обеспечения. Содержание сравнения и пределы переноса представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сопоставление управленческих подходов

Материал	Предмет внимания	Значение для исследования
Российские нормативные решения [4–6]	Изменение обеспечивающих механизмов и условий исполнения	Правомерная корректировка требует оценки её связи с сохраняемой задачей
США Отчёт GAO, 2025 [7]	Готовность результатов разработки к последующим стадиям	Промежуточный этап не заменяет подтверждения пригодности результата
Великобритания Стратегический обзор, 2025 [8]	Различие закупочных подходов и сроков в зависимости от характера задачи	Темп процедуры следует соотносить с требуемой возможностью и ответственностью

Прямое заимствование организационных решений ограничивается различиями в структуре промышленности, распределении государственных полномочий и режимах доступа к информации. Кроме того, сокращение срока заключения контракта и сокращение времени получения пригодного результата характеризуют разные процессы. Для ГОЗ целесообразно использовать более общий принцип: право изменять средства исполнения должно сопровождаться обязанностью показать, что происходит с

обеспечиваемой государственной задачей. При этом само право возникает из действующего регулирования, а не из предлагаемой исследовательской модели.

На этой основе предлагается различать три уровня согласования изменений. Первый охватывает изменения способа исполнения, которые остаются в пределах уже предоставленных полномочий, сохраняют требуемую функцию и значимый срок, не создавая неурегулированных последствий для других участников. Решение на таком уровне не следует искусственно поднимать до пересмотра государственной политики. Избыточное согласование способно поглотить тот временной резерв, ради которого и предпринимается адаптация.

Второй уровень возникает, когда последствия корректировки выходят за пределы полномочий одного участника и требуют согласования действий нескольких ведомств или звеньев кооперации. Сама цель ещё достижима, но отдельный участник не располагает всеми средствами её сохранения. Здесь требуется согласовать не только содержание меры, но и распределение последствий: новый график, ресурсные ограничения, последовательность действий и ответственность за восстановление общей исполнимости. Иначе каждое ведомство может подтвердить выполнение своей части, тогда как между этими частями сохранится разрыв.

Третий уровень связан с невозможностью сохранить исходную функцию либо срок её обеспечения доступными и правомерными средствами. На этом этапе на обсуждение выносится уже соотношение приоритетов: дополнительное ресурсное обеспечение, изменение последовательности задач или пересмотр самого ожидаемого результата. Такое решение относится к компетенции уполномоченных органов соответствующего уровня. Государственный заказчик или исполнитель не получают права самостоятельно изменить военно-политический курс под предлогом технического уточнения условий контракта.

Граница между уровнями определяется последствиями, а не стоимостью или названием изменения. Незначительная по цене деталь может ограничивать работу всей системы, тогда как крупная финансовая корректировка иногда сохраняет ранее установленную задачу без изменения её содержания. Поэтому предложенная классификация не является очередной шкалой интенсивности контроля. Она отвечает на иной вопрос: сохраняется ли предмет первоначального государственного решения и достаточно ли полномочий участников для устранения возникшего затруднения? Порядок такого разграничения показан на рисунке 2.

Рис. 2. Уровни согласования изменений государственного оборонного заказа

Практическое применение этой логики начинается с фиксации исходной связи между задачей и изменяемым обязательством. Для значимого решения целесообразно составлять краткое обоснование, включающее причину изменения, затрагиваемую функцию, допустимый срок и последствия для связанных участников. Из него должно быть понятно, почему сохранение прежнего порядка недостаточно и какие альтернативы рассмотрены. Такой документ не предлагается как новая обязательная форма для каждой закупки. Его назначение состоит в содержательном согласовании решений, последствия которых выходят за пределы обычного исполнения.

Особое значение имеет обратная связь после принятия меры. Она нужна не только для подтверждения того, что распоряжение исполнено. Если расчёты возобновились, а производство продолжает ожидать ресурсы, оснований считать затруднение устранённым ещё нет. Если новый график согласован, но смежные исполнители не могут к нему приспособиться, требуется повторное рассмотрение последствий. Предмет наблюдения тем самым перемещается от отчёта об отдельной операции к состоянию той функции, которую эта операция должна поддерживать.

В закрытой сфере такая обратная связь не предполагает общедоступности всех сведений. Для принятия решения необходима достаточная информация у компетентного участника, а не раскрытие данных неограниченному кругу лиц. Разграничение доступа должно позволять сопоставлять последствия взаимосвязанных действий в пределах установленного режима. Здесь особенно заметна политическая составляющая управления: недостаточно технически объединить сведения, если остаётся неясным, кто вправе разрешить противоречие между ведомственными интересами и кто отвечает за принятое решение.

Оценку предложенного подхода целесообразно проводить на ограниченном массиве обезличенных изменений. Сопоставлению подлежат время между выявлением затруднения и решением, число повторных согласований, соблюдение значимого срока и наличие последствий для связанных обязательств. Эти признаки следует рассматривать раздельно. Сведение их к единому баллу без проверки весов создало бы видимость точности, не позволяя понять причину неудачи. При недостатке сведений корректным результатом оценки будет выявленный пробел, а не расчёт условной эффективности.

У модели есть и более существенное ограничение. Она помогает разграничить решения, но не создаёт отсутствующих производственных мощностей, кадров или технологий. Межведомственное согласование способно устранить организационный разрыв, однако не всякий дефицит имеет организационную природу. Поэтому адаптацию нельзя использовать как довод в пользу постоянного сокращения ресурсного обеспечения. Если необходимая функция не достигается при имеющихся возможностях, этот факт должен быть доведён до уровня, на котором принимаются решения о приоритетах и ресурсах.

Таким образом, значение управляемой адаптации для военно-политического курса состоит в сохранении связи между государственной целью и меняющимися средствами её достижения. Предложенное разграничение опирается на три содержательных признака: обеспечиваемую функцию, значимый для неё срок и последствия для зависимых звеньев. Пока они сохраняются в допустимых пределах, изменение относится к способам исполнения. Если последствия выходят за компетенцию одного участника, необходимо согласование действий затронутых сторон, в том числе на межведомственном уровне. Если исходный результат недостижим имеющимися средствами, требуется решение о дополнительных ресурсах, изменении приоритетов либо пересмотре ожидаемого результата на надлежащем уровне. Именно эта граница позволяет сочетать оперативность ГОЗ с ответственностью за содержание военно-политических решений.

Список источников

1. О государственном оборонном заказе: Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ (ред. от 04.07.2026). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140175/ (дата обращения: 22.09.2026).

2. Князьнеделин, Р. А. Конверсия и диверсификация производства на предприятиях оборонно-

промышленного комплекса / Р. А. Князьнеделин // Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии : Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 17 мая 2017 года. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2017. – С. 118-125. – EDN YPBRZJ.

3. Князьнеделин, Р. А. Особенности промышленной политики, реализуемой в оборонно-промышленном комплексе / Р. А. Князьнеделин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – № 6(126). – С. 48-54. – EDN NPGZRB.

4. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном оборонном заказе»: Федеральный закон от 04.07.2026 № 232-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_538634/ (дата обращения: 22.09.2026).

5. О расширенном казначейском сопровождении средств по государственным контрактам, контрактам (договорам): постановление Правительства Российской Федерации от 13.08.2026 № 1011. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_541980/ (дата обращения: 22.09.2026).

6. Об изменении существенных условий государственных контрактов, заключенных для обеспечения федеральных нужд, заказчиком по которым является публично-правовая компания «Единый заказчик в сфере строительства»: постановление Правительства Российской Федерации от 24.08.2026 № 1065. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/414700955/ (дата обращения: 22.09.2026).

7. U.S. Government Accountability Office. Weapon Systems Annual Assessment: DOD Leaders Should Ensure That Newer Programs Are Structured for Speed and Innovation. GAO-25-107569. Washington, DC, 2025. URL: https://www.gao.gov/products/gao-25-107569 (дата обращения: 22.09.2026).

8. Ministry of Defence. The Strategic Defence Review 2025: Making Britain Safer: Secure at Home, Strong Abroad. London, 2025. URL: https://www.gov.uk/government/publications/the-strategic-defence-review-2025-making-britain-safer-secure-at-home-strong-abroad (дата обращения: 22.09.2026).

УДК 37.035

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ВИТАЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ
магистрант
Дальневосточный институт управления –
филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель: Басова Светлана Николаевна
к.э.н., доцент
Дальневосточный институт управления –
филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Аннотация. В статье рассматривается патриотическое воспитание подрастающего поколения как элемент системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Обосновано, что в условиях обострения информационно-идеологического противоборства и внешнего идейно-ценностного давления патриотическое воспитание выполняет не только педагогическую, но и защитную функцию: оно обеспечивает воспроизводство традиционных российских духовно-нравственных ценностей и устойчивость общества к деструктивному воздействию. Предложена модель места патриотического воспитания в системе обеспечения национальной безопасности, выделены его ценностно-мировоззренческая, интегративная, защитно-профилактическая и мобилизационная функции, определены направления повышения результативности воспитательной работы.
Ключевые слова: патриотическое воспитание, подрастающее поколение, молодежь, национальная безопасность, традиционные российские духовно-нравственные ценности, культурный суверенитет, деструктивная идеология.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF PATRIOTIC EDUCATION OF THE YOUNGER GENERATION IN THE RUSSIAN NATIONAL SECURITY SYSTEM

Alexandrovsky Vitaly Nikolaevich

Scientific adviser: Basova Svetlana Nikolaevna

Abstract. The article examines the patriotic education of the younger generation as an element of the national security system of the Russian Federation. It is proved that in the context of the intensification of information and ideological confrontation and external ideological and value pressure, patriotic education performs not only a pedagogical, but also a protective function: it ensures the reproduction of traditional Russian spiritual and moral values and the resistance of society to destructive influence. A model of the place of patriotic education

in the system of ensuring national security is proposed, its value-ideological, integrative, protective, preventive and mobilization functions are highlighted, and directions for improving the effectiveness of educational work are identified.
Keywords: patriotic education, the younger generation, youth, national security, traditional Russian spiritual and moral values, cultural sovereignty, destructive ideology.

Национальная безопасность современного государства не исчерпывается обороноспособностью и защитой территориальной целостности. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, относит защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти к числу стратегических национальных приоритетов наряду с обороной страны, государственной, общественной и информационной безопасностью [5]. Тем самым ценностная сфера общества признана самостоятельным объектом защиты, а мировоззрение граждан, прежде всего подрастающего поколения, – условием устойчивости государства.

В научной литературе связь патриотизма и национальной безопасности раскрывается в нескольких аспектах. И. Е. Абрамова, Д. И. Закусилов и В. С. Абрамова показывают, что в период возникновения угроз национальной безопасности возрастает потребность общества в формировании патриотизма, а приобщение подрастающего поколения к истории государства и его героическим событиям выступает одним из факторов такого формирования [9]. А. А. Синютин рассматривает патриотизм как основу и средство укрепления духовного суверенитета общества [14]. Состояние патриотических установок молодежи и риски их формирования исследованы О. В. Кульбачевской [11], М. Г. Плетнёвым и соавторами [13], уязвимость молодежи перед деструктивной пропагандой и антипатриотическими нарративами в цифровой среде – Е. В. Дорцевой [10] и Р. В. Пармой [12].

Вместе с тем в исследованиях преобладает либо педагогический, либо политологический ракурс, тогда как функциональное место патриотического воспитания в системе обеспечения национальной безопасности и эмпирические индикаторы его результативности раскрыты недостаточно. Цель исследования – определить роль и значение патриотического воспитания подрастающего поколения в системе обеспечения национальной безопасности России и выявить на основе показателей 2020–2024 гг. тенденции, определяющие направления повышения его результативности.

Стратегия национальной безопасности связывает национальную безопасность с состоянием защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются, в частности, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета, независимости и государственной целостности [5]. Гражданский мир, согласие и готовность граждан защищать суверенитет не могут быть обеспечены исключительно силовыми или правовыми средствами: они опираются на разделяемые обществом ценности, чувство принадлежности к общей истории и ответственности за судьбу страны. Именно эту внутреннюю, ценностную составляющую безопасности формирует патриотическое воспитание.

Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей определяют традиционные ценности как нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан, передаваемые от поколения к поколению и лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности, и включают в их перечень патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, историческую память и преемственность поколений [6]. Передача ценностей от поколения к поколению составляет содержание воспитания; следовательно, патриотическое воспитание подрастающего поколения выступает механизмом воспроизводства того ценностного основания, защиту которого Стратегия относит к национальным приоритетам.

Конкретизация угроз ценностной сфере в Стратегии позволяет соотнести их с задачами воспитательной работы. Среди задач по защите традиционных ценностей Стратегия называет защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, развитие системы образования и воспитания, духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан, защиту российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия [5].

Обобщение положений документов стратегического планирования и научной литературы позволяет представить место патриотического воспитания подрастающего поколения в системе обеспечения национальной безопасности в виде модели (рисунок 1).

Рис. 1. Место патриотического воспитания подрастающего поколения в системе обеспечения национальной безопасности

Модель отражает соподчинение уровней: стратегический национальный приоритет задает цель, нормативная основа и субъекты обеспечивают ее достижение, а функции патриотического воспитания определяют вклад воспитательной работы в итоговое состояние защищенности общества. Ценностно-мировоззренческая функция обеспечивает усвоение традиционных ценностей как личностно значимых ориентиров; интегративная – укрепление общероссийской гражданской идентичности и консолидацию общества; защитно-профилактическая – устойчивость к деструктивной идеологии и фальсификации истории; мобилизационная – готовность к выполнению конституционной обязанности по защите Отечества и служению обществу.

Конституционную основу рассматриваемой сферы составляют положения о защите Отечества как долге и обязанности гражданина Российской Федерации (часть 1 статьи 59) и о создании государством условий, способствующих воспитанию в детях патриотизма, гражданственности и уважения к старшим (часть 4 статьи 67.1) [1]. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» включает в понятие воспитания формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственно-

сти, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества [2], Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» выделяет патриотическое воспитание молодежи в качестве самостоятельного направления молодежной политики [3]. Институциональную инфраструктуру воспитательной работы расширил Федеральный закон «О российском движении детей и молодежи», учредивший общероссийское общественно-государственное движение «Движение первых» [4].

Наиболее значимым для оценки роли патриотического воспитания является его перевод в систему целевых показателей государственного управления. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 в качестве целевых показателей национальной цели «Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности» устанавливает создание к 2030 году условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности, увеличение к 2030 году доли молодых людей, участвующих в проектах и программах, направленных на профессиональное, личностное развитие и патриотическое воспитание, не менее чем до 75 процентов, доли молодых людей, верящих в возможности самореализации в России, – не менее чем до 85 процентов, доли молодых людей, вовлеченных в добровольческую и общественную деятельность, – не менее чем до 45 процентов [7]. Стратегия реализации молодежной политики целью определяет формирование к 2030 году системы молодежной политики, ориентированной на становление и развитие патриотически настроенного, высоконравственного и ответственного поколения [8].

Таким образом, нормативная база закрепляет патриотическое воспитание одновременно в трех измерениях: как конституционную задачу государства, как направление образовательной и молодежной политики и как элемент обеспечения национальной безопасности. Показательно, что целевые показатели Указа № 309 ориентированы не на декларируемые установки, а на деятельностное участие молодежи, что соответствует пониманию патриотизма как готовности действовать в интересах страны.

Динамика патриотической самоидентификации граждан в 2020–2024 гг. свидетельствует о ее устойчиво высоком уровне. По материалам мониторинга ВЦИОМ, доля россиян, считающих себя патриотами, составила в 2020 г. 89 %, в 2022 г. – 92 %, в 2023 г. – 91 %, в 2024 г. – 94 % [15; 16; 17]. Доля ответивших «да, безусловно» выросла с 46 % в 2020 г. до 62 % в 2024 г. (рисунок 2).

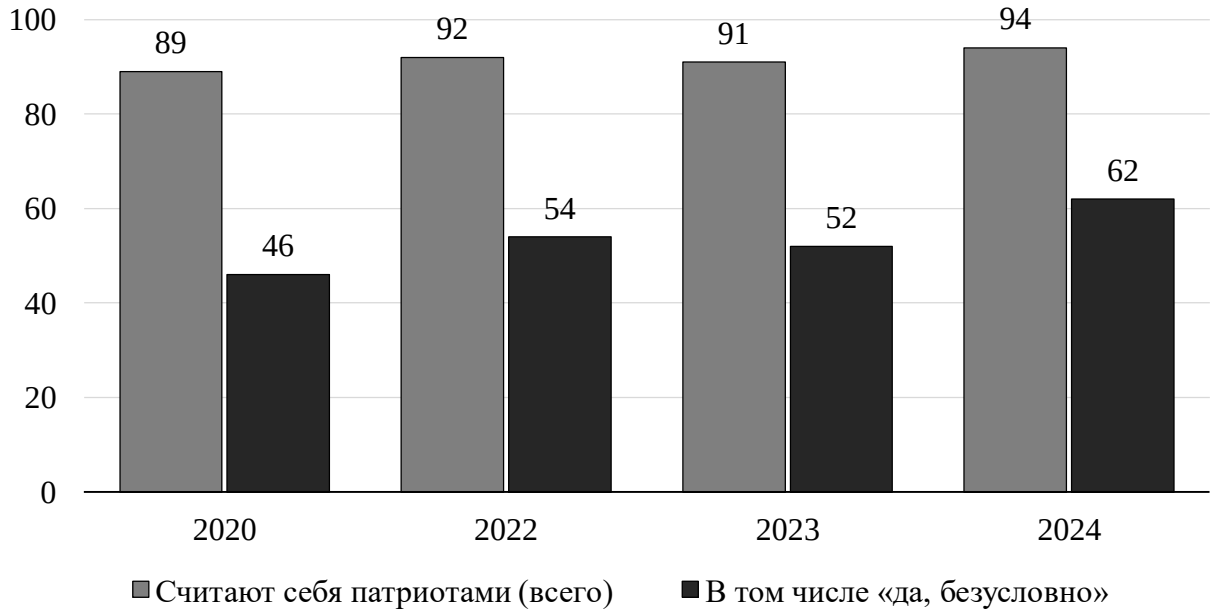

Рис. 2. Доля россиян, считающих себя патриотами, 2020–2024 гг., % опрошенных

Рост доли безусловных патриотов на 16 п. п. за 2020–2024 гг. при увеличении общей доли на 5 п. п. свидетельствует об усилении выраженности патриотической самоидентификации. В периоды угроз национальной безопасности патриотизм актуализируется как основание общественного единства [9].

Существенно изменилось и содержание патриотизма в массовом сознании. Если в 2020 г. патриотизм определяли через готовность защищать страну от любых нападок и обвинений 32 % россиян, то в 2022 г. – уже 44 %; одновременно возросли доли понимающих патриотизм как любовь к своей стране (с 47 до 50 %) и как работу во благо ее процветания (с 44 до 50 %) [17] (рисунок 3).

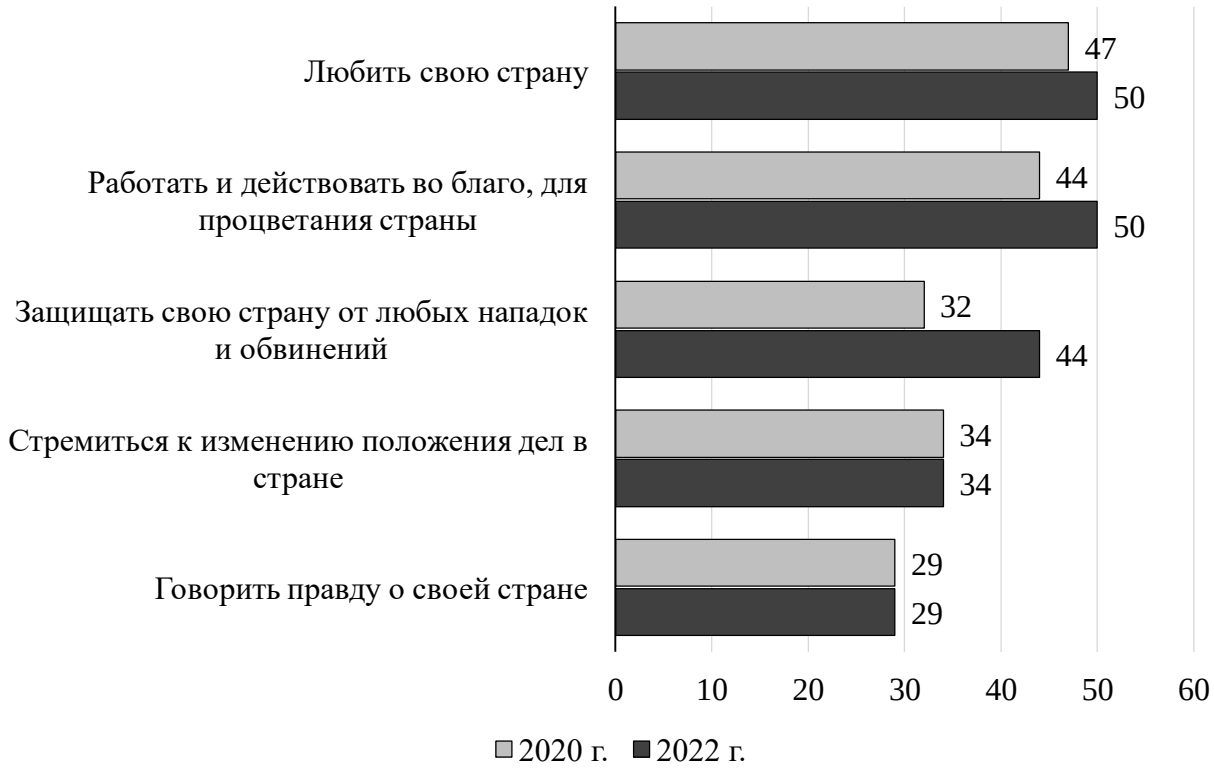

Рис.3. Содержание понятия «патриотизм» в представлениях россиян, 2020 и 2022 гг., % опрошенных

Как следует из рисунка 3, наиболее заметно, на 12 п. п., выросла защитная составляющая патриотизма, тогда как доли понимающих его как стремление к изменению положения дел в стране и как готовность говорить правду о ней остались неизменными (34 и 29 %). Для системы обеспечения национальной безопасности данный сдвиг значим: патриотизм все в большей мере осмысливается обществом как активная позиция по защите страны, что создает благоприятные условия для военно-патриотической и гражданско-патриотической работы с подрастающим поколением.

Вместе с тем высокий общий уровень патриотизма сочетается с выраженным возрастным разрывом. Безусловная патриотическая самоидентификация последовательно снижается от старших возрастных групп к младшим (таблица 2).

Таблица 2

Доля россиян, безусловно считающих себя патриотами, по возрастным группам, 2023 г., % опрошенных

Возрастная группа	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	60 лет и старше
Доля ответивших «да, безусловно»	42	44	53	54	59

Показатели таблицы 2 показывают, что в младшей возрастной группе безусловными патриотами себя считают 42 % опрошенных, тогда как среди граждан 60 лет и старше – 59 %, т. е. разрыв состав-

ляет 17 п. п. Аналогичная закономерность сохраняется и по совокупной доле патриотов: в 2024 г. патриотами себя назвали 87 % граждан в возрасте 18–24 лет и 94 % граждан старше 60 лет [15]. Среди студенческой молодежи патриотическая самоидентификация, по материалам ВЦИОМ за 2023 г., составила 85 % [12]. Стратегия реализации молодежной политики констатирует, что 92 % молодежи в возрасте 18–35 лет испытывают чувство гордости за Россию [8].

Качественные исследования раскрывают внутреннюю неоднородность молодежного патриотизма. Исследование О. В. Кульбачевской, проведенное в 2022 г. среди молодежи 18–35 лет, показало, что безусловное чувство патриотизма свойственно около двум третям молодых граждан, 28 % испытывают его частично, 6 % не испытывают, еще 4 % затруднились с ответом [11]. Основаниями гордости за страну молодые люди называют прежде всего победу в Великой Отечественной войне (69 %), культурное наследие (65 %) и историю страны (62 %), тогда как современные достижения науки отметили 35 %, современную культуру – 26 %, политическое влияние России в мире – 23 % [11]. Для значительной части молодежи низкую значимость имеют служба в армии и готовность защищать Родину [11], а у детей и молодежи ощущается дефицит примеров для подражания и героев современности [11]. По сведениям, приводимым А. А. Синютиным, более трети представителей младшей возрастной когорты (14–16 лет) при наличии возможности уехали бы из страны, хотя и считают себя патриотами [14].

Существенным фактором выступает цифровая среда. Р. В. Парма на основе анализа студенческих сообществ в социальных медиа установил, что сторонники патриотической идеи значительно превосходят противников по численности, но заметно уступают им по активности в производстве и продвижении смыслового контента [12]. Отсюда вытекает, что количественное преобладание патриотически настроенной молодежи не обеспечивает само по себе ее доминирования в информационном пространстве, где и разворачивается основное идейно-ценностное противоборство.

Обобщение эмпирических показателей позволяет выделить три тенденции 2020–2024 гг.: рост и упрочение декларируемого патриотизма; смещение его содержания в сторону защиты страны; сохранение возрастного разрыва, при котором именно подрастающее поколение демонстрирует наименее устойчивую патриотическую позицию и опирается преимущественно на образы прошлого. Последняя тенденция определяет основной вызов для системы патриотического воспитания: эффективность воспитательной работы зависит от способности перевести исторически ориентированный и декларативный патриотизм молодежи в осознанную деятельностную позицию.

Исходя из функций патриотического воспитания в системе обеспечения национальной безопасности и выявленных тенденций, могут быть определены следующие направления повышения его результативности.

Первое направление – переход от событийных форм к деятельностному участию молодежи. Целевые показатели Указа № 309 по вовлечению молодежи в проекты патриотической направленности и в добровольческую и общественную деятельность [7] ориентируют воспитательную работу на включение молодых людей в реальную созидательную практику: добровольческие, мемориальные, поисковые, проектные инициативы. М. Г. Плетнёв и соавторы в числе мер укрепления патриотизма молодежи называют развитие добровольческих инициатив и диалога поколений, выстраиваемого через совместные проекты [13]: совместная деятельность переводит патриотические идеи в личный опыт и обеспечивает более устойчивый воспитательный эффект, чем разовые мероприятия.

Второе направление – формирование образов героев современности. Опора патриотизма молодежи на прошлое при дефиците современных образцов [11] обусловливает необходимость систематического взаимодействия подрастающего поколения с участниками специальной военной операции, защитниками Отечества, представителями профессий, связанных со служением обществу. Личный пример современника, прошедшего через испытания, восполняет разрыв между исторической памятью и актуальной гражданской позицией.

Третье направление – активное присутствие в цифровой среде. Поскольку основным пространством идейно-ценностного противоборства выступают социальные сети и мессенджеры, патриотическое воспитание требует развития молодежных медиакоманд, поддержки авторов патриотического контента и формирования медиаграмотности, позволяющей распознавать приемы деструктивной пропаганды [10; 12].

Четвертое направление – возрастная дифференциация воспитательной работы. Неоднородность молодежи 14–35 лет предполагает различные формы воздействия: для подростков – эмоционально насыщенные формы и личный пример, для студенческой молодежи – диалоговые и проектные форматы, для работающей молодежи – вовлечение в общественное управление и добровольчество.

Пятое направление – переход от оценки охвата к оценке воспитательного результата. Количественные показатели числа мероприятий и участников отражают масштаб работы, но не ее воздействие на установки молодежи. Целесообразно использовать в качестве индикаторов результативности динамику безусловной патриотической самоидентификации в младших возрастных группах, долю молодежи, вовлеченной в общественно значимую деятельность, и долю молодых людей, связывающих свое будущее с Россией.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 03.10.2026).

2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 04.08.2026) // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/70291362/ (дата обращения: 07.10.2026).

3. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (ред. от 04.08.2026) // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/400156192/ (дата обращения: 04.10.2026).

4. Федеральный закон от 14.07.2022 № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи» (ред. от 04.08.2026) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421798/ (дата обращения: 03.10.2026).

5. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/401425792/ (дата обращения: 04.10.2026).

6. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (ред. от 04.03.2026) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 01.10.2026).

7. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный сайт Президента России. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542 (дата обращения: 04.10.2026).

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.08.2024 № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» (ред. от 08.05.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 05.10.2026).

9. Абрамова И. Е. Формирование патриотизма в российском общественном сознании как один из факторов национальной безопасности Российской Федерации / И. Е. Абрамова, Д. И. Закусилов, В. С. Абрамова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2024. – № 2 (135). – С. 78–82.

10. Дорцева Е. В. Современная российская молодежь как целевая аудитория деструктивной пропаганды / Е. В. Дорцева // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2024. – Т. 30, № 2. – С. 114–136.

11. Кульбачевская О. В. Патриотизм молодежи как стратегический ресурс развития России: потенциал, вызовы, риски / О. В. Кульбачевская // Вестник антропологии. – 2023. – № 4. – С. 20–36

12. Парма Р. В. Продвижение патриотической повестки в социальных медиа среди российской студенческой молодежи / Р. В. Парма // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 33, № 1. – С. 44–67.

13. Плетнёв М. Г. Патриотизм как ценность российской молодежи: теоретические аспекты / М. Г. Плетнёв, А. М. Сотникова, Н. А. Антонова, А. В. Гришкина // Управление. – 2025. – Т. 13, № 3. – С. 164–175.

14. Синютин А. А. Проблемы формирования патриотизма как средства укрепления духовного суверенитета в современном российском обществе / А. А. Синютин // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13, № 3 (67). – С. 88–99.

15. О современном российском патриотизме : аналитический обзор // ВЦИОМ. – 2024. – 29 марта. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-sovremennom-rossiiskom-patriotizme (дата обращения: 05.10.2026).

16. Патриотизм: мониторинг : аналитический обзор // ВЦИОМ. – 2023. – 11 апреля. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring (дата обращения: 06.10.2026).

17. Патриотизм сегодня: любить, заботиться и защищать : аналитический обзор // ВЦИОМ. – 2022. – 28 апреля. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat (дата обращения: 01.10.2026).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ, ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
г. Пенза, 15 октября 2026 г.
Под общей редакцией
кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 16.10.2026.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 18,8

МЦНС «Наука и Просвещение»
440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10
www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях!

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 ноября	XXV Международная научно-практическая конференция **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2812
5 ноября	XVIII Международная научно-практическая конференция **БОЛЬШАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2813
5 ноября	III Международная научно-практическая конференция **НАУКА И СОВРЕМЕННОСТЬ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2814
5 ноября	XII Международная научно-практическая конференция **ЭКОНОМИКА, БИЗНЕС, ИННОВАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2815
5 ноября	XII Международная научно-практическая конференция **ПЕДАГОГИКА, ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2816
5 ноября	XII Международная научно-практическая конференция **ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПРАВОСУДИЕ И ГОСУДАРСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2817
10 ноября	VI Международная научно-практическая конференция **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2818
10 ноября	XXIV Международная научно-практическая конференция **НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2026**	150 руб. за 1 стр.	МК-2819
10 ноября	VI Международная научно-практическая конференция **НАУКА И МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2820
15 ноября	XXXVI Международная научно-практическая конференция **АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2821
15 ноября	IV Международная научно-практическая конференция **ВОПРОСЫ НАУКИ 2026**	150 руб. за 1 стр.	МК-2822
15 ноября	II Международная научно-практическая конференция **МОЛОДЁЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ 2026**	150 руб. за 1 стр.	МК-2823
15 ноября	XXI Международная научно-практическая конференция **ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ, СТРАН: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2824
15 ноября	XIV Международная научно-практическая конференция **ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ И ПЕДАГОГИКА: ТРАДИЦИИ, ОПЫТ, ИННОВАЦИИ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2825
15 ноября	XXIV Международная научно-практическая конференция **ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2826
20 ноября	XV Международная научно-практическая конференция **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ 2026**	150 руб. за 1 стр.	МК-2827
20 ноября	XVII Международная научно-практическая конференция **РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2828
20 ноября	XXV Международная научно-практическая конференция **НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2829
25 ноября	XXIX Международная научно-практическая конференция **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**	150 руб. за 1 стр.	МК-2830

www.naukaip.ru